

9(c2)r
3-20

Закревский Н.
Летопись и
описание г. Киева
г. II

М., 1858

ЛѢТОПИСЬ И ОПИСАНІЕ ГОРОДА КІЕВА,

СОСТАВИЛЪ

НИКОЛАЙ ЗАКРЕВСКИЙ.

ЧАСТЬ II.

ОПИСАНІЕ.

На сихъ горахъ вознімѣтъ владѣть Бѣжа,
имѣть градъ великъ быти, и цѣкви мнози бѣ
въздвигнути имѣть.

Несторъ.

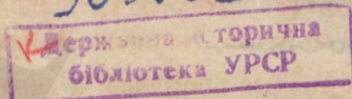
Съ 4-мя литографированными рисунками.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1858.

509493

07

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кіевъ не можетъ состязаться въ древности съ Аѳинами, ни въ огромности съ Пекиномъ; въ немъ антикварій не найдетъ развалинъ Пальмиры, и путешественникъ не увидитъ пирамидъ Египта, изумляющихъ своею огромностію. Онъ не былъ повелителемъ свѣта, какъ Римъ, не былъ законодателемъ вѣтренной моды, какъ Парижъ: но, не смотря на все это, Кіевъ есть священное достояніе Русскихъ! Это есть мѣсто, откуда Христіанская Религія распростерла благотворные лучи по всему небосклону Русскому. Это есть колыбель просвѣщенія для потомковъ Славянъ, служившая и вторыми Аѳинами для насъ. Кратко, Кіевъ, знаменитый величіемъ и несчастьями, есть краса въ исторіи нашего отечества, есть лучший брильянтъ въ вѣнцѣ нашихъ Государей!

Съ подобными мыслями, въ теченіи многихъ лѣтъ, составлялъ я *Лѣтопись и Описаніе города Кіева*, моею любезной родины. Въ 1836 г. напечаталъ я небольшое сочиненіе: «*Очеркъ исторіи города Кіева*»; тогда обстоятельства не позволили мнѣ издать это сочиненіе въ большемъ объемѣ. Можетъ быть, и теперь нѣкоторые упрекнутъ меня за краткость, или за способъ изложенія первой части сего сочиненія, то есть, Лѣтописи. Но вотъ и мои доводы: я не занимался описаніемъ рода постройки и наружности древнихъ зданій и памятниковъ, которыхъ, впрочемъ (выключая писменъ и саркофаговъ Десятинной церкви, Софійской мозаики, Надгробія Ярослава I-го), въ Кіевѣ вовсе нѣтъ, или почти нѣтъ; не занимался обычаями, одеждою нашихъ предковъ, древними деньгами и проч.,

и проч., потому что все это есть дѣло археолога. Обращая вниманіе на историческія мѣста, я упоминалъ только о происшествіяхъ, но не описывалъ ихъ; ибо это обязанность историка прагматическаго. Указывая на грамоты и бывшія права Кіевлянъ, я не распространялся вообще о правѣ, на примѣръ, Магдебургскомъ; не развивалъ его началъ, происхожденія, слѣдствія и т. п.; это есть принадлежность правовѣда. Я оставался вѣрнымъ своей цѣли, то есть, имѣлъ въ виду судьбу города, а не судьбу людей. И такъ въ Лѣтописи представилъ я собраніе главнѣйшихъ событій, въ порядкѣ лѣтъ расположенныхъ, и показалъ общій очеркъ судьбы города, а нѣкоторыя подробности отнесъ къ частному описанію Кіева, или ко второй части сего сочиненія. Чувствую, что въ этой книгѣ ученый читатель найдетъ довольно недостатковъ. Но любовь къ истинѣ была главнымъ путеводителемъ. Прошедшее описывалъ я по *крайнему разумнію*, а настоящее такъ, какъ видѣлъ и понималъ. Впрочемъ, я держусь совѣта знаменитаго Шлѣцера: «Не надобно,» — говоритъ онъ, — «совершенно ни на комъ утверждаться, а испытывать и доказывать. Не вѣрь вообще ни чьему слову, слѣдственно, и моему!»

Находить недостатки весьма легко, но не легко трудиться. И потому, предоставляя ошибки мои исправить людямъ добросовѣстнымъ, имѣющимъ образованный умъ и благородное сердце, заключаю это предисловіе и я словами почтеннаго монаха Лаврентія:

«Оцн и братья! оже ся гдѣ бѣдѣ описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, утѣте, исправлява Бгѣ дѣла, а не клените. Слышите Павла апла гл҃юща: не клените, но бл҃гословите!»

Николай Закревскій.

Ревель.

1858 года.

ЛѢТОПИСЬ ГОРОДА КІЕВА.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отъ неизвѣстныхъ временъ основанія города Кіева до торжественнаго принятія въ ономъ Христіанской Религіи, или до 988 года.

§. 1. Начало Кіева скрывается въ туманѣ отдаленныхъ вѣковъ. Если мы встрѣчаемъ въ классическихъ историкахъ указанія на Днѣпровскія страны, то они столь неудовлетворительны и баснословны, что критикъ ничего достовѣрнаго изъ нихъ извлечь не можетъ. «Въ сѣдой древности, пишетъ Геродотъ (книга IV) страна за сѣверными берегами Понта Эвксинскаго была обитаема Скиѣами. Борисеенъ, только Нилу и Дунаю уступающій, доставлялъ имъ съ избыткомъ рыбу; они имѣли для царей своихъ кладбище (вѣроятно близъ Кіева), знали употребленіе саней и уже занимались хлѣбопашествомъ, но имѣли обычаи жестокіе и приносили людей въ жертву.» — Соотечественникъ ихъ, Анахарсисъ, за желаніе ввести лучшіе обычаи, былъ убитъ ими. Во время Филиппа Македонскаго (въ 360 г. до Р. Х.) Скиѣы были названы Сарматами, распространившимися по обѣимъ сторонамъ Карпатъ (Діодоръ. Кн. II.).

§. 2. Напоминая повѣствованіе Византійцевъ, коимъ и Преподобный Несторъ воспользовался, скажемъ, что около 40 лѣтъ по Р. Х. Св. Апостолъ Андрей былъ на ненаселенныхъ горахъ Кіевскихъ, предвѣщалъ на оныхъ основаніе знаменитаго града и водрузилъ крестъ, то есть, онъ проповѣдывалъ тамъ Христіанство. «И приде въ устье Днѣпрское, оттолъ поиде по Днѣпру горъ, и по при-

ключая приде и ста подъ горами на березѣ. Заутра встанѣ и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: Видите ли горы сія, яко на сихъ горахъ возсіаетъ благодать Божья, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ въздвижнути имать. Въшедъ на горы сія, благослови я, и помолился Богу, и съльзъ съ горы сѣя, идѣше послѣже бысть Кіевъ.» (Лаврент. по изд. Археогр. Ком. 4. Кениг. 8.)

Приближеніе. Митрополитъ Платонъ (Церк. Ист. I. 12) сомнѣвается въ томъ, чтобы въ первомъ вѣкѣ было обыкновеніе ставить гдѣ либо кресты. Сего же мнѣнія и Карамзинъ (Т. I. прим. 66). Шлецеръ (Nestor. Т. I. стр. 170), опираясь на Байера (De origin. Russ. въ Comment. academ. Prolit. Т. III. с. 390) и на слова лѣтописи: «яко же рекоша», сомнѣвается и въ самомъ путешествіи Св. Андрея по горамъ Кіевскимъ. (Карамз. Истор. Государ. Росс. Изд. 2. Т. I.).

§. 3. На горахъ Кіевскихъ, какъ и на сценѣ всей тогдашней Европы, народы были извѣстны подъ многими названіями. Историки говорятъ о Сарматахъ, далѣе о Готахъ, Антахъ и потомъ о страшныхъ Гуннахъ. Древнее Греческое названіе *Борисфенъ* (т. е., текущій отъ сѣвера) смѣнилось Сарматскимъ (по мнѣнію Татищева, а за нимъ и Берлинскаго; см. Кратк. Опис. города Кіева. Спб. 1820 с. 4), *Данаръ* или *Днѣпръ*, и сдѣлалось извѣстнымъ въ концѣ второго столѣтія. Можетъ быть Птолемеевъ *Азагоріумъ* былъ не что иное какъ Кіевъ, слывшій у окрестныхъ жителей подъ именемъ *Загорья*, и это подаетъ возможность думать, что Кіевъ гораздо древнѣе того времени, въ которое новѣйшіе историки (Длугошъ, Стрыйковскій) опредѣляютъ его основаніе. — Наконецъ Славяне, вытѣсненные изъ Дунайскихъ странъ, по словамъ Нестора, какими-то Волохами, разсѣялись по Россіи и Польшѣ. Поляне, одно изъ многочисленныхъ племенъ Славянскихъ, поселились на равнинахъ и горахъ, сопровождающихъ правый берегъ Днѣпра, и дали начало Кіеву. Они управлялись обычаями отцевъ своихъ, уважали женскій полъ; имѣя кроткій нравъ, для большей безопасности, жили обществами, и стояли на бѣльшей степени образованія, чѣмъ Радимичи, Вятичи, Сѣверяне и другія племена Славянъ.

§. 4. Объ основаніи города Кіева Несторъ сообщаетъ намъ слѣдующее преданіе: Щекъ и Хоривъ (а по другимъ спискамъ) Хоревъ) со старшимъ братомъ своимъ, Кіемъ, выстроили городъ, или, можетъ быть, сдѣлали укрѣпленное мѣсто надъ Боричевымъ взвозомъ (между теперешними Трехсвятительскою и Андреевскою церквами), назвавъ оное, въ честь послѣдняго, *Кіевымъ*. Къ сѣвероза-

паду поселился отъ него Шекъ на горѣ, извѣстной подъ именемъ *Шековицы*, или *Скавики*. Хоревъ обиталъ вверхъ по Днѣпру, на высокомъ и крутомъ берегу онаго, названномъ *Хоревицею*, а потомъ *Вышгородомъ*. Лыбедь, сестра ихъ, заняла мѣсто къ югозападу отъ Кіева, при рѣчкѣ, названной по имени ея *Лыбедью*, гдѣ послѣ лежало село *Предславино*. Противъ Боричева въ старину былъ чрезъ Почаину и Днѣпръ перевозъ, называемый Кіевымъ, почему нѣкоторые почитали Кіа перевозчикомъ; но самъ Несторъ, опровергая это мнѣніе, пишетъ, что мужъ сей начальствовалъ въ своемъ родѣ, отличался умомъ, знаніями и искусствомъ. Поляне и Горяне добровольно повиновались ему, темные окрестные лѣса доставляли важную добычу въ звѣриной ловлѣ, и онъ, какъ сказываютъ, ходилъ въ Константинополь и былъ честимъ Царемъ Греческимъ. Кій, равно его братья и сестра скончались въ Кіевѣ; но родъ его наслѣдовалъ владычество надъ симъ городомъ и Полянami.

Выключая имени Хоревица, котораго уже болѣе не слышно, всѣ другія и теперь часто повторяются въ народѣ; но новѣйшіе историки думаютъ, что эти названія, неизвѣстно отъ чего происшедшія, вѣроятно подали поводъ къ вымыслу басни о трехъ братьяхъ и сестрѣ ихъ. Несторъ не могъ ручаться за истину столь отдаленнаго обстоятельства, имѣя только слышаннаго и рассказаннаго безъ всякой хронологической связи съ послѣдующими. Судьба почти всѣхъ знаменитыхъ древностию городовъ при началѣ ихъ одинакова. Начало ихъ теряется въ неизвѣстности и украшено баснословными преданіями, дабы тѣмъ болѣе питать любопытство народное. Стоитъ только вспомнить о началѣ Аѳинъ, Рима, Карфагена, Константинополя (*Reisen in Europa und im Morgenlande*, von I. Berggren. Leipzig. 1827. I. 91) и другихъ городовъ, даже самой Москвы (Щербатовъ стр. 198. Опроверженіе Елагина. стр. 180): то и существованіе основателей Кіева дѣлается сомнительнымъ.

Прилѣж. 1. Есть много басень объ основаніи города Кіева, находящихся въ нашихъ лѣтописяхъ, и отчасти предложенныхъ Карамзинымъ (Т. I. пр. 71 и 282), но не стоитъ упоминать объ нихъ; впрочемъ, я выписываю вкратцѣ нѣкоторые мнѣнія объ этомъ: Длугошъ и Стрыйковскій принявъ, по недоразумѣнію, слово *горы* за города, думали, что вмѣсто одного города, было четыре, т. е., Кіевъ, Шековица, Хоревица и Лыбедь. Стрыйковскій пишетъ (кн. XI. гл. 3), что Кіевъ основанъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ 430 г. по Р. Х.; это опредѣленіе времени чрезвычайно неосновательно. Шлецеръ (Несторъ

I. 484) за это называетъ Стрыйковскаго безсовѣстнымъ лгуномъ. Между тѣмъ Несторъ повѣствуетъ, что всѣ три брата построили одинъ Кіевъ. — Татищевъ утверждаетъ, что слово Кіевъ или Кіевы есть Сарматское и значить горы. Щербатовъ находитъ имена эти Арабскими и Персидскими, а посему не Славяны, но Гуины выстроили Кіевъ. Рейнегсъ и Байеръ увѣряютъ, что имя это есть Финико-Арабское, а посему городъ этотъ построенъ Готами; Болтинъ же старается доказать, что Кіевъ построенъ Аварами, и проч. Разысканія о Кіевѣ Френа (*Ibn-Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen aelterer Zeit. S. P. B. (4) 1823*), кромѣ нѣкоторыхъ филологическихъ свѣдѣній, не даютъ важнаго результата для исторіи этого города. Не только Арабы, но и Западные писатели слово Кіевъ весьма изказили. На примѣръ: *Cinnamus Kiama*, *Dithmar Merseburgensis Cuieuwa* и *Kitawa*, *Adam Bremens. Chive*, *Helmold Chue*, *Otto Frisigenes Chios*, *Mattheus Parisiensis Clewa* и *Rienna*, *Constantin. Porphirogenet. пишеть Kioava* и *Kiavos*; Восточные писатели Нассирединъ и Улугбекъ называютъ *Kijavan* или *Kuah*.

Прилѣг. 2. Кромѣ города Кіева, древней Днѣпровской столицы, находились еще, сколько извѣстно, до преданія Несторова и другіе. Имена *Kia* и *Kieva*, какъ видно, были изъ числа употребительнѣйшихъ между племенами Славянъ, обитавшихъ, кромѣ Россіи, и въ другихъ Европейскихъ земляхъ; какъ то: 1) *Kievy поля* при Дравѣ въ Венгріи, 2) *Kiucb* при Дунаѣ, или Несторовъ *Kievecb*, 3) *Kuow's Thal* въ Поморьѣ, 4) *Kiewe* въ Мекленбургѣ, 5) *Kijow* въ Чехахъ, 6) *Kievel* въ Познанѣ, 7) *Kiob-haven* (торговой городъ) Копенгагенъ, 8) *Kii* островъ, 9) *Kia* рѣчка въ Архангельской губерніи. 10) *Kievo* село Костромск. г. 11) *Kievka* рѣчка Калужск. г. См. Очерк. Истор. города Кіева. стр. 9.

§. 5. Племена Славянскія, какъ и всякія другія, еще издревлѣ не жили между собою въ мирѣ. Кіевляне, съ тихими окрестными Полями, претерпѣвали нападенія отъ Древлянъ, обитавшихъ въ лѣсахъ Вольнскихъ, и отъ другихъ сосѣднихъ единоплеменниковъ. Вѣроятно, зависть къ большимъ выгодамъ въ общественномъ быту первыхъ была причиною этихъ грабительствъ; но Славяне, ведя междоусобныя драки и ослабляя себя взаимно, были не въ состояніи противиться чуждому сильнѣйшему врагу. Появились Авары, или Обры, а за ними въ концѣ VII, или въ началѣ VIII столѣтія, и сильные Козары, которые Кіевлянъ и другія племена содѣлали своими данниками. — Баснь, что Кіевляне приносили дань побѣди-

телямъ по мечу съ дыма; послѣ же (какъ самъ Несторъ говоритъ) платили они съ дому по бѣлкѣ.

§. 6. Храбрые Варяжскіе витязи и друзья, *Аскольдъ и Диръ*, подстрекаемые тогдашнимъ обыкновеніемъ странствующихъ рыцарей, ищущихъ счастья, или приключеній, а можетъ быть и недовольные Рюрикомъ, *выпросились* у него къ Царюграду. Собравъ нѣсколько отважныхъ мужей *отъ рода своего*, они отправились изъ Новгорода, и, во время путешествія, на берегу Днѣпра увидѣли Кіевъ (864 г.); свѣдавъ обстоятельство, что основатели его уже давно не существуютъ, и что жители платятъ дань Козарамъ (Хазарамъ), завладѣли этимъ городомъ, какъ должно думать, силою оружія.

§. 7. Черезъ 18 лѣтъ эти витязи были коварно умерщвлены Великимъ Княземъ Олегомъ (882 г.). Тѣло Аскольдово погребено на высокомъ, стремнистомъ берегу Днѣпра, который получилъ названіе Аскольдовой могилы, гдѣ въ Несторово время былъ Ольминъ дворъ и стояла церковь Св. Николая, нынѣ кладбище съ каменною церковію того же Угодника за Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ. Прахъ Дира покоится на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ на *Старомъ Кіевѣ* монастырь Св. Ирины, къ югу отъ Софійскаго собора.

§. 8. Олегъ, овладѣвъ Кіевомъ, назвалъ его *матерью городовъ Русскихъ*, дабы, имѣя въ немъ свою столицу, удобнѣе распространять владѣнія; съ этихъ поръ Кіевъ сдѣлался мѣстопребываніемъ Русскихъ Князей. Но между тѣмъ, какъ Олегъ побѣждалъ Древлянъ, Радимичей и Сѣверянъ, черезъ Днѣпръ, возлѣ Аскольдовой могилы, переправлялись Угры (Мадыры, Венгры), шедшіе изъ Либедіи въ Паннонію (899 г.). Могила Аскольдова долго, по этому обстоятельству, называлась *Угорскимъ* урочищемъ.

§. 9. Въ правленіе Игоря Христіанство распространилось даже между его военачальниками, и для Исторіи города Кіева достойно уваженія, что Игорь 945 г. съ языческою дружиною, для подтвержденія договора съ Греками, клялся во храмѣ Перуна оружіемъ и золотомъ, полагая къ ногамъ этого идола щиты свои, обручи (кольца) и мечи—обнаженные; Христіанскіе же его ратоборцы клялись лежащимъ честнымъ крестомъ въ Соборной церкви Св. *Иліи* (на Подолѣ), вѣроятно, древнѣйшей въ Кіевѣ.

§. 10. Осада Печенѣговъ угрожала жителямъ столицы жестокою участію; но геройскій поступокъ неизвѣстнаго молодаго Кіевлянина, и хитрость Претича, полководца Святославова, спасли Кіевъ отъ гибели (968 г.).

§. 11. Въ 980 г. Кіевляне увидѣли подъ стѣнами своими Владиміра, Князя Новгородскаго, съ войскомъ. Блудъ предательски совѣтоваль Ярополку удалиться въ городъ Родню. Кіевляне, оставленные княземъ своимъ, принуждены были отворить ворота городскіе и учинить присягу въ вѣрности Владиміру. Удаливъ отъ себя опасныхъ помощниковъ, Варяговъ, Владиміръ воздвигъ нѣсколько кумировъ, между коими отличался, на Боричевомъ утѣсѣ, деревянный истуканъ Перуна съ серебряною головою и золотыми усами.

§. 12. Завоевавъ нынѣшнюю Галицію и Ливонію, Владиміръ, въ благодарность за побѣды (983 года), хотѣлъ воздать богамъ своимъ честь особенную—принести имъ въ жертву человѣка; по совѣту своихъ Боляръ и Старцевъ велѣлъ бросить жребій между отроками и дѣвицами Кіевскими. Судьба, какъ для испытанія, назначила юнаго, прекраснаго лицомъ и душою, Варяга, исповѣдывавшаго, съ отцемъ своимъ, Христіанство. Это были, сколько намъ извѣстно, первые и, къ счастью, послѣдніе *мученики Христіанскіе въ Кіевѣ* языческомъ. Церковь наша чтитъ ихъ святыми, подъ именемъ Θεодора и Іоанна. Память ихъ празднуется 12 Іюля. — Къ этому времени историки относятъ одну трагическую сцену въ загородномъ домѣ Рогнѣды, на берегу Лыбеди, гдѣ въ Несторово время было село *Предславино*.

§. 13. Множество *Миссіонеровъ* разныхъ исповѣданій спѣшатъ въ Кіевъ, 986 г. И каждый, сообразно Вѣрѣ своей, общалъ или грозилъ Князю Русскому; однако честолюбіе Владиміра, хотя увѣреннаго лично и чрезъ пословъ своихъ въ превосходствѣ Христіанской Религіи, не допустило показаться предъ Византіею въ видѣ кающагося грѣшника. Онъ собралъ многочисленное войско, что бы вооруженною рукою принять ученіе незѣмное, и пошелъ къ Греческому Херсонесу или Херсону.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Отъ торжественнаго принятія въ Кіевъ Христіанской Религiи до разрушенія его Батыемъ; отъ 988 до 1240 года.

§. 14. Государь побѣдитель былъ побѣжденъ Христіанствомъ; и потому, вмѣсто дани, онъ взялъ отъ Корсунянъ сосуды церковныя, мощи Папы св. Климента и Фива, его ученика, двѣ статуи и четыре бронзовые коня; также, вмѣсто плѣнниковъ, онъ привелъ съ собою нѣсколько Духовныхъ и Анастаса, помогшаго ему овладѣть Херсономъ. Воодушевленный новою религіею и горя желаніемъ содѣлать всѣхъ подданныхъ своихъ участниками благодати Христовой, онъ спѣшилъ въ Кіевъ (988 г.). Великому торжеству предшествовало истребленіе кумировъ, кои были изрублены или сожжены. Перуна, привязавъ къ конскому хвосту, влекли по Боричеву, били тростями и свергнули въ Почаину. Авторъ Синописа, пользуясь народнымъ преданіемъ, прибавляетъ, что идолопоклонники, видя поруганнаго Перуна, несомата волнами рѣки, слѣдовали за нимъ и, проливая слезы, вzywали къ брeнному истукану: *Выдыбай нашъ Господину Боже, выдыбай* (выплывай)! Около шести верстъ ниже Подола струи Днѣпра принесли идола къ берегу, и мѣсто это названо *Выдыбичи*, гдѣ теперь Выдубицкій монастырь; однако жъ Христіане утопили идола, привязавъ къ нему тяжелый камень.

Примѣчаніе. Гизель продолжаетъ, что Митрополитъ Кіевскій Михаилъ въ память того, что Архистратигъ Михаилъ, низвергнувъ нѣкогда сатану съ неба, помогъ изгнать его и съ горы Днѣпровской, выстроилъ церковь св. Михаила въ Выдубицкомъ (Синопс. 73. Берлинскій 49. Описаніе Кіево-Софійск. Собора 60.). Но монастырь этотъ извѣстенъ только со временъ Всеволода 1070 г. Тоже должно разумѣть и о Золотоверхо-Михайловскомъ монастырѣ, который будто бы основанъ тѣмъ же первымъ Кіевскимъ Митрополитомъ Михаиломъ, но о которомъ Несторъ упоминаетъ только подъ 1108 г., вопреки Степенной Книгѣ и Синопису. 73. Берлинскій (85 и 175) восклицаетъ: «И такъ устроеніе сего монастыря гораздо древнѣ Лавры!»

§. 15. Въ присутствіи Греческаго священства (о Митрополитѣ Несторѣ, вопреки новѣйшимъ, ничего не говоритъ), совершенно крещеніе народа въ Почаинѣ. — На томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ, Владиміръ выстроилъ церковь св. Василия (имя, принятое имъ при крещеніи).

§. 16. Тамъ, гдѣ пострадали первые мученики за Христіанство, заложили Владиміръ каменную церковь въ честь Успенія Богородицы (989 г.), извѣстную въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ *Десятинной*, оконченной подъ надзоромъ Цареградскихъ Архитекторовъ въ 994 г. и бывшей подъ вѣдѣніемъ Анастаса Корсунянина. Въ продолженіи своего правленія Великій Князь соорудилъ церковь св. Василия въ Вышгородѣ и, вѣроятно, другую Петропавловскую на Берестовѣ. Завелъ въ столицѣ училища для юношества.

§. 17. Во время Святополка I (1017 г.), при безпрерывныхъ политическихъ буряхъ и междоусобіяхъ, сильный пожаръ истребилъ до 700 церквей въ Кіевѣ и большую часть города.

Примѣчаніе. Карамзинъ находитъ это число невѣроятнымъ. Татищевъ поправилъ: «и домовъ до 700.»

§. 18. Во время Ярослава I. Кіево-Подоль началъ заселяться. Скавика на всемъ своемъ пространствѣ покрылась жилищами; Кіевъ сталъ въ три раза болѣе противу прежней своей величины. Государь сей хотѣлъ столицу свою, въ разсужденіи обширности, богатства и великолѣпія, сравнять съ Византіею: воздвигъ Дворецъ, Монастыри Св. Георгія и Ирины, возобновилъ Десятинный храмъ. Софійская церковь (и теперь обширнѣйшая въ Россіи), Ограда, Златыя Врата выстроены и названы по примѣру Цареградскихъ. И подлинно, самые современные Лѣтописцы подтверждаютъ это; вотъ слова ихъ: *Дитмаръ*, Епископъ Межиборскій, родившійся 976, а умершій 1018 г., пишетъ: «Чрезвычайно же сильный городъ *Китава* (Кіевъ), по убѣжденію Болеслава потрясается частыми нападеніями *Поленскихъ* (Polenii) непріятелей и уменьшается сильными пожарами; по защищается своими жителями... Онъ (побѣдитель) надѣется найти тамъ несказанное множество денегъ. Въ этомъ большомъ городѣ, составляющемъ столицу онаго государства, находится болѣе четырехъ сотъ церквей и восемь торжищъ. Но неизвѣстное число народа, состоящаго, какъ и весь оный городъ, изъ стекающихся отъ всюду бѣглыхъ рабовъ, особенно изъ быстрыхъ и много *Петинегамъ* (Petinegis, Печенѣги?) вредящихъ *Дановъ* (Danis), досель противоборствовало и другихъ побѣждало.» (Dithmarus restitutus Chronicon. in Leibnitii Scriptor. rerum Brunsvicensium Hanoverae 1707, T. I. p. 426. —

Нѣмецкій переводъ: Dithmar's Bischof's zu Merseburg Chronic. von I. Fr. Ursinus. Dresden. 1790, стр. 567. Несторъ Шлепера. Т. II, стр. 263). — Такъ называемый Саксонскій лѣтописецъ, Annalista Saxo, повторилъ Дитмарово сказаніе о Кіевѣ, но говоритъ только о 300 церквахъ (Eccard. Corp. Histor. Medii aevi. Лейпц. 1723, Т. I, подѣ 1018 г., столб. 451. — Несторъ Шлепера Т. II, стр. 263). — *Адамъ*, учитель Бременскій, жившій въ XI столѣтіи, свидѣтельствуеетъ подѣ 1076 г. слѣдующее: «Острагардъ въ Русціи, коея столицею есть городъ *Хиве* (Кіевъ), спорящій съ державою Константинопольскою, знатнѣйшимъ украшеніемъ Греціи.» (Histor. Eccles. Lib II, cap. 13, pag. 19. Карамз. I, пр. 522). — *Энгардъ*, подѣ 1018 г. «Въ этомъ большомъ городѣ *Китавъ*, столицѣ сего государства, находится болѣе трехъ сотъ церквей и восемь бываетъ торжищъ; число же народа неизвѣстно. (Нест. Шлепера. Т. I, стр. 180).

§. 19. При Ярославѣ Великомъ получилъ начало свое знаменитый въ лѣтописяхъ нашихъ монастырь Кіево-Печерскій. По вызову этого Государя пріѣхали 1051 г. въ Кіевъ три Греческіе пѣвца съ семействами и научили Русскихъ *Демественному* пѣнію.

§. 20. Промышленность и мануфактуры процвѣтали въ нашей древней столицѣ, которая не уступала ни одному изъ тогдашнихъ первѣйшихъ городовъ Европы. Но Кіевъ имѣлъ судьбу Ахена; плоды неуспѣшныхъ трудовъ Ярослава были истреблены слабыми или малодушными его преемниками, подобно тому, какъ исчезли громкія дѣла Карла Великаго при его потомкахъ. Слава Кіева была сопряжена съ жизнію Ярослава. Умирая, онъ унесъ съ собою въ гробъ счастье Кіева и могущество Россіи. Государь сей скончался 19 Февраля, 1054 г., въ Вышгородѣ; тѣло его похоронено въ Софійскомъ храмѣ.

§. 21. При преемникахъ Ярослава система удѣловъ и междоусобія потрясали Россію. Со смертію сего Государя началась огромная трагедія, продолжавшаяся около трехъ столѣтій и повергшая отечество наше въ безсиліе. Неустройства имѣли также вліяніе на нравы жителей столицы, обогащенныхъ промышленностію; особенно во время Изяслава I, Днѣпровская столица была подобна Капуѣ. Въ 1069 г. Болеславъ II помогъ Изяславу вторично возсѣсть на престолъ Кіевскій. Несторъ, описывая это обстоятельство, говоритъ, что благочестіе между его соотечественниками начало упадать; мѣсто онаго заступили пиршества и игрища; любезность и самая безхарактерность тогдашнихъ женщинъ были камнемъ преткновенія для Поляковъ, коихъ тайно и убивали.

§. 22. Въ княженіе Всеволода I Кіевская область и сама ястолица претерпѣли многія бѣдствія. Отъ безпрестанныхъ, неслыханныхъ жаровъ всѣ растенія и пивы изсохли, лѣса въ болотистыхъ мѣстахъ воспламенялись сами собою, работы сельскихъ жителей остановились, голодъ, болѣзни, моръ свирѣпствовали во многихъ областяхъ. Въ 1092 г., отъ 14 Ноября до 1 Февраля, умерло въ Кіевѣ 7,000 человекъ (около ста въ день; количество умершихъ опредѣлено по числу проданныхъ гробовъ). Къ этому присоединилось землетрясеніе. Напуганное воображеніе и суевѣріе людей вымышляло многія чудеса. — Въ это время начали появляться въ Кіевѣ Евреи.

§. 23. Преемникъ Всеволода, Святополкъ, изъ легкомыслія заключилъ въ темницу посланниковъ Половецкихъ (1093 г.), предлагавшихъ дружбу, и долженъ былъ вести съ этимъ народомъ войну, имѣвшую горестныя послѣдствія, по причинѣ несогласія Русскихъ Князей, стоявшихъ подъ Кіевомъ; Янъ и другіе вельможи тщетно старались примирить ихъ. Половцы, эти всегдашніе враги Русскихъ, продолжали убійства и грабительства (Юля 23) подъ самую столицю, на урочищѣ Желани; въ 1095 г. разорили Юрьевъ, городъ на берегу Роси, коего жителей поселилъ Святополкъ ниже Кіева, на *Витичевомъ холмѣ*, получившемъ послѣ названіе *Святополчь* городъ. — Непріатели сожгли 24 Мая (1096 г.), Княжескій домъ на Берестовѣ. Немного спустя Великій Князь торжествовалъ побѣду надъ Половцами, и съ честію на Берестовѣ предалъ землѣ тѣло Тугоркана, своего тестя (отъ того послѣ *Тугорканова могила*), потерявшаго жизнь въ этомъ сраженіи; между тѣмъ другой Половецкій Князь, Бонякъ, осадивъ 20 Іюня столицу, привелъ жителей ея въ трепеть, сжегъ *Красный дворъ* Всеволода на *Выдобицахъ*, сады и нѣсколько домовъ на Оболони, монастырь Стефанечъ и *деревянный Германечъ*. Ночью, выломавъ двери у обители Печерской, онъ истреблялъ все огнемъ и мечемъ, восклицая: «Гдѣ есть Богъ ихъ? Да поможетъ имъ!» Но едва утихли войны съ Половцами, какъ начались новыя раздоры и брани между Князьями. Съѣзды на совѣтъ возлѣ Кіева (при рѣчкѣ *Золочъ* и озерѣ *Долбоскомъ*), бывшіе въ 1098, 1101, Іюня 30, и 1102 годахъ имѣли послѣдствіемъ, что Половцы были нѣсколько разъ совершенно разбиты и надолго усмирены.

§. 24. Правленіе Святополка не могло осчастливить Кіевлянъ. Историки называютъ этого Государя лицомъ-ромъ. Онъ выстроилъ

(1108 г.), Златоверхо-Михайловскій монастырь на Старомъ Кіевѣ, часто бралъ у духовенства благословеніе, между тѣмъ не стыдился торговать солью; для собственной прибыли позволялъ умножаться и усиливаться Жидамъ въ Кіевѣ, которые захватили въ свои руки всѣ вѣтви промышленности и брали чрезвычайные проценты. Смерть Святополка (1113 г., Апрѣля 16), представила случай мятежнымъ гражданамъ къ своевольству. Они ограбили домъ Тысяцкаго, именемъ Путяты, и излили месть свою на всѣхъ Жидовъ, бывшихъ въ столицѣ. Но прибытіе Владиміра Мономаха, преемника Святополкова, въ Кіевъ возстановило спокойствіе. Для прекращенія лихоимства Евреевъ онъ далъ законъ о ростахъ.

§. 25. Въ княженіе Святополка жилъ въ Печерской обители скромный инокъ Несторъ, мужъ безсмертный, по справедливости названный отцемъ Русской Исторіи. Къ сожалѣнію мы имѣемъ объ немъ слишкомъ скудныя извѣстія, не зная въ которомъ году и гдѣ онъ родился и когда умеръ. *«Θεοδосῆεви же (слова Нестора подъ 1051 г.), живущю въ монастыри и правящю добродѣтельное житіе и чернечское правило (т. е., Студійское), и пріимающю всякого приходящаго къ нему; къ нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ и пріять мя, лѣтъ ми сущю семнадцати отъ роженія моего.»* Слѣдовательно, ежели Несторъ, пришедъ 1073 г. въ монастырь, былъ 17 лѣтъ, то долженъ родиться въ 1056 г. Когда церковь была отстроена и освящена, то Нестору, бывшему уже діакономъ, поручено было (1090 г.) отыскать мощи Св. Θεοδосία, которые на другой день (14 Август.) и перенесены въ соборъ. (Лаврентіевская лѣтоп. стр. 69 и 90. Т. I, Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. С.-П.-Б. 1846). Вотъ все, что Несторъ рассказываетъ о себѣ. Годъ его смерти также нигдѣ съ точностію не означенъ. Въ Патерикѣ сказано: *«поживе же лѣта довольна.»* Шлецеръ полагаетъ 60 лѣтъ, почему онъ и долженъ жить еще по крайней мѣрѣ въ 1116 г. Карамзинъ же думаетъ, что онъ скончался въ 1111 г. Мощи его почиваютъ въ *Ближнихъ пещерахъ*.

Несторъ оставилъ: 1) нѣсколько жизнеописаній Святыхъ (въ житіи Св. Θεοδосία), вошедшихъ въ составъ Патерика Печерскаго, съ сочиненіями Св. Симона, Епископа Владимірскаго и Поликарпа, монаха Печерскаго, и 2) *Лѣтопись Русскую или Временникъ*. Сочиненіе это весьма важно не только для Исторіи Русской, но и для всѣхъ народовъ сѣверной части Европы до XI вѣка; безъ этого драгоценнаго памятника мы бы ничего не знали о началѣ нашего отечества и о

первобытныхъ народахъ, паселявшихъ оное. Преподобный Несторъ начинаетъ Лѣтопись свою Космографією, говорить о раздѣленіи земли между Ноевыми сыновьями и доходить до Вавилонскаго столпотворенія, которое, однако жъ, скоро оставляетъ, поспѣшая ко вступленію въ исторію своего отечества. Тутъ доставляетъ онъ очень полезныя и совершенно новыя извѣстія о многихъ народахъ, обитавшихъ тогда въ Россіи, прежде нежели соединились они подъ одну державу; означаетъ ихъ земли, отличая точно Славянскія племена отъ Финскихъ. Также исчисляетъ смежныя и отдаленныя Европейскія народы, какъ тогда извѣстны они были въ Кіевѣ. О переходахъ Славянъ въ древнихъ временахъ говоритъ много такого, чего нѣтъ ни въ одномъ Византійскомъ историкѣ. Послѣ этого приступаетъ къ своей Исторіи. Начало своего государства взялъ онъ очевидно изъ невѣрнаго преданія: образъ происхожденія онаго, по его изложенію, имѣетъ въ себѣ нѣчто очень естественное; но все его лѣтосчисленіе, почти до самаго Владиміра I, невѣрно или слишкомъ сомнительно. Начало Несторовой Лѣтописи совершенно сходно съ сочиненіями *Зонара*, *Кедрина* или другихъ Византійцевъ, у которыхъ они заимствовали. Несторъ также ссылагся (Лаврент. стр. 6, Софійск. 8, Никоновск. 10, Кенигсб. 12 и пр.), на Георгія; «*агаголетъ бо Георгии въ Лѣтописанымъ.*» И Г. Строевъ (въ N. 11, Сѣверн. Архива и Труд. и Лѣтопис. Общес. Ист. и Др. Росс. Ч. IV, кн. I), извѣстилъ о древнемъ переводѣ сего Георгія *Амартола* или *Гамартола*, т. е., *грѣшнаго*, (*αμαρτολος*, peccator, грѣшникъ). Сходство между Лѣтописью Георгія *Грѣшнаго* и начальными листами нашего Нестора совершенное; почему Графъ Румянцевъ предполагалъ поручить ученому Г. Газе, издателю *Льва Діакона*, изданіе и сего Византійца. Посему, кажется, начало такъ называемой Несторовой Лѣтописи (отъ царствованія Михаила до XI вѣка) составлено было почти собственными словами Византійцевъ. Первый подлинникъ или образецъ сего изложенія, безъ сомнѣнія, дошелъ до насъ изъ Болгаріи, той самой страны, откуда Россія получила и первые переводы Правиль Св. Отецъ и Св. Писаніе. Къ сему образцу Преподоб. Несторъ и продолжатели его присовокупили нѣкоторыя извѣстія, сохраненныя по преданію, равномерно свѣдѣнія о внутреннемъ положеніи Россіи. Въ слѣдствіе сего общаго начала переписчики въ разныхъ мѣстахъ Россіи дополняли сіи изложенія современными извѣстіями. Ходъ сей былъ самый естественный и полезный для сохраненія событій и происшествій, къ

отечественной Исторіи принадлежащихъ (Обозрѣніе Кормч. Книги. Розенкампа. М. 1829. прим. 1—3).

Слогъ повѣствованія Нестора не похожъ на Византійскій, но на библейскій: отъ заставляеть дѣйствующія лица говорить самихъ, точно, какъ въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завета. Часто кста-ти и не кста-ти приводитъ изреченія изъ Библии и дѣлаеть на-божныя размышенія. Языкъ въ сей Лѣтописи Церковный или Древле-Славянскій, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ Славянской Грамматики (сравн. Лаврентьевскую Лѣтопись), но отзывающійся сильнымъ вліяніемъ слога народнаго, т. е., языка Велико-Русскаго, что произошло, вѣроятно, отъ переписчиковъ (*Шевыревъ*). — Еще и до сихъ поръ не отысканъ оригиналъ Лѣтописи, который, вѣро-ятно, уже и не существуетъ болѣе; мы имѣемъ только копіи, или списки. Очевидно, что они, при всѣхъ разностяхъ, проистекають изъ одного источника, т. е., изъ подлинной лѣтописи, изъ ориги-нала. Разнословія происходятъ отъ переписчиковъ. На почтеннаго Нестора бросались всѣ; начали перемѣнять его слогъ, выкидывать слова, прибавлять, сокращать, вводить свое, толковать; простоту изуродовали многословіемъ, повѣствованія завалили разсужденіями. Будущему времени предоставлено собрать всѣ списки его лѣтопи-си и сдѣлать изъ нихъ одну сводную, а ученой критикъ отыскать истинный текстъ оной, дабы избавить читателя отъ обмановъ. — Подобныхъ списковъ находится въ нашемъ отечествѣ довольное число; но лучшіе, по словамъ Карамзина, суть два древнѣйшіе: Лаврентіевскій и Троицкій; ихъ называютъ Греческимъ словомъ *ха-ратейными*, т. е., писанными на пергаменѣ. — Не смотря на 50 най-денныхъ въ Россіи разныхъ списковъ, содержащихъ въ себѣ соб-ственно Временникъ Несторовъ, сочинитель онаго во многихъ на-званъ въ началѣ только черниоризцемъ Θεοδοσίου Πηχερσкаго мо-настыря, а въ одномъ (Волынскомъ, принадлежавшемъ Хлѣбникову) въ заглавіи поставлено имя Нестора. Почему нѣкоторые и сомнѣва-лись. Но что Несторъ, занявъ начало отъ Византійцевъ, переведен-ныхъ въ Болгаріи, былъ дѣйствительно сочинителемъ первой Рус-ской Лѣтописи, то мы, кромѣ общаго мнѣнія, укорененнаго вѣками, имѣемъ доказательство отъ начала XIII вѣка. Смотр. рукописные Патерики, гдѣ Поликарпъ, монахъ Печерскаго монастыря, извѣстный отъ 1215 до 1226 г., заключаетъ житіе св. Агапита симъ сло-вами: «*якоже блаженный Нестеръ въ Лѣтописцѣ написа.*» (Карамз. Т. II. прим. 132. — Кубарева о Патерикѣ. Журн. Мин. Народ. Просв.

Окт. 1838). Во время Поликарпа, жившаго послѣ Преп. Нестора спустя сто лѣтъ въ одномъ и томъ же монастырѣ, преданіе о Несторѣ должно быть еще очень свѣжимъ и вѣроятно, что Поликарпъ пользовался его подлинною Лѣтописью.

Хотя и много было изданій Несторовой Лѣтописи по различнымъ спискамъ, но какъ издатели не имѣли понятія о критикѣ исторической, то всѣ эти изданія были безуспѣшны; лучшее до сихъ поръ изданіе Нестора есть *Шлецера*, на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ; Nestor, Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grundsprache, verglichen, übersetzt und erklärt von August Ludwig Schlözer 5 Theile in 8, Göttingen 1802—1809; очень хорошій переводъ сдѣлалъ Языковъ: Несторъ. Русскія Лѣтописи на древле Славенскомъ языкѣ, сличенныя, переведенныя и объясненныя Августомъ Шлецеромъ, перевелъ Д. Языковъ. Спб. 3 части in 8-vo. 1809—1819. Съ появленіемъ этого свода начался у насъ новый періодъ критики исторической. До 1846 г. въ Археографическую Коммиссію поступило 168 списковъ Лѣтописей, изъ коихъ Временникъ Нестора оказался въ 53; оный древнѣйшій (Лаврентіевскій) сличенъ и изданъ въ первомъ томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. Спб. 1846 года.

Примѣчаніе. Павелъ Строевъ, одинъ изъ первыхъ знатоковъ Русскихъ древностей, не вѣрить, чтобы Лѣтопись Несторова существовала. Вотъ слова его: «§. 5. Много писано (въ новѣйшее время) о Несторѣ, монахѣ Кіевопечерскомъ, Лѣтописателѣ; но критика не довольствуется гипотезами. Да и гдѣ Лѣтопись Несторова? Уже ли въ Сборникахъ позднѣйшихъ вѣковъ, въ коихъ она *будто бы* образуетъ начало (до 1110 или 1116 г.)? Подобное мнѣніе, доселѣ всеобщее, указываетъ только на отсутствіе критики въ нашей Исторіи. Не болѣе можно сказать о Василии, Сильвестрѣ и другихъ, будто бы, *продолжателяхъ* Нестора. Но монаху Нестору конечно принадлежатъ: житіе Св. Θεодосія, и сказаніе о князьяхъ Борисѣ и Глѣбѣ. Первое вошло въ Патерикъ, второе встрѣчается въ Сборникахъ. Позднѣйшія поправки слишкомъ явны.» (Журн. Мин. Нар. Прос. Февр. 1834) — Подъ вѣгидою Каченовскаго съ его новѣйшими мнѣніями, или лучше сказать сомнѣніями, касательно Несторовой лѣтописи образовалась школа противниковъ, изъ коихъ знатнѣйшіе: Сенковскій, Перемышлевскій, Сергій Строевъ подъ именемъ Скроменка и другіе. См. 1834 г. Библіот. для Чтенія. Т. I.—Ученыя Записки Московск. Университета.—Сынъ Отечества № 49, 50. и проч. Многія возра-

женія достойны вниманія.—Но поборники Несторовой лѣтописи: М. *Погодинъ* (Несторъ. М. 1839); *Бутковъ* (Оборона Лѣтописи. Спб. 1840) и другіе своими сочиненіями заставили скептиковъ умолкнуть.

§. 26. Въ XII столѣтіи Кіевъ и южная Россія подвергались безпрестаннымъ бѣдствіямъ. Бездождіе и великіе засухи часто истребляли посѣвы. — Въ 1124 г. сильный пожаръ, продолжавшійся съ 23 Іюня два дня, обратилъ въ пепелъ большую часть столицы, особенно нагорную ея сторону, монастыри, около 600 церквей и всю *Жидовскую улицу*; были также два землетрясенія и солнечное затмѣніе; явленія эти приводили суевѣрныхъ жителей въ ужасъ. — Между тѣмъ продолжался непрерывный рядъ кровавыхъ дракъ между удѣльными Князьями, и рядъ бѣдствій столицы; несчастная мать градовъ Русскихъ безпрестанно переходила изъ рукъ въ руки; бѣднѣла и унижалась. — Въ 1139 г. Всеволодъ II Ольговичъ опустошилъ Копыревъ конецъ; въ 1145 г. великій пожаръ истребилъ половину Кіево-Подола.

§. 27. Примѣромъ междоусобій и превратности счастія можетъ служить трагическая участь Игоря II Ольговича, Великаго Князя Кіевского. Произшествіе это въ отношеніи Исторіи Кіева подастъ намъ поводъ во второй части сего сочиненія обратить вниманіе на слѣдующія мѣста: Турова божница, Надово озеро, Шелвовъ боркъ; Глѣбовъ дворъ, Бабинъ торжокъ, Новгородская божница, Мостъ и многія другія.

§. 28. Изяславъ также не могъ спокойно сидѣть на тронѣ. Будучи побѣжденъ Георгіемъ Владиміровичемъ, спасся бѣгствомъ, а противникъ его занялъ Кіевъ (27 Авг., 1149 г.), но и Георгій принужденъ былъ опять оставить Днѣпровскую столицу, которая въ теченіи трехъ лѣтъ семь разъ переходила изъ рукъ въ руки; наконецъ Изяславъ удержался на Великокняжескомъ престолѣ, расположился во дворцѣ Ярославовомъ, дѣлалъ торжества въ Кіевѣ, назначалъ ристаніе, на зло Георгію, который тщетно осаждалъ въ 1151 г. столицу и долженъ былъ со стыдомъ возвратиться и ждать другаго случая. При сихъ происшествіяхъ, по указанію Лѣтописей, должно обращать вниманіе на слѣдующія мѣста: Львовскія или Жидовскія врата, Жидовская улица, Огороды, Лядскія врата, Витичевъ бродъ, Долобское озеро, Черторыя, Золоча, Лыбедь, Дорожичи, Зарубъ.

§. 29. Изяславъ III Давидовичъ (1157 г.), желая владѣть спокойно, уступилъ многія области и остался повелителемъ одной Кіев-

ской. Но никакія уступки не могли предупредить раздоровъ и войнъ, а между тѣмъ онъ ослабилъ симъ власть Великихъ Князей, и достоинство это сдѣлалось пустымъ наименованіемъ; ибо вся западная Россія имѣла уже Государей независимыхъ, а Княжество Суздальское безпрестанно возрастало. Счастливое положеніе и торговля еще поддерживали знаменитый Кіевъ, но не долго. Изяславъ, изгнанный изъ Кіева Галицкимъ Княземъ Ярославомъ Владимировичемъ, не могъ равнодушно перенести потери престола; усиленный множествомъ Половцевъ, онъ перешелъ Днѣпръ возлѣ Вышгорода и по Оболоніи достигъ Подола, огражденнаго высокимъ тыномъ отъ горы Скавики до Почайны. Половцы во многихъ мѣстахъ разрубили ограду, ворвались въ улицы и истребляли все огнемъ и мечемъ (1161 г.). Кіевляне съ Берендѣями въ ужасѣ искали спасенія за стѣнами на горѣ, возлѣ Златыхъ вратъ (на Старомъ Кіевѣ).

§. 30. Во время Мстислава Изяславича Кіевъ испыталъ первое ужасное разореніе, и притомъ отъ своихъ соотечественниковъ, единовѣрцевъ. Причиною сему полагають коварство Боляръ, поссорившихъ Мстислава съ союзниками; но главною причиною было властолюбіе Андреево, который уже давно смотрѣлъ съ негодованіемъ на первенство Кіева. Онъ отправилъ многочисленную рать, которая, подъ начальствомъ одиннадцати Князей, со всѣхъ сторонъ тихо шла къ Кіеву; а неосторожный Мстиславъ ничего не вѣдалъ. Два дня оборонялись Кіевляне мужественно, въ третій союзники взяли Кіевъ приступомъ (1169 г., Март. 8.); чего не бывало дотолѣ. «Побѣдители, говоритъ Исторіографъ, къ стыду своему забыли, что они Русскіе; въ теченіи трехъ дней грабили не только жителей и дома, но и монастыри, церкви, богатый храмъ Софійскій и Десятинный; похищали иконы драгоценныя, ризы, книги и самые колокола.» Обитель Печерская также пострадала. Мстиславъ ушелъ на Волынь, а Андрей отдалъ Кіевъ брату своему, Глѣбу; но этотъ городъ навсегда утратилъ право называться столицею отечества. Глѣбъ и его преемники уже зависѣли отъ Боголюбскаго.

§. 31. Съ этихъ поръ бѣднѣющая столица Днѣпровская безпрестанно была предметомъ нападеній, грабежей и даже разбоевъ, производимыхъ Князьями. Такъ въ 1170 г. изгнанный Мстиславъ нападалъ на Кіевъ; а въ 1171 г. Владиміръ Мстиславичъ Дорогобужскій овладѣлъ было городомъ; въ 1174 г. Святославъ Черниговскій ограбилъ дворецъ Княжескій; въ 1176 г. Романъ Смолен-

скій захватилъ незавидный престолъ Кіевскій, но вскорѣ былъ вытѣсненъ Святославомъ, а сей въ 1180 г. Рюрикомъ, который также принужденъ былъ уйти. Отъ неуройствъ и раздоровъ между Князьями въ это время не было въ Кіевѣ 10 лѣтъ (1183 г.) Митрополита, домъ коего и часть храма Софійскаго были истреблены пожаромъ. Древняя *мать городовъ Русскихъ* не успѣвала лечить глубокихъ ранъ своихъ, наносимыхъ ей междоусобіями Князей. Но самый чувствительный ударъ потерпѣла она отъ безразсуднаго и жестокаго Рюрика I Ростиславича. Желая возвратить себѣ престолъ Кіевскій, справедливо отнятый у него Романомъ, Княземъ Галицкимъ, онъ, не жалѣя ни казны своей, ни отечества, нанялъ Половцевъ и съ союзниками осадилъ столицу (1204 г.), которую 1-го Генваря и взялъ приступомъ. Половцы и Русскіе опустошали дома, все монастыри и церкви; не оставили ни одного сосуда, ни одной иконы съ окладомъ, похитили драгоцѣнныя одежды Св. Владиміра, Ярослава и другихъ Князей, которые на память себѣ вѣшали онѣя въ храмахъ. Половцы умерщвляли старцевъ и недужныхъ, молодыхъ и здоровыхъ оковывали цѣпями и толпами гнали въ плѣнъ. Знатные люди, юныя жены, священники, монахи, словомъ, все было жертвою ихъ неистовства. Однако жъ купцы чужестранные защищались въ каменныхъ церквяхъ столь мужественно, что Половцы принуждены были довольствоваться только ихъ товарами. Городъ пылалъ; во всехъ мѣстахъ раздавались стоны раненыхъ и умирающихъ. Діѣпровская столица никогда еще не испытывала столь ужасной участи. Андрей Боголюбскій, ограбивъ и разоривъ столицу, оставилъ, по крайней мѣрѣ, жителей свободными. Все добрые соотечественники, самые отдаленные, говоритъ Лѣтописецъ, оплакивали несчастье Кіева. Мало по малу онъ опять сталъ населяться жителями, кои спаслись отъ меча враговъ или рабства; но городъ этотъ дважды разоренный, потерялъ навсегда свое прежнее величіе и богатство.

§. 32. Спустя тридцать лѣтъ послѣ сего разоренія, Изяславъ Мстиславичъ Галицкій, при помощи Михаила Черниговскаго и нанятыхъ Половцевъ, напалъ на Кіевъ и отдалъ его на разграбленіе (1234 г.). Бѣдные граждане откупились деньгами отъ свирѣпости варваровъ. Владиміръ и жена его были схвачены и отведены въ плѣнъ. Изяславъ, взявъ себѣ древнюю столицу, обложилъ данію всехъ иностранцевъ, въ ней пребывавшихъ. Вѣроятно, съ этого времени Князья Галицкіе начали называть себя и Кіевскими.

Прилѣт. Гизель пишетъ несправедливо, что Изяславъ былъ выгнанъ изъ Кіева Ярославомъ, а этотъ Владиміромъ Рюриковичемъ (Синописъ. Кіевъ. Изд. 2, 1823, стр. 86). Также ошибка въ Описаніи Кіевопечерскаго монаст. (Кіевъ. Изд. 2, 1831, стр. 21), что и Ярославъ Новгородскій грабилъ съ Половцами Кіевъ.

§. 33. Наконецъ судьбы Всевышняго подвергли Россію тяжелоу испытанію; съ 1237 до 1239 года она обагралась кровію сыновъ своихъ; развалины Москвы, Рязани, Владиміра, Козельска, Чернигова и многихъ другихъ городовъ дымились; а жители, отведенные Татарами въ плѣнъ, стонали въ оковахъ и заживовали мертвымъ; но Князья южной Россіи, бывъ равнодушными свидѣтелями всѣхъ сихъ бѣдствій, думали только о выгодахъ собственнаго властолюбія. Едва Ярославъ II Всеволодовичъ удалился изъ Кіева, что бы возсѣсть на престолѣ брата своего, Георгія, Великаго Князя Владимірскаго, павшаго въ сраженіи съ Монголами на берегу рѣки Сити, какъ Михаилъ Черниговскій уже успѣлъ занять древнюю столицу (1238 г.), оставивъ въ Галичѣ сына Ростислава. Князю сему удалось только два года господствовать въ Кіевѣ; потому что Батый уже давно слышалъ о знаменитомъ семъ градѣ, о его богатыхъ монастыряхъ, обширной промышленности и готовился нанести ему послѣдній ударъ. Онъ послалъ внука Чингисъ Хана, именемъ Мангу, осмотрѣть Кіевъ. Лѣтописцы говорятъ, что Мангу, увидѣвъ его въ 1240 г., съ лѣвой стороны Днѣпра, не могъ надивиться красотѣ сего города, живописно расположеннаго на высокомъ и крутомъ берегу величественной рѣки. Высокія зданія, блестящія главы многихъ храмовъ, возвышавшихся между зелеными рощами, исполинская бѣлая стѣна съ вратами и гордыми башнями, опоясывавшая верхній городъ, и напоминавшая счастливые дни Ярослава Мудраго, произвели сильное впечатлѣніе на кочующихъ дикарей. Мангу отправилъ пословъ къ жителямъ столицы, думая, что слухъ о побѣдахъ на Калкѣ, Сити и разореніе знатнѣйшихъ городовъ уже устрасили Кіевлянъ и заставятъ ихъ безмолвно принять подданство. Но великодушіе не слѣдуетъ внушеніямъ бояливой осторожности; видя, какъ другіе Русскіе, защищая гибнущее отечество, охотно падали съ мечемъ въ рукахъ, и почитая себя старѣйшими сынами онаго, Кіевляне съ гордостію отвергли предложеніе Мангу, умертвили его пословъ и клялись пролить кровь свою за отечество. Такъ дѣйствовалъ народъ, а Князь Михаилъ Всеволодовичъ думалъ иначе; предвидя месть Татаръ, онъ бѣжалъ

въ Венгрію, Но и въ самой опасности сыскался охотникъ на Кіевскій престолъ. Ростиславъ Мстиславичъ, внукъ Давида Смоленскаго, завладѣлъ столицей. Даніилъ I Галицкій, свѣдавъ о семъ, вѣхалъ въ Кіевъ и задержалъ Ростислава, какъ плѣнника. Впрочемъ, Даніилъ, видя страшное ополченіе Монголовъ, не могъ надѣяться на свою малочисленную, хотя и храбрую, дружину и, подобно Михаилу, рѣшился искать спасенія у Короля Венгерскаго, препоручивъ защиту и судьбу Кіева Болярину Димитрію. Къ сожалѣнію Кіевляне въ тѣ минуты, когда приближалось несчастье, не видѣли среди себя ни одного Князя, которой раздѣлялъ бы труды ихъ и грозившую участь.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отъ разоренія Кіева Батыемъ до возвращенія сего города подъ Россійскую державу, отъ 1240 до 1667 года.

§. 34. Ударилъ роковой часъ и ужасное войско Монголовъ, какъ громоносная туча, со всѣхъ сторонъ облегло древнюю столицу Россіи. Доминиканскій монахъ Іакинѣ Одрованжъ, очевидецъ гибели сего города, пишетъ (Беркертъ. *Traité des Tartares*. p. 27), что свирѣпые крики враговъ, ревъ воловъ и верблюдовъ, скрытъ огромнѣйшаго обоза и ржаніе коней едва позволяли жителямъ слышать другъ друга въ разговорахъ. Одинъ Татаринъ, взятый въ плѣнъ, объявилъ, что самъ Батій стоитъ подъ стѣнами Кіева со всѣми воеводами Монгольскими. Нѣкоторые изъ нихъ уже извѣстны были своими побѣдами, какъ Бастыръ, покоритель Болгаріи Казанской и Княжества Суздальскаго; Судай Багадуръ, завоеватель Ничей Китайскихъ; другіе были знатны по родству съ великимъ Ханомъ, какъ Гаюкъ сынъ, Мангу и Байдаръ внуки его. Сей плѣнникъ сказывалъ о Батыевой рати единственно только то, что ей нѣтъ смѣты. Но Кіевомъ начальствовалъ рѣдкій герой, котораго никакая опасность утратить не могла. Врата Лядскія, къ коимъ примыкали дебри, представляли врагамъ удобнѣйшее мѣсто для приступа; не смотря на отраженія со стороны Кіевлянъ, день и ночь дѣйствовали здѣсь стѣнобитныя орудія и успѣли обрушить ограду.

Жителямъ осталось защищать грудью свой городъ и свободу; началась ужасная борьба, стрѣлы омрачили воздухъ, копья трещали и ломались; но отчаянное сопротивление уступило силѣ, и къ вечеру Татары овладѣли городскою оградой. Дружина храбраго боярина Димитрія принуждена была отступить къ Десятинной церкви, которую она ночью укрѣпила высокимъ заборомъ. Здѣсь воины и граждане, искавшіе спасенія съ своимъ драгоцѣннѣйшимъ имуществомъ, ожидали дня и всѣхъ ужасовъ кроваваго боя. Это была уже самая слабая защита города; но никто не думалъ о переговорахъ: и воины и граждане рѣшились великодушно умереть за вѣру и отечество, а не умолять лютаго Татарина о пощадѣ. Димитрій, исходя кровію отъ ранъ, еще вымышлялъ способы дорогою цѣною уступить совершенную побѣду врагамъ, и своимъ примѣромъ воодушевлялъ соотечественниковъ. Наконецъ настало 6-е Декабря (1240 г.); Монголы, отдохнувъ на развалинахъ городской стѣны, возобновили сраженіе и разрушили бренную и послѣднюю ограду Русскихъ; остервененіе Кіевлянъ не могло уже удержать многочисленныхъ враговъ; которые, устлавъ путь своими трупами, достигли до храма Богоматери. Здѣсь схватили Димитрія и привели къ Батью. Страшный предводитель Монголовъ, удивляясь необыкновенной храбрости боярина Русскаго, даровалъ ему жизнь. Уже Татарамъ никто болѣе не сопротивлялся; нѣсколько дней яростно истребляли они все огнемъ и мечемъ; такую же участь имѣла и Печерская обитель; множество народа Кіевского надѣялось защититься въ стѣнахъ сего монастыря и мужественно оборонялось, но все было тщетно. Монголы, сокрушивъ таранами стѣны монастыря, умертвили большую часть людей, иныхъ въ плѣнъ взяли; осквернили святилище Богородицы, похитили всѣ сокровища, сняли златокованный крестъ съ главнаго купола, а самую церковь разломали до оконъ, истребили до основанія кельи и ограду монастырскую. Въ Кіевскомъ Синописѣ (стр. 87) сказано, что первобытное строеніе Лавры красотою и величіемъ превосходило новѣйшее. Великолѣпный храмъ Десятинный, выключая южнаго придѣла, разрушенъ; куполь Софійскаго храма поврежденъ; варвары искали сокровищъ не только въ кладовыхъ, но и въ стѣнахъ церквей; самые гробы Князей не были пощажены; остался только надгробный памятникъ Ярославовъ. Нѣсколько монаховъ Печерской обители, спасшихся отъ меча Татаръ, жили въ лѣсахъ, ископавъ себѣ уединенныя пещеры. Изъ привязанности къ свято-

му мѣсту тайно, по унылому и протяжному звону колокола, раздававшемуся иногда по ночамъ, собирались отшельники на службу Божию въ одинъ малый придѣлъ церковный, который уцѣлѣлъ среди всеобщаго разрушенія. Весь городъ превратился въ одну огромную кучу развалинъ и древній Кіевъ исчезъ; сія знаменитая мать градовъ Русскихъ въ XIV и XV вѣкѣ представляла бѣдную деревню.

§. 35. Михаилъ, Князь Кіевскій, долго бѣгавъ отъ Татаръ изъ земли въ землю, ограбленный Нѣмцами близъ Среды (Неймаркъ въ Силезіи), возвратился въ Кіевъ и жилъ на островѣ противу развалинъ сей древней столицы (1245 г.), которую Батый отдалъ Ярославу II Всеволодовичу, Князю Суздальскому, а Михаилъ удалился въ Черниговъ и вскорѣ былъ звѣрски убитъ въ Татарскомъ станѣ. Разоренный до основанія, Кіевъ почти десять лѣтъ былъ безъ жителей, и только по временамъ осмѣливались люди навѣдываться въ опустошенное мѣсто. Между тѣмъ Литовцы и Татары безпрестанно грабили область Кіевскую. Среди пожарницъ, около 1249 г., стали появляться бѣдные хижинъ, и робкіе жители, для защиты отъ всегдашнихъ набѣговъ Татаръ, срубили на Старомъ Кіевѣ деревянный острогъ, а на Подолѣ огородились налесадиномъ. Чиновники Батыевы управляли городомъ.

§. 36. Митрополиты Кирилль III (1250 г.), и потомъ Максимъ принуждены (1299 г.) были оставить Кіевъ и удалиться во Владиміръ на Клязмѣ; также Кіевскій Вельможа, Родіонъ Несторовичъ (предокъ Квашиныхъ), вызванный Іоанномъ Калитою, перешелъ къ нему и увелъ съ собою 1700 Дѣтей Болярскихъ. — Самые Князья Галицкіе, носившіе титулъ Кіевскихъ, не заботились болѣе о семъ городѣ.

§. 37. Спустя 80 лѣтъ, послѣ разоренія Батыева, бѣднымъ Кіевомъ овладѣлъ Князь Литовскій Гедиминъ и изгналъ Татаръ, 1320 г. На мѣсто господствовавшего тамъ Русскаго Князя Станислава, оставилъ Намѣстника, племянника своего Миндова Гольшанскаго и ввелъ въ 1321 г. Католическаго Епископа Гейнриха (Нарушевичъ. Истор. Нар. Польск. 1786 г. Т. VII. 43.). Такъ повѣствуетъ Стрыйковскій; но по Новгородской Лѣтописи Попа Іоанна (Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. 1841. Т. III. стр. 76) еще и въ 1331 г. господствовалъ надъ Кіевомъ Русскій Князь, по имени Феодоръ, съ Ханскими Баскаками; а Грекороссійскіе Митрополиты жили въ Волинѣ.

§. 38. По смерти Ольгерда, Князя Литовскаго, управлялъ Кіевскимъ Удѣльнымъ Княжествомъ сынъ его, Владиміръ, 1381 г. Правитель сей, бывши Греческаго исповѣданія, далъ право возобновленному Доминиканскому монастырю, собирать *поколодную* (по-мѣрную) пошлину съ хлѣба. Но въ 1395 г. Витовтъ, изгнавъ изъ Кіева Владиміра, отдалъ эту столицу брату его, Скиргайлу, вскорости отравленному ядомъ. Потомъ Витовтъ отдалъ Кіевъ Іоанну Борисовичу, Князю Олышанскому, какъ своему Намѣстнику. Въ это время начинаются гоненія Католическаго Духовенства на Кіевлянъ и другихъ Православныхъ за Вѣру.

§. 39. Къ притѣсеніямъ Католиковъ присоединилась и война честолюбиваго Витовта съ Ханомъ Тимуръ-Кутлукомъ, 1399 г.; невинные Кіевляне должны были заплатить Хану 3,000 рублей серебромъ Литовскимъ, а съ монастыря Печерскаго взялъ онъ особливо 30 рублей. Въмѣсто Олышанскаго, падшаго на войнѣ, правилъ столицею Омелько, князь Слуцкій.

§. 40. Эдигей, будучи врагомъ Витовта, разорилъ многія Литовскія области, и хотя тщетно осаждалъ укрѣпленный Кіевскій замокъ, но ограбилъ и сжегъ всѣ церкви въ этомъ городѣ и Печерскую Обитель, 1416 г. Взялъ въ плѣнъ нѣсколько тысячъ жителей, такъ, что съ сего времени, по сказанію Польскаго Историка, Длугоша (Histor. Polon. Кн. XI. стр. 375 и 409), Кіевъ опустѣлъ совершенно. Во это же самое время Витовтъ, недовольный Фотіемъ, Митрополитомъ, жившимъ всегда въ Москвѣ, велѣлъ избрать въ Кіевскіе Митрополиты Григорія Самблака, и тѣмъ отдалить Православныхъ Южной Россіи отъ Духовнаго сообщества съ своими единовѣрцами Московскаго Княжества.

§. 41. Въ началѣ XV вѣка въ Кіевѣ учреждена была постоянная Католическая Епископія; выстроены Католическая и Армянская церкви, 1433 г.; а въ 1455 г. Казиміръ IV-й далъ повелѣніе не только Православныхъ церквей новыхъ не строить, но и старыхъ не починять; однако, не смотря на это, Кн. Симеонъ Александровичъ, Намѣстникъ Кіевскій, воздвигъ въ 1470 г. Великую Печерскую Церковь, до тѣхъ поръ лежавшую въ развалинахъ. Княжество Кіевское превращено 1471 г. въ Воеводство, зависящее отъ Литовцевъ, Князья коихъ посылали въ Кіевъ своихъ Воеводъ, мало заботясь объ устройствѣ сего города; гоненія Польскихъ дворянъ и духовенства за Вѣру возрастали. Между тѣмъ, Малороссіяне, искавшіе убѣжища отъ тирановъ своихъ, находили

оное въ Кіевѣ, городъ наполнялся жителями; начали строить нужнѣйшія укрѣпленія для защиты, отъ частыхъ набѣговъ Татаръ. Такимъ образомъ, болѣе всего увеличился Кіево - Подоль. Другіе Украинцы спасались на острова Днѣпровскіе, и положили начало Запорожской Сѣчи.

§. 42. Впрочемъ, незначительныя укрѣпленія древней столицы не могли спасти ее отъ новаго разоренія. Менгли - Гирей, Ханъ Крымскій, въ угодность Великому Князю, Іоанну III, чтобы вредить Казиміру, Королю Польскому, пришелъ осенью 1482 г., со многочисленными конными толпами въ Малороссію, взялъ и опустошилъ городъ и Печерскій монастырь. Къ этому времени относится одно *странное* мѣсто о городѣ Кіевѣ изъ книги: *Descriptio Sarmatiarum*, Доктора Медицины и Краковскаго Каноника, Матвея Мѣховскаго (умер. 1523 г.). Вотъ оно: «Въ 18 миляхъ отъ города Кайнова (Канева) находится Хіовія, древняя Русская столица; что она была великолѣпный и подлинно царственный городъ, показываютъ то самыя развалины и памятники, видимыя въ кучѣ обломковъ. И теперь еще на около лежащихъ горахъ видны слѣды церквей и запустѣвшихъ монастырей; сверхъ того многія пещеры, въ которыхъ находятся древнѣйшія гробницы, а въ нихъ тѣла еще неизгнѣшія. Я слышалъ отъ достовѣрныхъ людей, что дѣвицы рѣдко сохраняютъ тамъ цѣломудріе долѣе семи лѣтъ. Причины тому, сказывали мнѣ, различныя; но я ни одной изъ нихъ не нашелъ удовлетворительною. Купцамъ хотя и позволяютъ имѣть съ ними постыдныя связи, но увозить съ собою не можно; ибо, если кто увезши пойманъ будетъ, тотъ лишается имѣнія и жизни, если не будетъ спасенъ милосердіемъ Государя. Есть также законъ, по которому *имѣніе чужестранныхъ купцовъ, если который изъ нихъ тамъ умретъ, достается царю или его намѣстнику* (*droit d'aubaine?*), что наблюдается также и въ разсужденіи Татаръ и Турокъ, умирающихъ въ Хіовіи. Подлѣ Хіовіи есть гора, чрезъ которую купцамъ должно проѣзжать съ трудомъ; ежели повозка, перебираясь черезъ нее, изломается какимъ нибудь случаемъ, то вещи, на ней находящіяся, берутся въ казну. Все это разсказывалъ мнѣ Докторъ Альбертъ Гастольдъ, Виленскій Палатинъ и Намѣстникъ Литовскій.» (*Мизлеръ Collectio Scriptorum Polonicorum. Варшава, 1761, in Fol. Т. I, стр. 218. См. Несторъ. Августа Шлецера. Т. II, стр. 742*). — Обстоятельство о повозкахъ иногородныхъ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ Кіевъ по торговлѣ, объясняется Уставною грамотою Вел. Кн.

Литовскаго, Александра Казимировича, отъ 14 маія, 1499 г., въ которой, между прочимъ, сказано: «Тежъ повѣдалъ намъ (т. е., Великому Князю Александру) Панъ Юрей Пацевичъ (бывшій прежде воеводою Кіевскимъ), што жъ которыи купцы, коли ѣдутъ съ Кіева и возы своч товаромъ тяжко накладывають (для того, чтобы какъ можно меньше платить таможенную пошлину, которая собиралась по числу возовъ), для мыта, ижъ бы возовъ меньшей было; и въ которого купца возъ поломится съ товаромъ, на одну сторону по Золотыи ворота, а на другую сторону по Почаину рѣку (возль Боричева), ино тотъ возъ съ товаромъ бировали на Воеводу Кіевскаго (дабы тѣмъ отвадить купцовъ отъ уменьшенія пошлины и отъ охоты дѣлать возы огромными); и мы и тое врядили по старому, какъ и передъ тымъ бывало.» (Акты, относящ. къ Истор. Запад. Россіи. Т. I. Спб. 1846. N. 170).

§. 43. Въ началѣ XVI столѣтія участь Кіева, столь долгое время на развалинахъ своихъ сѣтовавшаго, начала улучшаться: Воеводы стали возобновлять Лавру и другія разоренныя церкви, также строили и нужныя укрѣпленія. По повелѣнію Казимира собираемо было до 20,000 народа изъ Подиѣпровскихъ и другихъ областей Западнорусскихъ для населенія сего города. 1503 г. Кн. Литовскій, Александръ Казимировичъ, уволилъ жителей отъ воинскихъ тягостей. Сигизмундъ I, грамотами 1516 и 1544 г., пожаловалъ Кіевоподольскимъ гражданамъ право вольныхъ Имперскихъ городовъ по Уложенію Оттонову, или Магдебургскому; въ 1545 г., апрѣля 15, освободилъ жителей отъ мытовъ и торговыхъ пошлинъ. Такимъ образомъ въ Кіевскомъ гражданствѣ появился новый порядокъ, чуждый для Руси, и устранявшій все то изъ прежнихъ узаконеній и обычаевъ, что было несходно съ этимъ Нѣмецкимъ правомъ. Также и обители Кіевскія стали получать грамоты и привиллегіи отъ Королей Польскихъ. — На Люблинскомъ Сеймѣ въ 1569 г., наконецъ, удалось Панамамъ и Магнатамъ утвердить Конституціею, начавшееся еще съ Ягайла (1386 г.) соединеніе Литвы съ Польшею. Кіевскій Воевода и Кастиелянъ (Комендантъ) получили мѣсто и голосъ въ новоучрежденномъ Государственномъ Совѣтѣ. — Въ законахъ Польскихъ, для сего изданныхъ, изъяснено, что Княжество Кіевское *возвращено* (restituitur!) Коронѣ Польской. Жители Кіева обоихъ Вѣроисповѣданій пользуются всѣми своими привиллегіями и допускаются ко всѣмъ чинамъ и должностямъ (урядамъ, urzędy); въ слѣдствіе сего упраздненъ Statutum Regni de genere ducali. Для судопроизводства

предоставленъ Статутъ Литовскій. О сихъ правахъ для Кіевлянъ ходатайствовали наиболѣе Константинъ II, Кн. Острожскій, и Александръ Черторыйскій (Островскій, Нѣсецкій, Бѣльскій. См. *Geschichte der Ukraine. Engel.* стр. 69). Кіевъ обязанъ былъ платить 800 копѣ грошей годовой подати; но какъ копа, опредѣленная Статутомъ, содержала въ себѣ 60 грошей, или 15 злотыхъ, а одинъ злотый равнялся 60 Русскимъ копѣйкамъ, то Кіевляне платили тогда по 7,200 руб. въ годъ. — Въ 1570 г., Сигизмундъ II даровалъ личное шляхетство выборнымъ Кіевскимъ мѣщанамъ, а Сигизмундъ III, около 1588 г., предоставилъ это право однимъ Россіянамъ, исключая изъ онаго Армянь; Жидовъ же повелѣлъ выслать изъ Кіева. — До 1649 г. Магистратъ имѣлъ 47 Королевскихъ привилегій, коими утверждались гражданамъ различныя отличія, земли, право суда, свобода отъ воинскихъ повинностей, право винной продажи; Кіевляне съ 1619 г. вносили въ годъ подати три тысячи Польскихъ злотыхъ, или 18,000 руб. — Почти всѣ эти права и вольности содержатся въ *Жалованной грамотѣ* Государя Царя Алексѣя Михайловича, данной жителямъ города въ 1654 г., іюля 16; права эти суть: 1) Кіевляне, купецкіе люди, отъ пошлинъ, какъ ѣздить торговать сухимъ и водянымъ путемъ, уволены. И Мы, Великій Государь, ихъ пожаловали, позволили имъ въ нашихъ Царскаго Величества Черкасскихъ городѣхъ торговати безпошлинно жъ. 2) Складъ всякихъ купецкихъ и пріѣзжихъ товаровъ дасть къ Кіеву, а пошлину съ товаровъ съ пріѣзжихъ гостей, а не съ мѣщанъ Кіевскихъ указали Мы, Великій Государь, имати на Насъ, Великаго Государя. 3) Съ питья, съ пива, и съ меду, и съ вина, и съ горѣлки съ полковъ съѣстныхъ товаровъ и съ лавокъ и съ торгоу со всего и съ войскобойны и пивоварни, съ перевоза, что на Днѣпрѣ, и съ двора гостиннаго, съ вѣсу; съ тѣхъ со всѣхъ доходовъ Кіевскіе мѣщане давали по вся годы Воеводѣ Кіевскому по три тысячи золотыхъ Польскихъ, и Мы, Великій Государь, за тѣ доходы, за которые напередъ сего давали Воеводѣ по три тысячи золотыхъ, указали Кіевскимъ мѣщанамъ давати въ Нашу Царскаго Величества казну ежегодно безпреводно, а тѣмъ вышеименованнымъ доходамъ по прежнему быти на городъ Кіевъ на Ратушу. 4) Кіевскіе жъ мѣщане отъ службы ратныя уволены, да они жъ отъ вины, тако жъ и отъ заповѣди, что Воеводы Кіевскіе на городѣ имывали, за то, чтобъ лѣтомъ огня въ домѣхъ въ ночи не держали, уволены жъ, и въ обозъ имъ, Кіевскимъ

мѣщанамъ, не ходить, а въ городѣ себя оберегать, а съ огнемъ сидѣти въ вечеру и въ почѣ съ береженьемъ. 5) Кто Кіевлянъ заочно кого оболжетъ, и тотъ оболганный самъ оправдается, и наказанію или свободѣ оправданіе самъ собою учинить, Мы, Великій Государь, про такихъ винныхъ указали сыскивать по тому жъ Войту и Бурмистрамъ, и сыскавъ подлинно, тѣхъ винныхъ людей и обѣ нихъ сыски отсылать къ Нашимъ Царскаго Величества Боярамъ и Воеводамъ, которые, по Нашему Царскаго Величества указу, въ Кіевѣ будутъ, и проч. (Собраніе Государствен. Грамотъ и Договоровъ. Т. III., Москва. 1822, стр. 524).—Разсмотрѣніе Магдебургскаго права, коимъ руководствовались жители нѣкоторыхъ городовъ Малороссіи, могло бы показать подлинный гражданскій бытъ тогдашняго Кіева; но это отвлекло бы насъ отъ предположенной цѣли; сверхъ того; предметъ сей принадлежитъ къ Исторіи Нѣмецкаго Права, а не къ Исторіи одного какого либо города.

§. 4.4. Но это множество грамотъ и привиллегій, даруемыхъ Польскими Королями Кіевлянамъ, не могло доставить благоденствія городу; ибо, по причинѣ различія Вѣроисповѣданія и языка, Кіевъ для Польскихъ Властелиновъ всегда былъ чуждымъ, и нужды Русскихъ не трогали ихъ; перемены, вводимыя Поляками, вели за собою только обезсиліе въ Кіевѣ старобытной Русской жизни; особенно фанатизмъ Уніатовъ и Католиковъ употреблялъ всѣ средства къ обращенію въ Унію; а въ противномъ случаѣ преслѣдовали Православныхъ. Патріархи Константинопольскіе были безсильны, предстательству Русскихъ Царей не внимали, нѣкоторые даже изъ пастырей, какъ Митрополитъ Михаилъ Рагоза, Ипатій (въ свѣтскихъ Адамъ) Поцѣй, Кирилль Терлецкій и нѣсколько другихъ, прельстясь мірскими выгодами, переходили (1590—1599) на сторону Уніатовъ и соблазняли Православныхъ. Уніаты захватили почти всѣ монастыри въ свои руки, а въ 1604 г., Королевскимъ указомъ отдана Католическому Кіевскому Бискупу часть Кіево-Подола, за каналомъ, къ горѣ *Щековицъ*, подъ коей находился и Дворецъ Бискупскій; а Бискупъ, въ слѣдъ за тѣмъ, отнялъ у Магистрата и все пространство съ дворами до *Иорданскаго* озера, присовокупивъ къ нему и все урочище *Кожсякъ*. Земли сіи носили тогда названіе *Бискупщины*. Урядники его заняли замокъ на Кудрявцѣ, принадлежавшій Православнымъ Митрополитамъ, и вступили въ управленіе всѣми Митрополичьими угодьями.—Среди сихъ смятеній, Цареградскій Патріархъ, Іеремія, на возврат-

номъ пути изъ Москвы (1588 г.), заѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ основалъ онъ на Подолѣ церковь Бѣгоявленія и при ней школу для обученія дѣтей. Школа сія обращена была въ послѣдствіи въ Академію, древнѣйшую и знаменитѣйшую въ Россіи.

§. 45. Хотя Кіевъ мало по малу населался, особенно Кіево-Подоль, но и эта часть города въ половинѣ XVII столѣтія представляла еще только безпорядочное селеніе. Жившій въ это время монахъ Печерскаго монастыря, Аѳанасій Калнофойскій, называетъ Подоль *жалостнымъ и едва ли достойнымъ древняго имени.*— Мы имѣемъ любопытное описаніе Кіева сихъ временъ, сочиненное Бошланомъ, Французскимъ инженеромъ, жившимъ въ Украинѣ семнадцать лѣтъ (1632—1648 г.), въ службѣ Польскихъ Королей, Сигизмунда III и Владислава IV. Вотъ оно: «Кіевъ, называвшійся прежде Кизовією, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Европейскихъ: это доказываютъ и слѣды прежнихъ окоповъ его, и развалины церквей, и древнія гробницы Государей. Изъ старинныхъ храмовъ донынѣ уцѣлѣли только два, — въ воспоминаніе временъ прошедшихъ, — Софійскій и Михайловскій; отъ прочихъ же остались одніе развалины, изъ коихъ замѣчательны полуразрушенныя стѣны храма св. Василія, вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя Греческими надписями; сіи надписи вырѣзаны болѣе, нежели за 1400 лѣтъ (!) предъ симъ на алебастрѣ, но время почти совершенно ихъ сгладило. Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ Русскихъ Князей.

«Храмы Софійскій и Михайловскій построены по древнему образцу. Видъ перваго прекрасенъ, съ которой стороны на него ни посмотришь; стѣны его украшены мозаическими изображеніями и картинами, составленными изъ разноцвѣтныхъ, блестящихъ, подобно стеклу, камешковъ, столь искусно подобранныхъ, что сіи картины трудно отличить отъ живописныхъ, или отъ обоевъ; сводъ выведенъ изъ глиняныхъ горшковъ, наполненныхъ и оштукатуренныхъ гипсомъ. Въ этомъ храмѣ находятся памятники многимъ государямъ; при немъ живетъ архимандритъ. Храмъ св. Михаила называется также Златоверхомъ Михайловскимъ, потому что покрытъ вызолоченною жестью; здѣсь показываютъ мощи великомученицы Варвары, принесенныя, какъ говорятъ, во время войнъ Никомидійскихъ.

«Древній Кіевъ построенъ на горѣ, которая съ одной стороны возвышается надъ Борисѣномъ, текущимъ при подошвѣ ея. Между горою и Днѣпромъ лежитъ Новый Кіевъ,—городъ малолюдный,

заключающій въ себѣ отъ 5 до 6000 жителей. Онъ имѣетъ въ длину, по теченію Борисѡена, 4000, а въ ширину, между рѣкою и горою, 3000 шаговъ; обнесенъ деревянными стѣнами съ башнями и окопанъ ничтожнымъ рвомъ въ 25 футовъ шириною; видомъ похожъ на треугольникъ. Замокъ новаго Кіева лежитъ на вершинѣ горы (какой?) и повелѣваетъ нижнимъ городомъ; но Старый Кіевъ повелѣваетъ и самымъ замкомъ. — Католики имѣютъ въ семъ городѣ четыре храма: Каѳедральный, Домишканскій на рынокѣ, Бернардинскій подъ горою и съ недавняго времени Езуитскій. Отцы Езуиты поселились между Дибромъ и Бернардинами. Жители Грекороссійскаго Вѣроисповѣданія владѣютъ десятию храмами. Одинъ изъ нихъ съ Университетомъ или Академіею, извѣстный подъ именемъ Братской церкви, лежитъ близъ Ратуши, другой построенъ подъ замкомъ, если не ошибаюсь, во имя Св. Николая, остальные разсѣяны по всему городу; названій ихъ не помню.

«Всѣ улицы Кіевскія, исключая трехъ, довольно красивыхъ, суть ничто иное, какъ неправильные, кривые переулки, образующіе родъ лабиринта. Городъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна называется Епископскимъ городомъ; въ ней находится Каѳедральный храмъ; а другая, заключающая въ себѣ Католическія и Греческія церкви, — Мѣщанскимъ. Жители производятъ довольно значительный для Украины торгъ хлѣбомъ, мѣхами, воскомъ, медомъ, саломъ, соленою рыбою и проч. Имѣютъ Епископа, Воеводу, Кастеляна, Старосту и Войта; четыре суда: Епископскій, Воеводскій или Старостинскій, Войтскій и Ратманскій. Дома выстроены по Московскому образцу, рядомъ, довольно низко и обыкновенно въ одинъ ярусъ, (покрыты соломою, изрѣдка тесомъ и ограждены плетнемъ). Въсто свѣчь, Кіевляне жгутъ лучину, которая такъ дешева, что за одины дубль * можно купить оной болѣе, нежели сколько нужно для освѣщенія длинныхъ зимнихъ ночей. Приготовленіе пицци, свадебные и другіе обряды покажутся для всѣхъ столь же смѣшными какъ и продажа печныхъ трубъ на рынокѣ (вѣроятно плетеныхъ изъ прутьевъ, кои послѣ вымазываютъ глиною; такія и теперь въ употребленіи по деревнямъ въ Малороссіи). Но здѣсь получили начало свое мужественные витязи, Козаки Запорожскіе, закаленные въ битвахъ.

* Дубль — монета въ два денарія.

«На полмили ниже Кіева лежитъ селеніе Печеры съ большимъ монастыремъ, въ коемъ обыкновенно живетъ Митрополитъ, или Патріархъ; близь монастыря подъ горою находятся пещеры, родъ подкоповъ, въ которыхъ покоятся мощи. Противъ сего монастыря находится другой женскій; монахини, числомъ до ста, занимаются вышиваніемъ и, посѣщающимъ обитель ихъ, продаютъ искусную работу. Онѣ пользуются свободою выходить изъ монастыря, когда имъ угодно; прогуливаются въ городѣ, носятъ платье черное и, подобно Католическимъ монахамъ, ходятъ по парно. Мнѣ помнится, что я видѣлъ нѣкоторыхъ монахинь столь прелестныхъ, что и въ Польшѣ встрѣчалъ не много подобныхъ красавицъ.

«Между Кіевомъ и Печерами, на горѣ, омываемой Днѣпромъ, лежитъ монастырь Николаевскій. Монахи употребляютъ въ пищу только рыбу; впрочемъ, имѣютъ право выходить изъ обители и посѣщать знакомыхъ.» (См. *Description d'Ukraine* и проч. Par le Sieur de Beauplan. A Rouen. 1660 anno. Edit. 2-de.—Описаніе Украины, или Областей Королевства Польскаго, лежащихъ между предѣлами Московіи и Трансильваніи; сочиненіе Гильёма ле Вассіера де Боплана, перевелъ съ Французскаго Ѳ. Устряловъ. Спб. 1832. (8). — Есть этой книги еще Польскій переводъ: *Ciekawe opisanie Ukrainy Polskiej i rzeki Dniepru* и проч., издалъ Нѣмцевичъ въ III томѣ его книги *Zbiór Pamiętnikow o dawniej Polsce*. Варшава 1822 г.

§. 46. Область Украинскихъ Козаковъ простиралась отъ пороговъ Днѣпровскихъ до Сожи, отъ Ворсклы до Днѣпра, и подъ именемъ Брацлавскаго, Кіевского и Черниговскаго Воеводствъ, съ 1569 г., принадлежала Польшѣ. Воинственные сыны Украины, со времени введенія Уніи, были въ великомъ волненіи. Короли и Паны Польскіе старались, на перекоръ своимъ торжественнымъ грамотамъ и договорамъ, присвоивать земли въ Малороссіи, угнетать низшія сословія, вводить Жидовъ, Езуитовъ. Католическіе монахи, подобно наводненію рѣки, наполняли Украину, а Уніаты различными средствами принуждали Православное духовенство признать Папу главою. Малороссіяне, особенно обитавшіе на правой сторонѣ Днѣпра, гонимые Католиками, убѣгали въ Запорожскую Сѣчь, или въ Русскія владѣнія, населяя пять полковъ: Ахтырскій, Харьковскій, Сумскій, Изюмскій и Острогожскій; оставшіеся же въ Польскихъ областяхъ терпѣли, или бунтовались. Поляки, въ гнѣвъ своемъ, часто разоряли и самый Кіевъ. Такъ, попусценіемъ Воеводъ, 1621 г., бы-

ли разграблены и опустошены монастыри, церкви и новозаведенное Братское училище. Народъ, съ древнѣйшихъ временъ проникнутый Русскимъ духомъ, пламенно любящій родину и Вѣру, часто съ оружіемъ въ рукахъ защищалъ права свои, но всегда возобновлялъ союзъ съ Рѣчью Посполитою, а она не замедляла снова тиранить Козаковъ, объявляла ихъ *бунтливymi* и осуждала въ рабство. Поляки обманомъ захватывали многихъ Гетмановъ и другихъ начальниковъ Козацкихъ, отвозили ихъ въ Варшаву, гдѣ предавали ужаснымъ казнямъ; отняли у Козаковъ всѣ права, какія даровалъ имъ Стефанъ Баторій; земли перешли въ руки Польскихъ помѣщиковъ, а деньги въ руки Жидовъ; въ Судахъ владычествовала явная несправедливость; города лежали въ развалинахъ; болѣе всего страдала Православная Церковь. Наконецъ, въ 1638 г., Сеймъ постановилъ Конституцію: *Козаковъ Украинскихъ сравнять съ Польскими мужиками*, и назначилъ для управленія ими Коммиссаровъ съ неограниченнымъ правомъ живота и смерти. Бѣдствія Малороссіи достигли крайняго предѣла; но въ это время возсталъ герой Хмельницкій и сдѣлалъ счастливую эпоху въ Исторіи своего народа.

§. 47. Гетманъ Зиновій Богданъ Михайловичъ Хмельницкій, предводительствуя Запорожскими Козаками, съ 1648 г. до смерти своей, велъ кровопролитныя и жестокія войны съ Польшею за притѣсненія Православныхъ въ Вѣрѣ и имѣніяхъ, и это обстоятельство въ послѣдствіи освободило Кіевъ отъ ига Польскаго; но прежде сего Кіевъ долженъ былъ многое перенести: Хмельницкій одержалъ сперва надъ Поляками при *Желтыхъ Водахъ*, потомъ подъ *Корсунемъ*, знаменитыя побѣды, а при *Константиновѣ* разбилъ и все остальное ихъ войско, въ Кіевѣ же разорилъ всѣ Католическіе монастыри и церкви. Устрашенные Поляки начали 1649 г. въ Переяславѣ договариваться о мирѣ; но какъ эти условія не утверждены Королемъ, то возгорѣлась опять война, и самъ Король подъ *Зборовымъ* едва не попался Хмельницкому въ плѣнъ. Послѣ сихъ успѣховъ Козацкаго оружія возобновленъ и заключенъ договоръ, въ августѣ, 1649 г., съ Польшею на весьма выгодныхъ условіяхъ для Православныхъ. Но все это сдѣлано только на бумагѣ, и ничего не исполнено; посему, съ 1651 г., началась война, которая, однако жъ была неудачна для Козаковъ. Въ это время, при приближеніи Князя Януша Радзивила, Гетмана Литовскаго, предводительствовавшего Поляками, Митрополитъ, Сильвестръ Коссовъ, Архимандритъ Печерскій, Іосифъ Тризна, Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій, члены Маги-

страта съ гарнизономъ оставили Кіевъ. Граждане просили пощады, представляя, что они никогда не имѣли съ Козаками связей, напротивъ помогали многимъ дворянамъ и доставляли имъ убѣжище. Но Кіевъ былъ занятъ Польскими войсками; жители обезоружены, а городъ, 16 и 17 августа, болшею частію выжженъ и разоренъ. Это варварство произошло, какъ свидѣлствуютъ Лѣтописи Украинскія, изъ мщенія и страха; ибо Хмельницкій приближался къ Кіеву съ Козаками; а Польскіе историки увѣряють, что это сдѣлалось случайно. Въ первый день сгорѣло шестьдесятъ домовъ; на другой однихъ шляхетскихъ болѣе двухъ сотъ; нѣсколько церквей, въ томъ числѣ св. Василя, построенная Владиміромъ I; св. Власія, гдѣ во время язычества находилось капище Волоса, бога скотовъ; соборная Пресв. Богородицы, каменная. Ратуша, лавки, пивоварни, хлѣбни, важня, домъ гостинный и многія другія зданія сдѣлались жертвою огня. Но соборъ Католическій и костель Доминиканскій остались невредимы, хотя пламя касалось и оныхъ, потому что Поляками было погущено. Гетманъ Запорожскій принужденъ былъ заключить невыгодный договоръ съ Польшею; между тѣмъ видя съ собою знованіемъ угнетеніе своего народа, возобновилъ непріятельскія дѣйствія и выгналъ всѣхъ Польскихъ помѣщиковъ изъ Украины; а Поляки, соединясь съ Крымскимъ Ханомъ и Султаномъ, хотѣли уже занять всю Малороссію. Въ этихъ смутныхъ обстоятельствахъ герой обратился къ Царю Русскому. Хмельницкій не могъ ожидать отъ Татаръ и Турокъ постоянного покровительства. Украина, по географическому своему положенію, лежащая между тремя сильными державами, при аристократическомъ правленіи не могла остаться самостоятельною; а потому Гетманъ, по одинаковости языка и Религій, предпочелъ соединиться съ Царемъ Русскимъ, Алексѣемъ Михайловичемъ, и въ 1654 г., генваря 17 дня, въ Кіевѣ (который уже былъ занятъ Русскими) совершена была, въ присутствіи наказнаго Кіевского Полковника, присяга въ Печерскомъ монастырѣ. Первымъ Воеводою Кіевскимъ изъ Русскихъ былъ Князь Куракинъ, который поправилъ и разпространилъ укрѣпленія около Стараго Кіева. Жители платили 600 рублей серебромъ въ годъ подати (Энгель., стр. 166 — 176. Пасторій, стр. 205. Истор. Мал. Росс. Б. Каменскаго. Изд. 2. Т. I., стр. 307. Опис. Кіевск. Софін. Болховитинова., стр. 182).

§. 48. Но Украина и Кіевъ не долго пользовались трудами Хмельницкаго; ибо, со смертію сего знаменитаго Гетмана (1657 г.), вновь начались военныя бури и новыя бѣдствія, коихъ причиною былъ измѣнникъ, Гетманъ Виговскій. Поляки опять (1660 г.) заняли Кіевъ, однако вскорости были изгнаны изъ него Русскими войсками; въ 1661 и 1663 г. осаждали, и все тщетно; въ это время защищалъ городъ Князь Борятинскій; впрочемъ, безпрестанныя набѣги и опасности продолжались до 1666 г. Наконецъ, послѣ бесполезныхъ покушеній возвратить себѣ Кіевъ, утомленные войною непріатели начали вести мирныя переговоры съ Россіею.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Отъ возвращенія города Кіева подъ Россійскую державу до нашихъ временъ, отъ 1667 до 1848 года.

§. 49. Начавшіеся съ 1666 года мирныя переговоры между Россіею и Польшею кончились перемиріемъ на 13 лѣтъ надъ рѣкою Городнею, въ деревнѣ Андрусовой 20 генв., 1667 г. Симъ договоромъ возвращены Польшею Россіи навсегда Смоленскъ со всѣми на лѣвой сторонѣ Днѣпра Сѣверскими и Черниговскими городами; Днѣпръ признанъ границею между Россіею и Польшею. Кіевъ уступленъ Россіи только на два года, и около сего города владѣть землею не больше, какъ на милю; будущую же судьбу его долженъ рѣшить вѣчный миръ, имѣющій быть чрезъ два года послѣ сего заключеннымъ. Однако жъ еще съ 1667 г., или со времени Андрусовскаго договора, Кіевъ уже не отданъ, а остался навсегда за Россіею. Ибо бывшимъ мирнымъ договоромъ 17 марта, 1670 г., съ Польскимъ Королемъ, Михайломъ Вишневецкимъ, положено спорныя пункты (къ коимъ и Кіевъ принадлежалъ) рѣшить будущимъ договоромъ, назначеннымъ въ 1674 г. Между тѣмъ наслѣдникъ Алексѣя Михайловича, Царь Θεодоръ III Алексѣевичъ, для продолженія мира съ Польшею, возобновилъ переговоры съ Королемъ Іоанномъ Собіескимъ и 3 августа, 1678 г., между прочимъ, положено: «Андрусовскій миръ продолжить до 1693 г.; въ продолженіи сего времени обѣимъ сторонамъ стараться о заклю-

ченіи вѣчнаго мира, а въ вознагражденіе за Кіевъ и Смоленскъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ обѣщался Королю дать 200,000 руб., и уступить города Невель, Себежъ и Велижъ.» Но по послѣднему договору 14 апрѣля, 1686 г., Царей Іоанна V и Петра Алексѣевичей, съ Польшею Кіевъ возвращенъ навсегда Россіи, Польское Правительство отеклось отъ вѣхъ притязаній на сей городъ. Въ это время Собіескій воевалъ съ Турками, но увидѣлъ, что безъ помощи Русскихъ онъ не можетъ противустоять врагамъ своимъ, посему отправлены были Гржимальтовскій и Огинскій въ Москву съ предложеніемъ мира и вѣчнаго возвращенія для Россіи всей Украины, Кіева и Смоленска. 6го мая вѣчный миръ подписанъ Боляриномъ Шереметевымъ въ Яворѣ, съ условіемъ, чтобы за уступки Польша получила полтора милліона Польскихъ золотыхъ. Собіескій, бывшій въ Львовѣ, зарыдалъ, когда долженъ былъ клясться и подписать сей договоръ (Engel. Geschichte der Ukraine 282. Ewers. Gesch. der Russen. 414). И такъ, наконецъ, Провидѣніе возвратило Русскимъ ихъ древнее и священное достояніе; но для Украины сіи времена были самыми несчастными; она была театромъ кровопролитныхъ войнъ между Козаками, Татарами, Поляками и Русскими. Стало быть Кіевъ, начиная съ 864 г., существовалъ 376 лѣтъ, какъ самостоятельный Русскій городъ, бывшій столицею Руси 287 лѣтъ; потомъ находился онъ 80 лѣтъ подъ игомъ Татарскимъ, а по освобожденіи отъ него, пробылъ 236 лѣтъ, сперва Княжескимъ, потомъ Воеводскимъ городомъ Западно-Русскаго Великаго Княжества Литовскаго; послѣ того онъ въ продолженіи 98 лѣтъ принадлежалъ Польшѣ. Такъ прошло 803 года его исторической жизни, до присоединенія его вновь подъ державу Русскую.

§. 50. При избраніи Гетмана Многогрѣшнаго Кіевляне испросили у Царя Алексѣя Михайловича слѣдующія привиллегіи: *статья 4 я*). «Ихъ же бы мѣщанъ Воеводѣ не судить; а судиться имъ по своимъ правамъ въ Ратушѣ; общей приговоръ кому не полюбится, и тому ѣхать къ Москвѣ. 6 я) Кіевскимъ бы мясникомъ и рыбникомъ торговать въ Нижнемъ Городѣ (*на Подолѣ*), на старинномъ мѣстѣ; а Русскимъ бы людямъ торговать въ Верхнемъ Городѣ (*на Старомъ Кіевѣ*), а не съ ними вмѣстѣ. 8 я) Перевозы были у нихъ прежь сего на Днѣпрѣ при Ратушѣ; чтобы и нынѣ по тому жъ было; но Великій Государь указалъ перевозамъ быть по раздѣлу на двое, при Съѣзжей Избѣ и при Ратушѣ.» (Ист. М. Росс. Б. Каменск. II. 256, 272).

§. 51. Между тѣмъ и при Русскихъ Воеводахъ до начала XIX столѣтія, въ продолженіи почти 150 лѣтъ, Кіевъ былъ бѣднымъ городомъ; тѣсныя, грязныя, выстланныя фашишками улицы оставались по прежнему; низкіе, въ безпорядкѣ выстроенные, дома, бѣдныя крапниці не измѣняли жалкаго вида; общепользныхъ предприятий и заведеній о домоустройствѣ, фабрикъ и заводовъ не было. Старый Кіевъ оставался въ своихъ древнихъ земляныхъ валахъ. Подоль по прежнему огражденъ былъ деревянными стѣнами съ башнями и окапывался рвомъ. Главнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ въ это время было Андреевское Отдѣленіе Старога Кіева, (а не Замокъ на горѣ Киселевкѣ, какъ означено въ Обозрѣніи Кіева, стр. IX). Въ сей крѣпости, сосредоточивалось главное военное и гражданское управленіе Кіевомъ.

Въ 1669 г. Царь Алексій Михайловичъ приказалъ учредить почты въ Малороссіи посредствомъ добровольнаго найма и выдавая половину урядной цѣны изъ Великороссійскихъ доходовъ, а съ 1674 г., начали принимать письма въ Кіевѣ, Нѣжинѣ и Батуринѣ.

Здѣсь предлагается современное *Описаніе Кіева въ 1682 году*, въ сокращеніи: * «Старый Кіевъ на высокихъ горахъ, обнесенъ кругомъ землянымъ валомъ съ бастіонами, раздѣляется на двѣ неравныя половины, на меньшій городъ и на большій. Меньшій городъ (т. е., древнѣйшая часть Старога Кіева, или нынѣшнее Андреевское Отдѣленіе Старога Города), составляетъ собою главнѣйшую Кіевскую крѣпость, въ окружности на 126 сажень и имѣетъ слѣдующія ворота: 1) Кіевскія, ведущія на Подоль съ желѣзною решеткою, 2) Николаевскія, 3) Трехсвятительскія, 4) Михайловскія и 5) Софійскія (теперь Батыевы) съ деревянною башнею; двое послѣднихъ воротъ съ подъемными мостами. Вокругъ сей крѣпости, съ наружной стороны къ валамъ примкнуты слѣдующіе бастіоны (выводы): 1) Кіевскій предъ воротами того же имени, 2) Воздвиженскій, 3) Трехсвятительскій, 4) Воеводскій, 5) Михайловскій,

* По благосклонности Г-на Профессора, О. М. Бодянского, я воспользовался бумажною рукописью XVII вѣка, на 60 четверт., принадлежащую Императорскому Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ № 104-мъ, Отд. I-е. Въ числѣ разныхъ статей сей рукописи находится, отъ 14 до 54 листа, точная и весьма любопытная оффиціальная «*Роспись киеву, во 190 году,*» изрядною скорописью. (См. сію статью въ «Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ (годъ четвертый, 1848 г.)»)

6) Софійскій, 7) Наугольный къ Кожемякамъ, 8) Петровскій, 9) Предтечевскій и 10) Рождественскій (противъ Десятинной Церкви). Въ семъ Меньшемъ Городѣ находятся двѣ каменные церкви, одна Рождества Пресвятыя Богородицы Десятина, съ деревянною трапезою, а другая, на Житномъ дворѣ, ветхая во имя Трехъ Святителей; возлѣ нее 9 анбаровъ (*магазиновъ*) съ хлѣбными запасами. Приказная Изба (*Домъ Главнаго Управленія*); близъ нее 6 погребовъ съ денежною казною, порохомъ (зеліемъ) и огнестрѣльными снарядами; 5 анбаровъ (*Арсеналъ*) съ пушками, 9 домовъ для помѣщенія Воеводъ, Окольныхчихъ, Бояръ, Дьяковъ, Полковниковъ, двухъ Священниковъ и Войта, 1 кузница, 1 ручная мельница, и 4 колодца 8—10 сажень глубиною.

«Большій Земляной Городъ въ Старомъ Кіевѣ, (*т. е., нынѣшній Софійское, Михайловское и Печерское Отдѣленія Стараго Города*), содержитъ въ окружности 2039 сажень $2\frac{1}{2}$ аршина, а съ башнями, бастионами и поперечными валами 2127 саж., и имѣетъ слѣдующія ворота: 1) Михайловскія, 2) Крещатицкія, 3) Архангельскія, 4) Печерскія, 5) Золотыя: сіи двое воротъ съ желѣзными решетками, подъемными мостами и калитками, 6) Всесвятскія, и 7) Львовскія съ желѣзною рѣшеткою. Здѣсь находятся бастионы: 1) Крещатицкій, 2) Печерскій, 3) Троицкій, 4) Новый, 5) Поперечный, 6) Золотоворотскій, 7) Георгіевскій, 8) Сергіевскій, 9) Всесвятскій, 10) Львовскій, 11) Кирилловскій и 12) Николаевскій, близъ Петровскаго.

«Въ томъ же бѣльшемъ городѣ Софійскій монастырь, ограда деревянная. Церковь каменная во имя Св. Софїи, съ шестью престолами: 1) Рождества Пресвятыя Богородицы, 2) Архистратига Михаила, 3) св. Апостолъ Петра и Павла, 4) Благовѣщенія; а во второмъ ярусѣ: 5) св. Николая и 6) св. Апостола Андрея Первозваннаго; трапеза деревянная, съ церковью св. Θεодора Стратилата. — Златоверхо-Михайловскій монастырь, въ немъ церковь каменная во имя Архистратига Михаила и три придѣла: Входъ въ Іерусалимъ, Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы, и св. Великомученицы Варвары. — Дворы въ сей части суть: Подворье Печерскаго монастыря, данное оному въ 1675 г., для *осаднаго времени*, 19 домовъ для Генераль-Маіора, Стольниковъ и Полковниковъ; 1 пороховой заводъ, 1 Кружечной, и 1 Почтовый дворъ съ 41 лошадыю, мельница вѣтряная, 338 домовъ, въ коихъ живутъ офицеры, подъячіе, рейтары, стрѣльцы Московскіе и солдаты; изъ

числа сихъ домовъ 122 покрыты драицами, лубками и тростникомъ. Въ обоихъ Отдѣленіяхъ Старога Кіева, т. е., въ меньшемъ и въ большемъ въ 1682 г. находилось: 134 пушки, 57,855 разныхъ ядеръ, 53,871 граната, 15 бомбъ, 8,743 пуда пороху, 4,071 пудъ свинцу и проч.

«Нижній городъ (*Кіево-Подолъ*), гдѣ живетъ Войтъ съ мѣщанами, огражденъ заборомъ. Отъ Киселевской горы до Крещатицкой башни 1,530½ сажень; ворота здѣсь 1) Кожемяцкія, противъ горы Скавики, 2) Іорданскія (*близъ Юрковицы*), и 3) Воскресенскія (*идь*²). Церквей двѣнадцать; онѣ всѣ деревянныя и суть слѣдующія: 1) Богоявленская, съ Латинскою Школою, 2) Воскресенская, 3) Борисоглѣбская, съ трапезною церковью Іоанна Предтечи, 4) св. Пророка Іліи, 5) св. Николая Набережная, 6) св. Николая Добраго, 7) св. Василя Великаго, 8) Рождества Христова, 9) и 10) свв. Флора и Лавра; сіи двѣ церкви въ Дѣвичьемъ монастырѣ, 11) и 12) двѣ церкви во имя Преображенія Господня. Въ Нижнемъ Городѣ считается 635 домовъ мѣщанскихъ и Козацкихъ. На Днѣпрѣ употребляютъ три порома перевозныхъ. Въ 1681 г. черезъ Днѣпръ, Черторьно и побочные заливы былъ наведенъ мостъ на 96 байдакахъ и 39 плотахъ, длиною 552, шириною 4 сажени.

«Кіево-Печерскій монастырь съ Мѣстечкомъ (*Печерскъ*) лежитъ на высокихъ горахъ. Отъ, такъ называемыхъ, Печерскихъ воротъ въ Старомъ Кіевѣ (*на Крещатицкѣ, по старой Ивановской дорогѣ*), чрезъ поля (*мимо теперешнихъ Присутственныхъ Мѣстъ*), до каменнаго столба, что противъ Пустынно-Николаевского монастыря, 180 сажень. Каменный сей столбъ стоитъ среди поля, на немъ образъ Святителя Христова Николая Чудотворца (*Вотъ происхождение названія церкви св. Николая Слупа*). Предъ Печерскимъ монастыремъ находится Мѣстечко и Посадъ (*теперь здѣсь, близъ Арсенала, домъ Коменданта и проч.*), а на Посадѣ живутъ Печерскаго монастыря и иныхъ монастырей подданные, «которые отъ воинскихъ людей изъ деревень и изъ селъ избѣжавъ, поселились.» А на Посадѣ церковь каменная, во имя Преображенія Господня, (*теперь въ крѣпости*). Около Печерскаго монастыря учиненъ валъ (*крѣпость*), во 187 (1679 г.), по приказу Гетмана Ивана Самойловича, и проч. Вокругъ Печерскаго Мѣстечка слѣдующія ворота: 1) Кіевская башня, отъ упомянутого выше столба въ 440 саженьяхъ, 2) Васильковскія, отъ Кіевской башни 123 саж. 3) Пятницкія противъ Звѣрища и Неводницкаго перевоза 360 сажень; отъ

селѣ до Выдубицкаго монастыря, чрезъ буеракъ и гору 330 саж. Въ Выдубицкомъ монастырѣ церковь каменная, во имя Чуда св. Архистратига Михаила. Отъ Пятницкой башни и воротъ идетъ валъ до угла надъ Днѣпромъ, содержитъ 200 сажень; отъ сего мѣста, вдоль берега Днѣпра и буераками и горами до Кіевской башни, около 300 саж., неогорожено. Всего около Печерскаго монастыря и Мѣстечка валами, буераками и горами 1313 сажень. Въ Печерскомъ монастырѣ церковь каменная, большая Успенія Пресвятыя Богородицы. Противъ сего монастыря находится Вознесенскій дѣвичій монастырь, въ немъ деревянная церковь Вознесенія Господня. На торговой площади въ Печерскомъ Мѣстечкѣ находятся четыре деревянныя церкви: 1) Преподобнаго Θεодосія, 2) Воскресенія Господня, 3) св. Мученицы Параскевіи, и 4) Рождества Господня, въ *Виноградномъ огородѣ*. Двѣ пещеры, къ рѣкѣ Днѣпру въ горахъ, гдѣ опочиваютъ Преподобные Отцы Печерскіе. Надъ первою, ближнею отъ монастыря, пещерою церковь деревянная Воздвиженія Честнаго Креста Господня; сія пещера называется Антоніевою. Надъ другою пещерою церковь построена вновь каменная, во имя Преподобнаго отца Θεодосія.» Доселѣ *«Ростись киеву.»*

Въ 1686 году, по ходатайству Гетмана Самойловича, Константинопольскій Патріархъ, отъ котораго зависѣла дотолѣ Митрополія Кіевская, согласился на ея подчиненіе Московскому Патріаршему престолу, и чрезъ то возстановилось церковное единство Православной Руси. Въ это время и Кіевская Академія была уже въ славу; многіе изъ ея питомцевъ были знамениты въ Россіи и Польшѣ. Хотя во время войнъ Хмельницкаго Кіево-Братская Академія вновь разорена Поляками, но заведеніе это, при стараніи высшаго духовенства, какъ фениксъ, опять (1673 г.) возникло изъ пепла съ новою силою; ученики стали умножаться; но какъ на содержаніе всѣхъ ихъ не доставало уже монастырскихъ доходовъ, то заведенъ былъ добротный сборъ подаяній. На сіи, однако жъ, сборы содержались только ученики, жившіе въ Бурсѣ и при Братскомъ монастырѣ; прочіе же бѣдные, коихъ было гораздо большее число, жили по приходскимъ церковнымъ школамъ, и за исправленіе въ тѣхъ церквахъ Божіей службы получали отъ прихожанъ пособія пищею и дровами, и сами чрезъ то навывали церковному уставу и порядку служебъ. А въ тѣхъ приходахъ, гдѣ лучше было имъ содержаніе, ученики и студенты заводили и пѣвческіе

партесные хоры. Сверхъ того малыя дѣти ежедневно подъ окнами у гражданъ испрашивали пищу въ обѣденное время пѣніемъ стиховъ: «*Миръ Христовъ да водворяется въ сердцахъ вашихъ*, за молитвами отецъ нашихъ», и проч. Такое испрашиваніе называлось «*миркованьемъ*». Студенты же по вечерамъ испрашивали такимъ же образомъ съ пѣніемъ при воротахъ разныхъ кантовъ, что называлось «*спѣваньемъ*». Иногда, по вечерамъ, для ночующихъ на Житной площади торгашей, пѣли они канты, сочиненныя въ честь святыхъ и иконъ чудотворныхъ, Богоматери Ахтырской, Каплуновской и проч. Во время праздника Рождества Христова отборные студенты и ученики ходили по домамъ со Звѣздами, съ Вертепомъ или Райкомъ, представлявшимъ куклами Рождество или Воскресеніе Христово; но послѣ сии представленія предоставили цеховымъ мастерамъ, а вмѣсто того представляли діалоги, драмы и говаривали поздравительныя рѣчи. Въ вакаціи лѣтнія, составивъ изъ себя артели, уходили они по разнымъ губерніямъ и Слободскимъ полкамъ для сбора подацій, пѣвали по церквамъ приходскимъ службы, а по домамъ разные канты, также говорили рѣчи, представляли діалоги, комедіи, трагедіи и проч. Сии хожденія назывались «*епетиціями*»; а многіе и оставались въ сихъ путешествіяхъ, нанимаясь въ домашніе учителя и другія должности. Ибо они записывались въ училище и выходили по произволенію; и будучи изъ разныхъ состояній и народовъ, имѣли полную свободу возвращаться въ отечество, или куда угодно, даже за границу. Нѣкоторые же, по оставленіи училища, цѣлую почти жизнь свою странствовали въ Польшѣ, Венгріи и на Востокѣ. Одни только Бурсаки обязаны были пребывать до окончанія курса наукъ. Лучшіе студенты и ученики, по выбору и назначенію Академіи Префекта, имѣли пропитаніе отъ шляхетныхъ достаточнѣйшихъ дѣтей, жившихъ по квартирамъ, нанимаясь у нихъ въ инспекторы надъ ученіемъ и поведеніемъ; такой наемъ назывался «*кондиціею*». Сии инспекторы отъѣзжали съ учениками своими въ дома ихъ, а иногда, съ дозволенія начальства, оставались у нихъ на годъ и болѣе, съ обязательствомъ представить ихъ успѣшнѣйшими. Въ донесеніи Свят. Синоду 1773 г. отъ Митрополита Гавріила Кременецкаго сказано еще, что Ректоръ Кіевскій съ нѣкоторою братіею ѣздилъ и въ Москву для испрошенія милостыни на свое училище. Таково было содержаніе по нуждѣ Кіевобратскаго училища, не имѣвшаго еще никакой помощи отъ Правительства. — Но

самая сія нужда и бѣдность избавляли учителей, инспекторовъ и учениковъ отъ разсѣянности и убѣждали ихъ лучшими успѣхами и прилежаніемъ заслуживать себѣ пропитаніе. И Кіевская Академія, до исхода прошлаго столѣтія, была главнѣйшимъ разсадникомъ просвѣщенія для цѣлой Руси (Опис. Кіевск. Софій. Прибавл., стр. 215). Изъ великаго числа знаменитыхъ мужей, духовныхъ и свѣтскихъ, получившихъ воспитаніе свое въ сей Академіи, назовемъ хотя нѣкоторыхъ: Захарій Копыстенскій, Архимандритъ Печерскій, сконч. 1626 г.,—Епифаній Славинецкій, Іеромонахъ Печерскій, ск. 1676 г.,—Иннокентій Гизель, Архимандр. Печерскій, ск. 1683 г.,—Іоанникій Галатовскій, Архим. Новгородъ-Сѣверскій, ск. 1688 г.,—Лазарь Барановичъ, Архіеписк. Черниговскій, ск. 1693 г.,—Св. Димитрій Туптало, Митроп. Ростовскій, ск. 1709 г.,—Іоасафъ Кроковскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1718 г.,—Стефанъ Яворскій, Митроп. Рязанскій, ск. 1722 г.,—Гавріилъ Бужинскій, Еписк. Рязанскій, ск. 1731 г.,—Оеофанъ Прокоповичъ, Архіепископъ Новгородскій, ск. 1736 г.,—Василій Григоровичъ, монахъ Антіохійскій, ск. 1747 г.,—Рафаилъ Заборовскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1747 г.,—Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, ск. 1765 г.,—Тимофей Шербацкій, Митроп. Кіевскій, ск. 1767 г.,—Арсеній Могилянскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1770 г.,—Амвросій Зертисъ-Каменскій, Архіепископъ Московскій, убитъ 1771 г.,—Гавріилъ Кременецкій, Митроп. Кіевскій, ск. 1783 г.,—Георгій Конисскій, Архіеписк. Бѣлорусскій, ск. 1795 г.,—Самуилъ Миславскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1796 г.,—Анастасій Братановскій, Архіеписк. Астраханскій, ск. 1806 г.,—Николай Николаевичъ Бантышъ-Каменскій, Дѣйст. Статск. Совѣтникъ, ск. 1814 г.,—Іоаннъ Васильевичъ Лаванда, Протоіерей Софійскаго Собора, ск. 1814 г.,—Гавріилъ Банулеско, Митроп. Кіевскій, ск. 1821 г., и множество другихъ.

§. 52. Здѣсь не бесполезно упомянуть о заведеніи въ Кіевѣ первой Типографіи и о первыхъ печатныхъ книгахъ, относящихся къ Исторіи сего города. Елисей Плетенецкій, Архимандритъ Печерской обители, по смерти Шляхтича, Оеодора Юрьевича Болобана изъ Стратина, купилъ его типографію и перенесъ ея въ свой монастырь. Первая книга, въ малую четверть листа, была издана въ 1616 г., *Часословъ съ Богомъ св., имѣяй пощную и дневную службу.*—Вторая книга была: *Визѣрунекъ цюотъ* (образецъ добродѣтелей) *Превелебнаго въ Бозѣ Его милости Г. Отца Елисея Плетенецкаго,* и проч. въ 1618 г. Книга сія, въ которой ясно описана

исторія учрежденія типографіи въ Печерскомъ монастырѣ, рѣшительно опровергаетъ бывшее, ни чѣмъ недоказанное, мнѣніе, будто бы Константинъ Ивановичъ Князь Острожскій подарилъ Лаврѣ литыя буквы и снаряды въ 1531 г., когда еще въ самомъ Острогѣ не было типографіи. Впрочемъ, въ Кіевѣ были и временныя типографіи: такъ въ 1626 г., Тимошеѣ Александровъ въ собственной типографіи напечаталъ *Часословъ*; а при Михайловскомъ монастырѣ мастеръ Спиридонъ Соболевъ напечаталъ въ 1628 г. *Лимонаръ, сиречь цвѣтникъ Софронія*, Патриарха Іерусалимскаго; въ 1629 г., *Октоихъ*, а въ 1630 году, на Подолѣ, при домѣ Теткевича, *Апостолъ Тетръ*; сиречь *Діянія и Посланія св. Апостолъ*, и пр. Но важнѣе для насъ первое появленіе Патерика Печерскаго, которое было издано на Польскомъ языкѣ Епископомъ Сильвестромъ Коссовымъ: *PATERIKON, abo żywoty ss. Oycow Pieczarskich..... w Kijowie, w Drukarni s. Lawry Pieczarskiey. Roku 1635.* Сей Польскій переводъ не схожъ съ текстомъ, изданнымъ послѣ на Славянскомъ языкѣ: въ первомъ нѣчто прибавлено, другое опущено, но вообще сокращено, а во многихъ мѣстахъ есть и разнорѣчія; видно, что Сильвестръ держался подлинника болѣе, чѣмъ позднѣйшіе издатели. Между тѣмъ Печерскій монахъ, Аѳанасій Кальнофойскій, издалъ на Польскомъ языкѣ любопытное описаніе своей обители и чудесъ, бывшихъ въ оной и въ обѣихъ Пещерахъ. Вотъ заглавіе книги: *TERATOYRGNMA, lubo Cuda.... w Monast. Pieczarskim.... z Drukarni Kijowo-Pieczarskiey. Roku 1638, in 4,* съ тремя чертежами, изображающими: а) Строенія Лавры съ частію города, б) Дальнихъ, и в) Ближнихъ Пещеръ. Наконецъ, спустя 26 лѣтъ послѣ перваго на Польскомъ языкѣ изданія Патерика, напечатанъ, въ Печерской Типографіи, въ листъ полный Славянскій Патерикъ при Архимандритѣ Иннокентіи Гизелѣ, съ полититажми и съ прибавленіемъ житій: Нестора Лѣтописца, Симона Епископа и Поликарпа, сочиненія коихъ вошли въ составъ Патерика. Жизнеописанія сихъ мужей собраны послѣди бывшими отцами въ 1661 году. Въ 1838 г. вышло 17-е изданіе сей книги, которая, хотя весьма распространена, однако только съ недавняго времени мы имѣемъ объ ней основательное свѣдѣніе, сообщенное Алексѣемъ М. Кубаревымъ. См. двѣ статьи его о Патерикѣ Печерскомъ въ Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1838 г., Октябрь, и 1840 Іюнь, также Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, годъ 2-й, 1847, № 9-й. — Еще можно замѣтить, что въ

1674 г. вышло первое изданіе Кіевского Синописа, соч. Иннокентія Гизеля. Книга сія пользовалась долгое время въ школахъ, какъ учебникъ Русской Исторіи, незаслуженнымъ уваженіемъ.

§. 53. Тщеславіе внушило Гетману Ивану Мазепѣ украсить Кіевъ зданіями для Братскихъ школъ и нѣкоторыхъ монастырей. Козацкіе Полковники, подражая Гетману, также строили церкви, колокольни, трапезы, ограды, золотили куполы, иконостасы; на каждой вещи оставляли свои гербы, надписи, а по заведеніямъ портреты; и все это не приносило городу существенной пользы. Со временъ Петра I Воеводы переименованы въ Генералъ-Губернаторы. По устроеніи Печерской крѣпости опредѣлены въ Кіевъ Коммандантъ и Инженерный Генералъ. Набожность, или тщеславіе, добродушіе, или политика Князей, Государей и Гетмановъ наполнили архивы Магистрата и монастырей грамотами и привиллегіями, но для просвѣщенія жителей и улучшенія города было очень мало сдѣлано. Сверхъ того, Кіевляне претерпѣли въ короткое время нѣсколько разъ бѣдствія; а именно, съ марта 1710 г. до января 1711 г. продолжавшаяся въ Кіевѣ моровая язва опустошила городъ, а въ скорости налетѣвшая саранча и оставшіеся за Порогами, приверженные къ Мазепѣ, Козаки разоряли Кіевскую Украину. Съ 1713 г. Турки, опять открывшіе войну противъ Россіи, добѣгали почти до Кіева, что продолжалось до 1716 г., по сему Гетманъ Скоропадскій съ войскомъ своимъ безпрестанно долженъ былъ охранять Кіевъ. Въ 1718 г. погорѣла вся Печерская Лавра и весь Подоль съ церквами. Послѣ, столь многихъ несчастныхъ, приключеній, древняя Днѣпровская столица не могла скоро оправиться. Не смотря на подтвержденіе Петромъ I въ 1710 г. и Елисаветою Петровною 1743 г. * прежнихъ привиллегій, данныхъ Польскими Королями, городъ сей улучшался медленно, и только со временъ Екатерины Великой начинается новая, счастливая, эпоха для Исторіи города Кіева.

§. 54. Въ 1770 и въ слѣдующемъ году великое число жителей Кіева было жертвою моровой язвы.— Коллежскій Совѣтникъ, Докторъ Медицины, Іоаннъ Лерхе, очевидный свидѣтель бѣдствія Кіевлянъ, оставилъ намъ въ дневникѣ своемъ любопытное описаніе города того времени и его бывшего несчастія. Мы предлагаемъ это описаніе съ небольшими сокращеніями:

* См. сію замѣчательную грамоту въ Исторіи Малой Россіи, Бантыша Каменскаго, перваго изданія. Т. IV, стр. 281.

«Знаменитый городъ Кіевъ выстроенъ на берегу рѣки Днѣпра съ Польской (правой) стороны, на высокихъ песчаныхъ горахъ; положеніе его невыгодно, ибо онъ состоитъ изъ трехъ городовъ. Новый и Старый городъ представляютъ собою важныя крѣпости. Третій, Подоль, въ трехъ верстахъ отъ Новаго, находится внизу, на берегу Днѣпра, имѣетъ $1\frac{1}{2}$ версты длины и $\frac{1}{2}$ ширины. Изъ одного города до другого должно ѣхать чрезъ высокія горы и глубокія долины, что сопряжено съ великими неудобностями, особенно въ дождливую погоду, или во время заморозовъ. Новая Печерская крѣпость заложена Петромъ I въ 1709 (?) г., она невелика; цѣлую половину ея занимаетъ собою великій и прекрасный Печерскій монастырь, а вблизи онаго, нѣсколько ниже, два меньшіе, именно Антоііевскій и Оеодосіевскій; здѣсь-то находятся пещеры или подземные ходы, въ которыхъ столь много Святыхъ опочиваютъ. Другая половина крѣпости застроена великими деревянными домами для Губернатора, Генералитета и Комменданта. Въ ней находится также и нѣсколько церквей, Канцелярія (Губернская?) и Провіантскій магазейнъ. Внѣ крѣпости покрытая дорога окружена палисадами, подъ гласисомъ проведены мины; потомъ находится обширная площадь, простирающаяся до Старой и Новой Слободы; обѣ принадлежатъ Печерской обители. Слободы этѣ устроены безпорядочно и состоятъ изъ малыхъ домовъ. Николаевскій монастырь лежитъ въ старомъ предмѣстіи, вдоль высокаго берега, и половина улицы до самаго поля принадлежитъ оному, ибо живущіе на этомъ мѣстѣ платятъ поземельную дань сей обители. Что же находится противъ улицы, до долины, принадлежитъ Печерской Лаврѣ. Почти всѣ переулки имѣютъ направленіе въ долину (Кловскую?). Здѣсь живутъ прислужники монастырскіе, артиллеристы и солдаты въ разбросанныхъ домахъ. По причинѣ высокаго берега очень трудно носить воду изъ Днѣпра, и желающіе должны очень далеко внизъ подъ крѣпость посылать за оною. Впрочемъ, есть нѣсколько колодезей. Городъ имѣетъ три заставы: Печерскую, Васильковскую и Неводницкую. Внизу, возлѣ самаго Днѣпра, проведенъ валъ и ровъ, продолженный вокругъ предмѣстія до Старой Крѣпости, которая лежитъ гораздо выше Печерской, на неровной горѣ, а внутри имѣетъ четыре отдѣленія съ валами и рвами. Одинъ Маіоръ опредѣленъ здѣшнимъ Коммендантомъ, подъ начальствомъ коего находятся также два гарнизонные баталіона и 60 человекъ Губернской конницы; прочее населеніе состоитъ изъ бѣдныхъ жителей.

Въ Старой Крѣпости находятся два достопримѣчательные монастыри, Софійевскій и Михайловскій. Въ первомъ живетъ Митрополитъ въ великолѣпномъ дворцѣ съ хорошею мебелью. Соборная церковь имѣетъ на хорахъ 15 алтарей, кои всѣ прекрасно устроены. Михайловскій весьма любопытенъ по причинѣ гроба св. Варвары, лежащаго подъ балдахиномъ, на коемъ виситъ много подаренныхъ, изъ серебра сдѣланныхъ, сердецъ, рукъ и ногъ. Къ сторонѣ Подола, на горѣ, стоитъ прекрасная церковь, посвященная св. Андрею; она выстроена по желанію Государыни Елисаветы Петровны. Въ концѣ Печерскаго Предмѣстія находится, по причинѣ глубокаго буерака или долины, узкая дорога (*Крещатицкая*), но ее нельзя миновать, ибо она собою соединяетъ всѣ три города. Коль скоро поднимешься на ней, то увидишь площадь, съ полверсты величиною, и на ней великій и красивый Императорскій дворецъ, на каменномъ фундаментѣ, выстроенный по повелѣнію Императрицы Елисаветы; позади этого дворца разведенъ превосходный садъ; въ верхней части оного находятся аллеи; потомъ должно по многимъ ступенямъ спуститься внизъ до двухъ оранжерей и виноградника. Здѣсь великое множество плодовыхъ деревьевъ. Къ концу сада опять поднимаешься на гору, съ которой видѣнъ весь Подоль. Садъ этотъ есть почти единственное мѣсто для гулянья. Мимо его идетъ крутая дорога на Подоль, лежащій подъ Старою Крѣпостію. Противъ дворца, на лѣвой сторонѣ, въ большомъ каменномъ зданіи Печерскаго Архимандрита Зосимы, была помѣщена военная Госпиталь. Тамъ же есть и славная роща. Урочище это называли *Кловомъ*. Недалеко отъ сего мѣста лежитъ крутая дорога (*Ивановская улица*) въ Старую Крѣпость. Подоль есть обширный городъ и лучшая часть Кіева; онъ населенъ почти купцами, у которыхъ можно найти всякіе товары. Между этими купцами есть и богатые люди. Они имѣютъ свой Магистратъ на правахъ Магдебургскихъ. Ихъ главный Президентъ называется Войтъ, что у насъ *Vogt*; пользуются различными правами; за торговлю пивомъ и виномъ вносятъ въ казну 500 рублей, и солдатамъ даютъ квартиры у себя. Здѣсь три раза въ годъ бываютъ ярмарки, продолжающіяся по 14 дней; въ это время пріѣзжаетъ купечество изъ отдаленныхъ странъ. Считаютъ до 20,000 жителей. Церквей около 20, монастырей четыре; два изъ нихъ замѣчательны, именно Братскій, въ которомъ находится, такъ называемый, Университетъ. Студенты сего заведенія посѣщаютъ коллегіи (уроки), не платя ни-

чего. Тамъ преподають Латинскій, Нѣмецкій и Французскій языки, Богословіе, Философію, Риторику, Географію и проч. Изъ этихъ студентовъ, также и изъ Черниговской Семинаріи, получаетъ, съ 1754 г. Медицинская Канцелярія довольное число каждый годъ для обученія Врачебному искуству и Хирургіи и для опредѣленія при госпиталяхъ. Пятнадцать человѣкъ изъ сихъ studiosis послалъ Правительствующій Сенатъ въ 1760 и 1761 г. на казенномъ издѣвленіи въ Лейденъ и Страсбургъ для усовершенствованія въ Медицинѣ. Другой монастырь Флоровской-Дѣвичій, въ которомъ много знатныхъ Русскихъ дамъ. Городъ Подоль окруженъ по лѣвую руку высокою и длинною горою, возлѣ которой стоитъ много небольшихъ домовъ; съ правой стороны широкая рѣка Днѣпръ, затопляющая весною нижнія части многихъ домовъ. Двѣ улицы вымощены пластынникомъ, прочія весьма безпорядочны и столь тѣсны, что въ повозкѣ ѣздить не можно. Аптекарь Бунге, добрый человѣкъ, довольно достаточенъ. Каменныхъ домовъ очень мало. Магистратъ не даетъ пришельцамъ права на гражданство, дабы имѣть собственные домы. Но здѣсь прерываю я описаніе сего города, о которомъ въ послѣдствіи намѣренъ кой-что упомянуть, потому что я долженъ былъ въ Кіевѣ провести девять мѣсяцевъ (Лерхе пріѣхалъ въ Кіевъ 14 октября, 1770 г.). Разказы о моровой язвѣ въ Кіевѣ были очень различны; но самое вѣроятное есть то, что одинъ купецъ, прибывшій изъ Польши, въ концѣ августа, въ домъ свой, находившійся на Подолѣ, вскорѣ заболѣлъ и умеръ; его родные были первыми жертвами моровой язвы. Многіе въ сосѣдствѣ заражались и скоро умирали. Никто изъ бывшихъ тамъ медиковъ и хирурговъ не видалъ еще этого бича человѣчества. Они должны были свидѣтельствовать больныхъ и умершихъ, и въ рапортахъ доносили, что болѣзнь эта есть не что иное, какъ гнилая горячка съ пятнами и нарывами. Я читалъ ихъ свидѣтельства. Между тѣмъ моровая язва на Подолѣ увеличивалась. Никакихъ предохранительныхъ мѣръ еще не предпринимали, народъ имѣлъ свободное сообщеніе; многіе ходили и на Печерское предмѣстіе. Но когда зло сдѣлалось уже значительнымъ, то Губернаторъ послалъ изъ Госпиталя Доктора Митрофанова съ нѣсколькими хирургами и командою, состоящею изъ 50 солдатъ на Подоль, и въ половинѣ сентября оцѣнили городъ. Тогда всѣ открыли глаза, но уже было поздно; ибо чрезъ сообщеніе въ городъ, бывшее до сихъ поръ на рынкѣ и въ церквахъ, *Miasma* столь укоренилась, что не бы-

лю никакого спасенія. Народъ уходилъ изъ города черезъ горы, или чрезъ рѣку, въ близъ лежащія деревни и заражалъ живущихъ тамъ. На Подолѣ съ каждымъ днемъ становилось хуже; между тѣмъ жители видя, что дома оцѣпляютъ, а умершихъ отъ язвы вывозить, стали утаивать больныхъ; мертвыхъ же тайно погребали на дворѣ и въ садахъ, или ночью отъ 10 до 20 труповъ выбрасывали на улицу предъ чужими дворами, дабы тѣмъ скрыть сразу въ собственномъ домѣ. Мало по малу больные были открываемы, а оставшихся здоровыхъ отсылали на одинъ островъ Днѣпра въ карантинъ. Зараженныхъ отправляли въ особый лазаретъ, гдѣ всѣ почти умирали, частию отъ того, что они не въ первый день болѣзни стали лечиться, или, по причинѣ великой тѣсноты, часто лежали вмѣстѣ, отъ чего испаренія еще болѣе усиливали лѣтъ болѣзни. Увѣряють, что на Подолѣ до 15 ноября уже умерло около 6,000 человекъ, но Митрофановъ означилъ гораздо меньшее число. Большая часть умершихъ была изъ простаго народа. Войтъ и Магистратскіе чиновники жили на дачахъ; другіе подражали ихъ примѣру, особенно студенты, коихъ было 1,000, и кои разошлись по домамъ и заражали жителей окружныхъ городовъ и селъ; они могли всегда уходить чрезъ горы, или чрезъ Днѣпръ. Потомъ собрался народъ предъ Магистратомъ и сталъ бунтоваться; ему не понравились мѣры предосторожности, особенно, что посылають здоровыхъ на островъ; также хотѣлъ свободнаго сообщенія, но послѣ успокоился, а карантинъ отвели внѣ города, въ Кирилловскомъ монастырѣ, на что духовенство не прежде согласилось, пока не получило Указа отъ Святѣйшаго Синода. На Днѣпрѣ сталъ идти ледъ: это заставило перевезти людей изъ острова; около 300 человекъ, будто бы выдержавшихъ карантинъ, отпустили по домамъ, другихъ развели по пустымъ жильямъ, которыя остались отъ умершихъ; однако, противъ этого протестовали, дабы зло еще болѣе не распространялось, и потому послѣднихъ отправили въ Кирилловскій монастырь. Не смотря на это, многіе бѣдные люди поселились въ домахъ, коихъ хозяева вымерли отъ моровой язвы; но за новое хозяйство они дорого заплатились. Дѣти и беременныя женщины очень рѣдко умирали. Когда отъ 5 до 15 ноября былъ порядочный морозъ, то многіе думали, что моровая язва уменьшится, но это не помогло, потому что люди, находящіеся въ теплыхъ комнатахъ вмѣстѣ съ больными, также легко заражались, какъ и во вре-

мя теплой погоды. Большая часть зараженныхъ страдала *Buboni-*
bis и *Petechiis*, но меньшая *Carbunculis*; многіе умерли въ про-
долженіи 24 часовъ и безъ сихъ признаковъ. Во второй половинѣ
ноября число больныхъ уменьшилось, а къ концу декабря въ
иной день ни одного не было; отъ 5 генваря 1771 года въ
Старомъ Городѣ и Печерскѣ не слышно было ничего объ мо-
ровой язвѣ. Въ лазаретахъ, для сего устроенныхъ, оставалось
еще порядочное количество больныхъ, изъ коихъ многіе умерли,
но мало по малу около 800 человекъ выздоровѣло; умирали
же болѣе женщины, нежели мужчины. На Подолѣ, гдѣ от-
крылась моровая язва, она не прежде февраля стала примѣтно
уменьшаться. Начиная отъ Рождества Христова, въ продолженіи
шести недѣль, былъ великій морозъ, который служилъ однимъ изъ
главнѣйшихъ средствъ уничтоженія этого страшнаго яда; ибо съ
этѣхъ поръ онъ не дѣйствовалъ столь губительно; сверхъ того
очень строго наблюдаемо было, чтобы жители свои вещи и платье
развѣшивали, окуривали и мыли. Однакожъ, не всѣ это дѣлали;
нѣкоторые даже воровали изъ зараженныхъ домовъ вещи и зака-
пывали, какъ это по веснѣ открылось.

Не смотря на то, что я безпрестанно находился въ занятіяхъ,
старался противиться моровой язвѣ и уничтожать ее, и почти каж-
дый день осматривалъ зараженныхъ, я никогда не прикасался къ
нимъ, не изслѣдывалъ ихъ пульса, напротивъ часто окуривался,
протѣривалъ дома свое платье и постель; раза два въ день жегъ
нефть, которую я употреблялъ и въ лазаретахъ, и, такимъ обра-
зомъ, остался неприкосновеннымъ. Въ Софійскомъ монастырѣ умер-
ло болѣе 50 монаховъ, а изъ пѣвчихъ и прислужниковъ болѣе 70.
Напротивъ того Михайловскій монастырь остался невредимъ, по-
тому что эта обитель заперлась и съ городомъ не имѣла никако-
го сообщенія.

Ниже Печерской крѣпости, въ Звѣринцѣ, деревнѣ, принадлежащей
Лаврскому монастырю, и лежащей между горами въ глубокой до-
линѣ, моровая язва причинила великое опустошеніе, но при всемъ
томъ многіе выздоровѣли безъ всякой помощи. Козакамъ было при-
казано окружить Звѣринецъ, дабы изъ него никто не могъ въ
городъ пробраться; въ этомъ состояло все пособіе. Маіоръ Ши-
повъ предпринималъ всѣ мѣры предосторожности, истребляя все
то, что могло по веснѣ при теплой погодѣ принести новую опа-

сность. Многіе Кіевляне отдавали свои пожитки подь сохраненіе въ церкви и монастыри. Шиповъ велѣлъ этѣ вещи отобрать и сжечь. Священники не хотѣли выдать, представляя, что имѣніе отдано умершими еще до мороваго повѣтрія, и что оное имѣніе можно вывѣтривать и окуривать; но все тщетно: Шиповъ сжегъ не только вещи, но и могіе дома на Подолѣ. Чтобы пресѣчь переѣздъ черезъ рѣку, велѣлъ онъ лодки жителей запереть на цѣпяхъ и запечатать; изъ сего числа исключены только монастырскія. Такія мѣры нужно бы было предпринять Губернатору въ началѣ опасности, а не позволять тысячами убѣгать изъ города; теперь же это было излишнимъ; ибо на другой сторонѣ рѣки проведенъ былъ кордонъ. При этомъ я не могу умолчать о той суевѣрной глупости, которую допустилъ Губернаторъ въ началѣ моровой язвы. Одинъ военноплѣнный Турецкій офицеръ объявилъ ему, что онъ можетъ избавить Кіевъ отъ эпидеміи, если ему возвратятъ свободу. Этотъ Турокъ написалъ нѣсколько записокъ на своемъ языкѣ слѣдующаго содержанія; *«Великій Мугамедъ! На сей разъ помилуй ты Христіанъ и спаси ихъ отъ моровой язвы, ради избавленія нашего изъ плѣна!»* и проч. Записки этѣ были привязаны къ шестамъ и потомъ выставлены на колокольняхъ въ Кіевоподолѣ; но все напрасно; язва болѣе и болѣе свирѣпствовала; священники низвергли шесты съ записками и проклинали сіе предпріятіе, а чернь предвидѣла въ этомъ много дурнаго. Мугамедъ и свою Турцію не можетъ избавить отъ моровой язвы, которая тамъ каждый годъ такъ хозяйничаетъ; но между тѣмъ упомянутый Турокъ исчезъ. — Во время эпидеміи три главныя части города не имѣли никакого сообщенія; только изъ незараженныхъ домовъ могли люди выходить по билетамъ для купли съѣстныхъ припасовъ. Наконецъ, 30 марта Старый Кіевъ былъ открытъ. Въ мартѣ вездѣ казалось благополучно; лазареты и карантинны сдѣлались пусты; но 17 марта появленіе моровой язвы снова ужаснуло жителей. Старый Кіевъ былъ, по причинѣ этого несчастія, опять оцѣпленъ. Число умершихъ отъ моровой язвы въ Кіевѣ, по показанію дневныхъ репортовъ, простирается почти до 4000 человекъ, хотя нѣкоторые число это увеличиваютъ.

Теперь я намѣренъ возобновить рассказъ свой о Кіевѣ. Декабря 15 дня, прошлаго года, посѣщаль я пещеры и въ нихъ гробы Русскихъ Святыхъ, находящіеся возлѣ Оеодосіевскаго монастыря, такъ названныя по Оеодосію, первому (?) Святому. Вблизи Антоніевскій

монастырь, наименованный по св. Антонію, гдѣ также находятся гробы, которые я послѣ весною видѣлъ. Обѣ пещеры выкопаны на горѣ высокаго берега; глубокая, усаженная деревьями, долина раздѣляетъ ихъ. Отъ великой Печерской церкви до обѣихъ пещеръ устроена крытая дорога. Игуменъ далъ намъ въ провожатые одного монаха, которой снабдилъ каждаго изъ насъ въ преддверіи зажевною зеленою восковою свѣчею. Потомъ отправились мы въ подземный ходъ, вышиною въ сажень, сводъ коего дугообразенъ, а полъ вымощенъ кирпичемъ. Ходы эти устроены не изъ камня, но выкопаны въ твердой землѣ красноватобѣлаго цвѣта; стѣны столь же крѣпки, какъ бы изъ кирпича, впрочемъ, можно ихъ скоблить, какъ это нѣкоторые дѣлаютъ, берутъ съ собою и, смѣшавъ съ водою, принимаютъ противъ всѣхъ болѣзней. Многія такія углубленія закрыты извѣстью. Мы шли около 70 или 80 сажень, то на право, то на лѣво. Съ обѣихъ сторонъ въ углубленіяхъ стѣны почиваютъ мощи Святыхъ въ гробахъ, но они покрыты, и кромѣ рукъ ничего не видно; набожные путешественники обыкновенно лобызаютъ эти мощи, кои имѣютъ цвѣтъ темножелтый, и сухи; кости и кожа нетлѣнны. Въ пещерахъ нѣтъ душиковъ, но между тѣмъ воздухъ совершенно чистый; гробы стоятъ открыто; на стѣнѣ изображено большими буквами на бумагѣ имя каждаго Святаго; тѣла ихъ обрѣтаются въ этѣхъ пещерахъ до 700 лѣтъ; они почти всѣ изъ Печерскаго монастыря; но есть нѣсколько тѣлесъ князей и монаховъ, принесенныхъ изъ другихъ мѣстъ. Нѣкоторые изъ этихъ отшельниковъ жили въ удивительно малыхъ келліяхъ, гдѣ и скончались; келліи эти задѣланы, оставлено только малое четвероугольное отверстие, въ которое богомольцы кладутъ небольшую монету. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показываютъ главы, на блюдахъ, покрытые стекляннымъ покровомъ. Главы эти по временамъ истощаютъ благовонное миро, которое я дѣйствительно примѣтилъ по жидкости на стеклѣ. Въ этой пещерѣ находится 47 Святыхъ. Мощи начальника и основателя оной, *архимандрита* (?) *Феодосія*, давно уже перенесены въ великую Соборную церковь и положены возлѣ алтаря (?) въ серебряной ракѣ, также и святаго Антонія (?). — Теперь, по святости мѣста, не позволяютъ никого, болѣе погребать въ пещерахъ, гдѣ даже и три церкви находятся въ которыхъ, по извѣстнымъ праздникамъ, совершается богослуженіе. Объ этихъ Святыхъ есть печатное описаніе въ листъ съ изображеніями, называемое *Патерикъ*; недавно вышло новое изданіе онаго, коего одинъ экземпляръ

и мнѣ подарили. Другія, или Антошіевы, пещеры посѣщаль я въ іюнѣ. Они также устроены какъ и первыя, но простираются еще глубше въ гору и содержатъ болѣе святыхъ Мощей; имѣють два входа; при одномъ изъ нихъ находится богато украшенная церковь, сооруженная какимъ-то богатымъ кушчемъ (?). Оба упомянутые не большіе монастыри съ ихъ Игуменами или начальниками зависятъ отъ Кіевской Лавры. Она владѣеть важными и богатыми помѣстьями въ Россіи. Теперешній архимандритъ, Зосима, происходитъ изъ дворянской фамиліи. Братія сама избираетъ архимандрита, который утверждается Императрицею. Въ монастырѣ находится болѣе 200 монаховъ, также Типографія и много художниковъ, какъ то, живописцевъ, рѣзчиковъ, столярей и проч. Я нигдѣ не видалъ столь прекрасной, великолѣпной и богатой церкви, какъ великая Лаврская. Архимандритъ, очень обходительный человѣкъ, приглашалъ нѣсколько разъ къ себѣ Генералитетъ, Духовенство и другихъ почетныхъ людей на завтракъ, весьма вкусный, но все кушанья были постныя. — Со стороны Днѣпра, по причинѣ горъ, Кіевъ представляетъ прекрасную картину; множество церквей дѣлають ландшафтъ этотъ привлекательнымъ. Почти при каждомъ домѣ находится садъ съ вишнями, сливами и орѣховыми деревьями. Апрѣля 18 начали деревья цвѣсти; но спустя три дня выпалъ снѣгъ, который очень много повредилъ. Здѣсь случаются часто громовыя грозы; особенно 22 іюня была безъ дождя самая сильная и ужасная. Если случится проливной дождь, то вода, подобно рѣчкѣ, течетъ по улицамъ; ибо они, по причинѣ горъ, круты, но скоро высыхаютъ. Лѣтомъ, когда долго не бываетъ дождя, пыль отъ ѣзды до того увеличивается, что при маломъ вѣтрѣ нѣтъ возможности глазъ открыть. — Въ долинахъ возлѣ Старога Кіева растетъ много кустарниковъ дикихъ розъ (шиповникъ, по Малороссійски Шишина), орѣшнику, терну и проч. Строевой лѣсъ и дрова для отопленія большею частию отправляются въ Кіевъ по Днѣпру въ плотахъ. Березовыя дрова рѣдки; все сосновые или ольховыя. Въ заключеніе, замѣчу еще, что Кіевскія горы состоятъ, большею частию, изъ желтоватой глины, содержащей по мѣстамъ, особенно возлѣ Старога Города, песокъ, столь бѣлый, какъ снѣгъ, и столь мелкій, какъ мука; онъ не имѣетъ никакихъ кристаллическихъ крупинокъ, не болѣе похожъ на пыль. — Въ окружности растетъ много шелковыхъ деревьевъ; заведаны двѣ шелковыя фабрики, изъ коихъ одна находится на Старомъ Кіевѣ и принадлежитъ какому-то Русскому кушчу. — 1771 года, іюля 5 дня, по полудни въ 5 часовъ,

оставилъ я Кіевъ. Дѣйствъ переѣхалъ я на поромѣ; потому что мостъ былъ еще не наведенъ; вблизи капитанъ, смотрѣвшій за кордономъ, не задерживая, подписалъ пашпортъ и пропустилъ меня. Тогда спѣшилъ я день и ночь въ Москву.» (См. *Johann Jakob Lerche Lebens- und Reise-Geschichte, von ihm selbst beschrieben. Herausgegeben von Dr. Ant. Fr. Büsching. Halle 1791, стр. 439—455*).

§. 55. Судьба гражданъ сего древняго града въ концѣ XVIII столѣтія во всѣхъ отношеніяхъ стала улучшаться и охраняться мудрыми учрежденіями Правительства. Въ 1787 г., съ генваря 29 до 22 апрѣля, пребывала Императрица Екатерина II въ Кіевѣ, и это посѣщеніе Монархини имѣло на сей городъ благодѣтельное вліяніе. Окончились безчисленныя и разорительныя тяжбы за имѣнія и привилегіи; возникли фабрики и промышленность; ободренные Кіевляне сдѣлались предприимчивѣе въ торговлѣ, слѣдовательно, и зажиточнѣе; число жителей годъ отъ году стало увеличиваться; Государыня утвердила новый планъ для города, который намѣревались украсить зданіями; но, среди сихъ надеждъ и улучшеній, лучшая часть Кіева испытала горькую участь: великій пожаръ превратилъ ее въ развалины. Это бѣдственное обстоятельство дѣлаетъ почти эпоху въ Исторіи сего города и заслуживаетъ хотя краткаго описанія.

§. 56. *Пожаръ Кіевскій.*—Іюля 9 числа, 1811 г., восходящее солнце предвѣщало тихій лѣтній день; многія тысячи Кіевлянъ въ довольствѣ и спокойствіи, при пробужденіи своемъ, любуютъ пріятною погодою, не предвидѣли, что слѣдующую ночь проведутъ безъ крова и почти пропитанія. Въ девять, или десять, часовъ утра раздался первый роковой набатъ съ колоколни при Воскресенской церкви. Любопытные устремились къ тому мѣсту, гдѣ впервые вспыхнулъ пожаръ; это было, какъ мнѣ сказывали, на пространствѣ между *Житнимъ Торгомъ* и упомянутою церковію. Но изумленіе объяло жителей, когда они почти въ одно время слышали со всѣхъ колоколенъ несчастное извѣстіе, и тогда же увидѣли страшный огонь въ четырехъ, или пяти, противоположныхъ концахъ города!—Куда бѣжать? Кому помогать?—Всякій обратился къ своему жилищу. Это обстоятельство было поводомъ, что многіе послѣ утверждали, будто бы, при началѣ пожара, Полиціи удалось схватить нѣсколько Жидовъ, Поляковъ и даже Французовъ, поджигавшихъ дома Кіевлянъ посредствомъ зажженного трута, скоропалительныхъ свѣчей и другихъ удобно возгорающихся веществъ. Я не знаю, справедливо ли это мнѣніе, или нѣтъ. Но и естественные случаи

были причиною чрезвычайно сораго распространенія пожара Кіевскаго. Тогда было лѣто жаркое и сухое; слѣдовательно, деревянныя кровли домовъ легко возгарились отъ падающихъ искръ; усилившійся пламень нарушилъ равновѣсіе атмосферы и произвелъ бурю, которая разносила искры, головни на величайшее пространство и распространяла пожаръ съ такою скоростію, что въ продолженіи трехъ часовъ Кіевоподолъ представился огненнымъ моремъ; кто не успѣлъ преждевременно спастись, бѣгая по тѣснымъ улицамъ, не могъ уже сыскать выхода и сдѣлался жертвою свирѣпой стихіи; многіе погибли въ погребехъ, или церквахъ; такъ нѣсколько монахинь, надѣясь найти убѣжище въ большой церкви Флоровскаго монастыря, задохлись отъ дыма. Старокіевскій валъ, отъ Андреевской церкви до угла Михайловскаго монастыря надъ Крещатикомъ, былъ усянъ нѣсколькими тысячами жителей Старога Города и Печерска, которые отсюда могли удобно смотрѣть на несчастіе своихъ собратій, потому что помощь человѣческая была тогда тиетна. Пламенные волны, переходящія отъ одной части нижняго города до другой, сильный вѣтеръ, разносящій во всѣ стороны горящія доски, густой дымъ, паденіе домовъ на пространство трехъ верстъ и отдаленный крикъ спасающихся—все это представляло зрѣлище необыкновенное и ужасное.—Дворъ нашъ былъ наполненъ множествомъ солдатъ и чернью въ лохмотьяхъ. Эти Вандалы казались весьма озабоченными. Миѣ тогда минуло шесть лѣтъ, слѣдовательно, я не могъ быть наблюдателемъ; однако, замѣтилъ, что эти люди отбивали замки у нашихъ чулановъ, выносили въ банкахъ варенье и тутъ же ѣли, вынимая руками, а посуду въ дракѣ разбивали; тоже было съ напитками; словомъ, въ нѣсколько минутъ кладовыя и погреба совершенно опустѣли. Потомъ принялись за вещи. Услужливость ихъ простиралась до того, что у насъ ничего не осталось бы, если бы отецъ мой не успѣлъ спасти нѣкоторыхъ вещей. Съ трудомъ могли мы пробираться въ кривыхъ и узкихъ улицахъ, загроможденныхъ мебелью, людьми, экипажами. Со всѣхъ сторонъ огонь и дымъ, шумъ и крикъ, приводили меня въ ужасъ. Наконецъ, мы достигли до Днѣпровскаго берега и на Оболони остановились. Тутъ необъятное множество вещей было въ величайшемъ безпорядкѣ разбросано на песокъ; люди сутились, нѣкоторые были даже полуодѣты; общая горестъ царствовала въ этомъ станѣ разоренія; иные горько плакали, смотря на гибель города и буйство пламени, котораго видъ во время ночи казался еще ужаснѣе. Почти три дня горѣло; окрестныя мѣста Кіева съ восточной

стороны (Козелецъ на 70, Нѣжинъ на 150 верстѣ, даже Роменъ) были покрыты густымъ дымомъ. Юля 10 дня Кіево-Подоль представлялъ уже смрадные, горящіе, или дымящіеся развалины. Улицъ не лзя было распознать; а тлѣющія бревна и вещи въ ямахъ и погребехъ, засыпанныхъ землею и золою, дѣлали опасною всякую попытку ходить по пожарищу. Прекрасные монастыри, Греческій или Петропавловскій, Флоровскій и Братскій съ Академіею и классами, одиннадцать каменныхъ и пять деревянныхъ церквей съ колокольнями, Лаврское подворье и другія церковныя зданія были жертвою пламени. Библіотека Братской Академіи въ этомъ пожарѣ утратила также много книгъ. Монахи Братскаго монастыря и учителя были на нѣкоторое время помѣщены на Старомъ Кіевѣ въ Софійскомъ Архіерейскомъ домѣ; а въ нѣкоторыхъ несорѣввшихъ покояхъ оставался только Ректоръ. Флоровскіи монахи размѣщены были въ Николаевскомъ монастырѣ, а монахи онаго переведены въ Лавру. — Вскорѣ Правительство опредѣлило 200,000 рублей на отстройку Братскаго и Флоровскаго монастырей. — Почти весь Подоль выгорѣлъ, то есть, самая лучшая его часть, а небольшая сѣверная за канавою — Царе-Константиновская, Введенская и Волошская улицы — уцѣлѣла. Нѣсколько времени жители принуждены были оставаться на обширной Оболони и имѣть пріютъ въ шалашахъ; между ними жилъ и Протоіерей Левада, знаменитый проповѣдникъ Кіевскій, потерпѣвшій равную участь со своими соотечественниками. Когда опасность миновалась, Кіевляне стали навѣдываться къ своимъ пепелищамъ и обстроиваться; въ это время, по причинѣ величайшаго требованія, строевой лѣсъ чрезвычайно вздорожалъ. Хотя отъ Правительства и многихъ частныхъ лицъ въ Россіи было значительное вспомошествованіе, но отъ пристрастія непосредственныхъ раздавателей оно доставалось не очень обильно. Большая часть жителей едва могла находить пропитаніе. Отецъ мой продавалъ послѣднія вещи за безцѣнокъ, чтобы сколько нибудь обстроиться; онъ съ горемъ пополамъ покрылъ свой погребъ и провелъ съ семействомъ зиму въ этомъ сыромъ подземельѣ; не умѣлъ перенести своего несчастія и умеръ отъ печали.

§. 57. *Улучшеніе города.* — Послѣ разорительнаго пожара въ 1811 г., и Отечественной войны въ 1812 г., требовавшей многихъ жертвъ, городъ не могъ скоро изгладить безчисленныхъ потерь своихъ; однако, мало помалу, съ 1815 по 1830 г., онъ сталъ улучшаться. Въмѣсто тѣсныхъ и кривыхъ улицъ, проведены широкія и прямыя, выровнены и вымощены мостовыя, возведены многія зда-

нія; особливо релігійное чувство жителѣй торжествовало въ исправленіи и украшеніи переквей, опустошенныхъ пожаромъ; увеличено число Учебныхъ Заведеній, улучшенъ кругъ дѣйствія древней Духовной Академіи и, наконецъ, удалены Жиды изъ Кіева.

§. 58. *Нынѣшнее состояніе города (1830 — 1848).* Слѣдя за всѣми перемѣнами Кіева въ продолженіи 181 года, протекшихъ отъ его присоединенія подъ Русскую Державу, нельзя не замѣтить, что временемъ наибольшаго преобразованія и возрастанія его было царствованіе нынѣшняго Государя Императора. Щедротами сего Монарха много сдѣлано для улучшенія и украшенія древней матери градовъ Русскихъ. — 1831 г. исправлена Печерская крѣпость; 1832 г. украшенъ Государевъ садъ и окончательно переведена изъ Могилева Главная квартира первой Арміи. Съ прибытіемъ Главнаго Штаба, Генералитета, Интендантства, Авдиторіата и прочихъ Коммиссій, Кіевъ получилъ новую жизнь, которую наиболѣе разнообразятъ квартированіе полковъ, собраніе войскъ на смотры, неоднократно посѣщеніе Монарха и всей Царской Фамиліи. 1834 г. генваря 7-го дня Высочайше утверждено положеніе объ устройствѣ Кіева. Того же года, въ 15 й день іюля, открытъ и Университетъ Св. Владиміра, «въ память Великаго Просвѣтителя Россіи;» открыта Вторая Гимназія, Дворянскій Пансіонъ, Дѣвичій Институтъ, учреждено Заведеніе Минеральныхъ водъ и начато исполнское укрѣпленіе города. 1835 г. Именнымъ Указомъ отъ 8-го марта уволены отъ платежа податей на три года поселившіеся кушцы и выстроившіе дома; торговля получила новое развитіе и привлекла много иностранцевъ. 1837 г. проведены на Старомъ Кіевѣ новыя улицы, и эта часть города теперь перестроена; населена новая часть Лыбедская; возведены огромныя Казармы и Госпиталь; въ семь же году, марта 17-го дня, учрежденъ при Университетѣ Св. Владиміра Музей древностей. 1840 г. Высочайше повелѣно Кіевскую Губернію, какъ издревлѣ Русскую по происхожденію, правамъ и навыкамъ, подчинить вполнѣ силѣ и дѣйствию Русскихъ Гражданскихъ Законовъ. 1842 года окончена и освящена Десятинная Церковь. На Днѣпрѣ появились два парохода. Вообще, въ теченіи послѣдняго періода времени совершилось много и другихъ важныхъ обстоятельствъ; но объ нихъ будетъ упомянуто во Второй Части. Мы можемъ замѣтить только, что состояніе города до 1811 г., или до пожара, было совсѣмъ другое въ сравненіи

съ нынѣшнимъ; что, выключая нѣкоторыя мѣста, теперешній городъ есть совершенно новый, въ измѣненномъ и украшенномъ видѣ.

Такъ протекло тысячелѣтіе. Герои, устрашавшіе гордую Византію, Законодатели, искусные Воеводы, могучіе Тіуны и шумный народъ на торговыхъ площадяхъ — все исчезло! Отдаленные вѣки все покрыли таинственною завѣсою, сквозь которую только любопытное око съ трудомъ проникаетъ. Исторія, въ которой войны, къ стыду человѣчества, составляютъ любопытнѣйшую часть, самая Исторія не все описываетъ. Прошедшіе вѣки представили удивительный рядъ явленій, игру счастья и бѣдствій, примѣры великодушія и коварства. Милліоны лицъ выступали на сцену и дѣйствовали въ области Кіевской, но они преданы забвенію; между тѣмъ только нѣкоторыя имена убійцъ съ проклятіемъ и имена великодушныхъ людей съ удивленіемъ и благодарностію передаются изъ одного вѣка въ другой. Не вѣлая масса народа была причиною важныхъ обстоятельствъ политическихъ: они совершались по мановенію одного человѣка. Кіевъ озарился Религіею Христіанскою по убѣжденію Владиміра Святаго; Ярославъ І-й разширилъ и украсилъ сей городъ. Впрочемъ, несчастіе, постигнувшее его, какъ и все Государство, произошло отъ собственной вины. Никогда не были бы страшны для Россіи Татары, если бы не было несчастной системы Удѣловъ, гибельнаго образа престолонаслѣдія и отъ того кровопролитныхъ междоусобій. Князья теряли уваженіе, народъ сражался не за родину, самая любовь въ ней охладѣвала при безпрестанныхъ браняхъ и бѣдствіяхъ. Распри Удѣльныхъ Князей погубили Отечество! Батый только воспользовался случаемъ, наложилъ всеразрушающую руку на Кіевъ и стеръ его съ лица земли. Градъ сей населенъ вновь, ожилъ и пынѣ тихо цвѣтеть; но, къ несчастію, человѣчество идетъ къ лучшему состоянію обыкновенно путемъ тяжкаго испытанія. Предкамъ нашимъ дорого стоитъ возвратъ древней столицы и пынѣшнее оной благоденствіе! Кіевъ, болѣе двадцати разъ бывшій добычею пламени и столько же разъ осажденный, взятый приступомъ и разоренный, есть для насъ мѣсто классическое. Сколь много великихъ событій являлось въ стѣнахъ его; сколь много крови и слезъ пролито на землю эту! Теперь Кіевъ, какъ сѣдовласый старикъ, величественно возвышаетъ чело свое, увѣнчанное лаврами безсмертія и просіявшее лучами святости.

ОПИСАНІЕ ГОРОДА КІЕВА.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОБЩЕЕ ОПИСАНІЕ.

§. 1. МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ГОРОДА.

Знаменитый въ свѣтъ и древнѣйшій въ Россіи городъ, Кіевъ, находится въ Малороссіи, въ западной части ея, въ теперешней Кіевской губерніи, на правомъ берегу рѣки Днѣпра, почти на половинѣ теченія оной; подъ $50^{\circ} 26'$ и $53''$ сѣверной широты и $48^{\circ} 13'$ и $21''$ восточной долготы отъ перваго меридіана на островъ Ферро (Собственно Государевъ Садъ и Дворецъ). Должайшій день здѣсь бываетъ 16 часовъ 11 минутъ и 30 секундъ. — Климатъ сего города, какъ и всей Малороссіи, по географической широтѣ своей, не только можетъ назваться здоровымъ, но даже и благословеннымъ; изобиліе плодовъ земныхъ служить тому яснымъ доказательствомъ.

§. 2. ВЪ ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

До начала XVIII столѣтія Кіевъ былъ управляемъ Воеводами, Окольными и Стольниками. Петръ I-й учредилъ въ 1708 г. Кіевскую Губернію, къ которой причислена была вся восточная Малороссія и значительное пространство средней Россіи, всего 36 городовъ, а съ приписными 56; но сія обширная губернія въ 1775 году, была упразднена, и въ 1782 г. открыто *Намѣстничество* къ которому причислено 11-ть а потомъ 8 Малороссійскихъ уѣздовъ (повѣтовъ) по дѣ-

вую сторону Днѣпра. Съ 1797 г. Намѣстничество переименовано опять въ Губернію, которая теперь состоитъ изъ 12 уѣздовъ, лежащихъ по правую сторону Днѣпра. Уѣзды сіи суть слѣдующіе: 1) Кіевъ, 2) Богуславъ, 3) Васильковъ. 4) Звенигородка, 5) Липовець, 6) Махновка, 7) Радомысль, 8) Сквиря, 9) Тараща, 10) Умань, 11) Черкасы, и 12) Чигиринъ.

§. 3. ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ГОРОДА.

Природа раздѣлила Кіевъ на три части: на *Старый городъ* или *Старый Кіевъ*, *Петерскъ* и *Подоль*. По полицейскому управленію Кіевъ раздѣляется (1837 г.) на шесть частей, какъ то: 1) Печерская, 2) Дворцовая, 3) Лыбедская, 4) Старокіевская, 5) Подольская, и 6) Плоская. Кварталы отдѣльных частей суть: Курневскій, отъ села Курневки, и Звѣринскій, отъ меньшей крѣпости на Печерскѣ.—*Первую часть* занимаетъ Печерскъ съ селомъ Звѣринцемъ и крѣпостию, до Государева Дворца и Клова. *Вторая*, Дворцовая, заключаетъ въ себѣ Государевъ Дворецъ, Кловъ и Крещатику; сія часть, кромѣ Государева и Кловскаго Дворцовъ, начала застроиваться съ 1790 г., по плану Кіева, утвержденному Императрицею Екатериною 1787 г. *Третья*, Лыбедская, между Лыбедью и Старымъ Кіевомъ; эта часть образовалась съ 1834 г., когда жителямъ Печерска повелѣно переносить свои дома на это мѣсто; сюда перенесена также и деревянная Владимірская церковь. Къ *четвертой* причисляется Старый Кіевъ и Подольское между горами удолиѣ горшечниковъ и кожевниковъ, или на языкѣ Малороссіянъ *Гончари* и *Кожемяки* до горы Скавики. *Пятая* часть занимаетъ Кіев-Подоль до церкви Царя Константина; прочее пространство или Плоское съ Кирилловскимъ монастыремъ составляетъ *шестую* часть. Каждая изъ этихъ частей составляетъ по два квартала; къ 6-й причисляются еще два особенные, какъ то: село Преварка, Курневка и Сырецъ; сіи предмѣстія причислены въ 1834 году.

§. 4. СТАТИСТИКА ГОРОДА КІЕВА.

Пространство нагорной и низменной земли, занимаемой городомъ въ квадратныхъ верстахъ, содержитъ 64 версты, или около 4842 десятины. Самая большая длина отъ сѣверозапада на юговостокъ по теченію Днѣпра (считая отъ предмѣстья Преварки до устья Лыбеди) 15 верстъ, ширина отъ $2\frac{1}{2}$ до 5 верстъ; въ окружности съ окрестными частями 42 вер. — На одного человека среднимъ числомъ по 60 кв. саж.; но иныя части, какъ то Печерская, по 9, Подольская по 14, а въ Лыбедской по 260 кв. саж. на одного человека.

Примѣчаніе. Правительство каждый годъ публикуетъ статистическія извѣстія о С-Петербургѣ и Москвѣ. Не имѣя подобныхъ официальныхъ извѣстій о Кіевѣ, не можно, къ сожалѣнію, ничего подобнаго помѣстить въ этомъ Описаніи. Развѣ прибавить, что въ С. П. Б. Академическомъ календарѣ на 1841 г. показано за прошедшій въ Кіевѣ число жителей 44683 души; церквей 52, домовъ 4645, улицъ 13, фабрикъ 48.

Кіевскій Гражданскій Губернаторъ, Фундуклей, въ своемъ превосходномъ и великолѣпномъ *Обзрѣніи Кіева въ отношеніи къ древностямямъ*, съ 62 рисунками и чертежами (Кіевъ, 1847 г.) пишетъ (стр. XV): «Населенность Кіева постоянными его жителями простирается нынѣ свыше 50 тысячъ душъ обоого пола. Кромѣ того, здѣсь проживаетъ, для промысла и работъ, разнаго состоянія людей болѣе 6 тысячъ; да постоянно квартирующихъ чиновъ военнаго вѣдомства свыше 13½ тысячъ, кромѣ полковъ, приходящихъ сюда каждое лѣто для лагерей и крѣпостныхъ работъ. Многолюдство Кіева въ зимнее время увеличивается на мѣсяцъ съѣздомъ на Контракты; при чемъ собирается и ярманка, продолжающаяся съ 15-го Генваря по 1-е Февраля. Но несравненно болѣшій приливъ народа къ Кіеву бываетъ въ лѣтнее время, ибо тогда со всѣхъ концевъ Россіи стекаются сюда богомольцы, которыхъ число простирается въ годъ отъ 50 до 80 тысячъ.— Число учащихся обоого пола въ Кіевскихъ учебныхъ заведеніяхъ, свѣтскихъ и духовныхъ, простирается свыше 4-хъ тысячъ.— Православныхъ церквей въ Кіевѣ каменныхъ 24, деревянныхъ 12, и еще 32 церкви въ 7 монастыряхъ, да 7 церквей домовыхъ при разныхъ заведеніяхъ. Домовъ каменныхъ 303, а деревянныхъ 5714.— Торговыхъ площадей въ Кіевѣ теперь 8,—какъ было и въ 11-мъ вѣкѣ, при Ярославѣ. Кромѣ ярмарки Контрактовой, въ Кіевѣ собирается еще 5 небольшихъ ярмарокъ, съ предметами сельской промышленности. Главная торговля Кіевская производится по прежнему, на Подоль, гдѣ находится и Гостинный каменный дворъ съ 52 лавками. Типографій въ Кіевѣ 5.»

§. 5. РОСПИСЬ ЗДАНИЯМЪ И ПУБЛИЧНЫМЪ МѢСТАМЪ ВЪ КІЕВѢ.

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.	1.	2.	3.	4.	5.	6.	И
	Печерская.	Дворцовая.	Лыбедская.	Старокіевская.	Подольская.	Плоская.	того.
Академія Духовная, каменная съ церковію Богоявленія	—	—	—	—	1	—	1
Аптекъ казенныхъ и партикул.	3	1	1	—	2	—	7
Арсеналь каменный	1	—	—	—	—	—	1
Артиллерійскій дѣловой дворъ	—	—	1	—	—	—	1
Бань торговыхъ каменныхъ.....	—	—	—	—	3	—	3
— — — — — деревянныхъ..	3	—	1	—	1	2	7
Библейскаго Отдѣленія, мѣсто собранія въ Лавръ съ 1817 г.	1	—	—	—	—	—	1
Бойнь скотскихъ.....	1	—	—	1	—	1	3
Больничный городской домъ деревянный.....	—	—	1	—	—	—	1
Бурса (Семинарія) каменная....	—	—	—	—	1	—	1
Будокъ нахтвахтерскихъ.....	9	4	2	4	2	2	23
Военно-Сиротскаго Отдѣленія, домъ деревянный.....	1	—	—	1	—	—	2
Воспитательный Домъ, деревян.	1	—	—	—	—	—	1
Врачебная Управа.....	1	—	—	—	—	—	1
Выѣздовъ изъ города.....	3	—	—	2	4	2	11
Гимназій; одна въ Кловскомъ каменномъ Дворцѣ.....	—	2	—	—	—	—	2
Госпиталь Военная.....	—	—	1	—	—	—	1
Гостинныхъ Дворовъ каменныхъ.	1	—	—	—	2	—	3
Дворецъ Государевъ съ каменными флигелями и Гауптвахт.	—	1	—	—	—	—	1
Дворовъ и подворьевъ монастырскихъ и церковныхъ.....	15	—	3	9	9	4	40
Дворянской Коммиссіи домъ деревянный.....	—	1	—	—	—	—	1
Дворянскій Конвиктъ.....	—	1	—	—	—	—	1
Дикастерія Духовная каменная.	—	—	—	1	—	—	1
Домовъ обывательскихъ каменныхъ.....	125	13	7	29	115	28	317
— — — — — деревянныхъ...	1598	152	300	957	1203	438	4648

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.

	1. Печерская.	2. Дворцовая.	3. Лыбедская.	4. Старокиевская.	5. Подольская.	6. Плоская.	И того.
Евангелическая церковь деревянная.....	—	1	—	—	—	—	1
Еврейскихъ Синагогъ деревянныхъ (до 1828 г.).....	2	—	—	—	1	—	3
Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ, въ Государевомъ Саду.....	—	1	—	—	—	—	1
Заводовъ изразцовыхъ.....	2	—	—	1	—	—	3
— каретныхъ.....	3	3	—	—	2	—	8
— кирпичныхъ.....	8	—	—	—	—	—	8
— кожаненныхъ.....	—	—	—	29	1	—	30
— колокольный.....	—	—	—	—	1	—	1
— котлярныхъ.....	—	—	—	—	—	3	3
— мыльныхъ.....	2	1	—	—	—	3	6
— свѣчныхъ.....	2	2	—	2	—	—	6
— шелковый.....	—	1	—	—	—	—	1
— шляпный.....	1	—	—	—	—	—	1
Зарабочій домъ деревянный съ суконною фабрикою.....	1	—	—	—	—	1	2
Инвалидовъ дома каменные. ..	1	—	—	—	—	1	2
Инженерный домъ деревянный..	1	—	—	—	—	—	1
Институтъ Благородн. дѣвицъ..	1	—	—	—	—	—	1
Казарма и богадѣльня каменные.	—	—	—	—	—	2	2
Колодцевъ.....	20	10	1	11	4	8	54
Комитетъ Попечительный, о Тюрмахъ.....	1	—	—	—	—	—	1
Коммиссаріатское Депо, домъ каменный.....	1	—	—	—	—	—	1
Контора Коммерческаго Банка.	1	—	—	—	—	—	1
Контора первоначальнаго заведенія транспортовъ.....	1	—	—	—	—	—	1
Контрактный домъ, каменный.	—	—	—	—	1	—	1
Конюшенъ казенныхъ деревянныхъ.....	2	—	—	—	—	2	4
Крѣпости съ разн. строеніями.	2	—	—	1	—	—	3
Кузницы.....	20	6	—	11	14	5	56
Лабораторія.....	—	—	1	—	—	—	1

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.

	1. Петерская.	2. Дворцовая.	3. Лыбедская.	4. Старокиевская.	5. Подольская.	6. Плоская.	И того.
Лавокъ въ Гостинныхъ Дворахъ городскихъ и частныхъ во- обще, каменныхъ.....	46	—	—	5	136	—	187
Лавокъ деревянныхъ.....	146	—	—	11	400	50	607
Магазиновъ Провіантскихъ, одинъ каменный на Подоль..	2	—	—	—	1	1	4
Магазинъ городской каменный.	—	—	—	—	1	—	1
Магистратъ (Городская Дума каменная.).....	—	—	—	—	1	—	1
Медовыхъ и пивныхъ броварей (пивоваренъ).....	1	—	—	—	1	—	2
Мельницъ плотинныхъ.....	—	—	5	—	—	4	9
— ветряныхъ.....	—	—	—	—	—	2	2
Монастырей мужескихъ.....	3	—	—	1	2	—	6
— женскихъ.....	—	—	—	—	1	—	1
Мостовыхъ каменныхъ.....	2	1	—	3	3	—	9
Мостовъ.....	5	—	—	—	1	2	8
Нагорныхъ въѣздовъ.....	3	—	—	3	—	—	6
Общихъ квартиръ воспитанни- ковъ Учебныхъ Заведеній....	—	—	—	—	—	—	—
Пансіоновъ мужескихъ казен... Пансіоновъ частныхъ.....	—	1	—	—	1	—	2
Переулковъ.....	1	—	—	—	2	—	3
Перелукъ.....	50	5	1	33	6	12	107
Питейныхъ домовъ деревянныхъ	15	8	2	12	15	7	59
Площадей.....	3	1	1	2	4	1	12
Пороховыхъ погребовъ.....	3	—	—	—	—	—	3
Постоялыхъ дворовъ деревян... Почтовой Конторы домъ камен.	5	—	—	—	—	2	7
Присутственные Мѣста, кор- пусъ каменный.....	—	—	—	—	1	—	1
Приходскихъ Училищъ, 1 домъ каменный	—	1	—	—	—	—	1
Римско-Католическая, Св. Алек- сандра каменная на Креща- тихъ церковь.....	2	—	—	—	2	—	4
Римско-Католическій Домини- канскій монастырь.....	—	1	—	—	—	—	1
	1	—	—	—	—	—	1

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.

	1. Печерскі.	2. Дворцовы.	3. Лыбедскі.	4. Староіерусал.	5. Подольскі.	6. Плоскскі.	и тог.
Садовъ казенныхъ	1	1	1	—	—	1	4
Семинарія Духовная.....	—	—	—	—	1	—	1
Смирительный Домъ.....	1	—	—	—	—	—	1
Софійскій Соборъ, съ каменнымъ Архіерейскимъ домомъ.....	—	—	—	1	—	—	1
Старообрядскихъ часовень де- ревянныхъ.....	—	—	—	—	1	1	2
Сумашедшихъ домъ каменный..	—	—	—	—	—	1	1
Театръ городской на Крещатику	—	1	—	—	—	—	1
Типографія Лаврская, каменная	1	—	—	—	—	—	1
Типографій вообще.....	—	—	—	—	—	—	5
Трактировъ и винныхъ погре- бовъ, каменныхъ	11	—	—	—	6	—	17
— деревянныхъ	2	—	—	—	2	—	4
Тюремныхъ Остроговъ и Кор- дегардій	1	—	—	2	—	—	3
Улицъ	15	10	4	13	17	12	71
Университетъ.....	—	—	1	—	—	—	1
Управа Ремесленныхъ Цеховъ..	—	—	—	—	1	—	1
Учащихся обоого пола.	—	—	—	—	—	—	4560
Училище Землемѣровъ	—	—	—	—	1	—	1
Уѣздныхъ Училищъ	1	—	—	—	1	1	3
Фаянсовая фабрика, въ Межи- горьѣ	—	—	—	—	—	—	1
Фонтановъ каменныхъ.....	1	—	—	—	1	—	2
Церквей монастырскихъ и при- ходскихъ каменныхъ.....	14	1	—	7	15	4	41
— приходскихъ деревянныхъ	2	—	1	4	—	3	10
Цеховыхъ домовъ.....	—	—	—	—	4	—	4
Школа Военно-Сиротскаго Отд.	1	—	—	—	—	—	1
Школъ церковныхъ деревянныхъ	3	—	—	6	—	4	13
Шлагбаумовъ съ караульнями..	2	1	—	—	1	1	5

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЧАСТНОЕ ОПИСАНІЕ

Достопамятностей и Древностей

ГОРОДА КІЕВА,

РАСПОЛОЖЕННОЕ ПО АЗВУЧНОМУ ПОРЯДКУ.

§. 6. АЗАГОРІУМЪ.

Это древнее, неразгаданное, слово, находящееся на произвольной картѣ Египетскаго Географа, Птолемея, жившаго около 131 г. по Р. Хр.; Берлинскій (Оп. Кіев. ст. 5) думаетъ, что *Азагоріумъ*, который у тогдашнихъ жителей, можетъ быть, назывался *Загорьемъ*, былъ не что иное, какъ *Кіевъ*. Впрочемъ, на Ландкартѣ Птолемея былъ еще означенъ городъ *Амадокъ*, стоявшій на поворотѣ Днѣпра, по лѣвую его сторону, вѣроятно, при впаденіи Десны въ Днѣпръ. Но это все только предположенія.

§. 7. АКАДЕМІЯ.

а) Братскій монастырь, б) Богоявленскій соборъ, в) Конгрегаціонная Благовѣщенская церковь, г) Трапеза, д) Классы, е) Бурса, ж) Новая Академія, и з) Семинарія.

По примѣру Католическихъ Польскихъ училищъ открылъ Константинъ, Князь Острожскій, въ своей столицѣ подобное заведеніе. Спустя нѣсколько времени и Кіевляне основали у себя, возлѣ бывшей уже церкви Богоявленія Господня, школу. Патріархъ Константинопольскій, Іеремія II, который ѣздилъ въ Москву за милостынею, на возвратномъ пути, въ 1589 г., черезъ Кіевъ, далъ благословеніе на заведеніе этого училища, для содержанія коего было назначено особое Братство и опредѣлены маестности, какъ видно изъ купчей записи Кіевского жителя,

Андрея Обухова, 1594 г.—Школа эта сгорѣла, и жена Маршалка Мозырскаго, Анна Гулевичева, пожертвовала въ 1615 г. для школы свой домъ со всѣми постройками, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго Братскаго монастыря, при чемъ изъявила желаніе завести общество монаховъ для обученія дѣтей, подчинивъ ихъ начальству Исаи Копинскаго (бывшаго въ послѣдствіи Митрополитомъ Кіевскимъ), и обществу дворянъ; сверхъ того учредила при этой школѣ гостинницу для приходящихъ чужестранцевъ Греческаго исповѣданія. Школа эта называлась Братствомъ, а не монастыремъ, и въ ней юношество было обучаемо только Латинской Словесности, какъ пишетъ Сильвестръ Коссовъ въ своей Апологіи. Въ 1620 г., возвращавшійся изъ Москвы черезъ Кіевъ, Іерусалимскій Патріархъ Теофанъ, грамотою отъ 26 мая, подтвердилъ это заведеніе, раздѣливъ на *старшее* и *младшее братство* и ввелъ обученіе Греческому и Польскому языкамъ, а монастырь наименовавъ Ставропигією, уволилъ отъ зависимости епархіальнаго Митрополита. Но это заведеніе еще въ началѣ своемъ было угнѣтаемо Католиками и Уніатами, а военныя бури вовсе разорили оное. Гетману Петру Конашевичу Сагайдачному обязанъ Братскій монастырь со школою (1622 г.) своимъ возобновленіемъ, а въ 1629 г. получена для этого заведенія и грамота отъ Короля Сигизмунда III. Но и тогда Братство это еще не названо монастыремъ. Въ 1632 г. Печерскій Архимандритъ Петръ Могила вознамѣрился завести въ Лаврѣ особое училище: но, уступивъ просьбамъ Митрополита Исаи Копинскаго, Гетмана Петра Петрижицкаго и старшинъ Запорожскаго войска, присоединилъ свое новое заведеніе въ Лаврѣ къ Братскому и принялъ званіе *старшаго брата и защитника* этого училища. И подлинно, никто столько не оказалъ благодѣянія Кіевской Академіи, какъ этотъ знаменитый и великодушный Меценатъ: «Братская Академія, воспитавшая для всей Россіи «знаменитыхъ просвѣщеніемъ и добродѣтелями Пастырей, Государственныхъ чиновниковъ и во всѣхъ состояніяхъ отличныхъ гражданъ, есть «безсмертнымъ его памятникомъ.» (Слова Митроп. Евгенія). Онъ выстроилъ каменное зданіе въ Братскомъ монастырѣ, гдѣ нынѣ Трапеза (съ церковію Св. Князей Бориса и Глѣба; а во второмъ этажѣ помѣщается Академическая библіотека), и нѣсколько деревянныхъ для помѣщенія учащихъ и учащихся; для бѣдныхъ учениковъ завелъ особую бурсу, и снабдилъ ихъ своимъ содержаніемъ; далъ въ пользу Братскихъ школъ нѣсколько Лаврскихъ вотчинъ; учредилъ порядокъ классовъ до Философіи и Богословія, и по примѣру иностранныхъ школъ диспуты. Завелъ библіотеку и типографію; последняя, однако жъ, скоро соединена была съ Лаврскою; и на все это испросилъ подтвердительную Владислава IV Короля Польскаго грамоту, въ которой Братская школа на-

звана *Коллегією*, а не Академією; а при смерти Петръ Могила завѣщаль своей Коллегіи еще нѣсколько вотчинъ, вещей и денегъ. За сѣмъ благодаренія Академія долго именовала себя *Кіево-Могилянскою*. Но по смерти этого мужа Академія начала приходить въ упадокъ, а война съ 1648 г. Козаковъ съ Поляками была причиною совершеннаго опустошенія. Нѣсколько попытокъ духовенства и Гетмана Виговскаго возстановить Братскія школы, по причинѣ политическихъ переворотовъ, были тщетны. Уже ректоръ Варлаамъ Ясинскій съ 1669 г. началъ возобновлять Братское училище; выхлопоталъ у Короля Михаила Вишневецкаго двѣ грамоты на возобновленіе монастыря со школами и на подтвержденіе оному владѣнія монастырскимъ и училищнымъ до сего времени имѣніемъ и волостями; въ 1673 г. стараніемъ Ясинскаго классы были открыты, а ученики стали умножаться; но доходы монастырскіе были ограничены; много бѣдыхъ учениковъ оставалось безъ вспоможенія; они питались добротнымъ подаеніемъ; младшіе академики ежедневно, во время обѣда, а студенты по вечерамъ, пѣли стихи и канты подъ окнами жителей Кіевскихъ, спрашивая, такимъ образомъ, пищу; во время же вакацій играли духовныя драмы. Первый жалованный окладъ положенъ былъ грамотою Царей Петра и Іоанна Алексѣевичей отъ 11 генв., 1694 г., состоящій въ 50 рублѣхъ и 50 четвертяхъ хлѣба; но жалованье это до 1786 г. возрасло до 8,400 рублѣй. Грамотою Царя Петра Алексѣвича 1701 г. училище Братское названо *Академією*. Между тѣмъ Гетманъ Мазепа съ 1693 г. выстроилъ въ Братскомъ монастырѣ огромный каменный Богоявленскій соборъ съ предѣломъ Св. Іоанна Крестителя, и каменные школы, надъ коими, въ 1735 г., пѣкдивеніемъ Митрополита Рафаила Заборовскаго выстроены, по плану архитектора Шейдена, второй этажъ съ Тосканскою колонадою и пристроена конгрегаціонная Благовѣщенская церковь. Прибавлены классы Еврейскій, Греческій, Нѣмецкій, съ 1753 и Французскій. А въ 1763 г. Митрополитъ Арсеній Могилянскій построилъ особую къ берегу Днѣпра Бурсу. Въ 1780 г., Февр. 29, Академія лишилась важнѣйшаго своего сокровища, многочисленной библіотеки, состоящей изъ рѣдкихъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ и грамотъ, собранныхъ въ продолженіи 150 лѣтъ. Въ это время до 1783 г. Кіевская Академія славилась своими публичными диспутами, которые были торжественно совершаемы. До сего времени обучали Еллинскому, Славянскому и Латинскому языкамъ, Баумейстеровой Философіи и Догматамъ Вѣры. Берлинскій (стр. 23) восклицаетъ: «Тѣсный путь къ Геликону!» Ученѣйшіе монахи исправно разумѣли по Латыни и говорили проповѣди Украинско-Польскимъ нарѣчіемъ, а Русскаго почти не знали. 1785 г. Митрополитъ Самуилъ преобразовалъ это заведеніе и прибавилъ классы Математики,

Исторіи, Географіи, Рисованія и Русскаго языка. При составленіи Штатовъ (1786) Братскій монастырь упраздненъ, а въ 1799 г. опять на штатъ второкласснаго возстановленъ. Лѣтомъ 1811 г. страшный пожаръ опустошилъ весь монастырь, выключая Академической Библіотеки и Бурсы. Но въ послѣдствіи времени всѣ монастырскія зданія возобновлены. Въ 1817 г. Кіевская Академія обращена въ Семинарію, а въ 1819 сентяб. 28 дня, была торжественно открыта по новому уставу Академія; первымъ ея Ректоромъ былъ Архимандритъ и Профессоръ Богословскихъ наукъ Моисей Платоновъ-Богдановъ. — Гетманъ Сагайдачный, по преданію, былъ погребенъ за алтаремъ прежней Богоявленской церкви а за алтаремъ нынѣшней церкви въ 1747 г., погребенъ питомецъ здѣшней Академіи, Василій Григоровичъ-Барскій. — Въ Братской церкви примѣчательнъ образъ Богоматери, бывшій мѣстнымъ въ древней Вышгородской церкви; и два креста: Оеофана Патріарха и Гетмана Сагайдачнаго. — Къ сочиненіямъ о сей Академіи принадлежать: 1). Старшина и Новина. Періодическое изданіе Герарда *Миллера*. Спб. 1773. — 2) Древняя Россійск. Вивлюэика. Изд. 2. Т. XVI. — 3) Истор. Россійск. Іерархіи. Т. I. — 4). Описан. Кіевск. Софін. Прибавл. стр. 208. — 5) Исторія Кіевской Академіи со времени основанія ея до настоящихъ дней, соч. воспитанника ея, Іеромонаха Макарія *Булгакова*. Спб. 1843 г.

§. 8. АНДРЕЕВСКІЙ ВЗВОЗЪ

есть одинъ изъ древнѣйшихъ, но и самый неудобный, по причинѣ крутизны. Близъ него, въ 1212 г., Мстиславъ Романовичъ, Князь Смоленскій, выстроилъ Церковь Воздвиженія св. Креста, посему этотъ взвозъ назывался *Крестовоздвиженскимъ*. Въ половинѣ XVII столѣтія (1646) подлѣ него находился, на горѣ Уздыхальницѣ, замокъ, выстроенный Поляками. Но въ послѣдствіи этотъ взвозъ, или дорога, между горами Уздыхальницею и Киселевкою, ведущая со Старога Кіева на Подоль, получила названіе *Андреевскаго взвоза*, потому что возлѣ нее построена въ 1744 г. Церковь Св. Апостола Андрея. Въ 1832 года Антикваріемъ Лохвицкимъ были на Андреевскомъ взвозѣ произведены поиски, но объ нихъ обстоятельно будетъ упомянуто, говоря о Крестовоздвиженской Церкви.

§. 9. АНДРЕЯ, СВ. АПОСТОЛА ПЕРВОЗВАННАГО, ЦЕРКОВЬ,

Крестовоздвиженская. (По всѣмъ соображеніямъ былъ въ древности на семъ мѣстѣ *Теремный* Княжій Дворецъ). — Чтя преданіе Несторово, что св. Апостоль Андрей (40 г.), на горѣ Кіевской водрузилъ крестъ, какъ знаменіе будущаго обращенія Кіевлянъ къ Христіанству, Мстиславъ Романовичъ выстроилъ, въ 1212

году, въблизи сего мѣста Крестовоздвиженскую церковь; но она была въ 1240 году, разорена, а въ послѣдствіи времени забыли и мѣсто ея. Императрица Елисавета Петровна, въ бытность свою въ Кіевѣ, въ память Св. Апостола Андрея, благоволила своеручно, въ августъ, 1744 г., заложить основаніе церкви, выстроенной по плану Архитектора Графа Растрелли, знаменитаго по постройкамъ въ Петербургѣ Смольнаго монастыря, Зимняго и Царскосельскаго Дворцовъ и другихъ великолѣпныхъ зданій, во вкусъ Рококо (Rococo) въѣка Людовика XV, Короля Французскаго. Въ Кіевскомъ Губернскомъ Правленіи хранится слѣдующій подлинный указъ Имп. Елисаветы: «Указъ Нашему Генералу и киевскому Генералу Губернатору Леонтьеву: На строеніе в киеве церкви св. Апостола Андрея Первозваннаго и нашего дому повелѣваемъ вамъ отпустить Брегадирю Власьеву істаможенныхъ и кабацкихъ и другихъ сборовъ Киевской Губерніи до дватцати тысячъ рублей. Елисаветъ.—8 июня 1749 г. в троицкомъ походе всели большихъ мытщицахъ» — Андреевская церковь прекрасной, легкой Архитектуры; ея внѣшнее великолѣпіе вполне соотвѣтствуетъ внутренней пышности и изяществу; но поелику она возвышается на сѣверномъ углу Старо-Кіевскаго крѣпостнаго бастиона, и, слѣдовательно, одною только южною стороною примыкаетъ къ земляному валу, то для прочности имѣетъ фундаментъ почти вполнѣ столько же глубокій, сколь высока самая церковь. Съ западной стороны въ этомъ фундаментѣ устроены жилыя мѣста для казармъ, впрочемъ, по причинѣ сырости, необитаемыя. Церковь эта имѣетъ въ вышину 20 сажень $2\frac{1}{4}$ аршина, а съ фундаментомъ 27 сажень. Храмъ сей Коринтскаго Ордена. Гладкія колонны и дорожчатая пилястры на внѣшней сторонѣ зданія имѣютъ капители, литыя изъ чугуна, теперь уже совсѣмъ почернѣвшія; но первоначально они были покрыты червоннымъ золотомъ, что увеличивало великолѣпіе. Еще въ 1820 г.: я могъ примѣтить остатки позолоты. Высокій, вызолоченный иконостасъ въ нѣсколько этажей со многими рѣзными фигурами также во вкусъ Рококо; образа иконостаса, писанные на холстѣ, хорошей Италіанской живописи, рѣзной балдахинъ надъ престоломъ, церковная утварь, стеклянное паникадило, упомянутыя каштели, каѳедра—все это прислано изъ Петербурга. Знатоки особенно хвалятъ запрестольный образъ Тайной Вечери, писанный на деревѣ.—Церковь эта освящена авг. 19 дня, 1767 г., Митрополитомъ Арсеніемъ Могиліанскимъ. Издали она кажется какъ бы висящею надъ Кіево-Подоломъ и представляетъ видъ прелестный, а на паперти ея зритель видитъ эту часть города у ногъ своихъ и наслаждается однимъ изъ самыхъ обширныхъ и прекрасныхъ видовъ Кіевскихъ. Къ сожалѣнію, никто въ Кіевѣ изъ архитекторовъ не сдѣлалъ подражанія этому храму при

постройки прочихъ. Андреевская церковь есть ружная, т. е., безъ прихода, и потому содержаніе оной и определенныхъ при ней священнослужителей производится изъ городскихъ доходовъ. Въ 1827 г. она исправлена и крыши вновь покрыты желѣзомъ, окрашены ярью, а куполь сверхъ того украшенъ звѣздами изъ бѣлой жести. По распоряженію начальства и по согласію покойнаго Митрополита, Евгенія Болховитина, отъ 3 марта, 1836 г., положено, чтобы Настоятель Университета Св. Владиміра отправлялъ богослуженіе въ этой церкви для чиновниковъ, студентовъ и воспитанниковъ учебныхъ въ Кіевѣ заведеній. Въ 1844 г. на поправку сей церкви, Государь Императоръ повелѣлъ отпустить 19,800 рублей серебромъ.

§. 10. АНДРЕЕВСКИЙ (ЯНИЧЬ) ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

Подъ 1086 г.: «Всеволодъ заложи церковь св. Андрея, створи у церкви той монастырь, въ немъ же посприжесе дщи его дѣвою, именемъ Янка. Сія же Янка, совокупивши терноризци многи, прибывае съ ними по монастырскому тину.» (Лаврентіевск., стр. 88. (Подъ словомъ Лаврентіевская Лѣтопись разумѣется въ этомъ сочиненіи Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, издан. Археографическ. Коммис. Т. I. 1846. — Т. II. Ипатіевская, 1843. — Т. III. Новгородская 1841 г.) — Ростовск. 74. Воскресенск. Т. I 217. Въ Степенной тоже, другими словами, стр. 288. Татищевъ прибавляетъ: «Анна, собравши дѣвицъ нѣсколько, обучала ихъ писанію, такожъ ремесламъ, пѣнію и швенію.» Истор. Росс. Т. II. 138.). Въ обители сей погребены тѣла въ 1111 г. Анны, второй супруги Всеволода. (Карамз. Т. II. пр. 156). Въ 1113 г. Пюкини Анны или Янки, дочери Всеволода, для которой сей монастырь былъ основанъ. Въ 1131 г.: «Томъ же лѣтъ священна бысть церкви св. Андрея Янѣгина монастырь» (Ипатіевск. стр. 12).—Въ 1138 г. погребено тѣло Ярополка II въ глубцѣ Андреевскаго монастыря, но въ 1145 г. вдовствующая супруга его, Елена, перенесла тѣло Ярополково въ самую церковь и положила рядомъ съ тѣломъ Янки, сестры Мономаховой. (Лаврен. 134—6. Ипатіев.). Въ 1170 г. тѣло Дорогобужскаго Князя, Владиміра, сына Андрея Боголюбскаго. (Лавр. 154. Ипатіев. 100). Батый въ 1240 г. опустошилъ Андреевскую обитель, и съ этихъ поръ Исторія потеряла ее изъ виду; даже и мѣсто ея для насъ съ точностію неизвѣстно. Но, безъ всякаго сомнѣнія, должно полагать, что она находилась въ древнѣйшей части Старога Кіева, то есть, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи онаго, между Десятинною церковью и Княжескимъ Дворцомъ, вблизи церкви св. Θεодора Тирона. Положеніе сей послѣдней предугадываемъ мы по недостаточному плану монаха Кальнофойскаго. (Сравни. §. 32).

§. 11. АПТЕКИ.

Въ Кіево-Подолѣ, возлѣ церкви Покрова, находится большое казенное заведеніе сего рода, въ 1830 г. бывшее подъ надзоромъ Циммермана. Заведеніе это снабжаетъ аптеки полковъ, расположенныхъ въ Южной Россіи. На Печерскѣ, возлѣ Государева Сада, находится еще одна казенная аптека Приказа Общественнаго Призрѣнія. Изъ частныхъ аптекъ двѣ находятся на Печерскѣ, двѣ на Подолѣ. Всѣ онѣ принадлежатъ Нѣмцамъ.

§. 12. АРСЕНАЛЪ.

Это заведеніе есть одно изъ самыхъ огромнѣйшихъ въ Россіи. Каменное колоссальное зданіе онаго, въ два этажа, украшено рустиками и отличается величественною простотою. Планъ его изображаетъ почти равносторонній квадратъ, коего каждая сторона около 100 сажень длиною. Арсеналъ этотъ, находящійся въ крепости, противъ Западныхъ вратъ Печерскаго монастыря, заложенъ въ 1784 г. на мѣстѣ существовавшего до 1712 г. Флоровскаго Вознесенскаго дѣвчьяго монастыря, который переведенъ въ Кіево-Подолѣ; а построенная въ 1705 г. каменная церковь бывшею игуменьею, матерью тогдашняго Гетмана Мазепы, еще оставалась до 1798 г. Архитекторомъ при построеніи Арсенала былъ Инженерный Генералъ Карлъ де Шардонъ.

§. 13. АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ДВОРЪ.

Къ сему фортификаціонному дѣловому двору съ жильемъ принадлежатъ еще Артиллерійскія конюшни съ караульнею и находятся въ Печерской части, за Новою Слободою, близъ Военныхъ Госпиталей, и расположены внѣ города; они заведены около 1804 г.

§. 14. АСКОЛЬДОВА МОГИЛА.

а) Угорское урочище, б) Ольминъ дворъ, в) Церковь св. Николая, г) Дворецъ и Врата Угорскія, д) новая церковь св. Николая, е) Кладбище.

Подъ 882 г.: *«И приплу (Олегъ) подѣ Угорское и присла ко Аскольду и Дирови, глаголя..... И песоша ѿ (тѣло Аскольдово) на гору и погребоша ѿ на горѣ, еже (мѣсто) ся нынѣ зоветь Угорское, кде нынѣ Олѣминъ дворѣ. На той могилѣ постави Олма церковь святаго Николу.»*—.... Подъ 898 г.: *«Идоша Угри мило Кіевѣ горою, еже ся нынѣ зоветь Угорское, пришедѣше къ Дибпру, стаща вежами»* (Лаврен. 10). — Шлецеръ (Несторъ Т. 2. с. 236) пишетъ:

«Оле́гъ, плывши внизъ по Днѣпру, долженъ былъ пристать у того мѣста, на которомъ теперь стоитъ Подоль, ибо сія часть города, по теченію рѣки, выше Стараго Города (Кіева) и Печерскаго. Названіе въ «Кіевѣ урочища *Угорьскаго* уже изчезло: но это слово есть имя нарицательное, происходящее отъ слова *гора*; У есть предлогъ и значить «у горы, и возлѣ горы; слѣдовательно оно было бы тоже, что и Подоль (лежащій при горѣ). А какъ урочище *Плоское* лежитъ еще выше Кіево-Подола, то оно и должно быть древнѣе Угорьское.»!—Остроумно, но несправедливо. Таковое объясненіе, странное въ глазахъ Кіевлянъ, извинительно Шлецеру, потому что онъ никогда не бывалъ въ Кіевѣ и даже, какъ онъ говорить (стр. 233) никогда не видалъ плана этого города; знаетъ нашу древнюю столицу только по недостаточнымъ рукописнымъ извѣстіямъ, присланнымъ въ 1765 г. изъ Кіевской Губернской Канцеляріи въ отвѣтъ на заданные вопросы С.-Петербургской Академіи Наукъ. Не много ниже (стр. 392) онъ самъ противорѣчитъ себѣ: «Впрочемъ, должно думать, что Венгры разставили свои вежи не «подъ самымъ Кіевомъ; Оле́гъ вѣрно не потерялъ бы сего; къ тому же здѣсь (то есть, на Подоль, или Плоскомъ) нѣтъ довольно мѣста «для цѣлаго войска, какъ именно замѣчаетъ Болтинъ (стр. 195), который зналъ мѣстоположеніе Кіега.»

Аскольдова могила есть древнѣйшее и до сихъ поръ сохранившееся между жителями Кіева названіе одного урочища, которое есть не что иное, какъ часть высокаго и стремнистаго праваго берега рѣки Днѣпра и уступъ Печерской горы. Урочище сіе находится, по теченію рѣки, выше Кіево-Печерской Лавры, отстоя отъ оной къ сѣверу на одну версту; оно лежитъ почти подъ самимъ Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ, и по теченію же Днѣпра, ниже Подола, отстоя отъ него къ югу на двѣ версты. Мы, Кіевляне, по непрерывному преданію, Аскольдову могилу называемъ и Угорьскимъ урочищемъ, которое находится, по теченію Днѣпра, также ниже и Стараго Кіева, отстоя отъ него на юговостокъ версты на полторы. Гизель, безстыдно обманутый Длугошемъ, а особенно Стрыйковскимъ, хотя и часто въ своемъ Синописисѣ (первое изданіе 1674) говоритъ небылицу, но для мѣстоположенія Кіева важный писатель, ибо жилъ въ этомъ городѣ. Онъ говоритъ тоже. Кромѣ сего см. Патерикъ Печерскій, листъ 55. Патериконъ, сочиненіе Коссова, Кіевъ 1635 г. Тератургима, соч. Кальнофойскаго, Кіевъ 1658 г.

Примѣч. Церковь св. Николая, бывшая въ 1110 г. на Аскольдовой могилѣ, не есть древнѣйшая, какъ нѣкоторые за это выдаютъ оную (Беринскій. Опис. Кіева 46). Несторъ пишетъ только, что она въ его время стояла на Аскольдовой могилѣ, которая называлась также и Угорьскимъ урочищемъ или Ольминымъ дворомъ; а когда построена, неизвѣстно (Сравни §. 115. Пустынно-Николаевск. монаст.). Не Оль-

нинъ, какъ стоитъ въ Синописѣ (стр. 25), но Ольминъ дворъ. *Ольма* или *Альма* былъ, вѣроятно, знатный челоуѣкъ въ древнемъ Кіевѣ. Такъ думалъ Карамзинъ (Т. I. примѣч. 295), но Максимовичъ (Кіевлянинъ Т. I. стр. 52. и Обзоръ Кіева 8) догадывается, что хотя позднѣйшіе Лѣтописцы и приписали постройку церкви св. Николая Ольмѣ, однако вѣроятнѣе кажется показаніе Кіевского Синописца (гл. 19), что церковь сія была построена Ольгою; да и самое названіе *Ольминъ дворъ*, едва ли не ошибкою писано вмѣсто *Ольжинъ дворъ*, и проч. Въ XI в. здѣсь существовалъ уже женскій монастырь, измѣненный въ слѣдующемъ столѣтіи въ мужескій. Объ Угорскомъ урочищѣ и объ Аскольдовой могилѣ Берлинскій помѣстилъ неудовлетворительную статью въ журналѣ: «*Мей*», В. Анастасевича на 1811 годъ (Т. I. май. № 5, стр. 354.) Онъ пишетъ: (Оп. Кіев. 137) «Слѣлъ бывшаго взвоза, по которому Аскольда на гору внесли и которымъ Угры восходили, еще примѣтенъ въ отлогости удоіа къ Днѣпру.» (!!).

Въ Ипатіевской Лѣтописи упоминается объ *Угорскихъ Вратахъ* и просто объ *Угорскомѣ*, и именно подъ 1146 г.: «*И поими (на княженіе) Игоря (II) въ Кіевѣ, иде съ ними (Кіевлянами) подѣ Угорскій;*» подъ 1151 г., во время нападенія Георгія Суздальскаго, на Кіевъ Изяславъ II, защищая городъ, кромѣ Русскихъ войскъ, разставилъ Торковъ такъ: «*а Коуеве и Торги и Петенъзи туда спаша отѣ Золотыхъ Воротѣ по тѣмѣ огородѣ до Лядскихъ Воротѣ, а оттолѣ оли и до Клова и до Берестоваго и до Угорскихъ Воротѣ и до Днѣпра;*» далѣе подъ тѣмъ же 1151 г.: «*Изяславъ же (побѣдивши Георгія Долгорукаго) съ Вячеславомѣ сѣде въ Кіевѣ, Вячеславъ же на Велицелѣ дворѣ, а Изяславъ подѣ Угорскимѣ.*» Наконецъ, подъ 1161 г. Изяславъ III Давидовичъ съ помощію Половцевъ изгналъ Ростислава изъ Кіева: «*Половци вѣбъздяху въ городѣ, просѣкаюте столпие..... и побѣгоша Берендигѣ къ Угорскому, а друзіи къ Золотымѣ Воротомѣ.*» (стр. 22, 60, 66 и 90). Изъ приведенныхъ мѣстъ видно: 1) что слова «*а Изяславъ сѣде,*» т. е., жилъ подѣ Угорскимѣ, предполагаютъ на семь урочищъ Княжескій дворецъ; 2) особенно изъ перваго текста подъ 1151 г. явствуетъ, что древняя, и нынѣ подѣ тѣмъ же именемъ извѣстная, *Аскольдова могила*, кромѣ Несторова показанія подъ 882 и 898 г., даже и до конца XII столѣтія была именуема также и *Угорскимѣ*; рассмотримъ планъ города: отъ *Золотыхъ Воротѣ* войско расположено было до *Лядскихъ* на Крещатицѣ, потомъ *оттолѣ до Клова*, гдѣ теперь первая Гимназія и до *Берестоваго*, т. е., до церкви Спасской въ Печерской крѣпости и до *Угорскихъ Воротѣ* и до *Днѣпра*, т. е., до Аскольдовой могилы, лежащей на крутомъ берегу Днѣпра; и, наконецъ, 3) изъ предыдущаго видно, что на Угорскомъ находились *Врата* городскія, подобно *Златымѣ*, *Жидовскимѣ*, *Лядскимѣ* и пр., а подѣ Угорскимъ Княжіи Дворецъ; но гдѣ именно они существовали, сего теперь рѣшительно опредѣлить не

возможно, особенно, если они были деревянные; по крайней мѣрѣ мы знаемъ, что все это было на Аскольдовой могилѣ, которая, отстоя отъ Кіево-Подола на двѣ версты, и отдѣляясь отъ оного горами, по крутизнѣ своей, не представляетъ никакой возможности къ населенію, да и въ Лѣтописяхъ объ этомъ, кромѣ дворца княжескаго, ничего не говорится; съ чего же взять Карамзинъ (II, 266) *Угорское* назвать *Нижнею гаспсію города!*?—Въ 1808 г. на мѣстѣ деревянной построена каменная церковь во имя Св. Николая, возлѣ которой отведено кладбище.

§. 15. БАБИНЪ ТОРЖОКЪ.

Лобное мѣсто. — Къ публичнымъ мѣстамъ принадлежало еще *Лобное* или *Торговое* мѣсто. Лѣтопись упоминаетъ объ немъ въ XI столѣтіи; но само собою разумѣется, что оно было, и притомъ весьма значительно, при Владимірѣ I, и гораздо раньше. Можно съ нѣкоторою достовѣрностію предположить, что торговая площадь была возлѣ Десятинной церкви. Въ 1069 г. В. К. Изяславъ I, боясь вторичнаго мятежа, перевелъ сюда торгъ съ Кіево-Подола. Подъ 1147 г., при описаніи убіенія Игоря II: «*Володимеръ (братъ Изяслава II) воиша Игоря во дворъ матери своей, затвори ворота, а Игоря пусти на козюховы сѣни.... А Игоря поверзѣше за позѣ волокоша ѿ сквозѣ Бабинѣ торжекъ до Св. Богородици (Лавр. 138).*» Въ Ипатіевск. Лѣт. (стр. 34) нѣсколько иначе и подробнѣе: «*Игорь вниде во дворъ Мстиславль.... и волокоша ѿ (Игоря) сѣ Мстиславля двора терезѣ Бабинѣ торжекъ на Клязь дворѣ;*» но нѣтъ словъ «*до Св. Богородици,*» т. е., Десятинной церкви. И такъ, древнее Лобное мѣсто или Бабинъ торжокъ (толкучій рынокъ?) находилось между Мстиславовымъ и Княжескимъ Ярославовымъ (въ послѣдствіи Воротислава и Чудина) дворами и Десятинною церковію (Сравни. §. 38).

§. 16. БАНИ ТОРГОВЫЯ.

Отъ глубокой древности Русскіе были великіе охотники до бань; вотъ слова Преп. Нестора: «*И рече (Св. Апост. Андрей, возвратившійся изъ Россіи въ Римъ), видѣхѣ (у Славянъ) бани древеніи, ии пережегутѣ каменіе румяно, и розволокутъся нази и облѣются квасомѣ усніяннымѣ (щелокомъ?), и возмутъ на ея прутье младое, быються сами тольма, едва слѣзуть ли живы, и облѣются водою студеною, и тако оживутѣ. И то творять по вся дни (Лаврент. 7).*» Наибольшее число торговых бань находится въ Кіево-Подолѣ; двѣ въ Плоской части, четыре въ Подольской, изрядная въ Крещатицкомъ урочищѣ; но лучшія изъ

нихъ возлѣ Борисоглѣбской церкви, особенно баня Бубнова, заведенная около 1820 г.—На Печерскѣ, въ урочищѣ Каменномъ Затонѣ, двѣ.—Изъ Малоросс. дѣлъ Коллежск. Архива 1690 г. N 46 видно, что тамъ, гдѣ были Костелы, Езуитскій, Бернардинскій, Армянскій и Польскій, Минишкомъ построенный (близъ выше упомянутой Борисоглѣбской церкви), находились и въ концѣ ХVІІ вѣка городскія бани (Истор. Малорос. Бантышъ-Каменскаго. Изд. 2. Т. II, стр. 207).

§. 17. БАТЫЕВЫ ВОРОТА,

илъ, собственно, древнѣйшія врата. Они находились въ валу, древнія, можетъ быть, въ каменной (Ярославовой) стѣнѣ, ведущей отъ Десятинно церкви (находящейся на Старомъ Кіевѣ, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи) до Софійскаго Собора. Они были, вѣроятно, въ видѣ башни; огромная форма кирпичей, множество матеріала и необыкновенный способъ постройки, видѣнные въ двухъ оставшихся стѣнахъ до 1798 г. свидѣтельствовали о глубокой древности ихъ. Со времени разоренія города Татарами извѣстны они въ народѣ подъ названіемъ *Батыевыхъ*, но нѣкоторые именуютъ ихъ и Минишовыми; потому что этотъ Графъ съ 1732 по 1737 г. исправилъ укрѣпленія Старога Кіева. Предъ сими вратами къ Софійскому Отдѣленію находился въ древности чрезъ оврагъ мостъ (Сравни. § 90).

§. 18. БОГОСЛОВСКІЙ,

(Николаевско - Иорданскій) дѣвичій монастырь. Самая отдаленнѣйшая сѣверозападная часть Кіево-Подола есть *Плоское*. Здѣсь, у подошвы горы, находится деревянная церковь Святителя Николая. Съ 1616 г. заведенъ былъ при сей церкви дѣвичій монастырь, названный *Иорданскимъ*, въ слѣдствіе чудеснаго повѣствованія, что нѣкто, бывши въ Палестинѣ, потерялъ свой серебряный ковшъ въ рѣкѣ Иорданѣ, а пріѣхавши въ Кіевъ, нашелъ его въ колодезѣ, находящемся вблизи выше сказанной Николаевской церкви. Іовъ Борецкій, бывши Игуменомъ Золотоверхо-Михайловскаго монастыря, выстроилъ въ немъ церковь Св. Іоанна Богослова въ 1621 г. и при ней завелъ женскій (Богословскій) монастырь, въ коемъ престарѣлая его супруга была первою Игуменьею; но этотъ Богословскій монастырь, по указу Петра I, переведенъ въ 1712 г. на *Плоское* и соединенъ съ Николаевско-Иорданскимъ, имѣя другую деревянную церковь Св. Іоанна Богослова. Сей соединенный монастырь, по, состоявшемуся въ 1786 г., Духовнымъ Штатамъ, уничтоженъ и остался заштатнымъ, пока существовали въ немъ монахини. Потомъ церковь Св. Николая обращена въ приходскую.

На погостъ сего упраздненнаго монастыря существуетъ нынѣ деревянная приходская церковь во имя Великомученика Димитрія.

§. 19. ВОЛЬНИЦА.

Городская деревянная съ садомъ находится внѣ города, между Новою Слободою, Паньковщиною и Лыбедью. Она заведена около 1805 г. градскимъ Обществомъ, и нѣсколько человѣкъ больныхъ и увѣчныхъ находятъ въ ней пристанище. Вблизи этой больницы, въ 31 день іюля, 1837 г., заложено великолѣпное Университетское зданіе.

§. 20. БОРИСОГЛѢВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

На Подоль, Рождества Св. Іоанна Предтечи. — До 1602 г. былъ на этомъ мѣстѣ Католическій кляшторъ или монастырь, на обширномъ фундаментѣ коего выстроена деревянная Борисоглѣвская церковь; въ 1682 г. возлѣ нее была трапеза съ церковью Святаго Іоанна Предтечи; въ 1691 г. выстроена, на мѣстѣ прежде бывшей деревянной, каменная Рождества Св. Іоанна Крестителя; но въ 1790 г. (такъ стоитъ въ Описаніи Кіев. Софін, стр. 179), или въ 1699 г. (какъ пишетъ Берлинскій, Опис. Кіева, стр. 107) церковь Борисоглѣвская сгорѣла; утварь ея присоединена къ церкви Св. Іоанна Крестителя, въ которой устроенъ и престолъ Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба. Въ 1811 г. эта церковь, во время общаго пожара, вся выгорѣла, но послѣ возобновлена. Вблизи сей церкви, по древнему преданію, происходило крещеніе Кіевлянъ въ Почаинѣ, при Св. Владимірѣ (Синописисъ стр. 50).

§. 21. БРЯЧИСЛАВЛЯ И КОСНЯЧКА ДВОРЫ.

Погребѣ. Подъ 1067 г., при Изяславѣ I: *«Людьє Кыевстїи при-бѣгоша Кыеву, и створиша вѣте на торговищѣ (въ Кіево-Подоль), наташа людє корити на Воеводу на Коснятька; и идоша сѣ вѣга на Гору (на Старый Кіевъ; они шли не нынѣшнимъ взвозомъ Андреевскимъ; ибо онъ прорытъ въ позднѣйшее время; но дорога съ Подола на Старый Кіевъ или Городъ (Гору) была прежде чрезъ теперешніе Кожемяки и Гончари по натуральному оврагу, который нынѣ на Старомъ Кіевѣ засыпаютъ; или по Боричеву взвозу), и придоша на дворѣ Коснятковѣ, и не обрѣтше его, стала у двора Брячиславля (разумѣется ли подѣ симъ именемъ отецъ Полоцкаго Князя Всеслава? — Последній тогда сидѣлъ въ темницѣ Кіевской), и рекоша.... и раздѣлишася на двое (на право и на лѣво); половина ихъ иде къ погребу (т. е., по направленію къ Софійскому Собору), а половина ихъ иде по мосту (бывшему предѣ древнѣйшими, нынѣ Батыевыми, воротами (см. §. 17).*

ведущими къ Десятинной церкви или въ Андреевское Отдѣленіе Старога Города), *си же придоша на княжь дворѣ.... людѣ же высѣкоша изѣ поруба Всеслава въ 15 день сент., и поставиша ѿ средѣ двора килжа* (Лаврен. 73. Карам. II. пр. 119).» Мѣста сихъ дворовъ и городской тюрьмы *Погребѣ* или *Порубѣ*, подобно тому, какъ и двора Гордятина и Нифова, не возможно опредѣлить съ точностію; но по смыслу приведеннаго текста изъ Лѣтописи дворы Брячислава и Коснячка и городской *Порубѣ* были въ Софійскомъ Отдѣленіи Старога Кіева.

§. 22. ВАРЯЖСКІЯ ПЕЩЕРЫ.

Возлѣ теперешнихъ *Дальнихъ* пещеръ, къ коимъ онѣ примыкають. Хотя объ нихъ Лѣтописецъ не упоминаетъ, но они должны быть весьма древни и, вѣроятно, составляли жилища первобытныхъ обитателей странъ Кіевскихъ. Онѣ совершенно одинаковаго качества съ Лаврскими и суть продолженіе оныхъ; во многихъ мѣстахъ завалились. Въ Патерикѣ (листъ 159), въ житіи Θεодора и Василія, упоминается объ нихъ такъ: монахъ Θεодоръ нашель въ пещерѣ своей множество сребра и сосудовъ драгоценныхъ, хотѣлъ съ оными уйти, но раскаявшись въ этомъ намѣреніи, зарылъ ихъ опять въ землю. Мстиславъ, сынъ Святополка II Изяславича (1093 — 1113) узнавъ объ этомъ, требовалъ отъ Θεодора сокровища. «Еще при жизни св. Антонія слышалъ я, отвѣтствовалъ Θεодоръ, что въ этой пещерѣ хранились древнія Варяжскія и *Латинскія* драгоценности, изъ коихъ и я много видѣлъ; но Богъ отнялъ у меня память, и я теперь не знаю, гдѣ они сокрыты мною.» Кальнофойскій, въ своей Тератургимѣ, говоритъ, что разсматриваемыя нами пещеры получили названіе свое отъ Варяговъ, которые, имѣвши здѣсь свой притонъ, производили разбои по Днѣпру. Сіе преданіе, или можетъ быть только предположеніе, имѣетъ очевидное правдоподобіе (Срав. §. 112. Берестово).

§. 23. ВАСИЛІЯ СВ. ЦЕРКОВЬ.

а) Жилище Кыя на Боричевѣ, б) Церуновъ храмъ, в) Василія св. церковъ, г) Чортово Беремище и д) Трехсвятительская церковъ. — Родъ ея постройки. — Поиски.

а) *Жилище Кыя* или *Кія на Боричевѣ*. «Сѣдѣше *Кыи* на горѣ, *кѣде кынѣ оувозѣ Боричевѣ* (Лаврен.);» слѣдовательно, по словамъ Лѣтописца, древнее Боричево было мѣстомъ, гдѣ жилъ первый (баснословный) основатель города Кіева; по мнѣнію, тоже неосновательному, Стрыйковскаго, въ 430 г. по Р. Христовѣ. «*И послаша Древляне лугыише мужи, тислаиѣ 20 въ лоды ко Ользѣ, пристаиша подѣ Бориче-*

выиѣ (Лаврен.)» И такъ, въ древности Боричевъ взвозъ составлялъ главную дорогу въ Кіевъ отъ прежняго устья Почаины, которое было вмѣстѣ и Дѣпровскою пристанью.

б) *Перуновѣ храмѣ*. Въ послѣдствіи на этомъ мѣстѣ былъ храмъ верховнаго божества, Перуна; но время основанія онаго намъ неизвѣстно. Въ 980 г.: «*И нага княжити Володимирѣ въ Кіевѣ единѣ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену а усѣ златѣ..... и сквернися кровьюми земля Руска, и холмотѣ.... На томѣ холмѣ ныне церкви стоить св. Василья (Лавр.)*» Но Владиміръ, поставивъ новый кумиръ Перуна (на мѣстѣ прежняго?), хотѣлъ почитать его даже принесеніемъ въ жертву человека, какъ объ этомъ, подъ 983 г., Преп. Несторъ въ своей Лѣтописи упоминаетъ.

в) *Василія св. церковь*. По принятіи Христіанства Владиміръ, возвратясь изъ Корсуня, въ 988 г., низвергши Перуна: *повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстои, идѣже стояху кумиры. И постави церковь св. Василья на холмѣ, идеже стояше кумирѣ Перунѣ* (Лавр.)» Имя Василія получилъ Владиміръ I при крещеніи.

Примѣчаніе. Въ Воскресенскомъ спискѣ выдумано обстоятельство, что первая, Владиміромъ I построенная, церковь въ Кіевѣ, была освящена 26 ноября, во имя св. Георгія, а въ Степенной книгѣ, во имя Мученика Турова (!).

г) *Чортово Беремище*. Гизель, въ своемъ Синописисѣ (стр. 54), передалъ преданіе, сохранившееся между Кіевлянами: «Идола егда влекоша върици съ горы утопити въ Днѣпръ, біюще его нещадно.... и оттуда дорогу ту съ горы ниже монастыря Золотоверхо-Михайловскаго «нарекоша древле *Чортово Беремище*, си есть, тяжко чорту.» — Названіе это принадлежитъ древнему Боричеву взвозу и горѣ, на которой стояла церковь св. Василія. Это преданіе и до сихъ поръ сохранилось у простаго народа (Берлин. 66, 133, 190). Церковь св. Василія, стоявшая близъ *Двора Теремнаго*, была первоначально деревянная (слово *рубити* подаєтъ къ тому поводъ думать), и первая изъ вѣтъхъ, который создалъ Владиміръ I. Въ XII вѣкѣ была она каменная, но не извѣстно, кому должно приписать построеніе оной; ибо 1184 г. соорудилъ одну Святославъ II Всеволодовичъ, по Ипатіев. Лѣт.: «*Священа бысть церкы св. Василья, аже стоить въ Кіевѣ на Велицѣмѣ Дворѣ* (стр. 128);» а въ 1198 г. другую Рюрикъ I Ростиславичъ: «*созда В. Кн. Рюрикѣ церк. св. Василья въ Кыевѣ на Новомѣ Дворѣ* (по той же Лѣтоп., стр. 152). Церковь эта, въ 1240 г., подверглась общему разоренію отъ Татаръ. Еще въ 1646 г. Бопланъ видѣлъ ея остатки: уцѣлѣли только двѣ полуразрушенныя стѣны, вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя

Греческими надписями. Болѣе четырехъ сотъ лѣтъ церковь эта лежала въ развалинахъ, потомъ была исправлена (вѣроятно Петромъ Могилою 1632—1647) и приписана къ Братскому монастырю, отъ котораго тамъ опредѣленъ былъ Строитель съ братією для служенія. Польскій Кор. Владиславъ IV, 1638, мая 12, 1640, іюл. 7, Казимиръ 1650, фев. 20, Михаилъ Корибутъ 1670, окт. 10, утвердили во владѣніе Братскому монастырю мѣста церкви Крестовоздвиженской и Трехсвятительской. (Опис. Софій 210. Приб. 211); но по истребленіи пожаромъ, около 1660 г., она опять запустѣла и приписана потомъ къ Михайловскому монастырю. Въ оффиціальной *Росписи Києву* 1682 г. она названа *Трехсвятительскою*, ветхою церковію; вокругъ нее былъ Житній дворъ и 9-тъ анбаровъ съ хлѣбными запасами (Срав. Ч. I. §. 51, стр. 37). Въ такомъ положеніи находилась эта церковь до 1690 г., и въ старинныхъ Сметныхъ и Городовыхъ книгахъ описана слѣдующимъ образомъ: «Церковь каменная Трехъ Святителей, въ длину во основаніи со олтаремъ 7 сажень, внутри отъ западныхъ дверей до олтаря полчетыре сажени, олтарь въ длину 3 саж. съ аршиномъ, поперегъ тое церкви и олтаря 4 саж. съ аршиномъ; на той церкви главъ и сводовъ нѣтъ, обвалились и во многихъ мѣстахъ стѣны разсѣлись.» — Впрочемъ, Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, и Московскій Патріархъ, Адріанъ, между прочими правами и привилегіями, отдали, Грамотою отъ 28 сентября, 1691 г., Кіевскому Митрополиту, Варлааму Ясинскому, и запустѣвшую древнюю церковь св. Василія подъ вѣдомство Кіевской Митрополіи.

д) *Трехъ Святителей* церковь. Около 1690 г., въ обвалившейся церкви св. Василія подѣланы были хлѣбные анбары; но въ 1693 г. приступлено къ возобновленію ея (Мал. Дѣль. Кол. Арх. Ист. Мал. изд. 2. Т. III. стр. 239); она посвящена вновь во имя *Трехъ Святителей*. Въ половинѣ прошлаго столѣтія при ней находился мужескій монастырь, что видно изъ вѣдомости о монастыряхъ Кіевской Епархіи 1756 г. (Опис. Кіев. Софій. Приб. стр. 245) и изъ плана Кіева 1745 г. (Обозрѣн. Кіева, Фундукля. 24). Въ 1783 г., а по другимъ 1787 г. причисленъ къ ней бѣдный приходъ. Зданіе этой каменной церкви до нынѣ оставшееся, очевидно весьма древнее, особенно узкое окно сѣверной стѣны въ притворѣ алтаря; въ свѣту съ откосами вышиною 3 арш. 9 верш., а шириною 1 арш. 1 верш. Она была складена изъ тонкихъ четверугольных кирпичей, на толстой известковой съ толченымъ кирпичемъ подмазкѣ. Длинною, кромѣ новой, уже пристроенной, паперти, 25, шириною 16 арш. и 10 верш. со стѣнами; вышиною 14 арш. 7 вершковъ; а верхъ ея стѣнъ съ карнизомъ и по стѣнамъ пилястры, также окны, сдѣланы уже новыя. Въ 1826 г. Анненковъ возобновилъ эту церковь. Подробнѣе описываетъ ее *Самойловъ*: Кіевъ въ началѣ своего существо-

ванія. М. 1834.—Много сдѣлано было поисковъ возлѣ этой церкви Г-жею Турчаниновою и другими любителями древностей. Такъ, въ 1812 г., при срытіи крѣпостныхъ булеваровъ, открыта была очень глубокая круглая яма (Берлин. 67,190). Въ 1837 г., въ оградѣ сей церкви дѣлалъ поиски Г. Анненковъ; но находка состояла въ одномъ старомъ кирпичѣ и нѣсколькихъ кускахъ стекла. Въ 1838 г., въ 20 шагахъ къ Сѣверо-западу отъ церкви, открыта глубокая пещера съ отдѣльными ходами въ разныя направленія, которыя, впрочемъ, оканчивались завалами. Она выкопана въ твердомъ глинистомъ песчаникѣ и имѣетъ совершенное сходство съ Лаврскимъ. По освидѣтельствованіи сей пещеры, входъ въ нее вновь засыпанъ (Журн. Мин. Н. Пр. Апр. 1838).

§. 24. ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ЦЕРКОВЬ.

а) Волосово капище, б) Церковь Св. Власія, и в) Введенская.

а) *Волосово капище.* Кіево-Подоль, особенно Оболонь, издревле были выгоднымъ мѣстомъ для пастбища, на которое Кіевляне выгоняли скотъ свой. Возлѣ дороги, ведущей изъ Старого Кіева на этотъ дугъ, во время идолопоклонства жители выстроили капище, находившееся вблизи теперешней деревянной церкви Введенія Богородицы, и посвятили его богу Волосу, покровителю хозяйства и домашнего скота. Берлинскій говоритъ (Опис. Кіева, стр. 110 и 192), что это обстоятельство *доказывается* документомъ 1696 г., находящимся въ архивѣ Городской Думы. Въ документѣ семъ есть выписка, коея слогъ показываетъ, что она заимствована изъ какой либо древней рукописи.

б) *Власія Св. церковь.* Въ означенномъ документѣ сказано, что на мѣстѣ капища Волоса, по принятіи Христіанства, выстроена была церковь Св. Власія, которая въ 1651 г. истреблена пожаромъ. Сходство именъ, и, сверхъ того, до сихъ поръ сохранившееся обыкновеніе простолюдиновъ прибѣгать къ помощи Св. Власія во время скотскихъ болѣзней, подтверждаютъ это обстоятельство. Можно также еще замѣтить, что теперешняя Введенская улица въ среднія времена называлась Быдлогонною, отъ слова *bydło*, рогатый скотъ. Близость Оболони, вѣроятно, была причиною, что божища Волосова была устроена въ такомъ отдаленномъ разстояніи отъ города. Впрочемъ, Несторъ объ этомъ ничего не говоритъ; къ сожалѣнію же Берлинскій, при своемъ Описаніи, не приложилъ списка самаго документа, на которомъ онъ основывается. Слѣдовательно, это обстоятельство еще остается *доказать*.

в) *Введенія Пресвятыя Богородицы,* нынѣшняя деревянная церковь, находящаяся на сѣверномъ углу Кіево-Подолы, возлѣ Введен-

ской улицы, выстроена въ 1718 г. какимъ-то *Лѣсницкимъ*. Церковь эта мала; при ней тоже деревянная колокольня; оба строенія незавидной архитектуры.

§. 25. ВИТИЧЕВЪ ВРОДЪ И ХОЛМЪ.

а) Святополчь городъ, б) Неводницкая пристань, в) Перевозъ Кіевскій, г) Мостъ черезъ Днѣпръ.

Подъ 1095 г.: «Половци же не идоша за Рось (рѣку); Гюргевци же выбѣгоша, и идоша Кіеву. Святополкъ же повелѣ рубити городъ на Вытетевѣ холму, въ свое имя нарекъ Святополчь городъ, и повелѣ Епископу Марину съ Юргевци състи ту и Засаковцемъ (жителямъ Сакова) и прогнати отъ инѣхъ градъ, а Гюргевъ зажгоша Половци тощъ (пустой). (Лаврен. 97. Никонов. II. стр. 11.)» Впрочемъ, Юрьевцы скоро (въ 1103 году) возвратились на прежнее свое мѣсто. Подъ 1149 г.: «Изяславъ же ста пришедъ у Витичева ту перебрелоста Днѣпръ. (Ипат. 43). Подъ 1151 г.: «пришедшии имѣ (Изяславу II, Кн. Кіевскому съ войскомъ) ко Витичеву, стали противу собѣ, погана битися въ лодяхъ о бродъ. Изяславу же и ту не дадѣши имѣ вбрести, Олговитемъ сдумавшимъ съ Половци, оставивше Гюргя.. съ товары противу Витичеву, сами ѣхаша къ Зарубу. (Лавр. 143.)» Изъ описанія въ Лѣтописяхъ видно, что Витичевъ былъ ниже Кіева, на правомъ берегу Днѣпра, и что чрезъ эту рѣку при Витичевѣ и Зарубѣ былъ бродъ (сравни. §. 55). Карамзинъ пишетъ: «Константинъ Багрянородный называетъ Витичевъ *Vitetzev*. Ученый Баеръ, худо зная нашу древнюю географію, обратилъ (Коммент. Академ. X. 408) сіе имя въ Витебскъ; но городъ Витичевъ стоялъ на берегу Днѣпра, ниже Кіева и Триполя. Тамъ, вѣроятно, находился и Святополчь, о коемъ упоминается въ Лѣтописяхъ при нашествіи Татаръ въ 1224 г., (см. Большой Чертежъ, стр. 145. Истор. Г. Росс. Т. I. прим. 513). Тоже самое Исторіографъ повторяетъ въ Т. II. прим. 171 и 336).

б) Между тѣмъ Берлинскій думаетъ, что Витичевъ находился возлѣ самаго Кіева, внизъ по Днѣпру, не болѣе одной версты отъ Лаврскаго Собора, гдѣ теперь *Неводницкая* пристань, у которой съ 1706 г., учрежденъ мостъ и главный черезъ Днѣпръ перевозъ. Возлѣ Неводницкой пристани вытекаетъ небольшой ручей, по которому, *можетъ быть* (!), названъ Витичевъ. Но и Берлинскій сомнѣвается въ истинѣ собственнаго мнѣнія; ибо онъ тутъ же говоритъ: «Если сія (Неводницкая) пристань называлась Витичевымъ, то на нагорномъ возвышеніи онаго

быль Святополчь городъ (стр. 35 и 185).» И такъ, мнѣніе Берлинскаго должно уступить указаніямъ изъ *Книги Большому Чертежу*, которая составлена въ 1627 году.

в) *Перевозъ Кіевскій*: 1) «*Ини же рекоша, яко Кымъ есть перевозникъ былъ; у Кыева бо бѣше перевозъ тогда съ оная стороны Днѣпра.*» (Лавр. 5)» Должно полагать, что сей древнѣйшій перевозъ былъ возлѣ устья Почапы въ Днѣпръ противъ *Боритева взвоза*. 2) Противъ Выдубицкаго монастыря, подъ 1097 г.: «*И перевезеся (Василько) на Выдобыть*» (Лавр. 110)» 3) Подъ 1146 г.: «*До Вышегорода и до Днѣпра, до устья Десны и до перевоза Кыевско-го*» (Ипатіевск. 24).» Но гдѣ же? 4) Противъ Аскольдовой могилы. Въ 1638 г. пишетъ Кольнофойскій: «мимо Великой Спаской церкви (что нынѣ въ Печерской крѣпости) лежитъ дорожка къ монастырю Св. Николая Пустыннаго; по той же сторонѣ немного далѣе дорожка къ перевозу на Днѣпръ» (Опис. Лавры. 312).» 5) У *Неводницкой* пристани. О *Неводницкомъ* перевозѣ упоминается въ оффиціальной *Росписи Києву*, составленной въ 1682 г. Тамъ говорится, что мостъ черезъ Днѣпръ, Черторью и побочные заливы былъ наведенъ на 96 байдакахъ и 39 плотахъ, длиною 552 саж., шир. 4 саж. (Срав. Ч. I. §. 51); оставленъ въ 1838 г. 6) У *Спасскаго* взвоза (см. §. 75) исправленъ въ 1809 г., но вскоре оставленъ; въ 1838 г. опять возобновленъ. Изъ предъидущаго видно, что не было постояннаго мѣста для перевоза въ Кіевѣ, коего жители, какъ въ древности, такъ и теперь, переѣзжали рѣку во всѣхъ направленіяхъ, и въ разныя времена перемѣняли мѣсто перевоза.

г) *Мостъ терезъ Днѣпръ*. Подъ 1115 г.: «*Въ томъ же лѣтѣ Володимеръ (Мономахъ) устрои мостъ терезъ Днѣпръ (у Вышегорода, въ Кенігсб. 177. Лавр. 127).*» О другомъ не говорится. Для сообщенія города съ Полтавскою и Черниговскою губерніями, которое такъ затруднительно бываетъ въ весеннее время, началось, съ 1838 г., приготовленіе къ постройкѣ новаго постоянного моста черезъ Днѣпръ.

§. 26. ВЛАДИМИРА СВ. ЦЕРКОВЬ,

приходская деревянная на Печерскѣ, выстроена въ началѣ нынѣшняго столѣтія, на бывшемъ, такъ называемомъ, *Старомъ базарѣ*. Часть Печерска отъ Провалья до Звѣринца и Новой Слободы называлась до 1835 г., по имени этой церкви, *Владимірскою* частію, но по причинѣ планировки города и устройства крѣпости, церковь эта перенесена въ 1835 г., къ Шулявщинѣ, на, вновь названную, *Лыбедскую* часть, находящуюся между рѣчкою Лыбедью и Златыми Вратами. Лыбедская

часть правильно отстроена; лучшимъ же ея украшеніемъ есть Университетъ св. Владимира. Въ этой-то новой части города опять устроена Владимірская церковь, и съ 1835 г. совершается въ ней священнослуженіе.

§. 27. ВОЛОСКАЯ УЛИЦА

или Волошская (отъ слова Волохи или Влахи). Она находится въ той части Кіево - Подола, которая уцѣлела отъ бывшаго въ 1811 г. пожара, и продолжается отъ Царе-Константиновской до Введенской улицы. Не вела ли она въ древности, къ капищу Волоса, отъ коего и получила свое названіе? Только въ такомъ случаѣ названіе ея было бы *Волосова*. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что это одна изъ самыхъ кривыхъ и грязныхъ улицъ въ городѣ. Предпринятымъ планированіемъ скоро и ее выпрямить и улучшить.

§. 28. ВОРОТИСЛАВЛЬ И ЧЮДИНЪ ДВОРЬ.

а) Ярославовъ Княжій дворъ. Подъ 945 г.: «*А дворъ князь бѣше въ городѣ, и дѣже есть нынѣ* (т. е., въ 1100 году) *Воротиславль и Чюдинъ* (Лавр. 27).» Чюдинъ былъ знатный воевода, присутствовавшій, въ 1054 г., въ совѣтѣ Князей и боярь объ отменѣ смертной казни, а въ 1072 г. управлявшій Вышгородомъ. Воротиславль намъ неизвѣстенъ. Впрочемъ, сей дворъ въ Лѣтописяхъ по преимуществу называется *Ярославовымъ*; такъ въ Ипатіевск. Лѣтоп. подъ 1146 г. сказано: «*сбѣзв* (Игорь II Ольговичъ) *Кіяны всѣ на Гору* (Старый Кіевъ), *на Ярославль дворъ*.» Сей второй части въ §. 122 (Теремный княжій дворъ) разыскано, гдѣ находился первоначальный княжій Теремъ; а посему упомянутый выше Воротиславль и Чюдинъ дворъ находился на Старомъ Кіевѣ, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи, между Трехсвятительскою и Десятинною церквами; ибо это самое приличное мѣсто для княжескаго дворца, бывшаго почти посрединѣ *древнѣйшаго* Кіева.

§. 29. ВОСКРЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ

каменная приходская церковь, находящаяся въ Печерской крѣпости, къ востоку отъ Арсенала, и во сту саженьяхъ отъ приходской же Θεодосіевской церкви, сооружена какимъ-то Козацкимъ полковникомъ около 1698 года.

§. 30. ВОСКРЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ

каменная приходская церковь, находящаяся на Подолѣ, противъ бывшаго, отъ 1811 до 1835 г., городского Магистрата. На этомъ мѣстѣ она существовала еще 1596 г. При ней, около 1618 г., былъ приходскимъ священникомъ Іоаннъ Борецкій, названный въ монашествѣ Іовомъ и бывшій, отъ 1620 до 1631 г., Митрополитомъ Кіевскимъ

(Опис. Кіевской Софіи. 161). Нынѣшняя Воскресенская церковь сооружена Кіевскимъ жителемъ, *Рудзинскимъ*, около 1695 г.; она имѣетъ довольно красивую наружность, а высотой до 14 саж.; въ 1811 г., во время пожара, вся выгорѣла, но вскоре потомъ обновлена и украшена.

§. 31. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМЪ,

въ южной части Печерска, близъ урочища *Каменнаго Затона*. Изрядной величины деревянный, на каменномъ фундаментѣ, домъ сей основанъ въ концѣ прошедшаго столѣтія; теперь приходитъ въ ветхость. Первоначально былъ онъ устроенъ для принятія бѣдныхъ сиротъ и незаконнорожденныхъ дѣтей, коихъ число, впрочемъ, незначительно.

§. 32. ВОТЧЪ, МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ СВ. ОЕОДОРА.

Подъ 1128 г.: «Вѣ то же лѣто заложилъ церковь Мстиславъ князь камену Святаго Оеодора (Лаврен. 131. Никонов. Т. II. 62).» Потомки сего князя завели при этой церкви монастырь и назвали его Вотчъ или Отчій. Въ церкви этой погребены тѣла: въ 1132 году создателя сего храма, Мстислава Владиміровича, Великаго Князя Кіевскаго; въ 1154 г. Изяслава II Мстиславича (Лавр. 146); въ 1167 г. тѣло Великаго Князя Ростислава Мстиславича; въ 1169 г. князя Луцкаго, Ярополка Изяславича; въ 1173 г. Великаго Князя Мстислава III Мстиславича и Князя Луцкаго Владиміра Мстиславича; въ 1187 г. погребено тѣло Мстислава Давидовича, Князя Вышгородскаго; въ 1195 г. Князя Луцкаго, Изяслава Ярославича, а въ 1198 г. Князя Муромскаго, Глѣба Юрьевича (Ипатіевск. 12, 74, 95, 98, 106, 135, 147. Зерцало Россійскихъ Государей 30, 41, 55, 61).—Мѣстоположеніе Вотча монастыря также трудно опредѣлить, какъ и Янчина (ср. § 10). Впрочемъ, замѣчаніе Берлинскаго (стр. 70 и 166) кажется вѣроятнымъ, что «люди, по склонности своей, имѣютъ обыкновеніе погребать прахъ любимыхъ особъ въ ближайшемъ къ себѣ мѣстѣ; почему сей и, показанный выше, Янчинъ монастыри, составлявшіе погребальныя Пантеоны и готовые убѣжища уединявшихся Княжескихъ особъ, должны быть въ близости дворцовъ ихъ. Теперь въ частныхъ домахъ, посреди *Древнѣйшаго* Кіева, то есть, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи Стараго Города, открываются иногда погребныя провалы и фундаменты къ югу отъ Десятинной церкви, и едва ли не представляютъ мѣстъ этого Вотча монастыря.—Подъ 1259 г. Даниль, Князь Галицкій: «украшилъ же (въ церкви Св. Іоанна Златоустаго въ Холмѣ) иконы, еже принесе изъ Кіева, каменьемъ драгимъ и бисеромъ златымъ, Спаса и пречистое Богородицѣ, иже ему сестра Оеодора вѣда изъ мана-

стыря *Оеодора..... и колоколы принесе изъ Кыева* (Ипат. 196).» Изъ сего явствуетъ, что Татары не совершенно разорили Кіевъ; потому что тамошніе монастыри существовали и послѣ сего бѣдствія, но что самыя Русскіе мало по малу обирали церкви и обители, а развалины истреблялись отъ времени, или употребляемы были обывателями какъ строевыя матеріалы. Подобную судьбу испытала и Римъ, разрушенный не столько варварами, сколько собственными жителями. Мѣсто Вотча монастыря, и въ немъ церкви св. *Оеодора*, было еще извѣстно и въ 1638 г. Кальнофойскій, изыясняя свой планъ при книгѣ *Teraturhina*, пишетъ: «№ 50. *Церковь св. Оеодора Тирона* (на Старомъ Кіевѣ), *коей только стѣны остались* (Ср. часть I. §. 52).» Покойный Митрополитъ, Евгенийъ, какъ любитель древностей Русскихъ, припечаталъ этотъ планъ, съ объясненіями въ Русскомъ переводѣ, при своемъ Описаніи Кіевопечерской Лавры (изд. 2. 1831), но, къ сожалѣнію Кальнофойскій не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о снятіи плановъ; произвольно рисовалъ изображенія церквей, означалъ номерами и объяснял ихъ. По группировкѣ изображеній можно догадываться, что церковь св. *Оеодора* была въ Андреевскомъ Отдѣленіи, но со временемъ и развалины исчезли. Прежде думали, что Вотчь монастырь находился на мѣстѣ упраздненной деревянной Покровской церкви на Перевъсищѣ, т. е., въ Михайловскомъ Отдѣленіи, потому что въ началѣ XVIII в. были открыты здѣсь великіе погреба и основанія зданій; однако, въ 1838 г., Комитетъ изысканія Древностей открылъ въ Андреевскомъ Отдѣленіи, въ саду Королева, остатки фундамента какой-то церкви; одинаковая форма кирпичей и строевыхъ матеріаловъ съ другими древними зданіями доказываютъ и ея древность, что и подало поводъ нѣкоторымъ признать эти остатки за бывшую церковь св. *Оеодора Вотчь*. Кромѣ сего, выкопано нѣсколько и золотыхъ вещей. Членъ Комитета, Ставровскій, нашелъ упомянутыя выше остатки фундамента древняго зданія такимъ образомъ:

- 1) Въ глубинѣ земли, на 3 арш. подземный каналъ въ 1 квадратн. футъ изъ кирпича и красныхъ плитъ, подобно въ Десятинной церкви.
- 2) Двѣ небольшія параллельныя стѣны въ направленіи отъ запада къ востоку. Сѣверная изъ сихъ стѣнъ состояла изъ древняго строительнаго матеріала, а южная изъ матеріала болѣе новаго.
- 3) Сии двѣ параллельныя стѣны заключаются третьею полукруглою стѣною; слѣдов., это алтарное мѣсто.
- 4) У южной стѣны гробница со слѣдами истлѣвшаго деревяннаго гроба съ прахомъ и костями.
- 5) Нѣсколько слѣдовъ отъ фундаментовъ другихъ зданій. (Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1839 г.), Берлинскій (167) ссылается даже на планъ Сильвестра Коссова при его книгѣ «*Patericon*»; вѣроятно, оный не лучше плана Кальнофойскаго; но я его не видалъ.

§. 33. ВЫДУБИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Церковь св. Михаила, б) Церковь св. Великомученика Георгія.

а) Церковь св. Михаила. Подъ 1070 г.: «Заложена бысть церкви св. Михаила въ монастырь Всеволожи (Лавр. 75).» Этотъ монастырь находится ниже Печерска, отъ Соборной Лаврской церкви въ 2 хъ верстахъ, надъ Днѣпромъ, между горами въ прелестномъ удоліи. Гизель сообщаетъ намъ преданіе, по которому сей Всеволожій монастырь получилъ названіе *Выдубицкаго*. «Вверженный оный болванъ (истуканъ Перуновъ) въ Днѣпръ поплылъ внизъ; а невѣрные людѣ, идуще «берегомъ, плакаху и зваху, глаголюще: «Выдибай, нашъ Господину Боже, «выдибай!»..... Идолъ той выдибалъ или выплылъ тамо на брегъ, идже «нынѣ монастырь Выдубицкій, и нарекоша мѣсто оно *Выдибиги*, по «томъ *Выдубиги*.....; но вѣрные притекше, утопиша паки идола.» Потомъ продолжаетъ: «Митрополитъ Кіевскій, Михаилъ, создалъ тамъ церковь во имя Архистратига Михаила въ память того, что сей Архангелъ, низвергнувъ нѣкогда сатану съ неба, помогъ низвергнуть его и съ горы Днѣпровской (Синописъ 54).» Но эта церковь существуетъ только, какъ мы изъ Лѣтописи видимъ, со временъ Всеволода. Подъ 1070 г.: «Въ се же лѣто заложена бысть церкви св. Михаила въ монастырь Всеволожи.» Въ 1088 г. Митрополитъ Іоаннъ II освятилъ церковь св. Михаила въ Выдубицкомъ монастырь (Лавр. 89). Въ первыя времена своего существованія обитель сія пользовалось особенною славою, и нѣкоторые изъ ея настоятелей были возводимы на Епископскія каѳедры. Такъ, Ігуменъ Сильвестръ, извѣстный переписчикъ Несторовой Лѣтописи, въ 1119 г., былъ поставленъ въ Епископы Переяславскіе, другой Ігуменъ, Адріянъ, въ 1190 г., поставленъ въ Епископы Бѣлгородскіе. Въ 1096 г. Половцы, предводительствуемые Бонякомъ, разоряли Кіевъ и выжгли *Красный Дворъ* на Выдобичахъ (ср. §. 76); въ 1097 г., нояб. 4., Василько, Князь Тербовольскій, посѣтилъ эту обитель и ужиналъ въ ней, не предвидя коварства Святополка, Князя Кіевского. (Лавр. 99, 110). 1146 г. въ Выдубицкомъ монастырь нѣкоторое время держали въ заключеніи несчастнаго Игоря II Ольговича (Лавр. 136). Кромѣ сего, въ Ипатіевск. списк., подъ 1149 и 1169 г. (стр. 41, 44, и 96, ср. §. 52), въ 1199 г. Великій Князь, Рюрикъ, 10-го іюля, заложилъ каменную стѣну подъ церковію Св. Михаила, со стороны Днѣпра, въ Выдубицкомъ монастырь, при игуменѣ Моисей; Архитекторомъ былъ Петръ Милонѣгъ; стѣна эта окончена сентября 24 дня. Сочинитель Кіевской или Ипатіевской Лѣтописи (стр. 153), лѣтя Рюрику, говоритъ о стѣнѣ, какъ объ одномъ изъ семи чудесъ свѣта; нынѣ отъ сей стѣны не

осталось уже и слѣдовъ. Тамъ же, подъ 1250 г., сказано: *Даницъ, Князь Галицкій, отправляясь къ Батью, «приде Къеву, обдержашу Къевѣ Ярославъ бояриномъ своимъ Ейковителѣ Дмитроми; и пришедѣ въ домѣ Архиспратига Михаила, рекомый Выдобитъ, созва Калугеры..... избиде изѣ манастиря въ лоды (стр. 184).»* Слѣдовательно, и послѣ погрома Татарскаго монастырь сей, какъ и св. Ѳеодора Вотчъ, существовалъ. Потомъ объ немъ упоминается въ 1532 г., что Игуменъ онаго, Іоакимъ, переведенъ въ Лавру (См. Евгеніево Описаніе Кіевской Лавры. 141). Въ 1541 г. Польское Правительство дало Всеволожему монастырю охранительную грамоту. По грамотамъ же Польскихъ Королей 1620 г. Выдубицкій монастырь уступленъ былъ Кіевскому Митрополиту, но послѣ сдѣлался независимымъ и имѣлъ свои помѣстья. Въ началѣ XVII вѣка принялъ правила Уніатской церкви. Въ 1623 г. ожесточенные Запорожцы напали на монастырь и утопили въ Днѣпрѣ Уніатскаго Игумена, Антонія Грековича, (Описаніе Кіевской Софій, 160). Въ 1632 г. монастырь сей зависѣлъ отъ Уніатскаго Митрополита, Велямина Рутскаго, какъ это видно изъ грамоты отъ 1 ноября, 1632 г., Владислава IV, Короля Польскаго, данной Кіевскому Митрополиту, Петру Могилѣ. Но, по смерти Рутскаго, въ 1637 г., въ силу грамоты Королевской, монастырь Выдубицкій былъ очищенъ отъ Уніатовъ и Могилою назначенъ для Кoadьютора Кіевской Митрополіи, что въ 1648 г. и подтверждено. Деревянная церковь возобновлена. Въ 1688 г. Царскою грамотою позволено Митрополиту. Гedeону, имѣть въ этомъ монастырѣ свои кельи для пріѣзду и отдохновенія, но не управлять ни монастыремъ, ни имѣніемъ онаго; въ 1691 г., отъ 22 сентября, грамотою Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, данной Варлааму Ясинскому, возвращенъ Выдубицкій монастырь подъ ведомство Кіевскаго Митрополита (Описаніе Кіевской Софій. 209).

б) *Церковь св. Великомученика Георгія.* Кромѣ древней Михайловской церкви (которой восточная половина, до послѣдняго возобновленія, оторвана въ Днѣпрѣ обрушившимся подъ нею утесомъ), есть другая, среди монастыря, Соборная, св. Великомученика Георгія. Сію церковь и каменную трапезу съ церковію Преображенія Господня началъ строить, въ 1696 г., своимъ иждивеніемъ знаменитый Стародубскій Козацкій Полковникъ, *Миклашевскій*. Зданія сіи окончены въ 1701 г. Въ трапезѣ на стѣнѣ и теперь еще можно видѣть лѣпной гербъ Миклашевскаго, а въ залѣ Настоятельскаго дома портретъ его, находившійся прежде въ самой церкви. Кромѣ сихъ трехъ, есть еще четвертая церковь, Благовѣщенская, устроенная въ верхнемъ этажѣ Михайловской. Тамъ помѣщаются теперь разница и библіотека монастырскія. Въ

1786 г., по духовнымъ штатамъ, Выдубицкій монастырь считался третьекласснымъ, а въ 1842 г. возведенъ во 2-й классъ. Первый Архимандритъ оного произведенъ въ 1798 г.—Достойны замѣчанія: 1) Большой ручной серебряный крестъ, 1642 г.—2) Евангеліе Львовской печати, 1636 г., и 3) Служебникъ, 1629 г., вкладъ сей обители отъ незабвеннаго Петра Могилы.

Монастырь этотъ находится въ одномъ изъ привлекательнѣйшихъ мѣстъ Кіева, какъ бы самою природою назначенныхъ для уединенія. Онъ окруженъ съ трехъ сторонъ высокими холмами, покрытыми лѣсомъ, и нѣ садомъ, а съ восточной стороны, у ногъ зрителя, рисуется картина Днѣпра, коего воды безпрестанно подмываютъ стремнистый берегъ, на которомъ стоитъ древняя церковь св. Михаила. Въ 23 день апрѣля здѣсь бываетъ годовой праздникъ; въ это время природа, пробуждаясь отъ зимняго сна, одѣвается свѣжею зеленью и является съ новою прелестью. Кіевляне собираются сюда толпами праздновать двойное торжество церкви и природы; на паперти тихой обители волнуется разнообразное и шумное общество; съ хладнокровіемъ бросаая взглядъ на гробовыя доски, лежація вокругъ соборной церкви, какъ бы не замѣчая тлѣнности и скоропреходимости всего въ мірѣ. Но къ этому празднику должно совершить путешествіе водою, сѣсть въ лодку у Кіево-подола и пуститься по струямъ Днѣпра; виды праваго высокаго берега, на которомъ расположено Печерское, довершаютъ очарованіе зрителя.

§. 34. ВЫШГОРОДЪ.

а) Хоревица, б) Удѣль Ольги, в) Церковь святаго Василія, потомъ г) Бориса и Глѣба, д) Удѣльный городъ, е) Новѣйшіе поиски.

а) *Хоревица.* «Сѣдѣше Къи на горѣ, гдѣ же нынѣ увозѣ Боричевѣ, а Щеко сѣдѣше на горѣ, гдѣ нынѣ зовется Щековица, а Хоривѣ на третьей горѣ, отѣ не о же прозвася Хоревица (Лавр. 5).» И такъ въ Вышгородѣ поселило преданіе впервые Хорива, брата Кіева. Въ послѣдующее время Русскіе Князья на этомъ мѣстѣ, по причинѣ его рѣдкой красоты, выстроили дворецъ, а потомъ заведенъ былъ и городъ.

б) *Удѣль Ольги.* Въ 903 г. Олегъ отдалъ Вышгородъ, какъ удѣль Великой Княгини Ольги. Древляне и другія подвластныя племена должныствовали въ оный посылать дань свою: «И вѣзложи (Ольга въ 946 г.) дань тяжку (на жителей города Коростеня), двѣ части дани иде-та Кіеву, а третья Вышегороду къ Ользѣ; бѣ бо Вышегородѣ градѣ Вользинѣ (Лавр. 25).» Этотъ городъ былъ извѣстенъ и Кон-

стантину Багрянородному. До принятія Христіанства Владиміръ І содержаль (980 г.) здѣсь триста изъ своихъ наложницъ. *«Наложницъ же у него трисна въ Вышегородѣ (Лавр. 34).»*

в) Церковь св. Василія, вѣроятно въ 988 г., Владиміромъ сооруженная. Хотя Несторъ именно объ этомъ не говоритъ, однако, тексты Летописи подъ 1015 г.: *«И положиша тѣло его (Борисово), принесше отай Вышегороду у церкви св. Василья..... Глѣбу же убьену бывшу и повержену на брезѣ межи двѣма колодами, посемѣ же вземше, везоша ѿ, и положиша ѿ у брата своего, у Бориса, у церкви св. Василья (Лавр. 58 и 59).»* даютъ намъ достаточную причину заключить, что Вышгородская церковь св. Василія выстроена Владиміромъ І; потому что коварное убіеніе Бориса и Глѣба послѣдовало въ тотъ же годъ кончины отца ихъ.

Примѣчаніе. Берлинскій пишетъ: «По истребленіи сей церкви пожаромъ, мощи святыхъ перенесены были во вновь созданную Великимъ Княземъ Ярославомъ І. (стр. 119).» Но ссылки нѣтъ. Подобное пишетъ и издатель Обзорѣнія Кіева въ отношеніи къ древностямъ: «Но когда ознаменовалась святость ихъ (Бориса и Глѣба) мощей, то братъ ихъ, Ярославъ І, около 1020 г., построилъ надъ ними во имя ихъ, деревянную церковь, вмѣсто сгорѣвшей, Васильевской (стр. 6).» Выдуманы обстоятельства, о которыхъ Несторъ ничего не знаетъ.

г) Церковь св. Бориса и Глѣба.—Въ XI вѣкѣ Вышгородъ соперничествовалъ съ столицею. Въ 1072 г. Изяславъ І Ярославичъ выстроилъ, на мѣсто прежней, вѣроятно сгорѣвшей, новую церковь (Берлинскій *«великолѣпнѣйшую!»*) во имя св. Бориса и Глѣба, мощи коихъ были, 2 мая, въ этотъ новый храмъ торжественно перенесены. Въ сіе время Вышгородомъ управлялъ бояринъ Чудинъ. *«Перенесоша святая спраспотерпца Бориса и Глѣба... преложиша ѿ въ новую церковь, юже сдѣла Изяславъ, яже стоитъ и нынѣ (т. е., во время Нестора) И бѣ тогда держа Вышегородъ Чюдинъ (Лавр. 78).»*

Примѣчаніе. И такъ Берлинскій ошибочно пишетъ, что «съ того же времени Вышгородъ сдѣлался городомъ удѣльнаго Княженія.» Онъ же говоритъ: «Наконецъ въ 1075 г., Черниговскій Князь, Святославъ Ярославичъ, основалъ уже каменную церковь. (стр. 119).» Святославъ, бывши Черниговскимъ Княземъ, и еще въ 1073 г. изгнавъ Изяслава, сдѣлался Кіевскимъ; а о каменной церкви Летописецъ упоминаетъ только подъ 1115 г.

Вышгородомъ (какъ Удѣломъ?) въ 1078 г. управляетъ Ярополкъ: *«сѣну Изяславу (Князю Кіевскому), Ярополку, сидящу Вышегородѣ.»* Въ 1114 г. скончался въ Вышгородѣ Великій Князь, Святополкъ-Михайлъ. Въ 1115 г. Великій Князь, Владиміръ II Мономахъ, выстроилъ и торжественно, при собраніи многихъ Князей и высшаго духовенства, освя-

тыль 1 мая новую каменную церковь, и въ оную, 2-го числа того же мѣсяца, перенесъ гробы Св. Бориса и Глѣба.—Того же времени велѣлъ провести мостъ на Днѣпръ противъ Вышгорода. «Свѣдѣкуишася братья Русціи князи, Володимѣрѣ, зовемый Монамахѣ, сынѣ Всеволожѣ и Давыдѣ Святославлю, и Олегѣ, братѣ его, и сдумаша перенести мощи Бориса и Глѣба: бяху бо создали церковь и ма камяну (Ипатіев. 6).»

д) *Удѣльный городѣ.* Въ княженіе Владиміра II Мономаха въ Вышгородѣ удѣльно княжилъ Мстиславъ Владиміровичъ отъ 1117 по 1125 г. По смерти сего князя одинъ изъ сыновей его удѣльно княжилъ при Великомъ Ки. Ярополкѣ II, и именно Всеволодъ, но времени не означено. Въ 1146 г. симъ городомъ правилъ вельможа Тудоръ, а потомъ княжилъ Вячеславъ Владиміровичъ.—Въ Вышгородской церкви погребено тѣло В. Ки. Всеволода II Ольговича.—Въ 1174 г., честолюбивый Андрей Боголюбскій осаждалъ Вышгородъ, въ которомъ храбро защищался Князь Мстиславъ (Лавр. 85, 127, и 156. Ипатіевск. 22, 610). Давидъ Ростиславичъ княжилъ отъ 1180 по 1190 г., гдѣ и умеръ, оставивъ сына Ростислава или Іоанна; а въ 1218 г. упоминается о Вышгородскомъ Князѣ, Ростиславѣ Рюриковичѣ. Во время нашествія Батия (1240 г.) Борисоглѣбская церковь разорена, а мощи Святыхъ неизвѣстно гдѣ сокрыты. Въ исходѣ XIV в. Вышгородъ укрѣпленъ былъ замкомъ, о которомъ напоминаетъ нынѣ только названіе мѣста, *Замковище*, или *Замлище*, потомъ образовалось здѣсь незначительное селеніе; 1702 г., выстроена на бышемъ каменномъ фундаментѣ деревянная церковь, которая и по нынѣ существуетъ.

е) *Новѣйшіе поиски.* Охотники до древностей производили неоднократно въ этой церкви и возлѣ нея поиски: такъ въ 1814 г. раскопаны были земляные высокіе курганы; въ 1816 г. Г-жа Турчанинова открыла все основаніе бывшей церкви, но не сыскано никакихъ древностей; однако жъ Анненковъ хотѣлъ еще разъ въ 1838 г. попытаться. Возлѣ этой церкви находится студенецъ, который издревле существуетъ, и, вѣроятно, былъ прежде въ погребу оной. Въ заключеніе замѣтимъ, что Вышгородъ лежитъ на горѣ, по правой сторонѣ рѣки Днѣпра, разстояніемъ отъ Кіевоподла на 17 верстъ, считая по обыкновенной дорогѣ мимо Курневки, Преварки и боромъ; а по Оболони, луговою стороною, по берегу Днѣпра 10 верстъ, но не *семь*, какъ стоитъ, по опечаткѣ, въ Землеописаніи Росс. Имп. Зябловскаго (Т. VI, стр. 21), а за нимъ эта опечатка повторена въ Истор. Карамзина (Т. I, стр. 165) и въ Кіевск. Синописистъ, издани. Евгеніемъ Волховитиновымъ (1823 г., прибавл. стр. 49). Впрочемъ, луговая дорога, по причинѣ раз-

литія Двѣпра, множества озеръ и болотъ, возможна только съ іюня мѣсяца, да и то не всегда удобна и безопасна.—Близь Вышгорода есть могила, называемая *Вороновою*. Въ 1844 г. профессоръ Ставровскій, разрывая ее, открылъ въ ней толстыя деревья, положенныя въ видѣ параллелограма, на вкопанныхъ въ землю сваяхъ; межъ ними обнаружилась продолговатая масса угля, возлѣ которой найдено нѣсколько череповъ человѣческихъ (Кіевск. Губерн. Вѣдом. 1847. № 1.). Кромѣ сей могилы есть еще другія, съ именами Крещатаго, Варавина, Малая и проч. Кириллова могила лежитъ между Щековицею и Лыбедью. — Имя Хорева, другаго брата Кіева, теперь напоминаетъ въ Кіевѣ только одною улицею *Хоровою*, идущею возлѣ церкви Св. Николая Притиска.

§. 35. ГЕОРГІЯ СВ. МОНАСТЫРЬ.

Подъ 1037 г.: «Заложѣ Ярославъ.... Св. Георгія монастырь (Лавр. 65). Въ Прологѣ подъ 26 ноября означено, что оный находился между Златыми Вратами и Софійскимъ Соборомъ, и именно предъ вратами Софії. Ярославъ построилъ мужескій монастырь Св. Георгія «*ю имя себѣ отъ Святаго крещенія данное* (Синописисъ 62).» Тоже самое думаетъ и Татищевъ (Т. II. 71). Примѣровъ сего въ Исторіи Кіева находится довольно: такъ Св. Владиміръ (Василій) построилъ во имя Св. Василія церковь; Изяславъ (Димитрій)—монастырь Св. Димитрія; Всеволодъ I. (Андрей) Ярославичъ монастырь Андреевскій; Владиміръ II (Феодоръ) Всеволодовичъ монастырь Св. Феодора, и проч.

Несчастный Князь, Судиславъ, сынъ Владиміра Святаго, томившійся въ темницѣ двадцать четыре года, получилъ свободу въ 1057 г.; охладѣвъ къ свѣту, принялъ санъ монашескій и окончилъ жизнь свою, 1063 г., въ обители Св. Георгія. По разореніи Батыевомъ церковь Св. Георгія возстановлена изъ развалинъ на томъ же самомъ мѣстѣ въ исходѣ XVII вѣка, какъ это явствуетъ изъ церковныхъ записей; она была деревянная, съ придѣломъ во имя Св. Сергія Радонежскаго, въ 1674 г., построена стараніемъ Кіевского Воеводы Кн. Ю. П. Трубецкаго, и освящена 26 ноября, что видно изъ *Отписокъ* сего Воеводы къ Царю Алексію Михайловичу (Сибирскій Сборн. М. 1845. Отписка 133). Въ 1744 г. Императрица Елисавета Петровна, въ бытность свою въ Кіевѣ, пожаловала значительную сумму денегъ на возсозданіе нынѣшней каменной, приходской, церкви, во имя того же Святаго. Въ ней погребено тѣло Константина Александровича Ипсилантія, Господаря Молдавскаго, который, во время войны Русскихъ съ Турками, для избѣжанія преслѣдованій Турецкаго Правительства, нашель, въ 1798 г., покровительство въ Россіи, жилъ и умеръ 27 іюня, 1816 г., въ Кіевѣ.

§. 36. ГИМНАЗІЯ.

Дворянство Кіевской губерніи пожертвовало, въ 1805 г., особый, свыше 450,000 рублей асс. простирающійся, капиталъ на содержаніе тамошней Гимназіи и нѣкоторыхъ Поеѣтовыхъ Училищъ. Правительство, согласно сему желанію, признало полезнымъ распространить курсъ ученія въ Кіевской Гимназіи и возвысить оную предъ другими сего рода заведеніями; въ 13 день октября, 1811 г., дарованы ей Уставъ и Штатъ съ особыми правами и преимуществами (См. Докладъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія 8 нояб., 1833 г.). Кіевск. Гимназія открыта въ 1811 г.; въ Уставѣ и своей печати имѣла она названіе «Кіевской Вышней Гимназіи;» она состояла изъ одного приуготовительнаго и четырехъ высшихъ классовъ; въ каждомъ изъ нихъ прилежные ученики находились по одному году. Въ ней преподаваемы были языки: Русскій, Польскій, Нѣмецкій, Французскій, Латинскій и Греческій. Изъ предметовъ: Законъ Божій, Философія и Наука о Торговлѣ, Словесность, Исторія и Политическая Экономія, Географія, Высшая и Низшая Математика, Физика, Химія, Технологія, Римское и Русское Права, Естественная Исторія и Сельское Хозяйство, Архитектура, Фортификація, Рисованіе, Музыка, Фехтованіе и Танцовальное искусство. Ученики четвертаго или послѣдняго класса, по окончаніи полнаго курса, подвергались экзамену, продолжавшемуся обыкновенно около двухъ недѣль (потому что цѣлое утро посвящалось экзамену изъ одного только предмета), и достойные получали званіе Дѣйствительнаго Студента, на равнѣ съ Университетскими и съ правомъ на чинъ 12 класса. Но это учебное заведеніе было энциклопедическое, которое могло дать скорѣе блестящее, нежели основательное, воспитаніе, тѣмъ болѣе, что на языки, даже на древніе, которые всегда почитались основаніемъ учености, ближайшее тогда начальство не обращало особеннаго вниманія. Почему Правительство, не желая выводить заведеній сего рода изъ предназначеннаго для ихъ круга дѣйствія, какъ училищъ предуготовительныхъ для Университетовъ, сообразно Уставу Гимназій отъ 1828 г., и особенно, по случаю заведенія въ Кіевѣ Университета Св. Владимира, опредѣлило *Вышней Кіевской Гимназіи* быть на общихъ правахъ, данныхъ въ Государствѣ всѣмъ Гимназіямъ. Въ слѣдствіе сего и Кіевская Гимназія съ 1833 г. руководствуется *Общимъ Уставомъ 1828 г.*, и названа *Губернскою, первою*, потому что по многочисленности учениковъ основана и *вторая*, подобная ей, которая теперь временно находится на Крещатикѣ, близъ Театра.

Бывшая *Вышняя*, или теперешняя *первая*, Гимназія помѣщается на *Кловѣ*, въ каменномъ Дворцѣ о двухъ этажахъ, Французской XVIII-го вѣка архитектуры весьма пріятнаго вида. При Дворцѣ семъ находилась прекрасная липовая съ прямыми аллеями роща. Дворецъ выстроенъ въ 1744 г., и роща заведена Печерскою Лаврою до 1786 г. (см. *Кловъ*). Съ 1835 г. на мѣсто рощи стоятъ красивые дома, образуя прямые улицы, что должно приписать старанію бывшего Кіевскаго Генералъ-Губернатора, Графа Левашева, который вообще объ украшеніи города имѣлъ много попеченія.

Отъ 1811-го до 1833 г. въ бывшей Вышней Гимназіи число учениковъ, разумѣется, было не каждый годъ одинаково; но сколько я помню, едва ли превышало число 200; большею частію дѣти Кіевскихъ жителей обучались въ этомъ заведеніи; но со времени преобразования число учениковъ чрезвычайно увеличилось; явное доказательство неудовлетворительности прежняго состоянія Гимназіи, и доказательство пользы новаго преобразования оной. — Въ *Кловскомъ* же Дворцѣ помѣщалось и Кіевское Повѣтовое или Уѣздное Училище, состоящее изъ трехъ классовъ.

§. 37. ГЛУБОЧИЦА,

урочище, находится съ западной стороны Кіево-Подолы; оно есть глубокое удліе между Кудрявскимъ возвышеніемъ и Скавицкою горою; начинается отъ Подольской площади, называемой *Жилилибъ торголибъ* (тамъ, гдѣ гора Скавика своею восточною, крутою, стороною граничитъ съ Кіево-Подоломъ), и почти по прямому направленію къ западу, касаясь мѣста Горшечниковъ и Кожевицковъ (Гончаровъ и Кожемякъ), простирается далѣе отъ Подола на полторы версты и составляетъ Глубочицкій выгъздъ. Мѣсто сіе покрыто жилищами съ кривыми улицами, изъ коихъ главная, начинающаяся отъ сѣверовосточнаго Кудрявскаго утеса до самаго выгъзда за городъ, очень грязна, по причинѣ Глубочицкаго ручья, который вытекаетъ изъ озера, находящагося въ двухъ верстахъ отъ Кіево-Подолы. Ручей Глубочицкій протекаетъ все это урочище, и потомъ соединясь, возлѣ горы Скавики, съ ручьемъ *Кіянкою*, прямымъ каналомъ проведенъ поперекъ Подола къ Днѣпру. Въ Лѣтописяхъ мы не встрѣчаемъ слова *Глубочица*, и это подаетъ намъ поводъ думать, что сіе названіе произошло въ недавнія времена. Глубочицкая вода протекала прежде къ Днѣпру чрезъ Кіевоподоль путемъ, какой сама себѣ избрала; но послѣ пожара въ 1811 г., прорѣзанъ отъ Глубочицы до Днѣпра каналъ по прямому направленію, который дѣлитъ Кіевоподоль на двѣ почти равныя половинны. Ровъ этотъ часто заносило пескомъ, иломъ и размывало. Наконецъ, въ 1839 г., послѣ сильнаго наводненія

отъ дождя 25 и 26 мая, каналъ этотъ былъ совершенно поврежденъ. На мѣсто его прорѣзанъ новый, вымощенъ по дну камнемъ, а берега уложены дерномъ и обнесены перилами; по сторонамъ разсажены, въ два ряда, деревья, и каналъ, или какъ говорятъ Кіевляне, *Канава* сдѣлалась для Подолянъ бульваромъ, служащимъ для вечернихъ прогулокъ.

§. 38. ГЛѢВОВЪ, МСТИСЛАВОВЪ И БОРИСЛАВОВЪ ДВОРЫ.

Подъ 1147 годомъ: *«Идяхуть людѣ по мосту убити Игоря; онъ же (Владиміръ) не мога ихъ минути, уворити коня на право мимо Глѣбовѣ дворѣ.... Игорь вѣста и вниде въ дворѣ Мстиславѣ (Лаврен.; подробности Ипатіевск. 34).»* По соображеніи обстоятельствъ съ мѣстоположеніемъ, Глѣбовѣ дворъ былъ возлѣ вала, на мѣстѣ нынѣшней деревянной Троицкой церкви, или близъ оной, къ югу отъ Феодоровскаго монастыря, на Старомъ Кіевѣ. Но о дворѣ Мстиславовомъ ничего нельзя сказать опредѣлительнаго (Срав. § 15). — О Бориславѣ дворъ подъ 1151 г.: *«Изяславѣ Давыдовичѣ ста межи Золотыми вороты и межи Жидовскими, противу Бориславу двору (Ипат. 60).»* Слѣдовательно, дворъ сей былъ въ Софійскомъ Отдѣленіи Старого Города.

§. 39. ГОЛОСѢВСКАЯ ПУСТЫНЬ

была первоначально хозяйственнымъ фольваркомъ, или хуторомъ, Кіевопечерской Лавры, отъ оной къ югу въ 14 верстахъ, а отъ Китаевской Пустыни къ западу въ 4 верстахъ; но Петръ Могила, бывшій Архимандритомъ Печерскія Лавры, съ самаго вступленія своего въ начальство надъ сею обителью съ 1651 г., построилъ тамъ церковь во имя Св. Іоанна Сочавскаго, и для себя домъ, учредилъ монашеское общежитіе и развелъ сады; преемники его еще болѣе украсили это мѣсто для отдохновенія и успокоенія своего. Слѣды сихъ украшеній видны и до нынѣ, особливо въ обширномъ саду. Пустынь сія съ монашествующими въ ней приписною къ Лаврѣ существовала до Духовныхъ Штатовъ, введенныхъ въ Малороссійскія Епархіи 1786 г., а съ тѣхъ поръ предоставлена была въ непосредственное управленіе на Ставропигіальномъ положеніи со штатомъ третьекласснаго монастыря уволенному съ пенсією Кіевопечерскому Архимандриту, Зосимѣ Валькевичу, до кончины его, который въ ней и имѣлъ свое пребываніе и тамъ скончался 1783 г., марта 13. По кончинѣ его пустынь сія и штатъ ея

упразднены, а земли съ хозяйственными на нихъ заведеніями, остались во владѣніи Кіевопечерскія Лавры до нынѣ (Опис. Кіев. Лавр. 302). Въ 1846 г. Кіевскій Митрополитъ, Филаретъ, построилъ тамъ новую, каменную, церковь во имя Св. Пскрова съ двумя придѣлами (Фундуклей, стр. 12).

§. 40. ГОНЧАРИ И КОЖЕЯКИ.

Такъ на Малорусскомъ языкѣ называется мѣсто, занимаемое Горшечниками и Кожевниками. Оно находится къ юго-западу отъ Кіевоподола, между Кудрявскимъ возвышеніемъ и горою Киселевкою, отъ ручья Глубочицы до сѣверной стороны Старога Кіева, и расположено въ глубокомъ долині, въ которомъ протекаетъ ручей *Кіянка*, возлѣ горы Скавики соединяющійся съ ручьемъ *Глубочицею*. Гончари и Кожемяки застроены деревянными домами, неправильно расположенными; улицы кривы и грязны. Урочище это причисляется къ Старокіевской части; здѣсь находится, подъ горою Киселевкою, съ западной ея стороны, на главной улицѣ, каменная церковь Св. Архистрیتیа Михаила, о которой упомянуто на своемъ мѣстѣ. Въ 1604 г., когда сильно распространялась Унія въ Малороссіи, Уніатскій Митрополитъ, Іпатій Поцѣй, въ угожденіе Папѣ Клименту исходатайствовалъ указъ у Короля Польскаго, Сигизмунда, отдать часть Кіевоподола, Кудрявскій Замокъ и все урочище Кожевниковъ, подъ вѣдомство духовенства Католическаго.

§. 41. ГОРДЯТИНЪ И НИФОВЪ ДВОРЪ.

Подъ 945 г.: «Градъ же бѣ Кіевѣ (т. е., крѣпость), идеже есть нынѣ дворъ Гордятинѣ и Нифовѣ (въ Кенигсб. Никифоровѣ), а дворъ Князь бѣше в городѣ (Лаврен. 27).» Невозможно съ точностію показать мѣста, гдѣ былъ этотъ дворъ, но во всякомъ случаѣ въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи Старога Кіева, между Трехсвятительскою и Андреевскою церквами.

§. 42. ГОСПИТАЛИ.

На Печерскѣ, съ югозападной стороны онаго, возлѣ *Новой Слободы* и *Ямокѣ*, основаны въ половинѣ XVIII столѣтія. Это видно изъ путешествія полковаго врача, Іоанна Лерхе, бывшаго въ Кіевѣ въ 1770 и 1771 годахъ. Описывая въ своемъ дневникѣ довольно подробно городъ Кіевъ и бывшую въ то время моровую язву, Лерхе говоритъ, что Госпитали были въ Печерской части; притомъ же изъ многихъ другихъ

обстоятельствъ, имъ упоминаемыхъ, можно заключить, что они были на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и теперь находятся. Заведеніе это, занимающее значительное пространство, было выстроено изъ дерева, и, кромѣ нѣкоторыхъ пристроекъ, состояло изъ девяти большихъ корпусовъ, въ которыхъ до тысячи больныхъ могли находить мѣсто. Въ одномъ изъ среднихъ корпусовъ была весьма хорошо отстроенная церковь во имя Св. Пантелеимона. Аптеки, жилища для врачей и кухни находились въ другихъ зданіяхъ. Съ 1835 до 1845 г. на мѣсто деревяннаго выстроены Госпиталь каменный изъ трехъ огромныхъ корпусовъ на 1800 человекъ больныхъ.

§. 43. ГОСТИННЫЙ ДВОРЪ,

посреди Киевоподола каменное, въ одинъ этажъ зданіе, съ коридорами, довольно красивой архитектуры, въ видѣ продолговатаго четырехугольника, внутри коего находится пространный дворъ. Южная и сѣверная стороны Гостиннаго Двора содержатъ по 50 саженъ, а западная и восточная по 30. Снаружи и внутри строенія находятся лавки, коихъ числомъ 52. Большая часть лавокъ принадлежитъ купцамъ, другія же Городской Думѣ. Гостинный Дворъ заложенъ еще до пожара въ 1809 г., но улучшенъ и украшенъ въ 1828 г. Вокругъ сего зданія находится обширная площадь, украшенная Братскимъ монастыремъ, Успенскою церковію, Сампсоновскимъ фонтаномъ, Контрактовымъ и другими лучшими купеческими домами.

§. 44. ГОСУДАРЕВЪ САДЪ И ДВОРЕЦЪ

къ югу имѣетъ границу Печерскъ, или собственно урочище *Провалье*, къ западу Кловъ, къ сѣверу Старый Кіевъ и Крещатикъ, а къ востоку стремистый и высокій берегъ Днѣпра. Государевъ деревянный Дворецъ на каменномъ нижнемъ ярусѣ и съ каменными флигелями, пространнымъ позади садомъ, оранжереями и виноградникомъ, заведенъ около 1753 г., по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны (см. Указъ въ §. 9. Андрея П. ц.). Но этотъ прекрасный Дворецъ сгорѣлъ въ 1819 г., и нижній этажъ главнаго корпуса оставался въ разрушеніи до 1834 г.; въ этомъ же году, въ маѣ мѣсяцѣ, учреждено заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ на основаніи капитала, составленнаго изъ акцій въ 500 р. асс. Заведеніе это помѣщено въ Государевомъ саду, какъ въ мѣстѣ, самомъ приличномъ и благопріятномъ для больныхъ. Съ этаго времени Дворцовое зданіе вновь отстроено со вкусомъ и со всѣми удобствами. Государевъ садъ имѣетъ самое прелестное мѣстоположеніе, между тѣмъ и искусство умѣло придать ему

еще больше красоты. Не осмѣливаясь хвалить мѣсть своей родины, привожу здѣсь слова Берлинскаго: «При семъ случаѣ нельзя не сказать нѣсколько словъ въ похвалу Кіевскихъ мѣстоположеній. Часть «сего Дворцоваго сада, находящаяся на краю высокой горы, крутизною обращенной къ Днѣпру, есть наилучшее мѣсто для обозрѣнія «разнообразныхъ картинъ природы, разбросанныхъ возлѣ Кіева. Въ «лѣво видѣть весь многолюдный Кіевоподоль, стелющійся отъ горы «до окрапвающей его блестящей воды. Видно издали теченіе излучи- «стаго Днѣпра, впадающія въ него: Десну, рукавъ Черторью, По- «счанну и другіе протоки, кои, извиваясь по луговой сторонѣ, образу- «ютъ разныхъ видовъ острова, озерки, заливы, пестрящіе зеленью «кустовъ и бѣлизною песковъ. Сколь пріятны для любующихся глазъ «сїи картины, столь могутъ быть и наставительны для наблюдатель- «наго духа. Примѣчая безпрерывное измѣненіе сихъ видовъ, отъ не- «постояннаго теченія водъ и вспоминая минувшія событія древня- «го Кіевского Княженія, кажется видѣть во времени судьбу жив- «шихъ и живущихъ.» — Императрица Екатерина II, въ бытность свою въ Кіевѣ отъ 29 генваря до 22 апрѣля 1787 г., останавливалась въ Государевомъ Дворцѣ и, прельстясь очаровательною красотою Кіева, изъяснилась въ письмѣ своемъ къ Доктору Циммерману такъ: «Под- «линно Кіевъ имѣетъ романическіе виды.» — Измайловъ, Глаголевъ и многіе другіе путешественники также восхищались красотою природы Кіевской.

§. 45. ДЕМЕСТИКОВЪ ДВОРЪ.

Подъ 945 годомъ: «И бѣ въѣ града дворѣ другиѣ, идѣже есть дворѣ Демѣстиковѣ (Деместниковѣ), за Святою Богородицею (Лавр. 27).»—Въ §. 122-мъ Терелный княжій дворѣ, разыскано, гдѣ находился первоначальный Княжій Теремъ; близъ него былъ и дворъ Деместиковъ, или придворныхъ пѣвчихъ, въ сосѣдствѣ съ Десятинною церковью къ сѣверовостоку отъ ней.—Демественное церковное пѣніе заимствовано Русскими отъ Грековъ. Въ 1051 г., по сказанію Степенной Книги (Т. I. стр. 224) и Никоновской Лѣтописи (Т. I. стр. 142), пріѣхали въ Кіевъ три Греческіе пѣвца съ семействами и научили Русскихъ Демественному пѣнію.

§. 46. ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ.

а) Дворъ мученика Варяга, б) Десятинная церковь, Успенія Пресв. Богородицы, в) Родъ ея постройки, г) Церковь Св. Николая, д) Церк. Рождества Богородицы, е) Надписи, ж) Новые поиски и постройка.

Десятинная церковь знаменита въ Исторіи нашего отечества. На семь мѣстъ быть :

а) Дворъ мученика Варяга. Несторъ подъ 983 г. пишетъ: «*И иде (Владиміръ I) Къязю, и тсоряше потребу кумиромъ съ людьми своими; и рѣша старъци и боляре: «Мыслѣмъ жребьи на отрока и на дѣвицю; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ.»— И бѣше Варягъ единъ, и бѣ дворъ его, идѣже естъ церкви святыя Богородица, юже содѣла Володимеръ (Лаврент. стр. 50.)»*

б) Десятинная церковь Успенія пресв. Богородицы: «*По семъ же въ лѣто 6497 (989 г.) Володимеръ живяше въ законѣ Хрестіаньствѣ, помысли сѣздати церковь пресвятая Богородица, пославъ приведе я мастера отъ Грекъ, и патенно же здати и яко сконча зижя, украси ю иконами, и порути ю Анастасу Корсуняину; и попы Корсуньскыя пристави служити в ней, и вѣда ту все, еже бѣ възлѣ в Корсуни, иконы и сѣсуды и кресты (Лаврент.)» И такъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ пострадали первые мученики за Христіанство, на сѣверозападной сторонѣ Древнѣйшаго Кіева, или въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи, заложилъ Владиміръ, 989 г., каменную церковь въ честь Успенія Богородицы, извѣстную въ нашихъ лѣтописяхъ болѣе подъ именемъ Десятинной, приведенной къ окончанію подъ надзоромъ Цареградскихъ архитекторовъ въ 996-мъ году.*

Князь Владиміръ опредѣлилъ десятую часть доходовъ изъ своихъ удѣльныхъ имуществъ (арапаге) на содержаніе этой церкви, отъ чего она получила и названіе Десятинной. «*Въ лѣто 6504 (996 года) Володимеръ видѣвъ церковь свершену, вшедъ въ ню, и помолися Богу... и рекъ сице: «Даяю церкви сей свѣтѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую частъ.» — И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: «Аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ.» — И вѣдася десятину Анастасу Корсуняину (Лаврент.)»*

Примѣч. Десятая часть съ хозяйственныхъ доходовъ и добычъ отдавалась Царямъ и Духовенству, какъ въ древнихъ, такъ и въ среднихъ временахъ. Подать сія есть весьма древнее учрежденіе гражданскихъ обществъ. Доказательствомъ этого служатъ слѣдующія мѣста: Бытія XIV, 20. XVIII, 12. 1 Царств. VIII, 15. Матѣ. XXIII, 23. Луки XI, 42. XVIII, 12. Кормч. Книг. глав. I. прав. 4.—Восточные Императоры, для обезпеченія духовенства, законами уставляли для него подать. Юстиніаново Уложеніе I, 2. Eusebii Historia Ecclesiae Lib. X. cap. 6. Особенно десятая часть или десятинные доходы были введены въ VIII вѣкѣ, при Карлѣ Мартелѣ, Карлѣ Великомъ, въ Польнѣ при Мечиславѣ. — Этому примѣру слѣдовали и Русскіе Князья. Такъ, въ Ипатіевск. Лѣт., подъ 1172 г.: «*И припѣхаша*

(Половцы) *къ Полоному, къ Св. Богородицѣ, къ граду Десятинному.*» — Берлинскій (стр. 64): «Десятой части всего Государственного дохода» — Но много ли!?

Несторъ наименовалъ Десятинный храмъ только *церковію пресвятыя Богородицы*; но подъ 996 г., описывая построение Владиміромъ Преображенской Спаской въ Василевѣ церкви и осмидневное празднованіе освященія ея, говорить: «*Праздновавъ Князь дни 8, и възвращаеться Къеву на Успенъе святыя Богородица, и ту пакы сътворяще праздникъ великъ.*» Митроп. Евгеній по этому думалъ, что Десятинная церковь, была во имя Успенія Богородицы. — Въ 1007 г. изъ Греціи привезены образа въ эту церковь. «*Въ лѣто 6515 пренесени святѣи (иконы) въ святую Богородицю* (Лаврен. 88, 92).»

в) *Родъ постройки Десятинной церкви.* Лѣтопись сообщаетъ намъ, объ этомъ очень мало; прочее мы узнаемъ и догадываемся изъ наблюдений и открытій времени позднѣйшихъ. Церковь эта сооружена Греческими зодчими. По слѣдамъ ея стѣнь замѣтно, что она была четвероугольная, длина середины около 24, а ширина 16 сажень. Восточная или алтарная часть фундамента, подобно Лаврской, или Михайловской, церкви, имѣла три выступа или округлости, изъ коихъ средняя округлость болѣе боковыхъ. Высота ея и самый фасадъ для насъ неизвѣстны. Десятинная церковь, какъ Софійская и Трехсвятительская, складена изъ тонкихъ четырехугольных кирпичей квадратной формы, на толстой известковой подмазкѣ, смѣшанной съ толченымъ же кирпичемъ. Открытіе сего древняго фундамента сдѣлалъ Митрополитъ Евгеній Болховитиновъ въ 1824 г., на своемъ издвигеніи и сообщилъ его въ Описаніи Кіевск. Софін. Оно послѣ обнародовано еще въ Журн. Минист. Народ. Просвѣщенія 1836 г., нояб. кн. По остаткамъ, при этомъ случаѣ найденнымъ, и по извѣстію Протоіерея Леванды можно догадываться о фасадѣ этой церкви, что она имѣла архитравъ, украшенный Греческою надписью и большими круглыми муравлеными розетами, наподобіе лѣтней работы. Въ 1824 и 1826 г. открыто, что карнизы состояли изъ гранита и по мѣстамъ изъ бѣлаго мрамора; стѣны украшены пидстрами. Внутренность была еще великолѣпнѣе: полъ мозаичскій изъ тесаныхъ плитъ; особенно въ алтарѣ состоялъ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ и другихъ камней, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ плитъ муравленныхъ, на подобіе кафеля. Въ Лѣтописи упоминается о верхнихъ хорахъ (*полатехъ*), какіе находятся и теперь въ Софійской, Лаврской и Михайловской церквахъ. Стѣны были покрыты по штукатуркѣ живописью аль-фреско; краски и теперь еще удивляютъ своею живостью; но очеркъ, судя по главѣ и рукъ Ангела, поднесеннаго Государю Императору, Николѣю I, весьма несовершенъ. Приличныя мѣста были

украшены колонами изъ бѣлаго мрамора, съ такими же базами, капителями и карнизами; цоколь состоялъ изъ полированного краснаго гранита. Стѣны алтаря были испещрены мусією, обыкновеннымъ украшеніемъ тогдашнихъ временъ. Подобное сему и теперь можно видѣть въ алтарѣ Софійской церкви. Эта мусія, или мозаика, составленная изъ четырехугольныхъ разноцвѣтныхъ стекляныхъ камешковъ, изображаетъ по золотому полю лица и одежду Святыхъ по рисунку весьма ошибочному, но съ удивительною свѣжестью красокъ; работа болѣе трудная, нежели изящная, однако жъ интересна для любителей древности и знатоковъ искусства (Сравни. §. 118. Софійск. Соборъ. Мусія.). Владиміръ украсилъ сей храмъ иконами, сосудами и крестами, привезенными изъ Корсуня. Князья на память себѣ въпали въ немъ богатая одежда и давали дорогія вещи, расхищенные полчищемъ Андреевымъ въ 1169, и Рюриковымъ въ 1204 году. Во время осады Днѣпровской столицы Болеславомъ Храбымъ (1018 г.), по срединѣ сего храма, какъ описываетъ современникъ, Дитмаръ, стояли мраморные гробы (sarcophagi) Владиміра I и супруги его, Анны, Царевны Греческой (Dithmarus restitutus. Т. I. р. 418). Вотъ слова его: «Его (Владиміра) похоронили въ большомъ городѣ Куева (Cuēua, то есть, въ Кіевѣ), въ церкви Святаго мученика и Папы Климента, подлѣ супруги его, Елены (Анны). «Оба ихъ надгробія стоятъ открыто по срединѣ храма.» Для соглашения сего разнорѣчія, знаменитый нашъ Исторіографъ (Ис. Гос. Рос. Т. I., примѣч. 488) думалъ, что въ Десятинной церкви могъ быть придѣлъ, Св. Клименту посвященный. Ибо тамъ находились и мощи сего Папы, какъ сказано въ житіи В. Кн. Владиміра, въ Чет. Минеяхъ. Въ этой же церкви, по сказанію Степенной Книги (Т. I., стр. 39.), Владиміръ положилъ тѣло блаженной Ольги, которое, во время Несторова, было еще нетлѣнно. *«Се бо вси теловѣци прославляютъ, видяще лежащая в тѣлѣ на многа лѣта (Лаврен.)»* Противъ Десятинной церкви, на торговой площади (*Бабинъ Торжскъ*. Шпатіев. подъ 1147 г.), стояли двѣ статуи и четыре бронзовые коня, взятые Владиміромъ изъ Корсуня: *«Взя же, идя, мѣдянь двѣ капищи и 4 конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоятъ за Св. Богородицею, якоже неvědуще мнятъ ѿ мрамаряны суца (Лаврен.)»* Въ Слѣдованной Псалтири, изданной въ Кіевѣ 1756 г., означено, что сія церковь освящена въ первый разъ 12 мая, 996 г.; это весьма вѣроятная догадка; въ 1017 г. она была повреждена сильнымъ пожаромъ, истребившимъ великую часть Кіева; Ярославъ I возобновилъ, а Митр. Феопемитъ освятилъ ее во второй разъ, по свидѣтельству Нестора, въ 1039 г. Въ ней 1044 г. погребены кости Олега и Ярополка, окрещенные, по воли Ярослава I. Въ 1078 г. погребено тѣло В. К. Изяслава Ярославича, а въ 1093

г. Ростислава Мстиславича (Лавр. 66, 67, 86 и 96). Подъ 1093, 1150, 1151, 1171, 1172 г., и въ другихъ мѣстахъ, эта церковь названа въ Лѣтописяхъ *Десятинною* (Лавр. 96. Ипатіев. 51, 65, 100, 103).

Во время разоренія города Кіева Батыемъ, въ 1240 году, Десятинная церковь служила храброму боярину, Димитрію, и горсти отчаянныхъ Кіеслянъ, послѣднимъ оплотомъ («*Граждане создаша пакы другій градъ около святое Богородицѣ*» Ипат. 178), въ которомъ они еще цѣлый день защищались и наконецъ пали съ мечемъ въ рукахъ. Нѣкоторые повѣствуютъ, что хоры ея отъ народа укрывавшагося обрушились (Никон. III. 6. Синоп. 124). Лютый врагъ разорилъ эту церк.; болѣе 4-хъ столѣтій представляла она взорамъ однѣ развалины и кучу камней, которыхъ большая часть разнесена жителями на свои потребности. Въ такомъ-то видѣ знаменитая Десятинная церковь оставалась до временъ Петра Могилы, или до 1636 года.

г) *Церковь Св. Николая*. Сочинитель прежняго Описанія Кіево-Печерскія Лавры, изданнаго въ 1805 г., а во второй разъ въ 1817 г., на стр. 106 пишетъ: «Митрополитъ Петръ Могила, имѣя обыкновеніе посѣщать святыя храмы каждую субботу, въ нѣкоторое время пошелъ въ церковь, *Святителя Николая*, оставшуюся по разореніи Батыевомъ отъ Великія Десятинныя церкви, гдѣ, отправивъ обычную молитву, и, по выходѣ изъ оной, обозрѣвая окружности ея, увидѣлъ нечаянно, въ недалекомъ разстояніи отъ оной церкви, небольшую въ землѣ яму, и, любопытствуя, приказалъ глубѣе оное мѣсто разрыть: послѣ чего найдены два мраморные гроба, въ о которыхъ, по свидѣтельству положенныхъ на нихъ надписей, лежали кости Св. Князя Владиміра и супруги его, Греческія Царевны, Анны. По открытіи гроба «Св. Владиміра, Митрополитъ взялъ, въ воспоминаніе будущимъ родамъ, Великаго онаго Князя только *главу*, которую сперва положилъ въ церкви Преображенія Господня, состоящей нынѣ внутри крѣпости Печерской, близъ сѣверныхъ вратъ Лаврскихъ; потомъ того жъ года, для безопаснѣйшаго его храненія, положилъ въ Великой Кіево-Печерской церкви, гдѣ и донынѣ сіе дражайшее сокровище хранится.» Впрочемъ, сочинитель прежняго Описанія Лавры не былъ строгъ въ выборѣ истины; это мы заключаемъ изъ слѣдующаго обстоятельства: Коссовъ, Кальнофойскій и Гизель были современниками Петра Могилы, но ни одинъ изъ нихъ не говоритъ о церкви *Св. Николая*, будто бы оставшейся по разоренію Батыевомъ отъ Великія Десятинныя церкви, слѣдовательно, и бывшей еще до Петра Могилы. Напротивъ того, Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, въ предисловіи своего Патерика Печерскаго (Paterikon, або Żywoty SS. Oycow Pieczarskich

et cet., w Kijowie, roku 1635), на стр. 16, и тамъ же на стр. 181, говорить, что отъ древней Десятинной церкви, находящейся недалеко отъ бывшихъ Градскихъ вратъ (Кіевскихъ или Батыевыхъ въ Старомъ Кіевѣ), до временъ Петра Могилы, въ 1635 г., оставались собственно только развалины, и *столько часть одной стѣны, едва выдававшейся на поверхность*, «Ledwo szmat muru wygiosłego stoi,»—и что малая Десятинная церковь основана уже въ 1636 г., Петромъ Могилою, которой на семь мѣстъ раскопалъ и очистилъ развалины (Опис. Кіевск. Лавры, Евгенія Болховитинова, стр. 113). Сии слова Коссова и новѣйшія разысканія даютъ намъ право думать, что отъ первоначальной Десятинной церкви остался только югозападный ея уголъ, или одинъ придѣлъ, и что Могила, очистивъ сей придѣлъ отъ развалинъ, и пристроивъ къ нему алтарию сторону, учредилъ въ немъ небольшую церковь. Впрочемъ, ему не удалось окончательно ее устроить; см. его завѣщаніе (Опис. К. Лавры, Болховитинова, стр. 200).

д) *Церковь Рождества Богородицы.* Воздвигнутая знаменитымъ Могилою изъ развалинъ малая Десятинная церковь, вѣроятно, была освящена въ честь Рождества Богородицы, потому что до 1828 г. храмовой праздникъ совершался 8-го сентября. Въ послѣдствіи времени церковь эта пришла въ упадокъ; но въ 1758 г. возобновила ее монахиня Флоровскаго монастыря, Княгиня Пектарія Долгорукова, супруга извѣстнаго несчастливца, казеннаго въ царствованіе Анны Іоанновны. При возобновленіи церкви найдены были двѣ мраморныя надгробныя доски, опять зарытыя въ землю. Эти извѣстія, сообщенныя Левандою, находятся въ Исторіи Карамзина (Т. I., примѣч. 488). Въ семь видѣ приходская Десятинная церковь оставалась до 1828 г.; она состояла изъ двухъ низкихъ этажей; нижній каменный былъ посвященъ празднику Рождества Богородицы и Святителю Николаю, отъ стояшаго въ ней образа большаго размѣра сего Святителя; почему она была и въ городскихъ актахъ большею частію извѣстна подъ именемъ *Десятинной Николаевской церкви* (Труды Общ. Истор. и Древностей Россійск. ч. V., кн. I., стр. 109), а верхній, весьма малый, деревянный этажъ, надстроенный во времена Петра Великаго, заключалъ въ себѣ храмъ во имя Св. Апостоловъ, Петра и Павла. Къ этой церкви пристроена была еще небольшая деревянная колокольня, едва возвышавшаяся надъ церковною кровлею. Кромѣ колокольни, все зданіе имѣло въ длину 6 сажень, 2 аршина и 3 вершка, а въ ширину 3 сажени и 12 вершковъ со стѣнами, въ высоту до кровли 5 сажень, а съ кровлею 8 сажень. Все мѣсто вокругъ этой церкви покрыто кирпичнымъ щебнемъ и плитами лещаднаго камня (Argil. fundamen-

talıs rubra). Вотъ каковъ былъ печальный, сожалѣнія достойный, остатокъ знаменитой Десятинной церкви, коея одно названіе напоминаетъ столь много важныхъ событій, совершившихся въ нашемъ Отечествѣ! Остатокъ сей, по непрерывному преданію, показывалъ до нашихъ временъ то мѣсто, на которомъ стояла первобытная Десятинная церковь, столь важная для любителей отечественныхъ древностей и посредствомъ которой можно, съ вѣроятностію, опредѣлить мѣстоположеніе и другихъ зданій, упоминаемыхъ въ Лѣтописи.

е) *Надпись.* Въ этой малой церкви не было примѣтно никакихъ болѣе древностей, выключая нѣкоторыхъ Греческихъ литеръ, снаружи, на стѣнѣ, возлѣ южнаго окна высѣченныхъ выпукло на гранитѣ, темносѣраго цвѣта, вставленномъ въ трехъ мѣстахъ, въ слѣдующемъ видѣ: камень надъ окномъ съ двумя буквами И О; ниже сего камня другой съ тремя буквами Г І Θ; потомъ слѣдуетъ окно, на другой сторонѣ коего по той же горизонтальной линіи (находятся слѣдующія шесть съ одною четвертью литеръ: Ѡ М Є Э С О Р. Каждая литера вышиною пять вершковъ, знакъ прерыванія, двоеточіе послѣ И и ударенія надъ Ѡ и Э, и остатокъ одной буквы Р здѣсь также показаны. Объ этихъ буквахъ Бороздинъ и Митрополитъ Евгеній Болховитиновъ пишутъ, что «на южной сторонѣ нынѣшней (то есть, бывшей до 1828 года) Могилиной церкви вставлены въ трехъ полосахъ пять отломковъ гранитной плиты темносѣраго цвѣта съ Греческими буквами. Онѣ суть только самый малый остатокъ какой-то надписи и потому значенія оныхъ, за потерю прочихъ частей, отгадать едва ли возможно. Неизвѣстно также, на какой части церкви находилась надпись сія, и когда обломки ея вмазаны въ стѣну.» (Бороздина путешествіе въ рукописи.— Опис. Кіев. Софій. 8.). Изображеніе ея, впрочемъ, невѣрное, можно видѣть въ Истор. Госуд. Россійск. Т. VIII., стр. 143 примѣчаній; въ Описаніи города Кіева Берлинскаго, тоже не совсѣмъ вѣрно снятое Решетинскимъ, стр. 150; въ моемъ Очеркѣ Исторіи города Кіева, Ревель 1836 года. Но вѣрнѣйшее снято Художникомъ Ивановымъ, сопровождавшимъ Бороздина въ путешествіи по Россіи въ 1810 г.

ж) *Новые поиски и постройка.* Малая Могилина Десятинная церковь отъ времени приходила въ ветхость. Незначительный ея приходъ и крайняя скудость доходовъ не могли ее поддерживать. Этотъ знаменитый остатокъ готовъ былъ превратиться въ развалины; но слѣдующій случай произвелъ его теперешнее возобновленіе. Курскій и Орловскій помѣщикъ, отставной гвардіи Поручикъ, Александръ Семеновичъ Анненковъ, былъ, по надобностямъ своимъ, въ 1820 г., въ Кіевѣ. Ува-

жая отечественныя древности, онъ имѣлъ усердіе видѣть всѣ Кіевскія священные и церковныя достопамятности; въ томъ числѣ и сію Десятинную церковь. Вѣтхость и скудость оной привели Анненкова въ чувство сожалѣнія, и великодушный читатель священной древности рѣшился, изъ собственныхъ способовъ, возобновить Русскую первопрестольную Десятинную церковь. Но разныя обстоятельства отвлекли Анненкова на долгое время отъ исполненія своего намѣренія. Между тѣмъ, въ октябрь 1824 г., Митрополитъ Евгений, любитель и знатокъ Русскихъ древностей, открылъ первоначальный фундаментъ древней церкви, часть мозаическаго пола, бывшаго предъ алтаремъ, и обломки мраморныхъ украшеній.—Увѣдомясь о семъ Анненковъ, снова озабочился исполненіемъ своего обѣта, и бывший тогда городской Архитекторъ, Меленскій, проектировалъ планъ, фасадъ и профиль трехъ-престольной церкви съ колокольнею; чертежи сіи, по Высочайшему повелѣнію, были препровождены въ Академію Художествъ для разсмотрѣнія. Въ 1826 г. поручено было Академическому Архитектору, Ефимову, освидѣтельствовать остатки древняго фундамента, мѣстоположеніе Десятинной церкви и сдѣлать свои замѣчанія, что имъ на мѣстѣ и исполнено. Снятые планъ съ фундамента и рисунки съ гробницъ и другихъ найденныхъ при томъ вещей препровождены въ Академію Художествъ.

При раскапываніи земли и мусора нашли: много обломковъ древняго альфреско, изъ коихъ замѣчательнъ одинъ съ изображеніемъ главы и руки Ангела, множество золотистой и другихъ цвѣтовъ мозаики; нѣсколько кусковъ мрамора и шифера; древнія Греческія и Польскія серебряныя и мѣдныя монеты; камень съ высѣченными на ономъ Греческими литерами **ТО**, совершенно подобными тѣмъ, кои вставлены были въ южной стѣнѣ существовавшей малой церкви и составляли часть извѣстной неразгаданной надписи. Также найдено въ щели нѣсколько крестовъ, перстней, колецъ, частей иконныхъ окладовъ, лампадныхъ и кадилныхъ обломковъ и шестистороннихъ серебряныхъ слитковъ, высокой пробы въ 38 золотниковъ, признанныхъ знатоками за древніе Кіевскіе рубли; цѣпочку изъ червоннаго золота; деревянный крестикъ въ золотой оправѣ; также вырыто много костей усопшихъ; и наконецъ, на пространствѣ занимаемомъ древнею Владиміровою церковью, вырыто нѣсколько гробовыхъ камней и самыхъ гробницъ, какъ то:

- 1) Близъ сѣверной стѣны Могильной церкви, извнѣ оной, найдена изломанная на три части, бѣлаго мрамора фигурная гробовая крышка, подъ коею въ щели открытъ остовъ, по замѣчанію врачей, женскій. При немъ нашелся только перстень и крестикъ.
- 2) Отъ сего мѣста далѣе къ сѣверу оказались три мѣста гробовыя, окладенныя гладко тесанымъ гранитомъ.
- 3) Потомъ къ востоку отъ алтаря малой церкви

открыта каменная гробница, состоящая изъ плоскихъ плитъ краснаго шифера, связанныхъ желѣзными прутьями. Въ ней нашли всѣ сохранившіяся кости, *кромя главы и правой руки* (не суть ли это мощи Св. Кн. Владиміра I?), также остатки истлѣвшей парчевой одежды, золотую пуговицу и башмаки мужескіе. 4) Близъ описанной гробницы найдена гробовая, краснаго же шифера, доска. Наконецъ, 5) къ сѣверу отъ малой Могилиной, и внѣ пространства, занимаемаго древнею Владиміровою церковью, вырыта другая гробница, тоже изъ плоскихъ плитъ краснаго шифера; она украшена высѣченными изображеніями, подобными тѣмъ, кои находятся на надгробномъ памятникѣ Великаго Князя Ярослава I-го, въ Софійскомъ Соборѣ. Въ гробницѣ сей найдены всѣ сохранившіяся кости, на оныхъ истлѣвшая женская одежда, парчевое покрывало и башмаки. Безъ сомнѣнія, гробъ сей принадлежитъ какой либо Княгинѣ, для насъ неизвѣстной. Изъ найденныхъ вещей нѣкоторыя представлены Государю Императору и Императрицѣ; другія въ Университеты Московскій и Кіевскій, и въ Ризницу Кіево-Софійскаго Собора.

Чертежи Архитектора Меленскаго были Академіею Художествъ не одобрены; подобную участь имѣли и чертежи Художника Ефимова. Статскій Совѣтникъ, Стасовъ, удовлетворилъ требованіямъ знатоковъ, и его планъ, фасадъ и профиль для новой Десятинной церкви и иконостаса оной были Высочайше утверждены. Для надзора за строеніемъ храма учрежденъ Комитетъ, коего членами назначены: Митрополитъ Евгений, Военный и Гражданскій Губернаторы, и храмостроитель Анненковъ. По чертежамъ Стасова предполагалось двѣ стѣны древняго храма, изъ коихъ на одной сохранилась и достопамятная надпись, оставить безъ сломки. Но Архитекторами найдено, что пристройка новаго зданія къ древнимъ стѣнамъ будетъ неудобна, по причинѣ неравной осадки и проч.; въ слѣдствіе чего древнія стѣны сломаны. Однако жъ древній фундаментъ стѣнъ южной и западной оставленъ нерушимо, а для двухъ стѣнъ, восточной и сѣверной, вырыты новые рвы и положены прочныя гранитныя фундаменты. Гробъ, о которомъ должно думать, что въ немъ находятся остатки В. Кн. Владиміра, поставленъ подъ спудомъ, при южной стѣнѣ фундамента, въ придѣлѣ, имени его посвященномъ, и для лучшаго сохраненія сего гроба храмостроитель сдѣлалъ надъ нимъ глухую каменную арку.

Августа во 2 день, 1828 г., послѣдовало торжественное заложеніе сего храма. На восточной сторонѣ средняго алтаря, во рву, Митрополитъ съ Анненковымъ положили квадратный краснаго гранита камень, съ изображеніемъ креста и надписью, свидѣтельствующею, что онаѣ церковь, на развалинахъ древней Десятинной, основана во имя Рожде-

ства Богородицы съ придѣлами Св. Кн. Владиміра и Святителя Николая, и проч. Погода была прекрасная и стеченіе народа чрезмѣрное.

Нынѣшняя Десятинная церковь есть совершенно квадратная, пространствомъ въ длину 13 саж., 1 арш., и столько же въ ширину; она почти въ половину менѣ древней Владиміровой. Въ 1835 г. стѣны сей церкви были уже возведены, а въ 1838 г., каменнымъ строеніемъ окончены, пять ея куполовъ покрыты желѣзомъ и окрашены масляною, зеленого цвѣта, краскою; стѣны внутри и снаружи оштукатурены; образа писаны въ домѣ Анненкова, а рѣзной иконостасъ изготовленъ въ городѣ Болховѣ. Въ семь же году близъ Десятинной церкви вырытъ изъ земли древній мѣдный, отчасти поврежденный огнемъ, колоколь, который хранится при ней же.

И такъ знаменитый памятникъ Русскаго Православія, оставленный Св. Владиміромъ въ завѣтъ грядущему потомству, возобновленъ и украшенъ окончательно Христіанскимъ усердіемъ одного изъ почтенныхъ сыновъ великой Руси. Этотъ отечественный памятникъ минувшихъ вѣковъ, бывшій такъ долго въ печальныхъ развалинахъ и совершенномъ запустѣніи, снова возникъ изъ шестивѣковаго праха въ полной своей красѣ и величіи. Наружность сего храма украшена изсѣченными арабесками и разными фигурами, также изображеніями Святыхъ въ исполнскомъ видѣ надъ тремя великолѣпными входами и посрединѣ алтарной стѣны; главы Святыхъ окружены, въ видѣ радуги, золочеными Греческими надписями изъ Св. Писанія. Всѣ куполы испещрены колонами, карнизами и Византійскими окнами, въ простѣнкахъ коихъ изображены Святые во весь ростъ. Вообще можно замѣтить, что фасадъ сей церкви красивъ; но стѣны въ Готическомъ родѣ, а пять куполовъ наподобіе Русскихъ церквей XVII столѣтія; куполы луковицей, или съ чрезвычайнымъ разширеніемъ. Странное смѣшеніе вкусовъ различныхъ народовъ! Эту церковь приличнѣе было бы выстроить въ родѣ Архитектуры Византійской, коей остатки еще существуютъ въ Кіевѣ, въ Керчи; особенно оригиналомъ могла бы служить церковь Св. Софїи въ Константинополѣ. Да и первоначальная Десятинная церковь выстроена Византійцами. Какъ бы то ни было, но нынѣшній храмъ Десятинный напоминаетъ самую глубокую старину, не потому только, что съ именемъ ея соединяется имя Владиміра, но и по самымъ очевиднымъ, осязательнымъ свидѣтельствамъ того времени, какъ то: при первомъ взглядѣ представляются вдѣланныя въ южную стѣну камни съ извѣстною древнею Греческою надписью, уцѣлѣвшею среди развалинъ и тщательномъ сбереженномъ храмостроителемъ. Далѣе, во внутренности храма положенъ прекрасный помостъ, весь составленный изъ оставшихся еще отъ

Владимірова храма камней: шифера, разноцвѣтнаго мрамора, красной лѣшмы и гранита. Предъ престоломъ и на горнемъ мѣстѣ настланы остатки мозаического пола, бывшаго въ алтарѣ и на срединѣ древней Десятинной церкви, въ томъ самомъ видѣ, какъ они найдены въ развалинахъ подъ грудами камней и мусора. Надъ гробомъ Св. Владиміра воздвигнуто великолѣпное надгробіе изъ сѣраго мрамора съ бронзовыми позлащенными и серебряными украшеніями и историческою надписью. На немъ горизонтально положена икона почивающаго Св. Владиміра во весь ростъ. Вверху сего надгробія Всевидящее Око въ сіяніи; подъ нимъ 988-й годъ (крещеніе Русскихъ), а еще ниже Зодіакъ, и на немъ знаки тѣхъ мѣсяцевъ, въ которые Св. Владиміръ принялъ крещеніе и окончилъ земную жизнь свою. Въ срединѣ щита, звѣзда, въ которой на порфирѣ, подъ Великокняжескою Короною, вензелевое имя Св. Владиміра, а по сторонамъ Великокняжескіе клейноды, военныя арматуры, священныя знаки Равноапостольнаго, и прочія принадлежности виновника первобытнаго духовнаго и гражданскаго нашего просвѣщенія. Образы иконостаса написаны художническою кистію; самый иконостасъ, горнее мѣсто, жертвенникъ главнаго алтаря отличаются изящными формами, искусною рѣзбою и богатымъ позлащеніемъ. Въ 1841 г. Государь Императоръ пожаловалъ въ эту церковь богатую ризницу, какъ-то: облаченіе для священниковъ и діакона, одежды и покровы на престолъ, жертвенникъ и наои. Ризы и покровы имѣютъ бордюры Владимірскую ленту, а по мѣстамъ унизаны вышитыми крестами и звѣздами того же Ордена. Анненковъ, также удостоейный знаковъ Владимірскаго Ордена, снабдилъ воздвигнутый имъ храмъ отличными утварями, ризницею, книгами и колоколами.

Главный престолъ сего храма посвященъ празднику Рождества Пресвятыя Богородицы, придѣлъ съ лѣвой стороны: Святителю Николаю, а правый придѣлъ Св. Равноапостольному Князю Владиміру.

Наконецъ, въ 19-й день іюля, 1842 г., возобновленная Десятинная церковь, чрезъ 846 лѣтъ послѣ первоначальнаго ея построенія, была торжественно освящена Кіевскимъ Митрополитомъ, Филаретомъ, общесъ Вольнскимъ Архіепископомъ, Пиканоромъ, Епископомъ Іосифомъ и многими Духовенствомъ, въ присутствіи Кіевского Военнаго Генераль-Губернатора, Бибикова, Гражданскаго Губернатора, Фундуклея, Предводителя Дворянства, Графа Тышкевича, Военнаго Генералитета и многихъ Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ. Погода была самая благопріятная, стеченіе народа многочисленное.

Утѣшительно и отрадно было думать, что и за восемь съ половиною вѣковъ, на этомъ самомъ мѣстѣ, также толпился въ праздничныхъ

наридахъ народъ; также радовался новому созданію великолѣннаго храма и славилъ въ немъ Бога; но еще утѣшительнѣе сравнить тогдашнее и настоящее положеніе Кіева. Правда, сильна и грозна была рука Великаго Владиміра, крѣпка и воинственна была древняя наша Русь; но Печенѣги и Половцы были за горою, и заповѣдныя луга Княжескіе не разъ покрывались ихъ ставками. Теперь же мы не опасаемся уже услышать въ Кіевѣ, за городскимъ валомъ, кликъ воиновъ и ржаніе вражескихъ коней. Русь возрасла и укрѣпилась, раскинула свои предѣлы отъ восхода солнца до запада; и древній Кіевъ, какъ почтенный и святой старецъ, спокойно отдыхаетъ въ семьѣ могучихъ сыновъ своихъ, городовъ Русскихъ.

По совершеніи освященія храма и Божественной Литургіи Митрополитъ Филаретъ съ прочимъ Духовенствомъ, также Генералы, многіе Военные и Гражданскіе Чиновники, Кіевскій Градскій Глава и нѣкоторые изъ купечества угощаемы были у почтеннаго храмостроителя обѣденнымъ столомъ, съ полнымъ радушіемъ Русскаго.

Предвѣчный, содержащій времена и лѣта въ своей власти и вся въ нихъ устроивай, да сохранить на должайшіе вѣки сей возобновленный памятникъ священной древности, и да останется навсегда въ памяти потомства Христіанскій и патріотическій памятникъ Александра Семеловича Анненкова, свойственный истиннымъ сынамъ Русской земли!

О Десятинной церкви, кромѣ Описанія Кіева Берлинскаго, и Описанія Софій Болховитинова, упоминается еще въ слѣдующихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Журналахъ:

1) Кіевскіе древніе памятники. *Писарева*. Труды Общест. Истор. и Древност. Москва. Ч. II. 1817.

2) Планъ первобытной Кіевской Десятинной церкви съ объясненіями онаго. Тамъ же приложенъ и чертежъ. Помѣщенъ въ Журналъ: Отечественныя Записки. Москва 1825. март. 380 — 404 стр.

3) О древностяхъ, найденныхъ въ Кіевѣ. *Болховитинова*. Труды Общ. Истор. и Древн. Москва. Ч. III. 1827.

4) О Десятинной церкви въ Кіевѣ. *Берлинскаго*.—И другая статья:

5) О найденныхъ въ Десятинной церкви серебряныхъ слиткахъ. *Болховитинова*.—Объ помѣщены въ Труд. Общ. Ист. и Древн. Москва. Ч. V. 1828.

6) Когда началась постройка новой церкви, то была издана особая брошюра, подъ названіемъ: Краткое историческ. описаніе первопрестол. Соборной Десятин. церкви въ Кіевѣ. Спб., въ Т. К. Крайя. 1829. въ

8. 32 стр. При семь приложены чертежи: 1) Планъ первобытн. церкви, 2) Изображеніе двухъ вырытыхъ гробницъ и 3) Планъ и фасада нынѣшней церкви.

7) О Древностяхъ Кіевскихъ, особенно о Десятинной церкви, обширная статья въ Журналѣ Минист. Народ. Просвѣщ. 1836 г., нояб. стр. 261—280; и въ томъ же журналѣ 1838 года. Кромѣ того и въ книгѣ:

8) Обзорѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ. Фундуклея. Кіевъ, въ л. 1847.

Улица, проходящая мимо Десятинной церкви, называется теперь *Университетскою*.

§. 47. ДВОРЯНСКОЙ КОМИССИИ

домъ деревянный, значительной величины, на каменномъ фундаментѣ, въ двухъ корпусахъ, соединенныхъ галлереею, находится на Печерскѣ, на сѣверной сторонѣ Кловскаго урочища, по старой Ивановской дорогѣ, которая въ древности служила сообщеніемъ Старога Кіева съ Печерскою Обителью и Берестовомъ. Въ домѣ Коммисіи Дворянство, подъ предводительствомъ Губернскаго Маршала, имѣетъ свои собранія, особенно во время выборовъ; здѣсь также находится Присутственное мѣсто. Въ семь домѣ Кіевское Дворянство давало балъ 1816 г., въ честь Императора Александра I, въ бытность Его въ Кіевѣ. Великолѣпная иллюминація всего города, особенно транспарантъ противъ дома самой Коммисіи, ознаменовали тогдашній тихій и пріятный вечеръ.

§. 48. ДНѢПРЪ.

а) Борисѣень. б) Днѣпръ, в) Старикъ, г) Черторыя, д) Пробитець.

Днѣпръ, у Грековъ извѣстный подъ именемъ Борисѣеня, то есть, текущаго отъ сѣвера. — Днѣпръ выходитъ въ Смоленской губерніи изъ *Плоской Возвышенности*, около города Духовщины, и протекаетъ губерніи Могилевскую, Черниговскую, Минскую, Кіевскую, Полтавскую, Екатеринославскую, и между Херсонскою и Таврическою изливается въ Черное Море великимъ заливомъ, именуемымъ *Лиманомъ*. Всего теченія Днѣпра 1500 верстъ. Рѣка эта начинается быть судоходною отъ Смоленска, но песчанья отмѣли выше и ниже Кіева до Кременчуга и пороги ниже устья Самары, простирающіеся на 60 верстъ, затрудняютъ по ней плаваніе; впрочемъ, знатная часть пороговъ разчищена. Ниже пороговъ Днѣпръ устьянъ множествомъ острововъ, а индѣ песчаными отмѣлями. Самый Лиманъ представляетъ затрудненія для судоходства, изливаясь, при слабомъ теченіи, различными рукавами въ

Черное Море, отъ наноснаго песку имѣеть столь мелкія устья, что купеческія суда должны грузиться внѣ оныхъ въ глубокой пристани. Отъ такихъ причинъ судоходство по Днѣпру не соответствуетъ изобилію губерній, омываемыхъ имъ. Изъ рѣкъ, впадающихъ съ правой стороны въ Днѣпръ, достойны примечанія: Березина, Припѣть и Ингулецъ, а съ лѣвой Сожъ, Десна, Сула, Псіолъ, Ворскла, Самара, Сура, и Конскія Воды. (Землеопис. Россійск. Имперіи Зябловскаго).

Отъ самой древности до нашихъ временъ Днѣпръ протекаетъ мимо Кіева многими рукавами, изъ коихъ главнѣйшій назывался Днѣпромъ, и хотя онъ былъ ближе всѣхъ другихъ къ городу, но между имъ и Кіево-Подоломъ, какъ мы увидимъ, протекала Почаина. Другой рукавъ его, теперь называемый *Старикомъ*, образующій въ четырехъ верстахъ выше Подола довольно обширный островъ, по самому названію своему показываетъ древнее теченіе Днѣпра. Третій рукавъ есть быстрое течение *Чертория*, начпнается близъ устья Десны, протекаетъ луговую сторону въ двухъ съ половиною верстахъ отъ Кіева и соединяется съ Днѣпромъ противъ Аскольдовой могилы. Отсюда можно заключить, что Олегъ, въ 898 г., приплылъ къ горамъ Кіевскимъ этимъ протокомъ. Названіе Чертории очень древнее. Къ ней относятся слѣдующія мѣста изъ Лѣтописей: Подъ 1147 годомъ: *«Изяславъ же (П, В. Кн. Кіевскій), совокупя воѣ, перебродися терезѣ Днѣпрѣ и ста надѣ Черторыєю»*, въ намѣреніи, соединясь съ Князьями Черниговскими, идти противъ Георгія. Подъ 1150 г.: *«и Георгій (Кн. Суздальскій, воевавшій съ Изяславомъ II) иде тогожѣ тисла съ Ольговичи и со Давыдовычима и со Всеволодомъ и ста у Чертории»* (Лавр. 137. — Кенигсб. 214). Подъ 1180 г.: *«Половци же потопоша мнози во Чертории»* (Шпат. 125). По сосѣдству Чертории съ Лысою горою, можно догадываться о происхожденіи ея названія. Могло способствовать тому и быстрое стремленіе самаго протока. — Сюда принадлежитъ и *Пробитецъ*, соединяющій Черторию съ Днѣпромъ. Пробитецъ произошелъ около 1777 года; каналомъ этимъ въ упалую воду проходить барки изъ Днѣпра въ Черторию; ибо подлѣ Кіева находятся многія отмѣли.

§. 49. ДОЛОВСКОЕ ОЗЕРО.

Объ немъ можно сказать только, что оно, вмѣстѣ со многими другими озерами, находится на лѣвой сторонѣ Днѣпра, близъ Витичева (сравни §. 25 и § 55), а не Кіева. Лѣтописи повѣствуютъ въ этомъ мѣстѣ неопредѣленно, не указывая разстояній; слѣдовательно, не можно показать, какое озеро именно называлось *Долобскимъ*, какъ это сдѣлалъ Берлин-

скій (184). Нельзя же Лѣтописей толковать произвольно. — Упоминается подъ 1101 г.: «Совокупинась братья вся, Святополкъ, Володимиръ, Давидъ, Олегъ, Ярославъ съ братьею на Золотць и озеръ Долобскоумъ..... и сотвориша миръ съ Половцы (Кенигсб. 161).» Потомъ подъ 1103 г.: «Богъ вложи въ сердце княземъ Рускимъ мысль блугу, Святополку и Володимеру (ити на Половцы въ землю ихъ Кениг. 163) и соястася думати на Долобскъ (Лавр. 118).» Подъ 1151 г., «Георгіеви же (Князю Суздальскому, желавшему отнять Кіевскій престолъ у Изяслава II Мстиславича) хотящю поступити внизъ къ Винитевскому броду. Несмѣющимъ же имъ пустити людей мимо Києвъ, но пустиша ѣ въ озеро Долобское (въ Троицкомъ было написано Долбское, а другою рукою поправлено Дулбское. Карамз. Т. II. прим. 198 и 336.), а оттуда вологнша берегомъ въ Золотью», и пр. [Лавр. стр. 143. Ипатіевск. 1151. (стр. 59.) 1180 (стр. 124)].

Грамотою Кіевского Воеводы, Юрія Монтовтовича, 1508 г., іюля 14, и другою Сигизмунда I, 1510., авг. 17, подтверждено Пустьшскому монастырю право на владѣніе сѣмъ озеромъ.

§. 50. ДОРОЖИЧИ ИЛИ ДОРОГОЖИЧИ.

Подъ 980 г.: «Стояше Володимиръ обрывъ на Дорогожити, мѣжю Дорогожитемъ (въ Кѣниг. Дорожитемъ) и Капитемъ и (идеже) естъ ровъ и до сего дне (Лаврен.).» Объ этомъ урочищѣ или болотахъ, находящихся близъ Кіева съ западной стороны, упоминается нѣсколько разъ въ Лѣтописяхъ. Подъ 1146 г., когда несчастный Игорь II Ольговичъ, В. Кн. Кіевскій, проигралъ сраженіе противъ Изяслава Мстиславича: «Вбѣхаша Берендици съ саблями и погаша ѣ (Игоревыхъ воиновъ) сѣти, и ту побѣже Игорь и Святославъ въ слудовы (болота) Дорогожьтскія.... и вбѣже Игорь въ болото Дорогожьтское и уерязе подъ нимъ конь (Ипат. 24).» Въ 1150 г., во время междоусобной войны Георгія Князя Суздальскаго и Изяслава II Мстиславича: «Изяславу же прибѣгшю къ Киеву, повелъ дружинѣ своей собиратися у Дорогожита (Дорожита Кенигс. Троиц.), а самъ, дождавъ ноги, выде изъ Києва. Володимерко же ста у Києва у теремца, (Лавр. 141, Никонов. II. 118),» или по Ипатіевской Лѣтописи: «И повелъ Изяславъ дружинѣ своей собиратися у Дорожить, а самъ дожда ноги, побѣхъ изъ Києва. Въ утрѣ же день приде Володимиръ Галицкой къ Олеговъ могылъ (въ Лавр. и Кенигсб. къ Теремцу), тако же и Дюрги прѣвѣхъ къ нему.»

Описаніе сихъ обстоятельствъ ясно показываесть, что мѣсто, начиная отъ болотъ, находящихся выше Лыбеди, изъ которыхъ она получаетъ начало свое, до упраздненнаго Кирпилловскаго монастыря, называлось въ древности *Дорожичемъ*; ибо здѣсь удобнѣе было бѣжать Изяславу II, изъ Кіева, отъ преслѣдованія Георгія и Володимерка, съ двухъ противныхъ сторонъ. Кромѣ сего, подъ 1161 г., «*перебрѣдше Дибрѣ, у боженки, и поиде (Изяславъ III), полки къ Кіеву, и пришедши ста на Болонь въ лозахъ противу Дорогожитю, иде къ Подолью, а Ростиславъ стояше подлѣ столпѣ; загорожено бо баше тогда столпѣмъ отъ Горы, оли и до Дибра.*» II подъ 1171 г.: «*Сняшася братья Вышгородъ (Мстиславъ Андреевичъ съ прочими Князьями, для покоренія Кіева), и пришедше ста на Дорогожити, подѣ Св. Куриломъ (Ипатіев. стр. 51, 89 и 100).*» Тексты сии подтверждаютъ наше мнѣніе, не во всемъ согласное съ мнѣніемъ Берлинскаго (стр. 54 и 181), потому что онъ не могъ пользоваться Ипатіевскою, но только Кёнигсбергскою, Лѣтописью (Сравни. §. 65.).

§. 51. ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ИЛИ ЛЮТЕРАНСКАЯ КИРКА

(церковь). Еще въ древнія времена Кіевскими Князьями всѣ вѣроисповѣданія были терпимы; особенно въ Кіевѣ увеличилось число иностранцевъ во время Польскаго владычества надъ симъ городомъ. Русскіе Цари, хотя и ограничивали права чужестранцевъ въ городахъ, но терпѣли ихъ; въ новѣйшее же время они пользуются совершенною свободою вѣроисповѣданія. Полковой Врачъ, Лерхе, бывшій въ Кіевѣ въ 1770 году, въ своемъ Дневникѣ изображаетъ Лютеранское Общество въ Кіевѣ такъ: «Для нашего Евангелическаго прихода нанять домъ, въ которомъ устроена церковь, и опредѣленъ къ ней Пасторъ (Граль (Grabl), родомъ Саксонецъ. Г. Генераль фонъ Ливень былъ въ то время попечителемъ церкви, а аптекаръ Бунге церковнымъ «старостою; весь приходъ состоялъ тогда съ небольшимъ изъ ста челоувѣкъ. Доходы Пастора простираются только до двухъ сотъ рублей.» (Стр. 451. I. I. Lerche Lebens-und Reisegesichte. Halle, 1791). До 1811 г. или до Подольскаго пожара, Лютеранская церковь находилась въ Кіево-Подолѣ, близъ теперешней Воскресенской церкви, а послѣ пожара городъ отвелъ для Лютеранской кирки, большое мѣсто на Печерскѣ, собственно на сѣверо-западной сторонѣ Клова, близъ Первой Гимназіи. Здѣсь выстроены два деревянные, на каменныхъ фундаментахъ, одинаковой величины, корпуса, изъ коихъ въ одномъ помѣ-

цена церковь, внутри оштукатуренная и украшенная надъ престоломъ образомъ Распятія, а по стѣнамъ образомъ Св. Апостола Павла, и портретомъ Мартина Лютера; въ другомъ корпусѣ помѣщается Пасторъ; въ 1829 г. былъ Саксонецъ, по имени Эйсманъ; въ 1845 г. Абель. Приходъ этотъ и теперь не великъ; думаю, что около 200 человекъ составляютъ оный.

§. 52. ЖЕЛАНЬ,

урочище, упоминаемое въ Лѣтописяхъ подъ 1093, 1146, 1162 и 1169 годами. Сравнивая слова Лѣтописей съ мѣстоположеніемъ, мы должны предположить, что оно находилось близъ Кирилловскаго монастыря. Въ 1093 г. Святополкъ, защищая Кіево-Подоль отъ разоренія, производимаго Половцами, между Кіевомъ и Вышгородомъ, не могъ имѣть удобнѣе этого мѣста; *«а друзи (другая часть Половцевъ) поидоша Кіеву, пустиша на воропѣ (разореніе) межи Кіевѣ и Вышесгородѣ. Святополкъ же выиде на Желаню, и поидоша противу собѣ обои.»* А въ 1146 г. Игорь II, съ братомъ Святославомъ, *«бывшии ѡмѣ у Ольговы (Олеговой) могилы»* т. е., на Скавикѣ, могли отъ сего только мѣста (а не за 12 верстъ), видѣть войско Изяслава II, стоящее на Оболони, или собственно на Желани, возлѣ Кирилловскаго монастыря. *«И пришедѣ ста на Желяни (Лавр. 94, 136).»* По Ипатіевск. Лѣтоп. подъ 1162 г., при нападеніи Половцевъ на область Кіевскую: *«Торци же постигоша возы ихѣ (союзниковъ Изяслава III) на Желяни;»* и подъ 1169 г.: *«Ярополкъ же (одинъ изъ Удѣльныхъ Князей, вышедшій изъ Кіева) съ Берендиги настигоша Володимира (Мстиславича Вышгородскаго) на Желяни у Добраго дуба..... и тако бѣхаша..... до Всеволожа (Выдубицкаго) монастыря, и ту воротися Ярополкъ въ городѣ (стр. 90, 96).»* Слѣдовательно, нельзя согласиться съ Карамзинымъ (Т. II, прим. 167) въ томъ, что древнее Желань есть нынѣшняя деревня Жилине, находящаяся въ 12 верстахъ отъ Кіева къ югозападу, тѣмъ болѣе, что деревня сія произошла недавно отъ переселенія крестьянъ (пожилцевъ) Софійскаго монастыря, коему это мѣсто подарено. Сіе явствуетъ изъ крѣпостныхъ записей; см. Опис. Кіевск. Софій, стр. 206, и въ приложеніи Грамоты, данныя Петромъ I, 1700 года, Варлааму Ясинскому, № 29-й; 1708 г. Іоасафу Кроковскому, № 36, и 1710 г., ему же, № 37-й. Тоже Берлинскаго стр. 117, и 178.

§. 53. ЖИДОВСКАЯ УЛИЦА.

Подъ 1124 г.: *Въ лѣто 6632 бысть бездождіе велико и пожаръ великъ Кыевъ, яко погорѣвшю ему мало не всему, по два дни, по Подолью и по Горь, яко церкви единьхъ изгорь близъ шесть сотъ. Се же бысть мѣсяца Іюнія въ 23 день, а въ 24, на Рожество Іоана Предтечи (Лаврент. 128) погорь Гора (Старый Кіевъ) и монастыри вси, что ихъ было въ градъ, и Жидове погорѣша.* (Ростовск. 97. Воскресенск. I. 263). Эти позднѣйшія компіляціи Лѣтописей любятъ увеличивать и украшать. Въ Ипатіевской (стр. 10) сказано: *Тогда же погорь Подолье все, наканунѣ Св. Рожества Івана Крестителя; въ утрѣи же день погорь Гора, и монастыреве вси, что ихъ на Горь въ градъ и Жидове.* Нынѣшнія Львовскія врата (см. §. 82), находящіеся въ Софійскомъ Отдѣленіи Старого Кіева, въ древности назывались *Жидовскими*, слѣдовательно, и улица возлѣ оныхъ носила названіе *Жидовской*. Это мнѣніе еще болѣе доказывается выше приведеннымъ здѣсь текстомъ Лѣтописей: *«погорь Гора»*, т. е., Старый Кіевъ, и *«Жидове»*, жившіе на Старомъ Кіевѣ *«погорѣша»*. Татищевъ въ своей Исторіи пишетъ, что Владиміръ Мономахъ, при вступленіи на престолъ Кіевскій, въ 1113 г., выслалъ всѣхъ Жидовъ изъ Кіева, что съ того времени не было ихъ въ столицѣ, и народъ обыкновенно *убивалъ тѣхъ, которые дерзали пріѣзжать въ Россію*. Въ Лѣтописяхъ напротивъ того сказано, что въ 1124 г. *«погорѣли Жиды въ Кіевѣ»*; слѣдственно, ихъ не выгнали. Даже можно предполагать, что Жиды во всѣ времена были въ Кіевѣ; особенно размножились они въ то время, когда древняя наша столица была подъ игомъ Литовскимъ и потомъ Польскимъ. Сигизмундъ III, по просьбѣ Конашевича, даровалъ, 18-го Феврала, 1619 г., слѣдующую привилегію мѣщанамъ: *«Чтобы Жиды въ Кіевѣ торговъ своихъ не имѣли, и ни у кого мѣста, или двора, покупать не смѣли; пріѣхавъ на ярмарку, не останавливались у жителей, но на Гостинномъ дворѣ; покупали бы товары у однихъ Кіевлянъ, и имъ однимъ продавали свои; на ярмаркѣ оставались не долѣе одной недѣли. Чтобы Воевода Кіевскій, или Намѣстникъ, забиралъ у Жидовъ, поступающихъ въ противность сего повелѣнія, все ихъ имѣніе, удерживая себѣ половину онаго, а другую половину отдѣлялъ мѣщанамъ на Ратушу»*. (Малороссійскія Дѣла Коллежскаго Архива 1652 г., № 13-й, — 2-е изданіе Исторіи Малой Россіи, Бантышъ-Каменскаго. Москва. 1830. Т. I, стр. 195). Не смотря на эту грамоту, владѣли Жиды въ Кіевѣ мѣстами, домами и разными заводами, какъ это видно изъ записокъ Петра Розвидовскаго отъ 1634 до 1664 года, бывшаго проповѣдникомъ

при Кіевскомъ Доминиканскомъ монастырѣ. (Опис. Кіев. Софій. Прибавленіе, стр. 30). Скажемъ болѣе: Католическіе паны до того дошли, что по провинціямъ отдавали Христіанскія церкви въ аренду *Йидамъ*; и духовенство должно было идти прежде къ арендатору *Жиду* за ключами отъ церкви, чтобы въ оной священнодѣйствовать! (Судьбы Евреевъ, Т. Грановскаго. Статія изъ Журнала «Библиотека для чтенія», ноябрь, 1835. — Также онытъ о *Жидахъ*, Петра Бера (Beer) 1825. — Объ Уніи Бантышъ-Каменскаго). Хотя ключи отъ Святыхъ храмовъ Кіевскихъ никогда не были въ рукахъ *Жидовскихъ*, и самыя *Жида* въ 1660 г. грамотою царя Алексѣя Михайловича даже изгнаны изъ Кіева, однако эта Мойсеева нація опять нашла возможность поселиться въ семь городѣ, быстро расплодилась и, по врожденной спекуляціи, захватила многія вѣтви промышленности въ свои руки; даже винная откупная продажа платила ей дань. Между тѣмъ *Жида* выстроили въ Кіевѣ три свои школы или *синагоги*, изъ коихъ одна построена въ 1815 г. въ два этажа, верхній деревянный, нижній каменный, въ Кіевоподолѣ, возлѣ Флоровскаго монастыря, къ юго-востоку, на мѣстѣ, называемомъ *Черная грязь*; на Печерскѣ же двѣ другія, деревянные *синагоги*, *лытня*, огромное зданіе, сгорѣвшее въ 1829 г., и *зимняя*, едва по близости въ то время уцѣлѣвшая. Но къ радости Кіевлянъ, въ слѣдствіе Высочайшаго Указа отъ 2 декабря, 1827 г., *Жида* окончательно удалены изъ Кіева, и ни подъ какимъ видомъ не могутъ имѣть постоянного жительства въ этомъ городѣ, выключая, если Еврей объявитъ желаніе принять Христіанскую вѣру.

§. 54. ЗАВОДЫ.

Въ Кіевѣ находятся: *изразцовыхъ* заводовъ 3, *кирпичныхъ* 8. Заводы сіи расположены на правомъ берегу Днѣпра, подъ Печерскимъ, и доставляютъ превосходный, однако не дешевый кирпичъ. — *Каретныхъ* 8, особенно на Печерскѣ. — *Кожевенныхъ* 30: всѣ они находятся въ урочищѣ *Кожемякахъ*. — *Колокольный* 1, на Подолѣ, принадлежалъ Романовскому. — *Котлярныхъ* 3, тоже на Подолѣ. — *Мыльныхъ* 6 и *Свѣчныхъ* 6, на Печерскѣ, между урочищами *Кловомъ* и *Крестами*. — *Шелковыхъ* 1, возлѣ *Клова*, для коего разведенъ шелковичный садъ еще съ половины прошлаго столѣтія. Лерхе пишетъ, что въ его время (въ 1770 г.) были два шелковичные завода, изъ коихъ одинъ на Старомъ Кіевѣ принадлежалъ какому-то купцу. —

Шлиный 1 заводъ, на Печерскѣ. Всѣхъ же заводовъ въ Кіевѣ 67. —
Сверхъ сего см. §. 5. Роспись зданіямъ и публичнымъ мѣстамъ въ
Кіевѣ.

§. 55. ЗАРУБЬ.

Во время войны В. Кн. Святополка съ Половцами, предводимыми Тугорканомъ и Бонякомъ, подъ 1096 г. *Святополкъ же и Володимѣръ пойдоста на нь* (на Половцевъ) *по сѣи сторонѣ Днѣпра* (т. е., по правой; ибо Несторъ, который это писалъ, жилъ въ Кіевѣ), *и придоша къ Зарубу, (и ту, Кенигсб. 143) перебродистася.* (Лаврент. 98). Изъ этого текста Лѣтописи видно, что Зарубъ (городъ, или только урочище?) былъ на правой сторонѣ Днѣпра и ниже Кіева. Въ этомъ согласны многіе писатели. Но какъ далеко отъ Кіева? Это пусть разрѣшаютъ слѣдующія выписки изъ Лѣтописи: Подъ 1151 г.: *Гюрги же совокупися (на Изяслава II Мстиславича, В. Кн. Кіевского) со Омовичи..... и съ Половци, придоша къ Києву..... Изяславу же блудущю и не дадуцю вбрести въ Днѣпръ* (ибо онъ устроилъ, по выраженію Лѣтописца, хитрыя и дивныя лодки) *Гюргеви, хотяцю поступити внизъ* (т. е., ниже Кіева, по теченію Днѣпра) *къ Витичевскому броду..... Полци же Гюргеви идяхуть по луку* (т. е., по лѣвой сторонѣ Днѣпра), *а Изяславъ идяше по ОНОИ сторонѣ Днѣпра, по Горь* (по правой. См. §. 59. Золоча), *а лодь его по Днѣпру же..... Изяславу же и ту не дадуцю имъ вбрести, Омовичемъ же соумавшимъ съ Половци* (которые были союзниками Георгія Суздальскаго), *оставивше Гюрги князя съ Давыдовичемъ съ Володимеромъ и съ товары (съ обозомъ), противу Витичеву, а сами ѣхаша къ Зарубу. Изяславимъ сторожемъ стоящимъ на ОНОИ сторонѣ со Шварномъ* (Воеводою Изяслава) *и не дадущимъ (имъ) вбрести въ Днѣпръ, Половци же вспдише на конь въ броняхъ за щиты съ копьи, якоже битися* (т. е., готовые битися), *и въбродоша въ Днѣпръ.... Святославома же перебредишомъ Днѣпръ съ Половци, въздаша вѣсть къ Гюргемъ..... Гюргеви же..... пришедшию вборъ къ Зарубу, и перебредишомъ черезъ Днѣпръ.... Изяславъ слыша Гюрги въ Переяславли, поиде..... и перебродися (Днѣпръ) у Заруба, и ста-ша у Мажева селца товары* (Лаврент. 142, 144. Кенигсб. 217, 221). Изъ этихъ текстовъ ясно видно, что Зарубъ былъ на правой сторонѣ Днѣпра, ниже Кіева и ниже Витичева, и что на этомъ мѣстѣ можно было Днѣпръ *перебрести*, о чемъ въ Лѣтописяхъ нѣсколько разъ упоминается. Возтъ Кіева это невозможно, потому что Днѣпръ даже и въ июль мѣсяцъ около одной версты шириною, и по мѣстамъ весьма быстръ. Между тѣмъ Берлинскій (стр. 52 и 182) пишетъ, что Зарубъ

находился при устьѣ рѣчки Лыбеди; но гдѣ же это въ Лѣтописи сказано? На одномъ соображеніи въ семь случаевъ не можно основываться. Карамзинъ же, ссылаясь на Большой чертежъ (стр. 145), пишетъ: «Гдѣ былъ городокъ *Зарубъ*, тамъ нынѣ селеніе *Зарубанцы* (Т. II, прим. 174 и 336). Сравни. Книга Большому Чертежу. Изд. 2. Д. Языкова. Спб. 1838 г. Тамъ города, находившіеся на правомъ берегу Днѣпра, ниже Кіева, описаны въ 1627 г. такъ: «Кіевъ, Триполь, Витичевъ, въ 4 верстахъ Стайки, далѣе Иржищевъ, рѣчка Легинъ, въ 21 верстѣ Ходоровъ, далѣе Терехтемировъ, почти противъ устья рѣки Трубежа, *Гора Зарубина*, въ 20 верстахъ Каневъ и проч. (сравни. §. 25). Изъ сихъ разысканій видно, что Зарубъ не принадлежитъ къ описанію города Кіева. Ипатіевская Лѣтопись тоже подтверждаетъ наше мнѣніе; въ ней говорится о *Зарубѣ* подъ 1146, 1147, 1151, 1168 годами (стр. 23, 29, 64, 69) и въ другихъ мѣстахъ; особенно важно указаніе подъ 1147 г.: *постави Изяславъ (II Мстиславичъ) Митрополитомъ Кліма Смолятича, выведъ изъ Заруба*. Противъ сего текста въ Ермолаевскомъ спискѣ прибавлено: *идѣ теперь монастырь Терехтемпрскій*. И такъ въ 60 верстахъ ниже Кіева; а въ Никоновскомъ спискѣ составитель, не зная *Заруба*, поставилъ: *изъ молчальныхъ его кельи*. Подъ 1168 г. В. Кн. Ростиславъ Мстиславичъ снимася на (Великихъ) *Лукахъ съ сыномъ и съ Новгородци..... и оттуду възвратися Смоленску. Видѣвши же Рогиндѣ, сестра его, вельми изнемогающа брата..... И пойдоста съ нимъ изъ Смоленска.... а и бы въ селѣ Рогиндинѣ въ Зарубѣ*. Слѣдовательно, былъ и другой Зарубъ въ Смоленской губерніи, который Карамзинъ (Т. II, прим. 411) напрасно переименовалъ въ Зарубино.

§. 56. ЗВѢРИНЕЦЪ

между горами, въ долинѣ и на возвышеніяхъ, небольшое селеніе, едва ли изъ 20 домовъ состоящее, находится не болѣе одной версты къ югу отъ Печерска, и въ такомъ же разстояніи къ сѣверо-западу отъ Выдубицкаго монастыря, коему въ древности и принадлежало. Принимая въ соображеніе названіе сего села, его мѣстоположеніе и близость бывшаго *Краснаго* княжескаго дворца, можно полагать, что здѣсь содержалась княжеская охота (срав. §. 76). До 1786 г. селеніе это принадлежало Кіево-Печерской Лаврѣ. Въ Звѣринцѣ основана, съ 1805 г., деревянная церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи; выше сего селенія къ юго-востоку, на возвышеніи, основана Звѣринецкая крѣпость въ 1810 г. См. §. 80. Крѣпости.

§. 57. ЗЛАТОУСТОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Деревянная приходская церковь Св. Иоанна Златоустаго находится въ Софійскомъ отдѣленіи Старога Кіева, къ сѣверо-востоку отъ Софійскаго монастыря; церковь эта передѣлана въ 1631 г. изъ бывшей на Подолѣ Притиско-Николаевской.

§. 58. ЗЛАТЫЯ ВРАТА.

Въ лѣто 6545 (1037 г.) заложилъ Ярославъ городъ великыи Кіевъ (стѣну, или крѣпость вокругъ Кіева), у него же града суть Златыя Врата..... посемъ церковь на Золотыхъ Воротахъ Святос Богородицъ Благовѣщеніе. (Лаврен. 65). Иные думаютъ, что врата сіи воздвигнуты Ярославомъ въ подражаніе устроеннымъ въ Константинополѣ Феодосіемъ Великимъ; они назывались тамъ Золотыми, и на нихъ Олегъ, въ знакъ мира, купленнаго у него Греками, повѣсилъ свой побѣднѣй щитъ; другіе же ссылаются на какое-то преданіе, говоря, что врата Кіевскія были обиты вызолоченными мѣдными листами, а церковь Благовѣщенская имѣла золотой куполь. Это было поводомъ, что ихъ назвали Златыми. Врата эти имѣли каморы, и снаружи на нихъ находилась икона Благовѣщенія Божіей Матери, поставленная съ тѣмъ намѣреніемъ, какъ сказано въ Ипатіевскомъ спискѣ Несторовой Лѣтописи, и въ Кіевскомъ Синописѣ, на стр. 62: «Сіи же премудрый князь Ярославъ того дѣля сотвори Благовѣщеніе на вратѣхъ, да тѣ всегда радость граду тому Св. Благовѣщеніемъ Господнимъ и молитвою Святыхъ Богородицы и Архангела Гавріила, радости благовѣстника. (Лавр. 65.—Тоже и Прологъ подъ 26 ноября). Образомъ симъ свидѣтельствовался Вячеславъ въ 1151 г., предъ посломъ Георгія Долгорукаго. (Сравни. Ипат. Лѣтоп. подъ 1146, 1151, 1161 и 1172 г., стр. 24, 60, 61, 90 и 101. См. Львовскія врата §. 82). Эти врата въ 1240 г. были разрушены Татарами, и остались отъ нихъ однѣ развалины, которыя видны были въ крѣпостномъ валу въ половинѣ XVII вѣка, какъ то доказываетъ видъ, снятый съ нихъ въ 1651 г., послѣ найденный въ бумагахъ Короля Польскаго, Станислава Августа Понятовскаго, и напечатанный въ № 1-мъ «Сѣвернаго Архива» 1822 года. Изъ рисунка этого явствуется, что на Златыхъ Вратахъ въ то время были еще остатки Благовѣщенскаго храма, т. е., входныя двери, окна и высокія стѣны. Въ 1682 г. онѣ были укрѣплены желѣзною рѣшеткою, подъемнымъ мостомъ, калитками и вѣншиимъ бастіономъ. Сравни. современную *Роспись Кіеву* (ч. I, §. 51). Полагали обыкновенно, что въ цар-

ствованіе Анны Іоанновны, по распоряженію Миниха, при возобновленіи укрѣпленій Старога Кіева (1732—1737) высокимъ бастіономъ, онѣ были совершенно засыпаны землею и скрывались въ крѣпостномъ валу. Въ послѣдствіи времени мѣсто ихъ забыли, а названіе усвоилось другому входу, вблизи древнихъ вратъ, находящемуся на юго-западной сторонѣ Старога города. Но изъ недавно отысканнаго донесенія Кіевскаго Генераль-Губернатора, Леонтьева, въ 1745 г., видно, что стѣны Златыхъ Вратъ, по прочной кладкѣ кирпичей и добротѣ цемента, уцѣлѣли со сводами еще до 1745 г. Леонтьевъ писалъ тогда, что столпы деревянные, поставленные внутри Золотыхъ Вратъ съ перекладинами и досками погнили и пошатались, а своды и стѣны воротъ грозятъ паденіемъ. Почему Указомъ Правительствующаго Сената было предписано: «Золотыя Ворота, для сохраненія и вида древности, засыпать землею, какъ внутри, такъ и по сторонамъ, и оставить въ валу, а вмѣсто ихъ устроить другія каменные ворота». Зарытыя по этому случаю въ концѣ 1750 г., а не при Графѣ Минихѣ, Златыя Врата оставались въ землѣ до нашихъ временъ. (Обозрѣн. Кіева, Фундуклея, стр. 47). Наконецъ, любитель древностей, Лохвицкій, получивъ отъ Кіевскаго Военнаго Губернатора позволеніе заниматься отысканіемъ древностей въ Кіевѣ, обратился къ этому памятнику, и уже въ 1832 г. открылъ остатки двухъ стѣнъ, составлявшихъ древнія Златыя Врата. Сентября 9-го дня, того же 1832 г., Государь Императоръ, Николай I, изволилъ осмотрѣть и назвать ихъ *«памятникомъ, достойнымъ сохраненія»*. При этомъ случаѣ открыто нѣсколько вещей, принадлежащихъ къ древнему вооруженію всадника, 6 кратъ листоваго золота и два древніе желѣзные отъ образа вѣнца. Въ 1833 г. Златыя Врата открыты совершенно и возложена надпись мѣдными вызолоченными словами на каменной доскѣ. Въ 1836 и 37 г. сдѣланы нѣкоторыя укрѣпленія для предохраненія Златыхъ Вратъ отъ поврежденій дѣйствіемъ непогодъ, т. е., вершины развалинъ залиты известію и покрыты дерномъ или крышами, стѣны подперты контрафорсами изъ бутоваго камня съ желѣзными связями. Златыя Врата, находящіяся на западной сторонѣ Старога Кіева, за Софійскимъ соборомъ, на лѣвой сторонѣ отъ выѣзда, если ѣхать изъ Кіева, сажень около ста отъ прежней дороги, составляютъ теперь два обломка стѣнъ справа и слѣва; верхняя часть сводовъ разломана, стѣны каменные съ пилястрами, на которыхъ были основаны арки и своды воротъ, лѣвая сторона (при выходѣ изъ города) по фасаду вдоль имѣетъ 30 аршинъ, правая сторона до половины, или еще менѣе, противъ лѣвой, совсѣмъ истреблена; между стѣнами воротъ ширина 10½, вышина стѣнъ 14

аршинъ, толщина около двухъ аршинъ; кладка въ оныхъ кирпичей древней формы длиною 8, шириною 7, толщиною 1 вершокъ; другой родъ кирпичей менѣ сихъ имѣетъ видъ красный; между ими Греческій цементъ, толщиною 3 вершка, цвѣта блѣднобланжеваго, составленный изъ раковистой извести съ толченымъ камнемъ и притомъ чрезвычайно окрѣпшій; чрезъ пять рядовъ кирпичей положены тесанные камни сѣровики, толщиною въ 12 и болѣе вершковъ; потомъ опять ряды тонкихъ кирпичей съ толстою подмазкою и такъ далѣе; по обѣимъ сторонамъ въ стѣнахъ видны большія пустыя мѣста, въ коихъ были деревянныя перекладины или балки; нижнія отъ полу 5 аршинъ; отъ нихъ вторыя выше 7 аршинъ. Изъ сего можно заключить, что здѣсь было надъ проездомъ въ ворота, подъ поломъ церкви, какое нибудь жилище сторожа, или кладовыя. На обѣихъ сторонахъ стѣнъ фальшивыя двери, а на лѣвой также фальшивыя два окошка, изъ коихъ одно круглое, въ срединѣ коего кирпичъ пробить насквозь до камней, и вся западная часть обѣихъ сторонъ стѣнъ засыпана камнями и залита известкою. Кладка строенію сему производима была въ деревянномъ заборѣ; ибо на известкѣ (сзади) остались видны слѣды, какъ бревна одно подлѣ другаго въ заборѣ лежали. Златыя Врата послѣ разрушенія были поправляемы. Первыя стѣны ихъ въ проѣздѣ оказываются закладенными другими изъ кирпичей, добротою такихъ же, какъ выше сказано, но большею частию ломаныхъ и съ сѣрыми крупными камнями, только не на цементъ, а на простой известкѣ; при очищеніи земли, вторыя стѣны отъ первыхъ отвалились, но еще съ обѣихъ сторонъ по мѣстамъ держатся. Къ лѣвой сторонѣ стѣны съ поля прикладена на десять аршинъ изъ сѣрыхъ камней и обломковъ кирпичей, залитыхъ известкою, пристройка. Поправка эта древняя и, должно полагать, происходила въ то время, когда Кіевъ состоялъ (съ 1320 г.) подъ владѣніемъ Литовскаго В. Кн., Гедимина, который посылалъ для правленія княжествомъ намѣстниковъ христіанскаго исповѣданія, что могло благопріятствовать къ поправленію Кіева; до сего же времени Татарскіе баскаки не давали правителямъ города и думать о возстановленіи древней столицы. Съ обѣихъ сторонъ Златыхъ Вратъ примыкаетъ Миниховскій валъ и, кажется, подъ нимъ хранятся остатки Ярославовой стѣны; по крайней мѣрѣ, сквозь обвалившуюся насыпь проглядываютъ известъ и камни. На ромбоидальной доскѣ, прибитой къ большой развалинѣ, находится слѣдующая надпись: *«По соизволенію Государя Императора Николая I открыты изъ вала въ 1832 году. Сооружены при Великому Князю Ярославъ I, около 1037 года по Р. Х.»*

Отъ существовавшей Благовѣщенской церкви на Златыхъ Вратахъ до нашихъ временъ дошелъ достойный предметъ, хранящійся въ деревянной церкви Св. Троицы въ Старомъ Кіевѣ, образъ Казанскія Божія Матери; на верху сей иконы написано золотыми буквами: «Образъ Пресвятыя Богородицы отъ Златыхъ Вратъ принесенъ». А внизу оной надпись: «Лѣта отъ Адама 7207, а отъ Рождества Христова 1699 года, октября 20 дня, принесенъ отъ Златыхъ Вратъ образъ Явленія Казанскія Богородицы».

Примѣчаніе. Берлинскій (стр. 79 и 155), ссылаясь на какой-то рукописный Синописисъ, пишетъ, что Бонякъ, ограбивъ 1096 г. Лавру, выломалъ также Златыя Врата и какъ трофей отвезъ въ землю Половецкую!!! Вотъ еще нѣсколько басенъ Польскихъ историковъ: Длугошъ говоритъ, что Болеславъ, въѣзжая въ Кіевъ 1018 г., въ знакъ побѣды, ударилъ саблею въ Златыя Врата, (которые тогда еще не существовали; ибо объ нихъ упоминается только подъ 1037 годомъ); что эта сабля, данная будто бы Болеславу Ангеломъ (Богухвалъ, стр. 25 и Кадлубко, Historia Poloniae, Lib. II, pag. 645), названа щербцемъ, по причинѣ щербины, сдѣлавшейся отъ того на его лезвѣ. (Мартинъ Галль, стр. 62). Щербецъ сей хранился въ Арсеналѣ Краковскомъ. Короли Польскіе препоясывали его при коронаціи и всегда ходили съ нимъ на войну, и что онъ при послѣднихъ мятежахъ изъ Кракова унесенъ неизвѣстно куда!! — (Spiewy Historyczne J. U. Niemcewicza, Edit. 3. Warszawa, 1819, стр. 42). См. еще книгу: «Златыя врата Ярославовы въ Кіевѣ, сооруженныя въ началѣ XI столѣтія и открытыя изъ земли въ 1832 году, съ точнымъ видомъ (т. е., планомъ и фасадомъ) и историческимъ описаніемъ оныхъ, *Николая Самойлова*. Москва, 1834, въ 8, 19 страницъ. Много отступленій, не нужныхъ къ дѣлу и извѣстныхъ уже по исторіи.

§. 59. ЗОЛОЧА.

Подъ 1101 г.: *Совокупишася вся братья, Святополкъ, Володимѣръ и Давыдъ, и Олегъ, Ярославъ, братъ его, на Золотычи* (Лаврент. 117), то есть, эти Русскіе Князья имѣли возлѣ Золочи съѣздъ. Особенно мѣстоположеніе бывшей рѣчки Золочи объясняется слѣдующимъ извѣстіемъ. Подъ 1151 г.: *И поиде Гюрги (Суздальскій) къ Києву* (Лаврент. совокупився со Оловичи и съ Давыдовичемъ съ Володимѣромъ и съ Половци, придоша къ Києву и стаха шатры противу Києву по лугови). *Изяславу же блодущу (и не дадущо) взбрести въ Днѣпру, и тако начахъ ся бити по Днѣпру у насадъхъ (лодыахъ), отъ Києва оми и*

до устья Десны. И оттолъ Гюри сѣдавъ съ Володимеромъ и проч. и хотящимъ внизъ (ниже Кіева) поити къ Витичевскому броду, не смлющимъ же имъ пустиши лодіи мимо Кыевъ, но пустиши въ озеро Дульбское (Долобское) и оттолъ волочиши въ берегомъ въ Золотчу, по Золотчи же внидоша во Днѣпръ лодь ихъ. Половци (Полци) же Гюргевы идяху по луку, Вячиславъ же и Изяславъ..... идоша по сей странѣ Днѣпра, по горь, (такъ въ Ипатіевской; а составитель Лаврентьевскаго (или Кенигсбергскаго) списка, сократившій Ипатіевскій, жилъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, потому что говорить объ ней: сія сторона (а правый берегъ по горь называетъ оною стороною); а лодь его по Днѣпру же. Пришедше же и стаха на Витичевъ, у Мирославскаго села, противу собь. (Ипатіевск. 59. Лаврент. 142). Изъ этого своднаго текста видно, что Золоча выпадала въ Днѣпръ съ лѣвой стороны ниже Кіева; однако не противъ Неводницкой пристани, какъ думалъ Берлинскій (стр. 33 и 184), чего въ слѣдствіе §. 25 о Витичевъ и §. 55 о Зарубь, допустить не можно. По устьѣ Золочи было гораздо ниже упомянутой пристани, и нѣсколько выше Витичева. Карамзинъ пишетъ, что на рѣкѣ Золотчѣ находится мѣстечко Вишенки. (Т. II, прим. 336); но ссылки нѣтъ.

§. 60. ИВАНОВСКАЯ ДОРОГА.

Она соединяла въ древности Старый Кіевъ съ Печерскимъ монастыремъ. Начиналась у Софійскаго монастыря, проходила ворота Лядскія или Польскія, потомъ нынѣшнее Печерское отдѣленіе Старога Кіева, Крещатицкую долину; далѣе поднималась на возвышенность вдоль Клова, или древняго Стефанеча, продолжалась мимо Тугоркановой могилы и дворца Берестовскаго и оканчивалась у монастыря Печерскаго.

§. 61. или св. церковь.

Договоръ Игоря съ Лакапеномъ 945 года заключенъ и написанъ въ Константинополь; но, какъ видно изъ текста Лѣтописи, здѣсь упоминается не Цареградская, а Кіевская, церковь Св. Іліи. *Заутра призва Игорь слы и приде на холмъ, кде стояше Перунъ, покладоша оружье свое и щитъ и золото, и ходи Игорь ротъ (клялся) и люди его, елико поганыхъ Руси: а Хрестяную Русь водиша ротъ въ церкви Св. Іліи, лжесть надъ ручаемъ, конецъ Пасынчъ (а не постиничи) бесъды и Козарь: (а не въ Козарьхъ), се бо бѣ сборная церкви; мнози бо бѣша Варязи Хрестяни.* (Лаврент. 23). Церковь эта была древнѣйшая, а

можетъ быть и первая въ Кіевѣ; стояла, по словамъ Лѣтописца, надъ ручаемъ, котораго на Старомъ Кіевѣ, по высотѣ мѣста, никогда быть не могло; притомъ же господствующіе язычники, можетъ быть, и не терпѣли въ срединѣ города Христіанской церкви. Ниже мы увидимъ, что Почайна называлась ручаемъ и протекала мимо Подола до Крещатика. Можетъ быть, древняя церковь Св. Іліи была на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ каменная Св. Пророка Іліи, или близъ оной; впрочемъ, на Подолѣ были и другіе ручьи.

Примѣчаніе. Не *постпичи бесѣды въ Козаряхъ*, какъ стоитъ въ описаніи Кіева (108 и 139); сочинитель имѣлъ испорченный Барковымъ Кенигсбергскій списокъ. Въ этомъ же сочиненіи ошибки: стр. 107, вмѣсто Игоря I стоитъ *Олега*; но при немъ Русскіе не клялись въ церкви Св. Іліи; то же самое повторяя на стр. 138, стоитъ *Святослава*, все же вмѣсто Игоря. — Карамзинъ (Т. I, прим. 359) думаетъ, что *бесѣдою пасынковъ и Козарами* назывались двѣ улицы или части древняго Кіева, и что эта церковь находилась между ними. Неизвѣстное для насъ мѣсто въ Кіевѣ подъ именемъ Козаръ осталось еще отъ древняго народа Козаръ, коему Кіевляне въ IX вѣкѣ платили дань. Имя *бесѣда* означало въ старину сѣдалище. Въ древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ, стр. 3, сказано: «*Модернута бесѣда* рытымъ бархатомъ; на бесѣдѣ то сидитъ Купавъ молодець». — Сочинитель «Исслѣдованія о древней Кіевской церкви Св. Іліи», напечатаннаго въ Кіевѣ 1830 г., Кіевск. Духовн. Академіи студентъ, Евфимъ Остромысленскій (см. Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. Ноябрь, 1836), сдѣлалъ также промахъ, думая, на перекоръ лѣтописямъ, «что древняя церковь Св. Іліи стояла на подгоркѣ внизу Васильевской (Трехсвятительской) церкви, или Михайловскаго монастыря; подобно тому, какъ отстроена на уступѣ горы церковь въ томъ мѣстѣ, которое, по преданію, принимается за Аскольдову могилу» (стр. 271).

Нынѣшняя каменная приходская церковь Св. Пророка Іліи стоитъ на Подолѣ у берега Днѣпра. Она основана въ 1692 г.; строеніе малое и незavidной архитектуры; вблизи небольшая, тоже каменная, колокольня. Въ 1718 и 1811 г. церковь сія опустошена пожаромъ, но вскоре потомъ возобновлена.

§. 62. ПРИНЫ СВ. МОНАСТЫРЬ.

Подъ 1037 г.: *Заложѣ Ярославъ городъ великій Кіевъ, у него же града суть Златая Врата; заложѣ же и церковь Святѣя Софѣя, митрополію, и посемъ церковь на Золотыхъ Воротѣхъ святое Богородицѣ*

Благовѣщеніе, посемь Святаго Георгія монастырь и Святѣя Ирины. (Лаврент. 65). Хотя время построения монастыря Св. Ирины Несторъ полагаетъ подъ 1037 г., но нельзя думать, чтобы онъ былъ оконченъ въ продолженіи одного означеннаго года; ибо подъ тѣмъ же 1037 г. у Нестора находится повѣствованіе о построеніи не только Св. Ирины, но и Златыхъ Вратъ, Софійскаго собора, Георгіевскаго монастыря и другихъ зданій, на построеніе коихъ требовались многіе годы. Посему весьма вѣроятно, что Несторъ подъ симъ 1037 г., составляющимъ главную эпоху благочестивыхъ дѣлъ Ярослава I, хотѣлъ только сблизить повѣствованіе о важныхъ построеніяхъ этого Великаго Князя. Нѣтъ сомнѣнія, что церковь Св. Ирины была построена въ той части города Кіева, которая называется нынѣ Старымъ Городомъ. Это отчасти видно изъ самаго текста, потому что Несторъ упоминаетъ о построеніи Златыхъ Вратъ, Софін вмѣстѣ съ построеніемъ и монастырей Св. Георгія и Св. Ирины. Сверхъ того лѣтописи и свидѣтельства историческія сообщаютъ намъ, что Печерское Отдѣленіе, составляющее нынѣ главную часть Старога Кіева, было не населено и, кромѣ показанныхъ въ лѣтописи зданій на Берестовѣ, представляло пустыню. На примѣръ, Несторъ, описывая положеніе Печерскаго монастыря, говоритъ: *бѣ бо ту льсѣ великъ.* (Лавр. 67). Это же доказываетъ и самое названіе *Пустынно-Николаевскаго* монастыря на Печерскѣ, гораздо позднѣйшаго времени. Нельзя тоже доказать, чтобы церковь Св. Ирины построена была на Кіево-Подолѣ; ибо эта часть города, какъ видно изъ лѣтописи, стала быть важною послѣ временъ Ярославовыхъ. Подъ 1147 г. Лѣтописецъ упоминаетъ о Новгородской божицѣ, построенной, можетъ быть, въ Кіево-Подолѣ купцами Новгородскими; но божицы устроились только по недостатку церквей. Посему можно рѣшительно утверждать, что монастырь Св. Ирины былъ основанъ на Старомъ Кіевѣ. А *Дирова могила за Святою Ориною* (Лавр. 10). Это указаніе преподобнаго Нестора, столь ясное въ свое время, для насъ совершенно невразумительно. Мѣсто погребенія товарища Аскольдова, которое представляется здѣсь за Св. Ориною, также неизвѣстно для насъ, какъ и мѣсто самой сей церкви. А потому, при настоящемъ изысканіи, мы, по необходимости, должны ограничиться одними собственными соображеніями и догадками. Нѣкоторые думаютъ, что Несторъ говоритъ здѣсь не о той церкви Св. Ирины, которая была построена Ярославомъ, а о другой, находившейся недалеко отъ Аскольдовой могилы (Берлинскій 79 и 159). Но вѣроятнѣе (хотя мы и не знаемъ причины, по которой Аскольдъ погребенъ на Угорскомъ урочищѣ, а Диръ въ Старомъ Кіевѣ), что

Лѣтописецъ здѣсь разумѣлъ Ярославову церковь; ибо если бы въ его время было двѣ церкви Св. Ирины, то онъ непремѣнно сказалъ бы, за которою именно находилась Дирова могила. И Карамзинъ почитаетъ вѣроятнымъ то предположеніе, что могила Дирова находилась за Ярославовою церковію Св. Ирины (Т. I, прим. 295). Гизель пишетъ: «Созда же Ярославъ и церковь великомученика Георгія, во имя себѣ отъ Св. крещенія данное, по правой сторонѣ, и церковь и монастырь Святыхъ Ирины недалече отъ Св. Софій». (Синописисъ 62). Не смотря на то, что Гизель жилъ уже въ половинѣ XVII вѣка, свидѣтельство его заслуживаетъ полную довѣренность; ибо онъ основывался или на преданіи, или, что вѣроятнѣе, видѣлъ собственными глазами развалины сей церкви. Монахъ Кальнофойскій, современникъ Гизеля, въ своемъ объясненіи на планъ Кіева, тоже упоминаетъ, что въ Старомъ Кіевѣ *многія церкви* (кроме нмъ показанныхъ) *лежатъ подъ холмами въ развалинахъ и кажется на вѣкъ погребены* (Опис. Кіевск. Лавры 312). Существованіе монастыря при древней церкви Св. Ирины въ Кіевѣ доказывается словами Ипатіевской Лѣтописи: *а Всеволодичъ Святославъ* (союзникъ Игоря II) *вбѣже въ Кіевъ къ Святѣй Орини въ монастырь, и ту его дѣла* (подъ 1146 г., стр. 24). Весьма вѣроятно, что это былъ женскій монастырь; сіе доказывается тѣмъ,

1) что Ярославъ, ревностно старавшійся о распространеніи Христіанской вѣры, безъ сомнѣнія, заботился о построеніи монастырей, не только мужскихъ, но и женскихъ; въ противномъ случаѣ онъ не имѣлъ бы надобности въ своемъ Уставѣ о Судахъ Церковныхъ дѣлать постановленія о монашествующихъ женскаго пола (См. сей Уставъ въ Описаніи Кіевск. Софій. Прибавленіе, стр. 13). Если Ярославъ построилъ мужскій монастырь Св. Георгія, то монастырь Св. Ирины, построенный по имени жены Ярославовой, былъ женскій. Иначе, для чего бы строить такъ близко два монастыря мужскіе. О соглашеніи именъ Ингигерды, Ирины и Анны, подъ коими извѣстна супруга Ярославова, см. Карамзина (Т. II, прим. 34), т. е., Великая Княгиня Ингигерда называлась христіанскимъ именемъ Мариною, предъ кончиною постриглась и была названа въ монашествѣ Анною.

2) Если обратимъ вниманіе на мѣстоположеніе монастыря Св. Ирины, какъ это описалъ Берлинскій въ своемъ описаніи Кіева (стр. 78 и 159), то еще болѣе увѣримся въ томъ, что онъ былъ женскій. Было изстари въ обыкновеніи, что женскіе монастыри строились всегда въ сосѣдствѣ мужскихъ; состояли подъ духовною властію оныхъ и монахи совершали у нихъ священнослуженіе. Такъ въ Кіевѣ же Флоровскій Вознесенскій дѣвичій монастырь до 1712 г. находился близъ

Кіевопечерской Лавры, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Арсеналь; Богословскій женскій монастырь, переведенный въ 1712 г. на Плоское, былъ въ сосѣдствѣ съ Золотоверхо-Михайловскимъ мужескимъ, а Иорданскій Николаевскій женскій монастырь, бывшій на Плоскомъ, состоялъ въ вѣдомствѣ игумена Кирилловскаго монастыря, какъ сіе видѣть можно изъ письменныхъ дѣлъ монастырскихъ; да и въ старину Янчинъ (Св. Андрея) женскій и Вотчъ (Св. Θεодора) мужескій монастыри находились вмѣстѣ. И такъ, зная, что монастырь Св. Георгія былъ мужескій, можемъ заключить, что близкій къ оному монастырь Св. Ирины былъ женскій.

Хотя Кіевъ, еще до нашествія Татаръ на Южную Россію, неоднократно былъ опустошаемъ не только внѣшними непріятелями, но даже Русскими Князьями, воевавшими между собою, однако изъ Исторіи не видно, чтобы сіи недостойные сыны Россіи разрушали самыя зданія храмовъ Божіихъ. Они простирали свои святотатственныя руки на однѣ украшенія церквей. Такъ въ 1169 г. Мстиславъ Андреевичъ, а въ 1204 г. Рюрикъ Ростиславичъ жгли и грабили Кіевъ и храмы сего города. Разрушеніе же церкви Св. Ирины должно относить къ 1240 г., когда злѣйшіе враги, Татары, опустошая Россію, разорили и Кіевъ. Съ сего времени участь церкви Св. Ирины не перемѣнялась: она осталась въ развалинахъ; въ послѣдствіи времени была (въ 1678, 1732 или 1737 годахъ?) покрыта высокимъ землянымъ валомъ, а потому и мѣсто ея забыли. Берлинскій думалъ, что «во время строенія въ 1731 г. (напротивъ, по свидѣтельству митроп. Евгенія, въ 1746 г.) «около Софійскаго монаст. ограды каменной найдено пространное основаніе бывшаго каменнаго зданія, и, по сравненіи съ лѣтописью, должно заключить о существованіи на томъ мѣстѣ Ирининскаго женскаго монастыря» (Описан. Кіева 78 и 158); но его мнѣніе не оправдалось, хотя оно было, впрочемъ, сходно съ мнѣніемъ Иринея Фальковского (Кіевск. Мѣсяцесловъ на 1799 г.) и Евгенія Болховитинова.

Наконецъ, въ 1833 г. К. А. Лохвицкій началъ разрывать мѣсто въ излучинѣ древняго крѣпостнаго вала, неподалеку отъ ограды Софійскаго собора, съ южной стороны, на которомъ, по его предположенію, должны находиться подъ земляною насыпью остатки церкви Св. Ирины, современной, по древности построенія, Златымъ Вратамъ и соборной церкви Св. Софій. И, дѣйствительно, онъ открылъ большую часть церковныхъ стѣнъ, коихъ кладка, кирпичъ и цементъ сходятся съ матеріалами и строеніемъ Златыхъ Вратъ и Десятинной церкви. Тамъ они засыпаны были землею вала, по всей вѣроятности, не прежде, какъ въ 1679 г. при Кіевскомъ воеводѣ кн. Черкасскомъ; ибо въ

развалинахъ надъ алтарнымъ мѣстомъ найдено много небольшихъ мѣдныхъ копѣекъ, битыхъ въ Псковѣ въ 1659 г. Открытую часть составляютъ: мѣсто алтаря и въ немъ подпрестольный камень, цѣльный, малиноваго цвѣта, съ четырьмя на немъ мѣстами для ножекъ каменныхъ и съ пятымъ посреди устроеннымъ углубленіемъ для мощей. По обѣимъ сторонамъ алтаря каменные палатки, южная съ одною, сѣверная съ двумя гробницами, не имѣющими надписей и содержавшими въ себѣ кости, перемѣшанные землею; сверхъ того все продолженіе южной стѣны, съ небольшою частію продолженія западной, и большая половина середины церкви, наконецъ усмотрѣно церковное подземеелье. Открытіе это обнародовано въ Журналѣ Минист. Народн. Просв. 1836 года Ноябрь и Декабрь. Тамъ же планъ и фасадъ сей церкви приложенъ. Въ 1846 г. Ставровскимъ была раскрыта оставшая часть развалинъ и составленъ новый планъ ихъ. Симъ развалинамъ, по большинству мнѣній, даютъ названіе церкви Св. Прины.

§. 63. КАЗАРМЫ

для войска находятся на восточной сторонѣ Кіево-Печерска; они начинаются близъ Неводницкаго взвоза (собственно возлѣ дороги, идущей между Печерскою крѣпостію и Звѣринцемъ до пристани Неводницкой); потомъ мимо *Каменнаго Затона* простираются на полверсты, имѣя направленіе къ городскому острогу. Сіи каменные казармы заложены въ 1834, а окончены въ 1839 г.; строеніе состоитъ изъ двухъ чрезвычайно длинныхъ корпусовъ въ два этажа и трехъ огромныхъ круглыхъ башенъ. Гигантское сіе зданіе отличается превосходною военною архитектурою. На строеніе употребляемъ былъ матеріалъ самой лучшей доброты. До сего времени Кіевъ не имѣлъ казармъ; войска, приходящіе въ караулъ, помѣщались были въ домахъ жителей.

§. 64. КАМЕННЫЙ ЗАТОНЪ.

Въ 1786 г., при преобразованіи Малороссійскихъ епархій въ штатное положеніе, изъ угодій поземельныхъ оставлены Кіево-Печерской Лаврѣ: мельница на рѣчкѣ Лыбеди, лѣсъ отъ Китаевской Пустыни до села Пирогова съ пастъкою, земля при бывшей Голоцѣвской Пустынѣ и Самборкахъ, рыбныя ловли съ сѣнокосами на Дитѣрѣ, при урочищахъ Жуковкѣ, Телбинѣ и особый сѣнокосъ въ Темномъ Лугу; подворья въ Кіевѣ на Подолѣ Подольское, на Печерскомъ Конюшенное, Судовое, *Каменнаго Затона* (ср. §. 31), Пещерное съ плодови-

тымъ садомъ, Гостинничное подъ Лаврою, а за городомъ Лыбедское при мельницѣ и кирпичныхъ заводахъ, Голосѣевское и Самборское, Жуковское, Телбинское. Кромѣ сего въ 1817 г. пожалованы Лавръ еще восемь рыбныхъ озеръ въ Остерскомъ уѣздѣ на Днѣпрѣ (Евгенія Болховитинова Описаніе Кіево-Печерской Лавры, стр. 82).

§. 65. КИРИЛЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Церковь Св. Кирилла, б) Церк. Св. Бориса и Глѣба, в) Церк. Св. Троицы, или Сошествія Св. Духа, г) Домы богоугодныхъ заведеній, д) Домъ съумасшедшихъ, е) Кирилловская пещера.

а) *Церковь или монастырь Св. Кирилла.* О первоначальномъ основаніи сего монастырь лѣтописи представляютъ намъ извѣстія, по видимому, противорѣчащія; но, въ слѣдствіе разысканій, основаніе онаго можно съ достовѣрностію приписать В. Кн. Кіевскому, Всеволоду II Ольговичу (1138 — 1146). Большую часть свѣдѣній предлагаетъ Ипатіевская Лѣтопись. Въ первый разъ упоминается подъ 1171 г.: *Спѣшася братья Вышегородъ и пришедше сташа на Дорогожичи подъ Святѣмъ Куриломъ..... и оступѣша весь градъ Кіевъ.* Мстиславъ, сынъ Андрея Боголюбскаго, съ одиннадцатью другими князьями, овладѣлъ Кіевомъ, по мнѣнію Карамзина (Т. II, пр. 424) въ 1169, а не въ 1171 г. Какъ бы то ни было, но изъ приведенныхъ словъ видно: 1) что церковь Св. Кирилла находилась въ Кіевскомъ урочищѣ *Дорожичахъ* или *Дорогожичахъ* (срав. §. 50), и 2) что она существовала уже въ 1171, или даже въ 1169 г. Потомъ подъ 1179 г. говорится: *Въ то же мѣсто приведе Святославъ за Всеволода, за середнего сына, жену изъ Ляховъ Казимѣрну въ Филипово говнѣе....* (т. е., В. Кн. Кіевскій Святославъ женилъ сына своего, Всеволода Чермнаго, на Маріи, дочери Казимира, короля Польскаго). *И того же мѣста преставися Княгини Всеволожая, пріемише на ся чернечскую скину, и положена бысть въ Кіевъ у св. Кюрила, юже бѣ сама создала.* О преставленіи Маріи тоже самое повторяется и въ Густинской Лѣтописи (см. Ипатіев., стр. 317). И такъ сія Марія, жена Всеволода, вскорѣ послѣ брака заложила церковь Св. Кирилла, или возобновила уже бывшую; потомъ занемогла, и, по набожному тогда обыкновенію, передъ кончиною своею постриглась въ монахини, а по смерти тѣло ея погребено въ упомянутой церкви Св. Кирилла. Все это могло совершиться очень естественно въ одинъ годъ, хотя Исторіографъ (Т. III, прим. 90) и удивляется. Главное же противорѣчіе состоитъ въ слѣдующемъ: Въ 1171 г., или даже въ 1169 г., говорится о церкви Св. Кирилла, какъ уже о суще-

ствовавшей; но спустя восемь или десять лѣтъ, подъ 1179 г., упоминается въ *другой разъ* и притомъ о *созданіи* ц. Св. Кирилла. И такъ, выстроила ли Марія, супруга Всеволодова, новую церковь Св. Кирилла, или возобновила бывшую до нея? Последнее кажется вѣроятнымъ, особенно изъ послѣдующихъ текстовъ. Такъ подъ 1194 г.: *Святославъ же пришедъ въ Киевъ и пѣха къ Вышегороду, въ пятницу, поклонитися святымъ мученикомъ (Борису и Глѣбу), и влѣзъ во церковь со слезами облобыза святую раку, и посемъ..... приѣха Киеву; въ субботу же пѣха ко святымъ мученикомъ (Борису и Глѣбу?) къ церкви, ту сущей у Св. Кюрила..... и преставися мѣсяца Іюля, и положиши ѿ во Святѣмъ Кюрилѣ, во отнѣ ему монастырь (Ипатіевск. 100, 121 и 143).* Въ текстѣ этомъ говорится уже о монастырѣ Св. Кирилла, и что онъ былъ *отнѣй, отчѣй*, т. е., основанный отцемъ Святослава, Всеволодомъ. Отними, отчими или отеческими монастырями назывались тѣ, кои выстроены были родителями, или предками упоминаемыхъ Князей. (Сравн. §. 32 монаст. Св. Ѳеодора или Вотчъ, и другіе). Сказанное въ Ипатіевск. подъ 1194 г. подтверждается другими, хотя и позднѣйшими, компиляціями Лѣтописей, составители коихъ, однако, пользовались древними списками. Такъ подъ 1195 г.: *Того же лѣта преставися Кн. Киевскій Святославъ и положенъ бысть въ монастыри (въ церкви) Св. Кирила, юже бѣ создалъ отецъ его (Лаврент. 173, Кенигсб. 287), и въ Никоновск.: Того же лѣта (выставленъ 1193 г.) преставися В. К. Киевскій Святославъ..... и положенъ бысть въ монастырь, въ церкви Св. Кирила, юже бѣ создалъ отецъ его Всеволодъ (Т. II, стр. 260).* Слѣдовательно, не Марія Казимировна, Святославова невестка или сноха, но отецъ Святославовъ, Всеволодъ II Ольговичъ, Черниговскій, княжившій въ Киевѣ отъ 1138 до 1146 г., былъ первоначальнымъ основателемъ церкви или монастыря Св. Кирилла, о которомъ уже подъ 1171 г. упоминается; и самое основаніе его должно отнести къ началу XII вѣка, а не къ послѣдней половинѣ онаго. Марія же въ 1179 г. только возобновила церковь, основанную дѣдомъ мужа ея, но которая въ теченіи полвѣка могла обветшать; или, рабобравъ старую, Марія могла создать и новую на прежнемъ мѣстѣ. Хотя Гизель пишетъ, что: «въ лѣто отъ созданія міра 6686, отъ Р. Х. 1172 (вѣроятно, опечатка, читай 1178) преставися благовѣрная Княгиня Марія, жена Князя Всеволода Святославича, а дщи Короля Польскаго Казиміра, совершена инокиня сущи, и погребена бысть въ церкви монастыря Св. Живоначальныхъ Троицы, идѣже и придѣлъ Св. Кирилла въ Киевѣ каменной, юже церковь и монастырь, нынѣ зовомый Кирилскій, сама построила» (Синописисъ, стр. 81);

однако предшествовавшія указанія Лѣтописей опровергають сіе мнѣніе о времени основанія Кирилловскаго монастыря, принятое и новѣйшими, изъ коихъ Берлинскій, имѣя даже предъ глазами Синописи, написалъ слѣдующую грубую ошибку: «Основаніе сего монастыря приписывается *супругъ* (!) Польскаго Короля, Казимира, Маріи, до-*чери* (!) Всеволода *Ярославича*» !! (Опис. Кіева, стр. 116). Авторитетомъ симъ увлекся сочинитель Истории Кіевской Академіи, архимандритъ Макарій, нынѣ епископъ Тамбовскій (см. Очеркъ Истор. Русск. Церк. въ періодъ до-татарскій. Спб. 1847, стр. 172), и повторилъ слова Берлинскаго. Послѣдовавшія бурныя времена привели монастырь сей въ запустѣніе.

б) Церковь Св. Бориса и Гльба. Въ выше приведенномъ текстѣ подѣ 1194 г. сказано: *Святославъ.... приѣхъ Къеву въ субботу, пѣхъ ко Св. мученикомъ* (должно разумѣть Бориса и Гльба; Лѣтописецъ и Вышегородскую называетъ просто церковь Св. мучениковъ) *къ церкви, ту сущей у Св. Кюрила*. Слѣдовательно, въ монастырѣ Св. Кирилла была еще и другая церковь, посвященная памяти сихъ Русскихъ Святыхъ.

в) Церковь Сошествія Св. Духа, а по другимъ Св. Троицы. Неизвѣстно, когда именно возобновленъ былъ Кирилловскій монастырь послѣ нашествія Татарскаго. Берлинскій (стр. 116) сказалъ, что возстановителемъ его былъ, въ 1609 г., нѣкто Кирилъ — и только. Въ числѣ грамотъ, отправленныхъ изъ Кіева въ Археографическую Коммиссію, есть одна, данная въ 1565 г., Іюля 23 дня, Королемъ Сигизмундомъ Августомъ, на имя Кіевского Воеводы, Князя Острожскаго, въ томъ, чтобы угодья, принадлежавшія причту *упраздненной* (такъ!) церкви Св. Кирилла, причислить къ церкви Св. Николая, которая находилась тогда въ Кіевскомъ замкѣ, на горѣ Киселевкѣ. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1844 и др.). Слѣдовательно, Кирилловскій монастырь, или, по крайней мѣрѣ, церковь существовала до того. Въ книгѣ: «Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ», 1847 (на стр. 78 и 107) сообщены о семъ монастырѣ нѣкоторые любопытныя извѣстія: 1) по современнымъ актамъ 1605 г. и послѣ 1608 годовъ видно, что Войтѣхъ Соколовскій (слуга Воеводы Кіевского, Вацлава Вильгорскаго) съ товарищами произвелъ почти разбойническое нападеніе на владѣнія сего монастыря и на каменную церковь Св. Кирилла. Защитникомъ монастыря былъ въ то время игуменъ его, Василій Красовскій. 2) Изъ подробностей, описанныхъ въ актѣ 1609 г. (въ какомъ же?) видно, что церковь Кирилловскаго монастыря была древняго построенія; что въ алтарной стѣнѣ у жертвенника былъ *склепикъ*, гдѣ хранился небольшой ларецъ съ дорогими старинными вещами церковными; что въ церковной стѣнѣ съ лѣвой

стороны были двѣ каменные гробницы (можетъ быть, Святослава Всеволодовича и, его невѣстки, Маріи Казимировны); что помостъ былъ выстланъ камнемъ и т. д. 3) Въ Королевскомъ листѣ Сигизмунда III, въ 1613 г., говорится о Кирилловскомъ монастырѣ, что онъ существовалъ и въ предшедшіе вѣка и имѣлъ «грамоты отъ прежнихъ Королей Польскихъ и Княжатъ Литовскихъ.» 4) Въ 1613 г. упомянутый выше игумень, Василій Красовскій, приносилъ жалобу на притѣсненіе отъ Армянскаго ксѣндза Якуба и его прихожанъ. Жаль только, что авторъ не указалъ, гдѣ эти *современные* акты находятся. Въ 1626 г., Февр. 16, Сигизмундъ III далъ привилегію игумену Софронію на возобновленіе Кирилловскаго-Іорданскаго монастыря и на управленіе имъ по смерти (Журн. М. Н. Пр. Дек. 1844). Монастырь Кирилловскій существовалъ до введенія духовныхъ штатовъ въ 1786 г.; въ слѣдующемъ же году Высочайшимъ Указомъ онъ упраздненъ. Возвышающаяся среди монастырскихъ зданій старинная, прекраснаго зодчества, церковь Св. Троицы съ придѣломъ Св. Кирилла, издавна при ней существующимъ, и придѣломъ Св. Архистратига Михаила, обращена въ приходскую. Ктитормъ сей церкви былъ Савва Туптало, гдѣ 1703 г. и погребенъ; въ ней же, 1668 г., принялъ иноческій санъ, сынъ Тупталовъ, Св. Димитрій Ростовскій. Въ 1770 г., во время моровой язвы, въ монастырѣ Кирилловскомъ былъ отведенъ временной карантинъ.

г) *Богоугодныя заведенія.* Тѣмъ же Указомъ 1786 г. опредѣлено въ зданіяхъ монастырскихъ учредить инвалидный домъ для жительства престарѣлыхъ и увѣчныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, а въ послѣдствіи назначено здѣсь помѣстить богоугодныя заведенія и домъ умалишенныхъ. При семъ замѣтимъ, что упраздненный Кирилловскій монастырь расположенъ на живописномъ холму, который заключаетъ собою гряды возвышенностей, идущихъ надъ Подоломъ.

д) *Домъ сумасшедшихъ,* каменный, со всѣми удобствами, съ садомъ, съ жильемъ для надзирателя и прислужниковъ, основанъ въ началѣ сего столѣтія, вблизи Кирилловскаго монастыря, къ югозападу отъ него.

е) *Кирилловская пещера* находится въ лѣсу, на правой или Киевской сторонѣ оврага, лежащаго по сию сторону бывшаго Кирилловскаго монастыря, что нынѣ городскія богоугодныя заведенія. Кирилловская пещера, по видимому, должна быть очень древняя. При семъ не почитаю за нужное напоминать народную басню о кожевникѣ Кириллѣ, истребившемъ страшнаго змѣя (шайку разбойниковъ?), скрывавшагося въ пещерѣ, близъ Кирилловской обители.

§. 66. КИСЕЛЕВКА.

а) Кіевскій замокъ, б) Клинецъ.

Гора Киселевка лежитъ между Кіевоподоломъ и Коземликами, въ 85 саженьяхъ къ юго-востоку отъ Щековицы; ея западная сторона оканчивается стремниной; въ окружности имѣетъ 560 сажень. Лѣтописи объ ней молчатъ, и самое названіе оной должно отнести къ вѣкамъ позднѣйшимъ; ибо она въ древности была причисляема къ Старому Кіеву (къ горѣ Уздыхальницѣ?), но послѣ отдѣлилась отъ него въѣздомъ Андреевскимъ съ Подола на Старый Кіевъ.

а) *Кіевскій Замокъ*. Въ «Обозрѣніи Кіева въ отношеніи къ древностямъ, 1847 г.» помѣщена о Киселевкѣ слѣдующая статья: «Замковая гора или Киселевка находится между Вздыхальницею и Скавикою, внадѣ Флоровскимъ дѣвичьимъ монастыремъ. Киселевкою она стала называться уже въ позднѣйшее время, всего вѣроятнѣе, по имени Адама Киселя, бывшаго послѣднимъ Воеводою Кіевскимъ отъ Польской Короны и скончавшагося въ 1653 г. До того времени эта гора называлась Замковою, потому что на ней находился Кіевскій замокъ, который у нѣкоторыхъ новѣйшихъ нашихъ писателей несправедливо (?) принимается за одно съ Старымъ Городомъ. Такъ принимали и Берлинскій и митрополитъ Евгеній (въ прибавленіяхъ къ Описанію Кіевсофійскаго собора, на стр. 30-й). Положеніе замка на горѣ Киселевкѣ опредѣлено въ Кіевлянинѣ кн. I. 1840 г. (слѣдов., Максимовичемъ). Первоначальное построеніе Кіевского замка принадлежало, вѣроятно, воинственному Князю Витольду. Изъ лѣтописей извѣстно, что въ 1416 г. ханъ Эдигей, враждовавшій съ Витольдомъ, ограбилъ Печерскій монастырь, привелъ въ запустѣніе Кіевъ, но замка, какъ ни осаждалъ, а взять не могъ. (Густинская Лѣтопись, какъ продолженіе Ипатіевской. Полн. Собр. Лѣтоп. Т. II. 1843, стр. 353). Однако Ханъ Менгли-Гирей въ 1482 г., сжегши Кіевъ и Печерскій монастырь, разорилъ замокъ и самаго воеводу, Ивана Ходковича, взялъ въ плѣнъ. Послѣ того замокъ оправленъ былъ уже при воеводѣ князѣ Дмитріѣ Путятинѣ, около 1502 г. Въ тридцатыхъ годахъ XVI-го вѣка замокъ былъ отстроенъ вновь изъ соснового дерева. Ограда замковая состояла изъ 133 городень, многія длиною въ 4 сажени. Башень рубленыхъ поставлено было 15 на шесть угловъ округло, съ бойницами въ три яруса, и одна низшая башня на четыре угла. Ворота въ замокъ было двое подъ башнями: одни воеводскія, на полночь, другія драбскія, на полдень; передъ послѣдними воротами былъ устроенъ

«мостъ со сводомъ на двухъ цѣпяхъ. Церквей въ замкѣ было три (*) и одинъ костель. Орудія были слѣдующія: бронзовыхъ пушекъ 16, литыхъ въ XVI вѣкѣ, длиною до 13 пяденъ; желѣзныхъ пушекъ сарпентиновъ 11, длиною въ 8 съ половиною пяденъ; гаковницъ 82 и 8 желѣзныхъ огнестрѣльныхъ кѣвъ (орудіе, похожее на ружейный стволъ). Кромѣ того замокъ былъ снабженъ для обороны каменьями и колодами, которыхъ доставленіе лежало на приписанныхъ къ замку мѣщанахъ Кіевскихъ. Въ 1605 г. Кіевскій замокъ сторѣлъ отъ громаго удара; послѣ чего былъ возобновленъ мѣщанами Кіевскими. Видъ замка изображенъ на картинѣ Кіева, рисованной въ 1651 г. Вскорѣ послѣ того послѣдовало, кажется, и уничтоженіе замка. На его мѣстѣ Кіевляне долго заставляли свои огороды и баштаны, а въ недавнее время учредилось кладбище и садъ Флоровскаго монастыря, который существовалъ еще въ XVII вѣкѣ, до присоединенія къ нему Вознесенскаго или Печерскаго женскаго монастыря въ 1712 г. — Приведенныя подробности о Кіевскомъ замкѣ заимствованы изъ Ревизіи сего замка, составленной между 1543 и 1548 годами. — (Zródła do dziejów Polskich. Wilno 1844. — Въ Обзорѣн. Кіева, стр. 96, помѣщена грамота Сигизмурда III-го, Февр. 22 дня, 1605 г., о возобновленіи замка).

И такъ мнѣніе, что Кіевскій замокъ былъ на горѣ Киселевкѣ принадлежитъ Максимовичу. Теперь приведемъ мнѣніе Берлинскаго; онъ пишетъ: «Другой пріѣздъ отъ Старога Кіева (на Подоль) Андреевскій, самый древнѣйшій (едва ли такъ, потому что онъ прорытъ въ позднѣйшее время), крутъ и весьма невыгодный. По лѣвую его сторону, сѣдучи изъ Подола, возвышающаяся гора называлась въ старину Уздыхальницею». (Опис. Кіева, стр. 91). «На сей горѣ находился замокъ Польскаго Кастеляна (коменданта) и былъ окруженъ отвсюду высокими двойными срубами съ башнями. Это извѣстно изъ актовъ Кіевскаго Магистрата (какихъ жер?). Съ 1654 г., когда Русское правительство возвратило Кіевъ своей державѣ, этотъ замокъ обращенъ былъ въ крѣпость, и въ ней опредѣлена артиллерійская команда. Въ этомъ видѣ онъ оставался до 1784 г., т. е., до времени основанія Арсенала въ Печерской крѣпости». Доселѣ Берлинскій (Журн. Мин. Народ. Просв. Ноябрь, 1836, стр. 273). По эти факты, какъ и большая часть въ его сочиненіяхъ, не подкрѣплены ссылками, а на слово полагаться не можно.

(*) Ова церковь Спасская (Обзорѣн. Кіева стр. 108); другая церковь Св. Николая (см. §. 65 Кирилловск. монаст. церк. Св. Троицы).

Свидѣтельство современныхъ писателей можетъ, въ этомъ случаѣ, рѣшить вопросъ, былъ ли замокъ Кіевскій на горѣ Уздыхальницѣ, или на горѣ Киселевкѣ?

а) Въ записи кн. Острожскаго, данной 2 Декаб., 1581 г., есть слѣдующее выраженіе: *дали.... землю.... на горѣ Щековицы неподалекѣ замку Кіевского* (ср. §. 128. Успен. Пр. Богород. ц.). Но какъ Щековица находится къ горѣ Киселевкѣ гораздо ближе, нежели къ горѣ Уздыхальницѣ, то изъ словъ сихъ можно заключить, что замокъ Кіевскій былъ на горѣ Киселевкѣ.

б) Бопланъ (1632 — 1648 г.) пишетъ: «Замокъ новаго Кіева (т. е., Подола) лежитъ на вершинѣ горы (какой же?) и повелѣваетъ нижнимъ городомъ (Подоломъ); но Старый Кіевъ повелѣваетъ и самимъ «замкомъ» (ср. Ч. I. Лѣтоп. Кіева §. 45). И такъ Бопланъ не называетъ эту замковую гору по имени, и не дѣлаетъ ей точнѣйшаго опредѣленія. Впрочемъ, онъ упоминаетъ только объ одной горѣ, а не о двухъ.

в) Монахъ Кальнофойскій (1638 г.) свидѣтельствуетъ слѣдующее: «Отъ нихъ (т. е., отъ церквей на Старомъ Кіевѣ) *воротами* мимо замка, «на высокой горѣ воздвигнутаго, внизъ съѣздъ до жалостнаго Кіевоподола, который въ нынѣшнемъ состояніи едва ли достоинъ имени Кіева». (Ср. Ч. I. Лѣтоп. Кіева §. 52 и Опис. Кіевской Лавры, Евгенія Болховитинова 313). Изъ приведенныхъ словъ Кальнофойскаго видно, что: 1) на Старомъ Кіевѣ, при съѣздѣ на Подоль, находились *ворота*; 2) съѣздъ на Подоль проходилъ мимо Кіевского замка; но не показано главнѣйшаго для насъ обстоятельства, что идя по упомянутому съѣзду со Старога Кіева на Подоль, на какой сторонѣ находился замокъ, на правой, или на лѣвой? 3) Замокъ былъ воздвигнутъ на высокой горѣ. На какой же?—Неизвѣстно. И такъ Бопланъ и Кальнофойскій говорили тогда только объ одной горѣ, не различая двухъ горъ, какъ это дѣлаютъ наши современники, и какъ это *теперь* дѣйствительно находится.

г) Розвидовскій (съ 1634 до 1664 г.), въ запискахъ своихъ о Кіевскомъ Доминиканскомъ монастырѣ, упоминаетъ слѣдующее: «По опустошеніи Конвента (Іакинѣова Католическаго монастыря) Доминикане «подселились подъ *Замокъ* на *Житній Торгъ* и основали костѣль подъ «названіемъ Св. Николая..... Конвентъ Св. Николая имѣлъ предхраміе.... около его особыя грунты... За тѣмъ улица отъ церкви къ Днѣпру, отъ *Бискупляго* замка..... Насупротивъ Конвента на Житнемъ «Торгу.... дворъ большой..... изъ того двора половина грунта принад«лежитъ Конвенту отъ церкви Флоровской. — Грунтъ подъ горою

«Здыхальницею отъ замку съ сѣй стороны подлѣ Бернардиновъ..... отсюда квода проведена была трубами къ Конвенту Св. Николая. — Грунтъ «за замкомъ высокимъ Кіевскимъ (митроп. Евгеній поставилъ въ скобкахъ ошибочно: въ *Старомъ Кіевѣ*)..... Около того сидѣло нѣсколько «кожемяковъ», и проч. (Опис. Кіев. Соф. Приб. стр. 30). Разсмотримъ приведенныя выше слова Розвидовскаго, теперь не совсѣмъ для насъ ясныя: «*Доминикане поселились подъ замкомъ на Житній Торгъ*». Слово *подъ* показываетъ, что замокъ былъ на горѣ, но на какой же?—На «*Житній Торгъ*». Если Житній Торгъ былъ во время Розвидовскаго на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ теперь находится, т. е., близъ канавы, между горами Киселевкою и Скавикою, то замокъ былъ на горѣ Киселевкѣ, а подъ нею, близъ теперешней церкви Св. Михаила на Кожемякахъ, находился Конвентъ Св. Николая.—«*За тѣмъ улица отъ церкви (Конвента) къ Днѣпру отъ Бискупляго замка*». Извѣстно, что Бискупскій замокъ былъ на Кудрявцѣ, возвышався надъ долиною Кожемякъ. — «*Грунтъ подъ горою Здыхальницею отъ замку съ сѣй стороны*». Трудно рѣшить, съ какой стороны Розвидовскій смотрѣлъ на Кіевоподоль, кажется, съ юга. Онъ упоминаетъ о горѣ Здыхальницѣ; но изъ сего нельзя еще вывести заключенія, что замокъ Кіевскій былъ основанъ на горѣ Здыхальницѣ или Уздыхальницѣ, тѣмъ болѣе, что слова: «*Грунтъ за замкомъ высокимъ Кіевскимъ..... около того сидѣло нѣсколько кожемякъ*», опять говорятъ въ пользу мнѣнія Максимовича, что замокъ Кіевскій былъ на горѣ Киселевкѣ, потому что Кожемяки находятся подъ самою горою Киселевкою, а не подъ горою Уздыхальницею.

Довольно и сихъ разысканій, на основаніи коихъ мы можемъ вывести слѣдующее заключеніе: нынѣшній Андреевскій взвозъ, въѣздъ, съѣздъ или (какъ угодно) дорога, ведущая со Старога Кіева на Подоль, не есть произведеніе самой природы, но дѣло рукъ человѣческихъ; въ этомъ, я думаю, не станетъ ни одинъ Кіевлянинъ сомнѣваться; стоить только знать мѣстность. Разматривая внимательно мѣстоположеніе Кіева, можно скорѣе убѣдиться, что древняя дорога съ Подола на Старый Кіевъ проходила не нынѣшнимъ Андреевскимъ (Крестовоздвиженскимъ) взвозомъ, крутымъ и неудобнымъ, но натуальный древній путь съ Подола на Старый Кіевъ начинался отъ теперешняго Житняго Торга, близъ канавы Глубочицкой, между горами Киселевкою и Скавикою; путь сей проходилъ по урочищу (удолію) *Кожемякъ* и *Гончаровъ* и, мало по малу подымаясь, оканчивался на Старомъ Кіевѣ близъ теперешнихъ Батыевыхъ воротъ. Сія древняя дорога теперь не поддерживается; напротивъ, ее заваливаютъ, засыпаютъ и уничтожаютъ. Но, принявъ ее за древнѣйшій путь, гораздо

легче назначить мѣсто древняго Копырева Конца, мѣсто монастыря Св. Симеона и согласить свидетельства древнихъ лѣтописцевъ (ср. §. 21 и 75). Въ послѣдствіи времени, для сокращенія пути, чтобы не обѣзжать нынѣшнюю гору Киселевку, провели отъ Старога Кіева дорогу прямо на Подоль между горами Уздыхальницею и Киселевкою. Если же прежде не было на этомъ мѣстѣ дороги (Андреевской), то не было и столь ощутительнаго раздѣла между двумя горами, т. е., между горою Андреевскою или Вдыхальницею и горою Киселевкою, потому что для сего пути мѣсто между горами раскопано, углублено и тѣмъ увеличено разъединеніе между ними. Стоить только взглянуть, чтобы убѣдиться, что Уздыхальница (Андреевская) гора и Киселевка суть вѣтви горъ Старокіевскихъ, и въ древности составляли одно извилистое возвышеніе, а теперь, по причинѣ углубленной дороги, составляютъ двѣ горы. Слѣдовательно, какъ Берлинскій и Болховитиновъ, такъ Максимовичъ и другіе правы, полагая мѣсто Кіевского замка, одни на нынѣшней Андреевской горѣ, другіе же на нынѣшней Киселевкѣ; ибо, на каждой изъ этихъ двухъ горъ мѣста довольно для построенія Кіевского замка, тѣмъ болѣе, что ни лѣтописи, ни грамоты, ни другіе документы или планы и чертежи старинные не даютъ намъ отчетливаго показанія, для самаго точнаго опредѣленія мѣста упомянутаго замка. Теперь мѣстность опредѣляется со всевозможною точностію; такъ, на пр., планъ города Кіева, изданный въ 1846 г. Военно-Топографическихъ Депо при Главномъ Штабѣ въ Петербургѣ можетъ о нынѣшнемъ времени служить самымъ надежнымъ руководствомъ для потомства; каждая мѣстность Кіева, даже посаженно, можетъ быть по сему плану указана. Впрочемъ, послѣ приведенныхъ выше свидѣтельствъ, я почитаю мнѣніе Максимовича, что Кіевскій замокъ находился на горѣ Киселевкѣ, вѣроятнѣйшимъ предъ другими.

б) *Клинецъ*. Одна небольшая возвышенность близъ горы Киселевки въ старину называлась *Клинцемъ*, что видно изъ вышеупомянутой ревизіи Кіевского замка. Но, по неопредѣленности словъ сей ревизіи, теперь нельзя утвердительно сказать, какой именно возвышенности было присвоено сіе названіе.

§. 67. КИТАЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ.

а) Китай. б) Церковь Св. Сергія, в) Церковь Св. Троицы.

а) *Китай*. Китаевская пустынь находится ниже устья Лыбеди, разстояніемъ отъ Лавры къ югу въ 10 верстахъ, между двумя съ юга

и съвера горами, въ лощинѣ надъ протокомъ и отъ онаго прудомъ, окружена со всѣхъ сторонъ дремучими лѣсами, отъ Днѣпра отстоитъ на двѣ версты съ половиною, а потому мѣстоположеніе ея есть самое уединенное. Въ окрестныхъ горахъ находится нѣсколько пещеръ. Въ слѣдствіе преданія, пустынь сія основана въ половинѣ XII вѣка Княземъ Андреемъ Георгіевичемъ Боголюбскимъ, проименованнымъ *Китаемъ*, который на сѣверной горѣ сей пустыни выстроилъ загородній домъ для удовольствія и отдохновенія отъ непрерывныхъ браней, коими онъ утвердилъ отца своего на Кіевскомъ престолѣ. Но и домъ сей и пустынь въ несчастные годы непріятельскихъ нашествій и междоусобій были разорены. Остались только слѣды вала и въ немъ остатки каменныхъ зданій. «Се азъ великій князь Китай, нареченный «во святомъ крещеніи Андрей Юрьевичъ.....» Такъ начинается сія грамота, будто бы данная Андреемъ Боголюбскимъ въ 1159 г. Печерскому монастырю (Опис. Кіевск. Лавры 1831 г., 167). Судя по новому слогу и по историческимъ промахамъ, сдѣланнымъ составителемъ сей грамоты, видно, что она подложная.

б) *Церковь Св. Сергія*. Въ XVII столѣтіи монахи Печерскаго монастыря устроили въ этомъ мѣстѣ отшельнической скитъ, а съ 1716 г. Кіевскій Губернаторъ, Кн. Димитрій Михайловичъ Голицынъ, съ согласія Печерскаго Архимандрита, Іоанникія Сениютовича, возобновилъ эту пустынь и построилъ тамъ деревянныя келліи и таковую же церковь во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, а съ тѣмъ вмѣстѣ поручилъ ее въдѣнію Кіевопечерскія Лавры, изъ коей и опредѣлялись туда братія, болѣе изъ любящихъ пустынное безмолвіе и уединеніе.

в) *Церковь Св. Троицы*. По обветшаніи Сергіевской церкви, на мѣстѣ оной основана, блюстителемъ дальнихъ пещеръ, іеросхимонахомъ Тимошеемъ, нынѣшняя каменная церковь Св. Троицы, съ двумя придѣлами, на правой сторонѣ преподобнаго Сергія Радонежскаго, а на лѣвой святителя Димитрія; освящена въ 1767 г. По духовнымъ штатамъ 1786 г. Китаевская пустынь оставлена въ въдѣніи Печерской Лавры для уединенія престарѣлыхъ братій (Опис. Кіев. Лавры, 308).

§. 68. КІЕВЪ.

а) Старый Кіевъ, б) Подоль, и в) Печерскъ.

Во время язычества Кіевъ былъ, такъ сказать, городомъ раждающимся. Деревянныя строенія онаго и земляной валъ вокругъ города не долго могли стоять; и отъ сего періода ничего не осталось, кромѣ

названій; даже самый историческій источникъ въ этомъ отношеніи столь скуденъ, что о Кіевѣ древнѣйшихъ временъ мы имѣемъ самое недостаточное свѣдѣніе.

Въ IX вѣкѣ Кіевъ составлялъ едва четвертую долю нынѣшняго Старога Города; ибо онъ занималъ собою только сѣверо-западную часть Старокіевской горы, составляющую, такъ называемое, Андреевское отдѣленіе. Величина сего *древнѣйшаго Кіева* простиралась до нѣсколькихъ сотъ десятинъ; самая большая длина онаго занимала едва половину версты, а въ окружности своей съ предмѣстіемъ этотъ городъ имѣлъ около двухъ верстъ. Это видно изъ текста Лѣтописи подь 945 г. при описаніи пріѣзда Древлянскихъ пословъ въ Кіевъ (Лаврент. 27. Ср. §. 122. Теремный княжій дворъ). И такъ, слѣдуя Нестору, рассмотримъ окрестности Кіева. Сѣвернымъ предѣломъ онаго была гора *Уздыхальница*. На восточномъ предѣлѣ были: Боричевъ взвозъ и первоначальный княжій теремъ. Слѣды Боричева взвоза, ведущаго отъ бывшаго устья Почанны въ городъ, и теперь еще примѣтны по отлогости, которая, начинаясь между Михайловскимъ монастыремъ и горою Трехсвятительскою, мало по малу спускается къ Днѣпру. Отдаленнѣйшимъ предметомъ къ югу былъ оврагъ за Перевѣсищемъ, вблизи коего теперь храмъ Католическій во имя Св. Александра. Къ западу было также провалье или оврагъ, черезъ который проведенъ былъ мостъ, ведущій въ городъ черезъ ворота, называемые теперь *Батыевыми*. Только при Владимірѣ I отъ сихъ вратъ до нынѣшней Златоустинской церкви, въ длину сажень на сто, началось это мѣсто заселяться; все же прочее пространство вблизи города было занято садами, огородами, полями пахатными, или кустарниками и великимъ лѣсомъ, особенно съ полуденной его стороны. *И бѣше около града лѣсъ и боръ великъ*. Намъ извѣстно одно только предмѣстіе, называемое *Перевѣсищемъ*. Сіе мѣсто древняго ловища звѣрей и птицъ находилось на скатѣ Старокіевской горы къ Печерску; судя по смыслу Русской Правды (изданіе Калачова. М. 1847 стр. 118 и 121) и Уложенія (Глава XVII, отдѣл. 23), оно было мѣстомъ *перевѣса* или сѣтей, развѣшенныхъ для ловленія птицъ. *А перевѣсище бѣ вни града* (Лавр. 5, 27). Подъ Кіевомъ съ той стороны Днѣпра былъ перевозъ, называемый Кіевымъ.

Примѣч. Максимовичъ и другіе (см. Обзоръ Кіева Фундуклея) думаютъ, что *Козары* и *Пасынчя бесѣда* были два предмѣстья древняго Кіева, и притомъ на сѣверо-восточномъ скатѣ горы; но доказательствъ нѣтъ (ср. §. 61. Илии Св. церковь).

Гора, на которой стоитъ древній Кіевъ, или нынѣшній *Старый Кіевъ*, начинается, почти съ версту вѣ онаго, постепенно отъ запада возвышаться и въ противоположной сторонѣ оканчивается высокими утесами. Эта, равно и другія окрестныя горы, въ X вѣкѣ были, вѣроятно, обширнѣе и верхи ихъ имѣли большее пространство, нежели теперь; но вліяніе стихій болѣе или менѣе уменьшили оное, дожди смыли, вѣтры и бури обрушили, развѣяли, а рука человѣческая раскопала. Однако непримѣтно, чтобы эти горы были выше, какъ нѣкоторые думаютъ. Теперь самая большая высота Кіевскихъ горъ надъ поверхностію Днѣпра простирается до сорока сажень.

Кіевъ до 1240 года, въ продолженіи лучшаго періода своего существованія, достигъ той степени величія и славы, до которой онъ ни прежде, ни послѣ не возвышался. Онъ былъ знаменитъ не только въ Греціи и Германіи, но и Арабскіе историки повѣствуютъ объ немъ. Городъ сей, считая пространство нагорной и низменной земли, занималъ тогда до шести тысячъ десятинъ; слѣдовательно, величина его превосходила несравненно теперешнюю. Съ сѣверной стороны, отъ горы Скавики или Олеговой могилы до рѣки Почаины, онъ былъ обнесенъ въ 1161 г. высокимъ тыномъ; восточнымъ предѣломъ служила Почаина; южная часть города оканчивалась Лыбедью, а западная болотами Дорогожическими, монастыремъ Кирилловскимъ и Оболонію. Окрестности Кіева омывались струями Днѣпра, Почаины, Лыбеди; сюда принадлежать также: Глубочица, Кіянка, Крещатицкій ручей, Кловскій, Старикъ, Черторыя, Пробицецъ, Золоча и озера: Долобское, Дорожкики, Иорданское, Виціонъ, Надово; о каждомъ упомянуто на своемъ мѣстѣ.

О Кіевѣ въ теперешнемъ положеніи см. сей второй части параграфы 1—6. Въ нынѣшнемъ Кіевѣ едва остались малые признаки древняго его существованія, и то для наблюдательнаго, любопытнаго ока. Онъ совсѣмъ не похожъ на древній. «Даже самыя горы и долины, — говоритъ Берлинскій, — на коемъ онъ обитаетъ, все измѣнилось; и кромѣ «древняго имени, все въ немъ новое. Все древнее изтерто и изглажено «прежними вѣками, и новыя вѣки его вновь возродили». — Sic transit gloria mundi! Время, пожары и нашествія вражескія истребили почти все то, что праотцы наши создали въ древнемъ Кіевѣ. Отъ прежняго множества и богатства осталось намъ въ удѣлъ немногое; но оно для насъ тѣмъ драгоценнѣе и священнѣе.

Природа раздѣлила бывшую Днѣпровскую столицу на три части, какъ то: собственно Кіевъ (теперь Старый Кіевъ или Старый Городъ), Подоль и Печерскъ. Старый Кіевъ и Печерскъ выстроены на горахъ, а Подоль на ровномъ и низкомъ удоліи.

а) *Старый Кіевъ*, въ Славянскомъ *Кыевъ*, *Кыевъ*, или *Киевъ*, а рѣдко *Кіевъ*, всего же чаще просто *Гора*, особенно до XIII вѣка. Такъ подѣ 1067 г.: *Людіе сотвориша вѣче на торговици* (въ Кіевоподолѣ), *идоша на Гору съ веча*;—1068 г. *Изяславъ же възига торгъ на Гору* (Лавр. 73 и 75);—1124 г.: *погорѣ Подолье все; въ утрій же день погорѣ Гора*;—1146 г.: *Игорь созва Кыяне вси на Гору, на Ярославль дворъ*;—1180 г.: *погорѣша дворове на Горѣ и церкви зажжесе великая митрополя Софія* (Ипат. 10, 22, 122).—1202 г.: *Ивъхавъ въ Подолье, посла* (Романъ) *на Гору къ Рюрикови*;—1203 г.: *не токмо едино Подолье взяша и пожгоша, ино Гору взяша и Митрополию Св. Софію* (Лавр. 176). Въ грамотахъ же царей Іоанна и Петра Алексѣевичей названъ *Вышнимъ городомъ*. вмѣсто небольшого города, простиравшагося въ первомъ періодѣ (до половины X вѣка) отъ Боричева взвоза (надъ которымъ теперь стоитъ Трехсвятительская церковь) до Андреевскаго, то есть, до горы Уздыхальницы, и отъ Градскихъ (Батыевыхъ) воротъ до Теремнаго Дворца или нынѣшней Андреевской церкви, въ XI вѣкѣ Кіевъ былъ обнесенъ стѣною и имѣлъ съ сѣвера границею Крестовоздвиженскій (теперь Андреевскій) взвозъ; съ юга, слившись Старый Кіевъ съ Перевѣсищемъ, касался Крещатика и Лыбеди; а съ запада ограничивался Златыми Вратами, огородами, находившимися за оными и жилищами на Глубочицѣ и Скавикѣ. И такъ обѣятность его увеличилась болѣе нежели въ двадцать разъ. Въ 1682 г. онъ раздѣлялся внутренними валами также на четыре части, какъ и до 1834 г.; но главная крѣпость, называемая тогда *Меньшимъ городомъ*, находилась въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи, а прочія Отдѣленія Старога Кіева назывались *Большимъ городомъ*. Сіи обѣ части были ограждены земляными валами со внѣшними бастіонами и воротами (срав. Ч. I. §. 51). На полуденномъ склонѣ Михайловской горы, гдѣ теперь театръ, въ XVI вѣкѣ была *Введенская нива*, которую пахалъ Кіевскій мѣщанинъ, *Черевчій*, и его потомки. Черезъ сію ниву лежала *Михайловская стежка* или дорожка, по которой ходили Кіевляне въ Печерскій и Никольскій монастырь (Кіевлянинъ 1840 г. стр. 39). Нынѣшній Старый Кіевъ до 1834 г. раздѣлялся валами на четыре неравныя части, какъ то: 1) Андреевское Отдѣленіе, 2) Софійское, 3) Михайловское и 4) Печерское; оба послѣднія въ древности назывались *Перевѣсищемъ*. Но изъ всѣхъ частей *Старога Кіева*, только *древнѣйшій Кіевъ* или нынѣшнее *Андреевское Отдѣленіе*, названное нами Кіевомъ первого періода, съ вышеозначенными его границами, есть весьма достопримѣчательное мѣсто. Сіе Отдѣленіе, меньшее прочихъ, занимающее возвышенную часть нагорной равнины Старога Кіева, было первымъ

жилищемъ основателей Кіева, колыбелью Русской монархіи и древнѣйшимъ мѣстопробываніемъ Великихъ Князей. Трудно найти мѣсто, которое не было бы уже не изрыто. Теперешній Старый Кіевъ, въ продолженіе времени отъ 1832 г. до 1848 г. преобразованъ; валы, составлявшіе старинную крѣпость, расчищены и распланированы; не осталось ни одной старой улицы, но проведены всѣ новыя, прямыя и вымощены камнемъ; главнѣйшія изъ этихъ улицъ суть: 1) *Университетская*, насквозь пересѣкающая Старый Городъ отъ Андреевской горы до Златыхъ вратъ; на ней церковь Десятинная, Св. Георгія, Софійскій соборъ и много частныхъ зданій. 2) *Михайловская*, прямая, отъ Михайловскаго монастыря до Софійскаго собора. 3) *Житомирская* (въ XII в. *Жидовская*; въ XV—XVII в. *Львовская*, въ XVIII в. *Навозная*), пересѣкающая весь Старый Городъ и подъ прямымъ угломъ улицу Университетскую до бывшихъ Львовскихъ воротъ и теперешней Житомирской Заставы. Противу Святыхъ вратъ Софійскаго собора, находившееся каменное подворье разломано, и на этомъ мѣстѣ образовалась красивая площадь.

б) *Кіево-Подоль*, въ Славянскомъ *Подолѣ* или *Подоліѣ*, а въ XVII столѣтіи извѣстенъ болѣе подъ именемъ *Нижняго Города*, находится на сѣверной сторонѣ Стараго Кіева. Подоль есть не что иное, какъ поселеніе древняго Кіева, временъ среднихъ. Величина древняго Подола заключалась почти въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ, въ какихъ она и теперь находится, выключая того, что съ сѣверо-восточной стороны Кіево-Подоль былъ гораздо болѣе и омывался Почаиною, но въ 1711 г. сталъ Днѣпръ протекать мимо Подола и снесъ у него значительное пространство земли. Эта часть Днѣпровской столицы во время Княгини Ольги, по причинѣ низменности своей, представлялась и болота; со времени Владиміра Святаго и Ярослава I стала заселяться. При Изяславѣ Подоль является многолюднымъ, а при Святополкѣ II здѣсь было главное торговое мѣсто. Въ XI и XII вѣкахъ безпрестанныя междоусобія подавали поводъ зажиточнымъ и своевольнымъ жителямъ Подола созывать вѣче и иногда мятежничать. Близкое положеніе рѣки, выгодное къ доставленію жизненныхъ потребностей, и обширный торгъ имѣли слѣдствіемъ, что эта часть города была многолюднѣйшею. По разореніи Батыемъ Кіевоподоль до того опустѣлъ, что даже въ XVI столѣтіи у подошвы горы Киселевки, близъ находящагося нынѣ Флоровскаго монастыря, существовали еще топи и камышевыя болота, на которыхъ стрѣляли дичь. Отъ сихъ болотъ и топей, по заселеніи сего мѣста, осталось названіе одной улицы *Черная грязь*. Наименованіе свое Кіево-Подоль получилъ

отъ того, что весь расположенъ на ровномъ, низкомъ мѣстѣ, простирающемся отъ подошвы Старокіевской, Киселевской и Скавицкой горы до самаго Днѣпра. Удолія между сими возвышеніями или горами вездѣ заселены жилищами и причисляются къ Кієвоподолу, коего ширина и длина очень различна. Онъ имѣетъ отъ нагорной стороны пять прѣздовъ: 1) *Крещатицкій*, главнѣйшій, идущій отъ Печерска, устроенъ лучше прочихъ; прежде имѣлъ деревянную мостовую, а съ 1820 г. весьма хорошую каменную. 2) *Андреевскій*, очень крутъ и невыгоденъ. По правую его сторону, идя съ Подола на Старый Кієвъ, возвышается гора, называемая Киселевою, а по лѣвую другая, которая называлась въ старину *Вздыхальницею*. У подошвы ея, до временъ Гетмана Хмельницкаго, существовало Іезуитское училище. 3) *Кудрявскій* (Бискупскій) прѣздъ отъ стороны Кудрявской слободы, еще хуже Андреевскаго. 4) *Глубочицкій*, сопровождающій ручей Глубочицу, между Кудрявскою и Скавицкою возвышенностями. Прѣздъ этотъ отъ Бѣлгородской дороги очень грязенъ. Для стока воды, текущей изъ Глубочицкаго урочища, проведенъ прямой каналъ поперекъ всего Подола къ Днѣпру. 5) *Цареконстантиновскій*, идущій по улицъ сего же названія, потомъ по слободѣ, называемой *Плюскимъ*, до Кирилловскаго монастыря; далѣе за городомъ дорога эта продолжается чрезъ села *Преварку* и *Кореневку* до Вышгорода; до сего послѣдняго теперь селенія можно въ концѣ Іюня достигъ и лугомъ, то есть, сѣнокосами по берегу Днѣпра. Планъ Кієвоподола до 1811 г. представлялъ, съ тѣсными и грязными улицами, безтолковый лабиринтъ; съ 9-го іюля означеннаго 1811 г. большая часть его великимъ пожаромъ превращена въ пепель. Выключая Введенской части съ ея *Волоскою* улицею, оставшимися въ цѣлости отъ пожара, по новому плану въ Кієвоподолѣ проведены совершенно прямыя улицы, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ, и эта часть города застроена порядочными домами, между коими довольно и каменныхъ. Въ Кієвоподолѣ, близъ Житняго рынка, на Ярославской улицѣ, есть огромные погреба съ заваленными входами. Объ нихъ есть преданіе, что они принадлежали какому-то Католическому Кляштору. Погреба сіи простираются подъ двумя или тремя дворами и проходятъ даже подъ улицу. Часть Подола за канавою теперь, въ 1844 г., распланирована, разчищена и застроена.

в) *Печерскъ*, лежитъ съ юго-восточной стороны Старога Кієва. Печерское, составляющее нынѣ важную часть Кієва, въ древности представляло почти дикую пустыню. Изъ исторіи извѣстно, что эта часть города до начала XVIII-го столѣтія не имѣла никакихъ зданій, кромѣ Печерскаго и Николаевского монастырей и нѣкоторыхъ принадлежа-

щихъ имъ строеній. Въ селѣцѣ Берестовомъ, любимомъ мѣстопробываніи В. Кн. Ярослава I, кромѣ церквей, Преображенія Господня, Св. Апостолъ Петра и Павла, и княжескаго дворца, другихъ церквей и зданій лѣтописи не показываютъ, на Кловѣ былъ еще монастырь Стефанечъ. Пространство, извѣстное нынѣ подъ именемъ Печерской (бывшей Владимірской) и Дворцовой частей, до послѣднихъ годовъ истекшаго столѣтія, кромѣ Государева и Кловскаго дворцовъ, также оставалось совершенно пустымъ, незаселеннымъ и было покрыто лѣсомъ; сіе подтверждается названіемъ *Пустынно-Николаевскаго монастыря*. Пустынями или пустынными монастырями называются тѣ только обители, которыя основаны въ уединенныхъ лѣсныхъ мѣстахъ. Еще болѣе доказываетъ свидѣтельство преподобнаго Нестора, который, описывая въ 1100 г. положеніе Печерской обители, замѣчаетъ, что тогда *бы бо лѣсъ ту великъ* (Лавр. 67). Первое заселеніе Печерской части послѣдовало со времени устроенія здѣсь крѣпости Петромъ I и заведенія слободы для военно-служащихъ. Селеніе это извѣстно теперь подъ именемъ *Новой Слободы*. Нынѣ весь Печерскъ покрытъ деревянными и немногими каменными домами. Въ послѣдніе годы начата въ Кіевѣ *набережная*, которая сдѣлаетъ правый берегъ Днѣпра, у подножія города, не только красивымъ, но и удобнымъ для проѣзду по всему протяженію его до Выдубицкаго монастыря. Часть ея отдѣлана и представляетъ образецъ прочности и красоты. Другая огромная работа, начатая въ 1839 г., есть обдѣлка Александровской горы и спуска съ Печерска на Кіевоподоль. Вскорѣ послѣ окончанія послѣдней войны съ Турцією въ 1830 г. основана въ Кіевѣ обширная крѣпость. Постройка ея съ тѣхъ поръ составляетъ главнѣйшее занятіе инженеровъ и рабочихъ солдатъ; но едва самая малая часть исполинской работы сей приведена къ окончанію. До сихъ поръ выстроено нѣсколько цитаделей, и въ одной изъ нихъ церковь во имя Св. Владиміра, а посреди Печерска церковь Св. Ольги. Сдѣлана также часть стѣны или вала. Но какъ крѣпость должна была занять многія мѣста, застроенныя домами жителей, то, по уплатѣ за каждое строеніе и мѣсто, отведены жителямъ порожнія мѣста по рѣчкѣ Лыбеди, отъ чего произошла цѣлая, хорошо распланированная, часть города.

§. 69. КІЯНКА.

Ручей, который вытекаетъ изъ малыхъ источниковъ, находящихся подъ горою Старокіевскою, съ сѣверозападной стороны ея, ниже Десятинной и Златоустинской церквей, протекаетъ все урочище Кожев-

никовъ и Горшечниковъ (Кожемякъ и Гончарей), и потомъ, соединясь, при скатѣ горы Скавики, съ ручьемъ *Глубочицею*, течетъ вмѣстѣ съ послѣднимъ въ прямомъ каналѣ поперекъ всего Кіево-Подола. Они вливались прежде въ Почаину, а теперь въ Днѣпръ. Ни Несторъ, ни послѣдующіе бытописатели не упоминаютъ объ этихъ ручьяхъ; впрочемъ, мы должны думать, что они во время перваго нашего Лѣтописца, заливая собою Подоль, были гораздо значительнѣе теперешняго.

§. 70. КЛАДБИЩА

въ Кіевѣ: а) на Скавикѣ, б) на Аскольдовой могилѣ, в) на Панковщинѣ, и г) на Звѣринцѣ.

а) На *Скавикѣ*, самое древнѣйшее; здѣсь погребенъ и Олегъ въ 912 г. Около 1772 г. городъ завелъ на сей горѣ кладбище.

б) На *Аскольдовой могилѣ*, также древнее. На немъ въ 1808 г. выстроена каменная церковь Св. Николая.

в) На *Панковщинѣ*. Урочище это находится между Печерскимъ или собственно Кловомъ, Крещатицкимъ выѣздомъ и Златыми Вратами Старога Кіева. Мѣсто сіе было въ прошломъ столѣтіи отведено городомъ для погребенія Лютеранъ; почему извѣстно болѣе подъ именемъ Нѣмецкаго; но это кладбище теперь упразднено.

г) На *Звѣринцѣ*: устроено въ началѣ сего вѣка, возлѣ коего Лютеране и Католики имѣютъ свое кладбище. На немъ погребаютъ Печерскихъ покойниковъ.

§. 71. КЛОВЪ:

Германечъ, Стефанечъ, Липки.

Стефанъ, третій игуменъ Печерскій, въ послѣдствіи епископъ Владимірскій на Волыни, достроилъ, послѣ Θεодосія, соборную Лаврскую церковь; но въ 1093 г. монахи, неизвѣстно за что, возмущаясь, отлучили его отъ игуменства. Онъ, оставивъ ихъ, основалъ недалеко отъ Печерска, съ западной стороны онаго, на *Кловѣ* (гдѣ теперь первая гимназія и примыкающій къ сему мѣсту оврагъ или провалье) другой монастырь во имя и во образъ Константинопольскія церкви Положенія Ризы Божіей Матери во Влахернѣ. (Патерикъ, листъ 89. Ипатіев. см. Лаврент. стр. 121). Но онъ не кончилъ всего строенія и Кловской церкви; а между тѣмъ Половцы въ 1096 г. выжгли *Стефанечъ*, т. е., Стефаномъ начатой монастырь и деревянный *Германечъ*. — Не смотря на разныя толки, мѣстоположеніе Германеча (по имени

Германа, игумена монастыря Св. Спаса на Берестовѣ, упоминаемаго въ 1072 г. Ср. §. 112 и Лаврент. 78), для насъ неизвѣстно. По сказанію Нестора, окончень верхъ Кловской церкви въ 1108 г. (Лавр. 98 и 121). Въ этой церкви погребено 1112 г. тѣло Давида Игоревича, кн. Дорогобужскаго. Кловскій монастырь въ послѣдствіи былъ подчинень Лаврѣ; Батый разорилъ его въ 1240 г. Въ 1744 г. Лавра выстроила на Кловѣ, какъ на мѣстѣ, ей принадлежавшемъ, нынѣшній Дворецъ, который, до Указа о духовныхъ штатахъ въ 1786 г., принадлежалъ ей съ садами, прекрасною липовою рощею и обширнымъ мѣстомъ. Основаніе Стефановой церкви, до построенія настоящаго Дворца, было еще видно; но находящіеся здѣсь пространные погреба должно приписать избыткамъ позднѣйшихъ владѣтелей. Съ 1811 г. помѣщалась въ Кловскомъ зданіи *Вышая Кіевская Гимназія*, въ 1834 г., февр. 15, преобразованная, по новому, 1820 г., Уставу, называется теперь *Первою Гимназіею*.

§. 72. КОНТРАКТОВЫЙ ДОМЪ.

Дворянство Губерніи Кіевской, Подольской, Волынской и Черниговской собиралось прежде въ городѣ Дубно, для совершенія между собою различнаго рода сдѣлокъ, продажъ или контрактовъ, отъ того собранія эти и названы *контрактами*; между тѣмъ купечество, пользуясь симъ случаемъ, привозитъ къ сборамъ товаровъ, въ иной годъ, на сумму, простирающуюся до двухъ милліоновъ рублей, и это обстоятельство даетъ контрактамъ видъ ярмарки. Тутъ же являются актеры, комедіанты, виртуозы и модные магазины, а спекулянты даютъ балы, редуты, маскарады, и всѣ вмѣстѣ стараются забавлять публику и облегчать средства издерживать деньги. Вотъ происхожденіе контрактовъ и понятіе объ нихъ. Съ 1797 г. они переведены изъ Дубна въ Кіевъ и продолжаются ежегодно съ 15 генваря по 1-е февраля. Въ это время Кіевъ становится многочисленнымъ и шумнымъ городомъ. Въ Контрактовомъ домѣ помѣщается, въ верхнемъ этажѣ, Присутственное мѣсто для сдѣлокъ и Бальный залъ, а въ нижнемъ купечество располагаетъ товары и богатства самымъ заманчивымъ образомъ. Прежде Контрактовый домъ находился близъ Покровской церкви, состоялъ изъ двухъ этажей, нижняго каменнаго, и верхняго деревяннаго; послѣ пожара въ 1811 г. городъ сдѣлалъ изъ него *Управу Ремесленныхъ цеховъ*, а для контрактовъ выстроилъ на площади Кіевоподола огромный каменный домъ въ два этажа. Со времени учрежденія въ Кіевѣ контрактовъ, народонаселеніе сего города увеличилось.

§. 73. КОПЫРЕВЪ КОНЕЦЪ.

а) Копыревъ Конецъ, б) Церковь Св. Іоанна, в) Монастырь Св. Симеона, г) Церковь Св. Царя Константина.

Копыревъ конецъ въ древности былъ между горами Киселевкою и Скавикою, близъ нынѣшней Цареконстантиновской улщы. Доказательствомъ сего служить: 1) низменные мѣста у горъ естественно всегда возвышаются отъ наносной земли, между тѣмъ какъ луговые мѣста Оболони всегда подвержены весеннему наводненію. Слѣдовательно, Цареконстантиновская улица, по возвышенности своей и по близости къ древнему Подолію (Подолу), была самою способною къ населенію, тѣмъ болѣе, 2) что мѣсто, гдѣ теперь находится Флоровскій дѣвичій монастырь, въ XVI столѣтіи было покрыто топями и камышевыми болотами. Плоское же, слобода, по низкому своему положенію, неспособна была въ древности къ населенію, а нѣкоторое урочище, называемое *Копылово*, и находящееся еще далѣе отъ Подола, за бывшимъ Кирилловскимъ монастыремъ, ни мало не соответствуетъ сему обстоятельству. 3) Последнимъ доказательствомъ служатъ свидѣтельства лѣтописей.

б) Церковь Св. Іоанна. Подъ 1121 г.: *Того же лѣта заложи (кто?) церкви Св. Івана въ Копыревъ конци. Подъ 1140 г.: Пойде Всеволодъ Ольговичъ изъ Вышегорода къ Києву..... и пришедъ ста у города въ Копыревъ конци, и нача зажигати двory, иже суть предъ городомъ въ Копыревъ конци. Изъ этихъ показаній видно, что Копыревъ конецъ былъ предметомъ въ Подоліи, съ сѣверозападной стороны онаго, по дорогѣ отъ Кіева, мимо Желани или Кирилловскаго монастыря до Вышгорода, или чрезъ Глубочицкій оврагъ по дорогѣ до Бѣлгородки.*

в) Обитель Св. Симеона. Подъ 1146 г.: *Суботъ же свитаючи, посла митрополитъ игумена Онанью святаго Теодора, и пріѣха игуменъ, и видѣ (тѣло убіеннаго В. Кн. Игоря II) нагаго, и облече ѣ, и отплъ надъ нимъ обычныя пльни, везе на Конецъ града въ монастырь Св.тому Симеону (бо бѣ монастырь отца его и дѣда его Святослава), тамо положиша. Что монастырь Св. Симеона находился въ Копыревъ концѣ, то сіе указываютъ слѣдующія мѣста изъ Лѣтописи. Подъ 1150 г.: Въ то же время Святославъ Оловичъ перенесе мощи брата своего Игоря отъ Святаго Семена (Симеона) изъ Копырева конца въ Черниговъ, и положиша у Св. Спаса въ теремъ. Подъ 1162 г.: И вземъ (раненнаго Изяслава) Мстиславъ ле жива, посла въ монастырь къ Св.тому Семену, еже есть въ Копыревъ Конци. (Ипатіевск. стр. 9, 15, 34, 53 и 90). Въ доказательство сказаннаго выше Берлинскій (стр.*

181) ссылается еще на планъ древняго Кіева, находящійся при книгѣ «Patericum», изданный Сильвестромъ Коссовымъ въ 1635 г. И Кальнофойскій, монахъ Печерскій, сочинитель книги «Тератургима», говоритъ о церкви Св. Симеона, и показываетъ ее на своемъ планѣ такъ: № 53 «Церковь Св. Симеона надъ самымъ Подоломъ, а прочія лежатъ подъ холмами, кажется, на вѣкъ погребены». Слова эти слишкомъ неопредѣленны, а нарисованный симъ монахомъ планъ города Кіева самый жалкій, изъ котораго почти ничего понять не можно (Срав. §. 52. Вотчъ монастырь). Впрочемъ, слова Кальнофойскаго даютъ поводъ думать, что церковь Св. Симеона существовала и въ его время (1638 г.); но мѣсто оной теперь для насъ неизвѣстно. Наконецъ подъ 1202 г.: *И пѣха наборзъ со сѣми полкы къ Кыеву Романъ* (Кн. Галицкій), *и отвориша ему быяне ворота Подольская въ Копыревъ конци. Изъѣха въ Подолье, посла на Гору* (Старый Кіевъ) *къ Рюрикови и ко Ольговичемъ* (Лаврен. 176). И такъ изъ выше приведенныхъ показаній должно заключить, что Копыревъ конецъ въ древности былъ вблизи теперешней Цареконстантиновской улицы и Житняго Торга, между горою Скавикою и Киселевкою. Романъ шелъ съ войскомъ къ Кыеву изъ Галиціи, слѣдовательно, по Вьлгородской дорогѣ, и достигъ Кіевоподола подъ Скавицкою горою, гдѣ находились и ворота. Въ несчастныя времена междоусобій и непріятельскихъ нашествій Копыревъ конецъ истребленъ, и самое имя теперь забыто. А потому, можно ли согласиться съ Максимовичемъ (Кіевлянинъ. Кн. I, 1840 г.) и съ издателемъ «Обозрѣнія Кіева» 1847 г., которые полагаютъ, что древній Копыревъ конецъ съ монастыремъ Св. Симеона находились на той оконечности Старокіевской горы, которая въ среднія времена называлась Уздыхальницею и вокругъ которой теперь обходитъ Андреевскій взвозъ. Въ доказательство своего мнѣнія они ссылаются на жалкій планъ Кальнофойскаго (сравн. §. 66. Киселевка).

г) *Церковь Св. Царя Константина и матери его Елены*, вмѣсто обветшалой, бывшей до 1726 г., построена была деревянная; вмѣсто же сей послѣдней построена въ 1757 г. настоящая каменная, съ таковою же колокольнею, при коей въ нижнемъ этажѣ устроена малая церковь во имя Св. митрополита Димитрія Ростовскаго, по сторонамъ съ галлереями. Въ этой послѣдней бываетъ богослуженіе только лѣтомъ.

§. 74. КОПЫЛОВО,

урочище, находится внѣ Кіевоподола на сѣверозападной сторонѣ, между Кирилловскимъ упраздненнымъ монастыремъ и урочищемъ

Сырецъ. Это есть открытое поле. Неизвѣстно, отъ чего произошло названіе. (Ср. §. 111).

§. 75. КРАСНИЦА,

урочище или небольшое селеніе, состоящее едва изъ двадцати малыхъ домовъ, находится на Печерскѣ, на крутомъ и высокомъ берегу Днѣпра, подъ Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ, нынѣ Военнымъ соборомъ. Мимо селенія Красницы былъ *Спасскій взвозъ* и переѣздъ черезъ рѣку Днѣпръ. Въ 1809 г., для сокращенія дальняго и труднаго пути, была возобновлена дорога на гору съ деревянною мостовою, но, по причинѣ крутизны, вскорѣ оставлена. Спасскій взвозъ и переѣздъ въ семь мѣстъ черезъ Днѣпръ опять въ 1836 г. возобновленъ (срав. §. 25).

§. 76. КРАСНЫЙ КНЯЖІЙ ДВОРЪ.

Подъ 1096 г.: *Тогда же зажегоша Дворъ Красный, его же поставилъ благовѣрный князь Всеволодъ на холму, нарѣцаемъмъ Выдобичи; то все оканнии Половци запалиша огнемъ.* (Лавр. 99. Сравн. еще Ппатіевск. летоп. подъ 1149, 1150 и 1158 г., стр. 44, 56 и 81). Вокругъ Выдубицкаго монастыря находится много слѣдовъ жилыхъ мѣстъ, а посему нельзя утвердительно сказать, гдѣ находился Всеволодовъ Дворецъ; судя же по положенію холма, можно думать, что Дворецъ этотъ былъ на возвышенности къ сѣверу отъ монастыря; ибо это мѣсто, кажется, самое приличнѣйшее для онаго. Такъ думалъ Берлинскій (стр. 52 и 172), а Максимовичъ (Обозрѣн. Кіева, стр. 10) полагаетъ мѣсто сего Дворца съ полуденной стороны монастыря. Впрочемъ, мнѣніе Берлинскаго вѣроятнѣе, потому что съ сѣверной стороны монастыря мѣста болѣе и удобнѣе для Дворца (срав. §. 56. Звѣринецъ).

§. 77. КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Въ память Песторова преданія, что Св. Апостолъ Андрей, проповѣдуя на Кіевскихъ горахъ Евангеліе, водрузилъ на (нынѣшней Андреевской) горѣ крестъ, (Лаврент. 5) Мстиславъ Романовичъ, Кн. Смоленскій, въ 1212 г., выстроилъ церковь Воздвиженія Св. Креста. Церковь эта первоначально была деревянная, а потомъ о каменной сего имени упоминается въ нѣкоторыхъ крѣпостныхъ дѣлахъ Михайловскаго монастыря около половины XVI вѣка. (Опис. Кіева, стр. 189). Думаютъ,

что церковь эта, находившаяся близъ нынѣшней Андреевской, въ Старомъ Кіевѣ, къ югу отъ сей послѣдней, стояла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Апостолъ водрузилъ крестъ (см. Лѣтопись Русская, издан. Н. Львовымъ. Спб. 1792 г. Т. II, стр. 358). Гизель пишетъ: «По семъ великій Самодержецъ Россійскій, Мстиславъ Храбрый, преставился въ Торску и погребенъ въ Кіевѣ въ церкви *Честнаго Креста Господня*, юже созда року отъ Р. Х. 1212» (Синописи). Неизвѣстно, по какому случаю она уничтожена. Въ 1832 г. Лохвицкій открылъ въ Старомъ Кіевѣ, на горѣ (Уздыхальницѣ?), близъ Андреевской и нѣсколько ниже Десятинной церковей каменные фундаменты и обширную, на три сажени углубленную, яму съ пшеницею и нѣкоторыми церковными древностями, какъ то: 1) Крестъ и часть оклада съ иконы, мѣдные позолоченные; 2) три вѣнца желѣзные и кипарисъ отъ иконы; 3) карнизъ горшечный, частію гладкій, частію испещренный фигурами; подкова и нѣкоторыя домашнія вещи. Лохвицкій предполагалъ, что здѣсь существовала съ 1212 г. Мстиславова Крестовоздвиженская церковь. Однако митрополитъ Евгеній Болховитиновъ не соглашался съ нимъ, и, по признакамъ вещей мірскихъ, найденныхъ въ ямѣ, думалъ, что это мѣсто было не священное, а хозяйственное, и принадлежало нѣкогда бывшему здѣсь замку. Надежда Лохвицкаго отыскать остатки древней Крестовоздвиженской церкви и *подлинный* крестъ Апостола Андрея осталась тщетною. Если бы этотъ крестъ сохранился, то наши предки не преминули бы записать это преданіе въ своихъ лѣтописяхъ, подобно тому, какъ мы имѣемъ извѣстіе о крестѣ Св. Ольги, находящемся въ Псковѣ (Журн. М. Внут. Дѣлъ 1832 г. № VII, — Ж. М. Н. Просв. Ноябрь 1838 г., стр. 272).

§. 78. КРЕСТЫ,

небольшая часть города, на возвышенности Печерской, съ западной стороны, за коимъ начинается урочище Кловъ. Между ними находятся лучшіе свѣчныя и мыльные заводы.

§. 79. КРЕЩАТИКЪ.

а) Крещатикъ, б) Крещатицкое Беремище или Кучинская гора, в) Институтъ благородныхъ дѣвицъ, г) Крещатицкая улица, и д) Лысая гора.

а) *Крещатикъ*, источникъ. Песторъ объ немъ ничего не упоминаетъ; однако онъ не менѣе другихъ достопримѣчательнъ для Исто-

рин города Кіева. Онъ течетъ въ глубокомъ долині, теперь между Государевымъ садомъ и горою, на которой проведена дорога съ Печерска на Подоль. Крещатицкое урочище почти до начала XVIII столѣтія было покрыто лѣсомъ. Источникъ его вливался прежде въ Почаину, которая на этомъ мѣстѣ впадала въ Днѣпръ. «Тогожде времени митрополитъ всѣхъ дванадесять сыновъ Владиміровыхъ, ихъ же «имѣ отъ разныхъ женъ, на единѣ криницѣ или на источнику окрестить; «и отъ того часа источникъ онъ надъ Днѣпромъ, идѣже сынове Владимірове крестятся, и по сей день *Хрещатики* прослыся». (Синописъ). Теперь вода въ семъ источникѣ течетъ въ маломъ количествѣ, охреннаго вкуса и почти неспособна къ употребленію. Въ 1802 г. городъ выстроилъ надъ нимъ памятникъ съ высокою колоною изряднаго вида. Въ каждую среду Преполовенія совершается туда крестный ходъ изъ Софійскаго собора и освящается вода Крещатицкаго источника, что установлено съ 1804 г. митрополитомъ Серапіономъ. Старожилы говорятъ, что при построеніи сего памятника найденъ былъ въ землѣ обломокъ серебряной руки по локоть съ сжатыми и что-то державшими перстами, и что эта рука хранилась въ Магистратѣ, но въ пожаръ погибла. Отъ Крещатицкаго источника къ Старому Кіеву и далѣе къ заставѣ продолжается Крещатицкая улица.

б) *Крещатицкое Беремлице*, въ послѣдствіи *Кучинская гора*. Берлинскій пишетъ: «Извѣстно изъ Лѣтописи и Синописа, что, кромѣ Перуна, были разныхъ именъ и свойствъ, имъ приписанныхъ, идолы, поставленные большею частію на самыхъ видныхъ холмахъ въ Кіевѣ. «И оскверняху землю требами своими, и осквернися кровью земля Русская и холмъ той» (Кенигсб. 70). Ежели, по преимуществу мѣста, поставленъ былъ у Княжескаго Двора главнѣйшій идолъ, Перунъ, то самый высокій холмъ Старога Кіева, на углу его, обращенномъ къ Крещатику, не оставался празденъ. Ибо и это мѣсто, вѣроятно, также, по случаю низверженнаго съ него въ Почаину (Днѣпръ) идола, называлось Крещатицкимъ Беремлицемъ, а потомъ Кучинскою горою. Последнее названіе произошло послѣ отъ сада, принадлежавшаго какому-то пану Кучинскому; садъ этотъ упраздненъ при устроеніи (1732—1737) Минихомъ Старокіевской крѣпости. По этой причинѣ Кучинская гора отъ суевѣрныхъ простолюдиновъ почитается сборнымъ мѣстомъ вѣдьмъ, перевертней и упырей» (Опис. Кіева, 59, 89, 187 и 191). Почти тоже самое пишетъ Петръ Розвидовскій, бывшій съ 1634 до 1664 г. генеральнымъ проповѣдникомъ при Кіевскомъ Доминиканскомъ монастырѣ. Онъ, описывая мѣста или грунты, принадлежавшіе въ Кіевѣ Доминиканамъ, между прочимъ говоритъ: «Грунтъ

къ Днѣпру, за Бернардинами, подлѣ грунту Лейзора, арендатора, Жида. Тамъ былъ деревянный типографскій дворъ между симъ Жидомъ и садомъ *Кучовскаго*, гдѣ *вѣдьмы слетались*. Съ сего грунта мы собирали чиншу тридцать золотыхъ» (Оп. К. Соф. Пр., стр. 30).

И такъ непрерывное въ народѣ преданіе есть надежное ручательство, что разсмотрѣнныя нами мѣста суть подлинно: древній Крещатицкій источникъ и древнее Крещатицкое Беремище. Теперь возлѣ Крещатицкаго источника расположены, для безопасности Кіевоподола, кузницы. Здѣсь также находятся торговыя бани.

в) *Институтъ*. Между Крещатикомъ и Дворцовою частію находится Институтъ благородныхъ дѣвицъ, на мѣстѣ, пожертвованномъ г. Бѣгичевымъ. Зданіе сіе огромно и великолѣпно; съ возвышенности, имъ занимаемой, открывается прекрасный видъ на городъ. На Крещатицкѣ, среди площадки, близъ Театра, устроены *бассейны* изъ гранита. Вода въ него проведена съ горы чрезъ подземныя трубы и бьетъ вверхъ фонтаномъ; но вкусъ ея негоденъ для употребленія.

г) *Крещатицкая улица*. Сіе долие, пролегающее между горами Старокіевскою и Дворцовою, было *дебрию* въ нашествіе Батыя. Въ 1797 г. не было тутъ ни одного строенія, и вообще всѣ теперь населенныя мѣста на Крещатицкѣ представляли еще и въ концѣ прошлаго столѣтія одну пустоту; въ послѣдніе годы обратилось мѣсто сіе въ одну изъ лучшихъ улицъ Кіева, которая становится уже средоточіемъ здѣшней промышленности.

д) *Лысая гора*. Приведенное выше Крещатицкое Беремище и повѣствованіе Розвдовскаго и Берлинскаго о вѣдьмахъ даютъ намъ поводъ упомянуть о знаменитой Лысой горѣ, о которой молва, вмѣстѣ съ молвою о Кіевскихъ вѣдьмахъ, распространена по всѣмъ предѣламъ Россіи. Гора сія находится на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ виду Кіева; она простирается небольшимъ песчанымъ возвышеніемъ почти на четыре версты до сельца Вигуровщины. Были, однако же, и другія возвышенія на правой сторонѣ Днѣпра, которыя почитались сборищемъ Кіевскихъ вѣдьмъ. Такъ одно изъ нихъ близъ Кирилловскаго, въ направленіи къ Межигорью, слыло *Лысою горою*. Другое же возвышеніе находилось въ самомъ Кіевѣ, подъ Михайловскою горою, надъ Подоломъ, гдѣ былъ садъ Кучовскаго или Кучинскаго, о чемъ уже въ семъ параграфѣ упомянуто.

§. 80. КРѢПОСТИ.

а) Старокіевская, б) Печерская, в) Звѣринецкая.

а) *Старокіевская крѣпость.* Валы и окопы вокругъ Старога Кіева существовали еще во времена доисторическія, потому что каждое осѣдлое населеніе свое древніе Славяне, для безопасности отъ нападений непріятельскихъ, ограждали валами, окопами, острогами и проч., почему и называлось городомъ. О сей крѣпости до разоренія Батыева въ лѣтописяхъ многократно упоминается (см. о семъ ниже въ §. 122. Теремные княжескіе дворцы). Хотя чувство личности и любовь къ отчизнѣ тотчасъ послѣ ужасныхъ бѣдствій, причиненныхъ Татарами, должны были возродить въ Кіевлянахъ желаніе привести городъ свой въ прежнее оборонительное состояніе и оградить его новыми, безопаснѣйшими, укрѣпленіями, однако едва ли они могли скоро приступить къ сему дѣлу, когда, съ одной стороны, бѣдность и малочисленность ихъ, а съ другой моровая язва, нѣсколько разъ опустошавшая область Кіевскую, надолго лишили ихъ самыхъ важныхъ пособій къ приведенію въ исполненіе ихъ патріотическихъ намѣреній. Притомъ извѣстно, что укрѣпленія городовъ зависятъ не столько отъ подданныхъ, сколько отъ воли и согласія государей. Но мы знаемъ, что князья Галицкіе, которые, по удаленіи Татаръ, почитались владѣтелями Кіева, ни мало не заботились о возобновленіи и укрѣпленіи сего города; они болѣе дорожили титуломъ князей Кіевскихъ, нежели благосостояніемъ самаго города, изъ котораго вывозили даже иконы и колокола (см. §. 32). Съ 1320 г. по 1471 г. Кіевъ находился подъ владычествомъ Князей Литовскихъ; но князья эти также мало заботились о благоустройствѣ Кіева. Политика ихъ была обращена на дѣла сѣверной Россіи. Впрочемъ Гедиминъ, и Ольгердъ обезопасили Кіевъ отъ частыхъ набѣговъ Татаръ, строили самонужнѣйшія укрѣпленія для охраненія умножавшихся жителей, которые искали въ городскихъ стѣнахъ защиты отъ гонителей своихъ подъ старыми валами сего города. Такимъ образомъ болѣе всего увеличивался Кіевоподоль. Но, кажется, что Литовскіе Князья возобновляли только прежнія укрѣпленія, разрушенныя Татарами. Между тѣмъ Длугошъ пишетъ, что Кіевъ еще въ XIV и XV вѣкахъ представлялъ однѣ почти развалины (*Historia Poloniae. Lib. II, pag. 154*). Съ 1471 по 1654 г. Кіевъ зависѣлъ отъ Королей Польскихъ, которые, для укрѣпленія города, выключая Кіевского замка, мало сдѣлали. Однако жъ Кальнофойскій въ 1638 г. Старокіевскіе валы называетъ

большими (Опис. Лавры). Въ 1654 г., когда возгорѣлась война съ Русскими, Князь Янушъ Радзивиль, Гетманъ Литовскій, привелъ Старый Кіевъ въ нѣкоторое оборонительное состояніе. Скоро потомъ, по занятіи Кіева Русскими войсками, Старокіевская крѣпость исправлена и распространена въ 1655 г. первымъ Русскимъ Воеводою, Кн. Куракинымъ. По случаю взятія Турками, въ 1678 г., 22 іюля, Чигирина, когда угрожала опасность самому Кіеву, командовавшій запаснымъ войскомъ, Кн. Черкасскій, прибавилъ къ Старому Кіеву еще больше пространства, оградивъ его новымъ землянымъ валомъ по южной или Крещатицкой сторонѣ, начиная отъ Михайловскаго бастиона до Золотыхъ воротъ; въ городскихъ укрѣпленіяхъ участвовалъ извѣстный генераль Гордонъ. Мѣсто, огражденное симъ валомъ, составляетъ *Печерское Отдѣленіе* Старога Кіева (см. §. 84. Лядскія врата). О состояніи сей крѣпости въ 1682 г. (сравн. Ч. I. §. 51). Послѣ сего Старокіевская крѣпость, по распоряженіямъ Фельдмаршала, Графа Минниха, въ продолженіе Турецкой войны, изъ опасенія нашествія Турокъ, съ 1732 по 1737 годъ, еще разъ возобновлена, т. е., посверхъ старыхъ окоповъ и деревянныхъ укрѣпленій насыпанъ огромный валъ вокругъ Старога города и соединенъ Подоль и Печерскъ ретраншаментами. Но при семъ, сколько извѣстно, не сдѣлано никакихъ перемѣнъ внутри крѣпости. Послѣ сего укрѣпленія Старога Кіева совсѣмъ оставлены, а въ 1812 г., особенно съ 1834 г., стали ихъ раскапывать и сносить.

б) *Печерская крѣпость*. По случаю опасности отъ Турковъ, козаки Украинскіе, по повелѣнію кн. Черкаскаго, сдѣлали въ 1679 г. около Печерскаго монастыря земляной валъ. Это было первое основаніе Печерской крѣпости. Но сія старая фортификація не могла бы устоять противъ новой тактики Карла XII; почему Петръ I устроилъ на выгоднѣйшемъ положеніи Печерскую крѣпость по собственному плану. Она заложена Петромъ I августа 15 дня, 1706 г., начали ее строить Малороссійскіе козаки подъ смотрѣніемъ Мазепы, а въ 1716 г. окончена, и опредѣлены комендантъ и инженерный генераль. Первымъ комендантомъ былъ полковникъ Геренкъ. Потомъ въ маѣ 1720 г. Гетманъ Скоропадскій, по приказанію Петра I, отправилъ пять тысячъ козаковъ для возобновленія Печерской крѣпости (Ист. Малой Россіи, Т. IV, стр. 56).

в) *Звяринецкая малая крѣпость* заложена въ 1830 г. на противулежащемъ холмѣ къ югу отъ Печерской крѣпости, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ древности былъ *Всеволодовъ красный дворъ*.

Примч. Въ 1830 г. основана на Печерскѣ огромная крѣпость (ср. §. 68. Кіевъ); въ прежней Печерской крѣпости, кромѣ Лаврскаго монастыря, Преображенской, Оеодосіевской и Воскресенской приходскихъ церквей, арсенала, гауптвахты и другихъ крѣпостныхъ строеній, находятся Коммиссаріатское Дѣпо, Гарнизонная школа кантонистовъ, хлѣбный магазинъ и дома для коменданта и инженернаго генерала.

§. 81. КУДРЯВЕЦЪ.

а) Замокъ, б) Бискупщина, в) Церковь Вознесенія Господня.

а) *Замокъ.* Урочище Кудрявецъ есть возвышенность, находящаяся съ югозападной стороны Кіевоподола и къ западу отъ Старога Кіева, примыкаетъ къ урочищу Кожевниковъ и Горшечниковъ. Съ давнихъ временъ на Кудрявцѣ находился митрополитчій загородный домъ и садъ, но въ 1604 г. Католическій Бискупъ отнялъ его у Православнаго духовенства и выстроилъ замокъ, почему это урочище и слобода долгое время назывались Бискупскимъ.

б) *Бискупщина.* Такъ слыли въ старину городскія земли на Подольѣ, начинавшіяся отъ Иорданскаго озера на Оболони и канавы до Щековицы и Житняго Торгу, а отсюда простиравшіяся слободою или урочищемъ Кожемяками до самаго Бискупскаго замка на горѣ Кудрявцѣ. Эти земли составляли владѣнія Римско-Католическаго Кіевскаго Бискупа. Онѣ были пріобрѣтаемы разновременно, но большая часть ихъ подарена Сигизмундомъ III въ 1604 г. Однако всѣ онѣ возвращены городу грамотою царя Алексѣя Михайловича въ 1660 г. Владѣя упомянутыми землями, Бискупы имѣли право продажи на нихъ горячаго вина. Память объ этомъ сохранилась въ одномъ питейномъ дому на Житнемъ Торгу: вмѣсто обыкновенной нумераціи, онъ носитъ на вывѣскѣ названіе *Бискупскаго*.

в) *Церковь Вознесенія Господня* деревянная, приходская, выстроена митрополитомъ Іоасафомъ Кроковскимъ въ 1718 г., въ память дня его хиротописанія. Онъ же выстроилъ на мѣстѣ замка Бискупскаго и домъ, существовавшій (по Максимовичу) до 1788 г.; а Болховитиновъ пишетъ, что около 1763 г. митрополитъ Арсеній Могилянскій развелъ на Кудрявцѣ регулярный садъ, но въ 1804 г. Кудрявскій загородный домъ, отъ помѣщавшейся въ немъ военной больницы сгорѣлъ и весь садъ опустошенъ. Теперь тамъ только садъ и при немъ подворье. Нѣкоторые думаютъ, что долина, а въ послѣдствіи слобода, *Кудрявецъ*, лежащая между Старокіевскимъ, такъ называвшимся, *пробитымъ валомъ* и *глубокою долиною*, получила свое имя отъ протекавшей тамъ

рѣчки Кудрявца, на которой въ XVII-мъ вѣкѣ была монастырская гребля (гать) и *млинокъ* (мельница), какъ видно изъ записи 1676 г. (Кіевлянинъ, 1840 г., стр. 56).

§. 82. ЛЬВОВСКІЯ

или Жидовскія, врата, ворота, теперь Житомирскія. Неизвѣстно, когда впервые поселились Жиды въ Кіевѣ, хотя объ нихъ упоминается въ первый разъ около 1093 г. Они умножились во время правленія Святополка II (1093—1115), однако могли быть въ Кіевѣ и въ древнѣйшія еще времена, особенно, когда Козары, владѣя этимъ городомъ, исповѣдывали вѣру Мойсея, которую послѣ перемѣнили на Магометанскую (Klaproth's, Russlands Vergrößerungen, S. 182). О Жидовскихъ вратахъ упоминается подъ 1146 г.: *перепѣхавше Берендичи черезъ Лыбедь, взяша Игоревы (II Ольговича) товары (обозъ) передъ Золотыми вороты..... и поверга (Улѣбъ) стяги (знамена) и поскочи къ Жидовскимъ воротомъ*. Особенно важенъ текстъ подъ 1151 г.: *Вячѣславъ и Изяславъ (II Мстиславичъ) стаа передъ Золотыми вороты у Язны (?)*, а *Изяславъ Давыдовичъ ста межи Золотыми воротами и межи Жидовскими*, *противу Бориславо двору*, а *Ростиславъ ста передъ Жидовскими вороты*, а *Городеньскій Борисъ у Лядскихъ воротъ*. *Кыяне же промежи князи (между князьями) сѣмо стааа; отъ Вячѣслава и Изяслава по праву* (т. е., по правую руку, направо, или къ сѣверу отъ Златыхъ вратъ. Разумѣется, что Изяславъ и Вячеславъ, защищая Кіевъ отъ нападенія Георгія Суздальскаго, стояли лицомъ къ непріятелю, слѣдовательно, имѣли позади себя Златыя врата) *оли до Изяслава (Давыдовича) и до Ростислава*, а *отъ Ростислава (стоявшаго предъ Жидовскими воротами) оли и до Олговы могилы (на Скавикѣ)*, а *по лѣву Вячѣслава и Изяслава* (т. е., налѣво отъ нихъ) *оли до Лядскихъ воротъ (до Крещатика); и тако стааа около всего города.... а друзи противу Лядскимъ воротамъ на песцѣхъ (пескахъ) бяхутся*. (Ипатіевск. 24, 60. Далѣе текстъ Лѣтописи сравни объ Угорскомъ въ §. 14 и Жидовская улица §. 55). Тутъ же Берендѣи и Торки, хищные друзья Изяславовы, пользуясь общимъ смятеніемъ, обирали монастыри, жгли села и сады. Въ Никоновск. лѣтоп. сказано: «Волости и села пожгоша и винограды присѣкоша» (II. 125). Судя по выше приведеннымъ мѣстамъ лѣтописи, Жидовскія врата были не что иное, какъ теперешнія Львовскія, около 1835 г. переименованныя въ Житомирскія, находящіяся въ Софійскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева, къ сѣверозападу отъ Софійскаго собора. Львовскими же они названы по тому, что во время зависимости Кіева отъ Литвы и Польши, вѣдѣли

черезъ сѣмъ ворота въ Львовъ (Лембергъ), главный городъ Галиціи, гдѣ долго жили митрополиты Кіевскіе. Въ записи 1589 г. упоминаются *Жидовскіи кладовици* (кладбища), находившіяся за *пробитымъ валомъ*, который отъ Львовскихъ воротъ идетъ внутрь города. (Кіевлянинъ, 1840 г., стр. 56).

§. 83. ЛЬБЕДЬ.

а) Льбедь, б) Жилище Рогнѣды, а потомъ село Предславино, в) Дѣвичь-гора и Бусовица.

а) *Льбедь*, рѣчка, на берегу коея преданіе поселило Льбедь, сестру Кія, жившаго будто бы (какъ Стрыйковскій пишетъ) въ 430 г.: *Быша три братья, единому имя Кий, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра ихъ Льбедь* (Лаврент.). Рѣчка эта обтекаетъ Кіевъ съ югозападной стороны онаго. Древніе Кіевляне по близости получали изъ нея воду, что видно изъ описанія подъ 968 г. во время осады Кіева Печенѣгами: *Отступивши Печенѣзи отъ града и не блже льзъ коня напоити; на Льбеди Печенѣзи* (т. е., по причинѣ Печенѣговъ. Лавр. 37).

б) *Жилище Рогнѣды*, а потомъ село *Предславино*. Возлѣ Льбеди во время Владиміра I было (около 983 г.) жилище Рогнѣды, названной, по ея горестямъ, Горнелавою, а во время Нестора, около 1111 г., на этомъ мѣстѣ находилось село Предславино. Подъ 980 г.: *Бѣ же Володимѣрь побѣжденъ похотью женскою, и быша ему водимыя: Рогнѣда, юже посади на Льбеди, идѣже нынѣ стоитъ селѣце Предславино*. (Лавр. 48). Карамзинъ (Т. I, прим. 347 и 439. Т. II, прим. 17) думаетъ, что село Предславино названо или по имени Предславы, супруги Улеба и родственницы В. К. Игоря I, посоль коея, Каницаръ, находился въ Кіевскомъ посольствѣ въ Царь-городъ 944 г.; или по имени дочери Владиміра и Рогнѣды. Княжна Предслава, вѣроятно, родилась и жила въ этомъ селѣ, а въ 1018 г. была взята въ плѣнъ Болеславомъ, который за нее прежде сватался (Лаврен. 20 и 62). Въ послѣдствіи времени въ лѣтописяхъ часто упоминается о рѣчкѣ Льбеди. Такъ, подъ 1146 г.: *Берендичи* (союзники Изяслава II), *перехавше Льбедь, взяша Игоревы товары*, т. е., обозъ (Ипат. 24). Подъ 1151 г., во время войны Изяслава II, Князя Кіевскаго, съ Георгіемъ, Княземъ Суздальскимъ: *И поидоша* (Георгій Владиміровичъ съ Ольговичами) *къ Києву, и сташа възлѣ Льбеди. Изяславъ же ста противу ему предъ Золотыми вороты..... тогда же Георгіевичъ Андрей ѣхаста къ Льбеди.... съ Половци къ городу Кіеву, и проч.* (Лавр.

143, Ипат. 61). Теперь Лыбедь представляет ручей, сопровождаемый топиями и нѣсколькими прудами, изъ коихъ самыя большіе: 1) на Шулявицинѣ, возлѣ митрополичьей рощи, 2) Панковскій, вблизи Университета, въ Лыбедской части, и 3) Печерскій, возлѣ устья Лыбеди въ Днѣпръ; на этихъ прудахъ находятся мельницы. Лыбедь выходитъ изъ источниковъ, около десяти верстъ отъ Кіева къ западу, и впадаетъ въ Днѣпръ ниже Выдубицкаго монастыря. Ручей этотъ, на которомъ теперь нѣтъ ничего примѣчательнаго, вѣроятно, въ древности былъ значительнѣе. О мѣстѣ села Предславина нѣтъ положительнаго извѣстія, а существуютъ только догадки, болѣе или менѣе вѣроятныя. Купа кургановъ за Лыбедью, близъ Васильковской дороги, носить названіе *Батыевыхъ*.

с) *Дъевичъ гора* и *Бусовица* или *Бусовая*. Такъ назывались въ старину двѣ надднѣпровскія горы при устьѣ Лыбеди, изъ коихъ первая была на правой сторонѣ Лыбеди, а Бусовица на лѣвой.

§. 84. ЛЯДСКІЯ ИЛИ ПОЛЬСКІЯ ВРАТА.

Печерское Отдѣленіе.

Подъ 1151 г.: *А Городе́ньскій Бори́съ у Ля́дскихъ вору́тъ* (сравни весь этотъ текстъ въ §. 82. Львовскія врата),.... *Кыяне ста́ша.... оли до Ля́дскихъ вору́тъ.... а Коу́еве ста́ша отъ Зо́лотыхъ вору́тъ по тѣмъ огородѣмъ до Ля́дскихъ вору́тъ; а оттолѣ оли и до Кло́ва.... и до Берестоваго и до Угорскихъ....* (срав. §. 14. Аскольдова могила),.... *а дру́зиѣмъ противу Ля́дскимъ вору́томъ на пѣсцѣхъ* (пескахъ) *бѣяху́тсѣя*. Подъ 1240 г.: *Поста́ви же Баты́ поро́кы* (стѣнобитныя машины) *городу подлѣ вратъ Ля́дскихъ, ту бо бѣаху при́шли ДѢБРИ* (Ипатіев. 60, 61, 177). Что слово *Ля́дскій* значитъ *Польскій*, видно изъ слѣдующаго текста. Подъ 1031 г.: *Яросла́въ и Мѣстисла́въ.... идо́ста на Ля́хы.... и по́воева́ста Ля́дскую зе́млю и мно́гы Ля́хы приве́дosta* (Лаврен. 64), Ля́дскія врата находятся на южной сторонѣ Софійскаго Отдѣленія въ Старомъ Кіевѣ, на древней (Ивановской) дорогѣ, ведущей изъ этой части города на Печерскъ, близъ Софійскаго собора, къ юговостоку отъ него, въ верхнемъ старомъ валу, окружающемъ Печерское Отдѣленіе Старога города.

Печерское Отдѣленіе названо симъ именемъ по тому, что покатоое и косогорое положеніе сей части Старога Кіева обращено къ сторонѣ Печерска. Во время Батыева нашествія на мѣстѣ семъ и на Крещатикѣ были *дебрь* и *пески*, какъ изъ вышеприведенныхъ текстовъ

Лѣтописи видно; слѣдовательно, Печерское Отдѣленіе было тогда не заселено. Безпокойныя обстоятельства Малороссіи и опасность отъ непріятелей въ XVII вѣкѣ были причиною, что люди, прибѣгавшіе подъ защиту Старокіевскихъ валовъ, составили сіе селеніе. Во время Чигиринской войны (1678 г.) мѣсто сіе присоединено было новымъ валомъ къ Старому Кіеву Княземъ Черкасскимъ, командовавшимъ тогда въ Кіевѣ войсками (ср. §. 80. Крѣпости). Въ верхнемъ старомъ валу находящіяся ворота назывались *Лядскими*, а въ нижнемъ валу на Крещатикѣ, упраздненныя въ 1820 г., *Печерскими*. На семъ мѣстѣ собирается теперь Крещатицкій базаръ, возлѣ урочища, называемаго *Козимъ болотомъ*. Верхняя часть сего Отдѣленія Старога Кіева, къ сторонѣ Десятинной церкви и Михайловскаго монастыря, называлась въ древности *Перевъищемъ* и была населена еще до временъ Ярослава I.

§. 85. МАГИСТРАТЬ.

Изъ общественныхъ зданій въ Кіевѣ въ продолженіе XVIII столѣтія наибольшее вниманіе обращалъ на себя домъ, въ которомъ помѣщался Магистратъ. Въ Обозрѣніи Кіева 1847 (стр. 87) сказано: «Зданіе Магистрата стояло *возлѣ* того мѣста, гдѣ находится теперь Контрактовый домъ». Сіе показаніе не совсѣмъ точно. Я собственными глазами видѣлъ это зданіе, и твердо помню его мѣсто. Отъ Успенской (Пречистой) церкви на Подоль до Контрактоваго дома по прямой линіи 109 сажень. На сей же прямой линіи стояло и прежнее зданіе Магистрата отъ Успенской церкви въ 66 саженьяхъ. А какъ по той же самой прямой линіи находится и фонтанъ Сампсоновскій, и притомъ отъ Успенской же церкви въ 48 саженьяхъ, то зданіе Магистрата было между фонтаномъ (почти въ 20 саженьяхъ отъ него) и между теперешнимъ Контрактовымъ домомъ, отстоя отъ него на 33 сажени, а не *возлѣ* онаго. Впрочемъ, засыпанные погреба бывшаго Магистратскаго дома сохранили еще часть глубокаго своего фундамента и могутъ дать довольно пищи для будущихъ антикваріевъ.

Сіе бывшее Магистратское каменное зданіе представляло большой продолговатый домъ въ два этажа. Архитектура его была подражаніе Французской XVII вѣка. Италіяны сами нарушили классическую простоту архитектуры, употребляя при строеніяхъ то излишніе выступы, то углубленія стѣнъ, или полукруглые карнизы, фронтоны, даже прерванные, также витые столбы и проч. Соблазнительный, но блестящій, примѣръ подалъ самъ великій Микель-Анджело Буонаротти;

его подражатели только испортили вкусъ вычурами. Французы, принявъ эту манеру, называемую рококо, еще болѣе перечурили. Изъ простой, степенной и важной Греческой и Римской архитектуры сдѣлали игрушку и пустили въ свѣтъ. Поляки искони охотно принимали все то, что шло изъ Франціи, но они не имѣли той Французской игривости и нежности. Архитектура у нихъ сихъ временъ отличается рококо, смѣшанное съ тяжестью и неловкостію. Малороссія заимствовала черезъ Поляковъ и образованіе свое и вкусъ архитектурный. Въ такомъ-то вкусѣ былъ и прежній Магистратскій домъ, и всѣ каменные приходскія церкви, и немногіе каменные частные дома, въ то время въ Малороссіи выстроенные (ср. §. 133. Частн. здан.).

Магистратскій двух-этажный домъ имѣлъ въ длину 15, въ ширину 6, въ высоту до верхняго карниза почти 6, а съ кровлею 9 сажень. Одинъ фасадъ сего дома обращенъ былъ въ Братскому монастырю, а другой, съ главнымъ входомъ, къ фонтану или къ Успенской церкви. Круглая съ балкономъ башня, высотой до 15 сажень, стояла посреди главнаго фасада, съ небольшимъ выступомъ, Посрединѣ главнаго строенія былъ обширный выступъ, въ которомъ находилась парадная лѣстница и сѣни. Вровень со вторымъ этажемъ дома, въ семь выступъ была открытая галерея или терраса, украшенная на верху фронтономъ, на которомъ стояла мѣдная колоссальная статуя Фемиды, съ мечемъ въ одной рукѣ и съ вѣсами въ другой. Въ продолженіи лѣта въ хорошую погоду, предъ домомъ Магистратскимъ люди собирались слушать музыку; съ половины 11-го часа утра до половины 1-го часа пополудни на высокому балконѣ, вокругъ башни, играли четыре трубача; по вечерамъ же въ открытой галерей, надъ лѣстницею, городскіе музыканты играли зорю. Но особенное вниманіе и удивленіе простаго народа привлекалъ, по своему устройству, гербъ Кіевскій. Это было мѣдное, въ кругу, до четырехъ аршинъ въ размѣрѣ, барельефное изображеніе Св. Архистратига Михаила, который издревле почитается покровителемъ Кіева. Фигура Архангела была такъ устроена при часахъ на башнѣ, что во время ихъ боя, она ударяла стальнымъ копьемъ въ кремнистую пасть змѣя, отъ чего сыпались изъ нея искры. Надъ часами, вокругъ карниза башни, была надпись Славянскими золочеными буквами: «Богомъ хранимъ градъ Кіевъ. 1697». Роковымъ пожаромъ 1811 г., іюля 9 дня, зданіе сіе опустошено, и кирпичи онаго употреблены на постройку теперешняго Контрактоваго дома, а отъ бывшаго Магистрата сохранился только означенный гербъ Кіева да статуя Фемиды, поврежденные огнемъ. Присутственное Мѣсто онаго было помѣщено въ каменномъ, принадлежащемъ городу, зданіи,

находящемся противъ Воскресенской церкви; но въ 1838 г. купленъ каменный домъ Сухоты, близъ церкви Св. Николая Добраго, куда и Присутственные Мѣста Магистрата, Словеснаго и Сиротскаго Судовъ перенесены. Учрежденіе Магистрата въ Кіевѣ относится ко временамъ Литовскаго владычества надъ симъ городомъ. Права Кіевлянъ въ продолженіе вѣковъ были весьма различны; покоренные Гедиминомъ, сначала они не могли имѣть многихъ выгодъ или льготъ, но потомъ мало по малу стали выпрашивать у Литовскихъ Князей, а въ послѣдствіи, по обстоятельствамъ, подкрѣпляемые Гетманами Запорожскихъ Козаковъ, стали получать отъ Литовскаго, а потомъ и отъ Польскаго, правительства болѣе и болѣе правъ и преимуществъ. Еще съ половины XVI вѣка гражданамъ Кіевскимъ дано было право вольныхъ Имперскихъ городовъ по уложенію Оттоническому или Магдебургскому, а для судопроизводства предоставленъ Статутъ Литовскій. Сими нововведеніями Поляки старались устранить прежнія узаконенія и обычаи, столь явно Малороссіянамъ напоминавшія древній бытъ Святой Руси. Главный начальникъ Магистрата (*Войтъ*, и притомъ непремѣнный) избирался гражданами и утверждался властію Королевскою, а потомъ Императорскою. По немъ 6 непремѣнныхъ Бургомистровъ и столько же Ратмановъ, которые въ очередные годы исправляли должности: два присутствовали въ Магистратѣ съ Войтомъ, а два заведывали городской экономіею; Шафаръ, Лавникъ и Инстригаторъ имѣли свои особыя обязанности. Всѣ сии, дѣйствительно служившія на урядахъ, лица назывались *Реестровыми*, и при церемональныхъ парадахъ, составляли кавалерію; прочіе же граждане раздѣлялись на 15 цеховъ, имѣвшихъ свою *Управу*. Цехи при церемоніяхъ составляли инфантерію. Цехмистры или цеховые начальники въ Магистратскихъ собраніяхъ могли подавать свой *голосъ* наравнѣ съ Реестровыми. Но это Готическое зданіе древнихъ Имперскихъ городовъ въ наше время рушилось. Въ 1835 г. Именнымъ Указомъ повелѣно Кіеву руководствоваться правами Великороссійскихъ городовъ (Городовое Положеніе); въ слѣдствіе чего Магистратъ переименованъ въ *Городскую Думу*; неизмѣнный Войтъ (послѣдній былъ Г. П. Киселевскій) и пожизненныхъ шесть Бургомистровъ скасированы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и церемонія. Теперь избирается на каждые три года *Градской Глава* (первымъ былъ купецъ Парфентій Дегтеревъ, вторымъ Елисеевъ, а третьимъ И. И. Ходуновъ). И такъ эта перемѣна въ обычаяхъ моей родины побуждаетъ меня къ этой статьѣ присовокупить еще слѣдующее описаніе.

До 1835 г. былъ въ Кіевѣ родъ зрѣлищъ, въ коемъ, безспорно, Кіевляне принимали живое участіе. Это были, такъ называемыя, *церемоніи*. Генераль Гордонъ въ Запискахъ своихъ, помѣщенныхъ Туманскимъ въ его «Россійскомъ Магази́нѣ» (Ч. 3, стр. 238), упоминаетъ о празднованіи дня Богоявленія, происходившемъ въ Кіевѣ 1685 г. Вотъ слова Гордона: «Сего числа (6-го) былъ праздникъ и торжество Богоявленія; мои конные полки, также и Стрѣleckіе, выступили въ строй, имѣя при себѣ 16 полевыхъ пушекъ. Послѣ обѣдни и по освященіи воды, по обыкновенію учинена тоекратная пальба изъ пушекъ, потомъ мелочная ружейная, и на каждыя отвѣтствовано было выстрѣломъ изъ 21 пушки съ валовъ крѣпостнаго и городского къ нижней части города, также мелкою пальбою отъ шести полковъ съ валу крѣпости и города въ виду нижней части города.» Первая изъ современныхъ *церемоній* была 6-го генваря. Наканунъ Р. Х. простолюдины ставятъ на *покутть* (въ первомъ углу комнаты) подъ образами, на лавкѣ, покрытой сѣномъ, въ горшкахъ *Кутю* и *Узваръ*, т. е., пшеничную кашу и сушеные груши, яблоки, вишни и т. п., сваренные въ водѣ. Этотъ вечеръ называется *багатымъ* или *святымъ*, а вечеръ наканунѣ новаго года — *щедрымъ*. Между тѣмъ, какъ ожидаютъ времени ужина въ послѣдній день, молодые люди, по возрастамъ и полу, составляя партіи, ходятъ отъ одного дома къ другому подъ окны, *щедруютъ*, т. е., поютъ извѣстныя народныя пѣсни и получаютъ за это хлѣбъ, или деньги. Кутя и узваръ остаются и въ *голодный вечеръ*, т. е., канунъ Крещенія или Богоявленія (6 генваря); названъ же онъ такъ по тому, что въ этотъ день до освященія воды въ церкви и появленія зари никто не принимаетъ пищи, да и пища позволяется только постная. Въ этотъ вечеръ (точно какъ и въ вечеръ святой или багатый), накрывъ столъ чистою скатертью (въ старину ковромъ), ставятъ кушанья, зажигаютъ восковыя свѣчи, (изъ коихъ примѣчательнѣйшія суть три бѣлыя, вмѣстѣ связанныя съ васильками, символъ Св. Троицы), затеплютъ лампаду предъ образами, накуриваютъ комнату ладаномъ, и отецъ семейства читаетъ молитвы. Потомъ старые и взрослые люди садятся за столъ, вокругъ коего молодые должны стоять. Послѣ ужина ѣдятъ *кутю* съ *сытою*, т. е., съ медомъ, жидко разведеннымъ въ водѣ, а потомъ *узваръ*. Приходя отъ заутренни съ зажженными восковыми свѣчами, на сволокѣ дѣлаютъ дымомъ изображенія креста. Въ день Крещенія Господня обыкновенно бываетъ торжественная литургія въ Братскомъ монастырѣ, потомъ духовенство, въ сопровожденіи цеховъ, идетъ къ Днѣпру, и на мѣстѣ, для сего приготовленномъ, святитъ воду. Но иногда, по причинѣ сильнаго мороза, церে-

монія отмѣнялась. Она являлась во всемъ своемъ блескѣ и занимательности лѣтомъ 1-го августа въ день Святыхъ Маккавеевъ. Когда въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы на Подолѣ начинается литургія, въ которой почти всегда Митрополитъ священнодѣйствуетъ, *Товарищи золотой корогвы* или конница, имѣвшая двухъ трубачей, литавры и небольшое знамя, располагается вокругъ сего храма. Каждый изъ всадниковъ одѣтъ въ кунтушъ, поверхъ жупана на Польскій покрой, изъ тонкаго зеленого сукна, рукава коего съ прорѣзью заброшены назадъ (*на вылетъ*), всѣ швы выложены золотымъ шнуркомъ; подъ симъ кунтушемъ находится кафтанъ (жупанъ), обыкновенно атласный, фиолетоваго цвѣта. На головѣ высокая шапка изъ Крымскихъ барашекъ, бархатный верхъ коея украшенъ золотою кистью. Черезъ плечо виситъ лядунка; къ шелковому поясу привѣшена сабля. Высокое козацкое сѣдло, на коемъ часто лежитъ кожаная, набитая пухомъ, подушка, и вся сбруя окованы серебряными украшеніями, часто вызолоченными; стремяна также серебряныя. У сѣдла виситъ пара дорогихъ пистолетовъ (*). На лѣвой сторонѣ отъ Товарищей золотой корогвы, по улицѣ до Флоровскаго монастыря продолжается въ два ряда пѣхота, состоящая изъ 15-ти отдѣлений или цеховъ, изъ коихъ каждый имѣетъ свою корогву, т. е., огромное знамя съ изображеніемъ Святыхъ, по обѣимъ сторонамъ коего стоятъ два человека *молодые* съ пиками, а впереди ихъ *Цехмистеръ* съ обнаженною саблею. Начало пѣхоты составляетъ духовая магистратская музыка. Каждый членъ пѣхоты одѣтъ въ кунтушъ простаго покрою, но въ последнее время обыкновенные сюртуки часто замѣняли кунтуши. На головѣ также высокая шапка. Къ поясу привязана сабля, и каждый снабженъ лядункою и ружьемъ (иногда безъ замка!). Всѣ, которые обязаны быть, или посылать за себя на церемонію, не могли уклоняться отъ оной, въ противномъ случаѣ платили considerable штрафъ. По окончаніи литургіи, если хорошая погода благопріятствуетъ, духовенство въ облаченіи съ крестами и хоругвями идетъ къ фонтану Сампсоновскому и святить въ немъ воду; при пѣніи многолѣтія съ шумомъ взлетаетъ трехъ-фунтовая ракета и, лопаясь въ высоту, подаетъ знакъ: начинаютъ во всѣ колокола звонить,

(*) Товарищи золотой корогвы (т. е., золотатаго знамени есть заведеніе, много похожее на общество Черныхъ Головъ *Die Schwarzen Häupter*) въ Ригѣ и Ревелѣ. Первымъ недостаетъ только всегдашняго Клуба и Библіотеки, какія имѣютъ послѣднія. Въ товарищество принимали обыкновенно достаточныхъ гражданъ, и оно состояло изъ купцовъ и цеха мясниковъ.

раздается звукъ трубъ, ударять въ литавры, загрѣмить музыка, и конница, по слову предводителя, начинаетъ маршировать вокругъ Гостиннаго двора до Контрактоваго дома, и на лѣвой сторонѣ его отъ входа останавливается; въ слѣдъ за нею идетъ пѣхота и вытягивается вдоль Братскаго монастыря. Между тѣмъ духовенство, по окончаніи водоосвященія, чиновники и именитые граждане идутъ въ верхнюю залу Контрактоваго дома на, такъ называемую, *закуску*. Скоро начнется пальба. Кавалеристы, изъ предосторожности, встаютъ съ лошадей, служители отводятъ ихъ подалѣе. Предводитель церемоніи (въ послѣднее время Г. Мажный) съ гордою осанкою, на ретивомъ конѣ, въѣзжаетъ въ средину парадныхъ войскъ, кричитъ: «*Слушай!*» и раздается перелетный гулъ пистолетныхъ выстрѣловъ, на кои пѣхота отвѣчаетъ; вѣдутъ начинаютъ стрѣлять изъ пушекъ, конми изстари управляетъ цехъ цырюльниковъ. При бѣглыхъ выстрѣлахъ изъ пистолетовъ и ружей, періодическій громъ пушекъ, звонъ колоколовъ, игра музыки, звуки трубъ, грохотаніе литавръ, шумъ волнующейся толпы нѣсколькихъ тысячъ зрителей, крикъ тѣснящихся съ сосудами за освященною водою, восклицанія женщинъ и дѣтей, прячущихся въ коридорахъ Гостиннаго двора, ржаніе лошадей и вторящее эхо — все это производитъ хаосъ необъятный, но вмѣстѣ торжественный! Военные съ особливимъ удовольствіемъ смотрѣли на эти парады. Послѣ троекратныхъ залповъ потрясенная атмосфера успокоивается, разсѣваются массы дыма, ряды мѣшаются и рѣдѣютъ; покрытые и окуренные порохомъ члены церемоніи:

«Шевцы, кравцы и ковалы,

«Цехи рѣзницкій, коновальскій,

«Кушнинскій, ткацкій, шаповальскій,» (*)

идутъ въ *Управу Ремесленныхъ цеховъ*, гдѣ закусываютъ и запиваютъ. Каждый съ довольнымъ видомъ, по совершеніи подвига, возвращается домой и имѣетъ право цѣлый этотъ день стрѣлять въ городѣ, сколько ему угодно. Однако жители чрезвычайно рѣдко пользовались этимъ позволеніемъ. Замѣчательно, впрочемъ, что никогда не случалось несчастія въ подобные дни, ни пожаровъ, ни нечаянныхъ убійствъ; по крайней мѣрѣ, я никогда не слыхалъ объ этомъ. Но мои добрые земляки живутъ не для однихъ такихъ церемоній. Въ 1812 г., въ трудное время нашего Отечества, всѣ воины, составлявшіе гарнизонъ,

(*) Энеида Котляревскаго.

были отозваны на поле битвы, и бодрые Кіевляне, тѣми же *церемональными* ружьями и саблями вооруженные, содержали всѣ караулы въ крѣпости и на гауптвахтахъ въ городѣ.

§. 86. МАРИИ СВ. ХРАМЪ КАТОЛИЧЕСКІЙ.

а) Св. Маріи храмъ, б) Св. Николая монастырь, в) Бернардинскій и Езуитскій монастыри, г) Св. Александра Доминиканскій костель.

а) *Св. Маріи храмъ*. Въ началѣ XIII столѣтія Великій Князь Кіевскій, Владиміръ Рюриковичъ, позволилъ Католикамъ основать Доминиканскій монастырь Св. Богородицы въ Кіевѣ. Годъ основанія онаго неизвѣстенъ. Митрополитъ Евгеній (Опис. Кіев. Софін, 83) принимаетъ Доминиканца Іакинѳа, или Яцка основателемъ сего монастыря, а первымъ пріоромъ Година. Незабвенный Карамзинъ (Ист. Госуд. Росс. III, 206, прим. 238) пишетъ, что Іакинѳъ былъ въ Кіевѣ послѣ 1240 года, т. е., послѣ разоренія Кіева Батыемъ; ибо Іакинѳъ и описалъ это разореніе. Изъ крайней мѣрѣ, изъ Длугоша (Hist. Poloniae, lib. V, 649) извѣстно, что въ 1233 г. Владиміръ Рюриковичъ выгналъ какого-то Мартина, пріора Латинскаго храма Св. Маріи въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ другими монахами Католическими, и запретилъ имъ возвращаться, вѣроятно, за споры о вѣрѣ. Этотъ первоначальный монастырь былъ, на Оболоні, или въ предмѣстіи города на Подолѣ, можетъ быть, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Петропавловскій монастырь противъ Флоровскаго; ибо извѣстно, что это мѣсто до XVI столѣтія было покрыто топями и могло причисляться къ Оболоні (ср. §. 73. Копыревъ конецъ). Польскіе историки, Окольскій, Ходыкевичъ (De rebus gestis in Provincia Russiae Berdyczowia, 1780, pag. 237) и Нѣсецкій (Korona Polska. Lwów, 1740, pag. 404) пишутъ, что въ 1240 г. Татары разорили городъ Кіевъ и этотъ Доминиканскій монастырь, а начальникъ Іакинѳъ унесъ только статую Богородицы, которую донинѣ показываютъ во Львовѣ (Лембергѣ). Неизвѣстно также, когда Католики начали строить свои церкви и монастыри въ Кіевѣ, во время зависимости сего города отъ Литвы; ибо Польскіе историки въ этомъ другъ другу противорѣчатъ. Парушевичъ пишетъ, что Папа Иннокентій IV около 1252 г. устроилъ Русскую миссію изъ Доминикановъ и Францискановъ, которые по нѣкоторымъ мѣстамъ построили Католическія церкви и монастыри и положили основаніе ерекціямъ для *будущихъ* епископовъ въ Кіевѣ, Луцкѣ и другихъ мѣстахъ, и что В. К. Литовскій, Гедиминъ, овладѣвши Кіевскимъ Княжествомъ, ввелъ, по грамотѣ Папы Іоанна XXII, въ Кіевъ, въ 1321 г., Католи-

ческаго епископа и возстановилъ Католическую вѣру и духовенство, за 80 лѣтъ передъ тѣмъ истребленныя нашествіемъ Батя (Histor. Polon. Warsaw. VII, 1786, pag. 45). Но Янъ Бѣльскій пишетъ, что Кіевскіе Католическіе епископы никогда въ Кіевѣ особаго своего костела не имѣли (Widok Krolewstwa Polskiego. Pozn. 1765, I, 229). Евгенийъ Болховитиновъ (Опис. Софіи, 99) пишетъ, что около 1381 г. возобновленъ Кіевскій Доминиканскій монастырь. Кн. Владиміръ Олгердовичъ предоставилъ ему право собирать *поколодную* пошлину, что подтвердилъ и сынъ его, Александръ, въ 1411 г., (но ссылки нѣтъ). Въ Кіевскомъ же каталогѣ (стр. 86) сказано: «Въ лѣто 1433 въ Кіевѣ первый костель Римскій созданъ и первый Бискупъ поставленъ бысть, Княжашу Свидригайлу.» Въ послѣдствіи времени началась Унія и гоненія на Православныхъ; Католики умножились и усилились въ Кіевѣ. Въ Литовской Метрицѣ упоминается, что въ 1552 г. на Старомъ Кіевѣ были костелы Католическіе. Между тѣмъ и Католики скучали игомъ деспотизма Папскаго, почему Кіевскій Католическій епископъ, Николай Пацъ (отъ 1562 до 1580 г.) явно проповѣдывалъ Лютерову реформу (Бандтке, Dzieja Krolew. Polsk., II, 168). Въ 1604 г., Указомъ Короля Сигизмунда III, повелѣно было отдать Кіевскому Католическому Бискупу цѣлую часть Кіевоподола за каналомъ къ горѣ Щековицѣ (срав. §. 81. Кудрявецъ. — Ходыкевичъ Т. I, 64 и 361). Измѣнники Православію: Кіевскій митрополитъ, Михаилъ Рагоза, также Ипатій Поцѣй и другіе были причиною столь великаго усиленія Католиковъ.

б) *Св. Николая монастырь*. Въ 1640 г. Доминикане построили на Подолѣ каменный великолѣпный Николаевскій монастырь (послѣ наименованный Петропавловскимъ). Въ этомъ Николаевскомъ монастырѣ Генераль Викарій Доминиканской Русской провинціи, Геронимъ Грабовъ-Гроховскій, 8 сентября, 1646 г., открылъ свой кашталь, какъ пишетъ Ходыкевичъ (стр. 142). Это было время самаго цвѣтущаго состоянія и наибольшаго вліянія въ Кіевѣ Католиковъ.

в) *Бернардинскій и Езуитскій монастыри*. Бопланъ, бывшій инженеръ въ службѣ Польскихъ Королей, Сигизмунда III и Владислава IV, въ своемъ «Описаніи Украины» говоритъ, что на Подолѣ (около 1646 г.), подъ горою (какою?) былъ еще Бернардинскій монастырь. Евгенийъ Болховитиновъ (стр. 179) думалъ, подъ горою Андреевскою, близъ церкви Св. Николая Добраго. Едва ли такъ. Сличивъ показаніе Розвидовскаго (срав. §. 131. Флоровскій монастырь) съ тѣмъ, что недавно близъ Житняго Торга подъ горою Киселевскою открыты огромныя погребѣ (срав. §. 68. Кіевъ, Подоль), можно думать, что и Бер-

нардины поселились подъ Киселевкою. Между Бернардинами и рѣкою (гдѣ была до 1690 г. Борисоглѣбская церковь) былъ Езуитскій, недавно до того времени построенный, костель, коего училище находилось подъ горою Уздыхальницею, ниже нынѣшней Андреевской церкви (Descript. d'Ukraine). Между тѣмъ Берлинскій (Оп. К., 104) ошибочно пишетъ, что «Николаевскій Доминиканскій монастырь, основанный (будто) въ 1252 г., съ соизволенія тогдашняго Галицкаго и Киевскаго Князя, Льва Даниловича, былъ (даже) до 1660 (?) г. единственный (?) въ городѣ Киевѣ». Но скоро наступила эпоха освобожденія Киева отъ ига Поляковъ. Съ 1648 г. Запорожскіе козаки, подъ предводительствомъ храбраго Гетмана Хмельницкаго, начали вести кровопролитнѣйшую войну съ Поляками, и того же года разорили въ Киевѣ всѣ Католическіе монастыри и церкви. Хотя съ 1648 по 1654 г. Польша часто отнимала Киевъ у Запорожскихъ козаковъ, а потомъ съ 1654 по 1667 г. также часто оспаривала право владѣнія симъ городомъ и у Русскихъ, но въ продолженіи сихъ двадцати лѣтъ, при ненависти Киевлянъ къ своимъ притѣснителямъ, Полякамъ, Католики, не смотря даже на намѣну Гетмана Виговскаго, не могли имѣть значительныхъ успѣховъ; въ 1660 г., Грамотою царя Алексія Михайловича, высланы были изъ Киева Поляки, Армяне и Жиды, а Доминиканскій монастырь отданъ въ вѣдомство Православнаго духовенства. Изъ Малоросс. Дѣлъ Коллежск. Архива 1690 г., № 46, видно, что въ каменномъ Доминиканскомъ костелѣ, не совсѣмъ съ 1660 г. разоренномъ, Киевскіе мѣщане и козаки помѣстили шинокъ (Истор. Малор. Б. К., изд. 2., Т. II, стр. 207). Грамотою же царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, 1691 г., разоренный Николаевскій Доминиканскій монастырь отданъ подъ вѣдѣніе Киевскаго митрополита, Варлаама Ясинскаго, который, возобновивъ его, переименовалъ *Петропавловскимъ*. Притомъ же во время сего митрополита (1690—1707 г.) не было уже ни одного *Католическаго костела въ Киевѣ*, и даже въ Академіи своей не позволялъ сей преосвященный обучаться иностранцамъ (Опис. К. Соф., 211). Но послѣ это было разрѣшено. По Именному Указу, 19 апрѣля, 1799 г. основанъ въ Киевѣ Католическій деревянный костель, въ Печерской части, на *Новомъ Базарѣ*, гдѣ теперь стоитъ Православная церковь каменная Св. Ольги. Къ сему костелу назначено было 20 Доминиканскихъ и Уніатскихъ священниковъ, но Уніатскіе никогда не были допущены, а служатъ только Доминикане.

г) *Св. Александра Доминиканскій костель*. Выстроенный въ 1799 г. упомянутый выше костель, сгорѣлъ въ 1817 г., и съ того времени основанъ другой каменный во имя Св. Александра, въ Михайловскомъ

отдѣленіи Стараго Кіева, на старомъ бастионномъ валу, вблизи Золотоверхаго Михайловскаго монастыря, къ югу отъ него. Стѣны заложеннаго въ 1817 г. Александровскаго костела были въ скорости выведены изъ основанія, но, за недостаткомъ потребной суммы, зданіе это такъ и оставлено; а возлѣ него къ юго-западу Доминикане выстроили, для жительства, довольной величины каменный, въ два этажа, и покрытый желѣзомъ, корпусъ, въ главной залѣ коего совершается богослуженіе. Но въ 1838 г. окончень и самый костель прекрасной архитектуры, внутри украшенный лѣпною работою, а въ 1842 г. и освященный. По плану своему зданіе сіе должноствовало быть великолѣпнымъ, но въ исполненіи замѣтна скудость средствъ.

§. 87. МЕЖИГОРЬЕ.

- а) Церковь Преображенія Господня, б) Фабрика фаянсовыхъ издѣлій, в) Межигорская пещера.

Межигорье есть прелестное урочище, лежащее близъ Днѣпра, въ двухъ верстахъ выше Вышгорода, или въ 19-ти къ сѣверу отъ Кіевоподола, между горами (отъ того Межигорья), покрытыми лѣсомъ, въ прибрежной глубокой долинѣ.

а) *Церковь Преображенія Господня* (Бѣлаго Спаса). Берлинскій писеть: «Церковь Преображенія Господня, въ 1164 г. построенная Вел. Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, разорена также до основанія при всеобщемъ разореніи Кіева» (Оп. Кіев., 120). Но ссылки нѣтъ, а между тѣмъ лѣтописи говорятъ о построеніи около сего времени церкви *Спаса* во Владимірѣ (Лаврен. 150), или церкви Св. Троицы и другой Св. Николая въ Новѣгородѣ (Новгород. Полное Собр. Лѣтоп. Т. III, стр. 13), но о Кіевской *Бѣлаго Спаса* нигдѣ ни слова. Тѣмъ менѣе еще можно основываться на показаніи въ подробномъ Опис. Кіевск. Лавры Евгенія Болховитинова (стр. 2), повторенномъ и въ «Обозрѣніи Кіева въ отношеніи къ древностямъ», 1847 г. (стр. 82), гдѣ приписывается устроеніе Межигорской церкви Греческимъ монахамъ, пришедшимъ съ первымъ Кіевскимъ митрополитомъ, Михаиломъ, къ В. Кн. Владиміру I, о чемъ Песторъ ничего не пишетъ. Самое вѣроятное существованіе сей церкви относится къ XVI вѣку.

Къ источникамъ о Межигорскомъ монастырѣ принадлежатъ:

1) Копія со многихъ грамотъ и писемъ отъ Московскаго патріарха, Іоакима, полученныхъ Межигорскимъ монастыремъ съ 1676 по 1692 г. Копія сія списана въ концѣ XVII вѣка стараніемъ Θεодосія Васковскаго, бывшаго во все то время игуменомъ Межигорскимъ.

2) Опись всѣхъ актовъ сего монастыря о привилегіяхъ и владѣніяхъ онаго. Опись сія въ листъ, писана въ первой половинѣ XVIII вѣка.

3) Описаніе Кіевософійскаго собора, многоученаго Егенія Болховитинова.

4) Нѣкоторыя указанія изъ протоколовъ засѣданій Археографической Коммисіи (Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. 1844 и др.).

На основаніи сихъ данныхъ, мы имѣемъ о Межигорскомъ монастырѣ слѣдующія свѣдѣнія: Въ 1520 г. нѣкоторые старшины Малороссійскіе испрашивали позволенія у Польскаго правительства возобновить (?) Межигорскій монастырь. Въ слѣдствіе сего Польскій Король, Сигизмундъ I, привилегіею отъ 12 марта, 1529 г., данною на имя Кіевскаго Воеводы, Андрея Якубовича Немѣровскаго, позволилъ означенный монастырь возобновить, окружныя его владѣнія возвратить подъ вѣдомство Мисанла Щербины, строителя и *перваго* игумена сей обители. Запорожцы издревле имѣли къ Межигорскому монастырю особенное усердіе; Стефанъ Баторій, лаская козаковъ, покровительствовалъ и Межигорскую обитель. Въ пользу ея, умный Король сей предписывалъ въ 1580 г. Кіевскому Ротмистру, Касперу Стужинскому имѣть ближайшее попеченіе о Межигорскомъ монастырѣ и не допускать его никому въ обиду, даровалъ ему привилегію на безмытный проѣздъ черезъ Днѣпръ и сухимъ путемъ, далъ право собирать дань съ селъ Петровецъ и Вышгорода по двѣ кади меду, дозволилъ ему дѣлать канунъ (т. е., варить и продавать медъ) три раза въ годъ, и подтвердилъ привилегіи своихъ предшественниковъ на различныя другія угоды и владѣнія. Въ 1599 г. одинъ іеромонахъ, Аѳанасій, переселившійся изъ Москвы въ сей, приходившій опять въ упадокъ, монастырь, при игуменѣ Іосифѣ Бобриноеичѣ-Коптѣ, устроилъ три храма: 1-й въ 1604 г., во имя Св. Ап. Петра и Павла, у воротъ надъ колокольнею, 2-й въ 1609 г., во имя Св. Николая, бывшій до того времени при трапезѣ (и вновь построенный въ 1776 г.), и 3-й, въ 1611 г. соборный, во имя Преображенія Господня. Всѣ сіи деревянные храмы освящены 1612 г., апрѣля 25 дня, Болгарскимъ Софійскимъ Архіепископомъ, Неофитомъ, а слѣдующаго мая 7 дня, въ день Преполовленія, создатель, іеромонахъ Аѳанасій, скончался и погребенъ въ притворѣ Преображенской церкви, на правой сторонѣ. Въ лѣтописи объ основаніи монастыря Густынскаго (изданной при Москов. Университетѣ Общест. истор. и древн. Россійскихъ 1848 г.) повѣствуется, что въ 1600 г. пришедшій отъ Аѳонской горы, инокъ Аѳанасій, избралъ мѣсто для основанія Межигорскаго монастыря, съ девятью другими монахами

выстроилъ церковь Преображенія Господня, былъ въ семь монастырѣ игуменомъ и скончался въ 1613 г. Благословеніемъ сего же Аѳанасія основанъ и Густыньскій монастырь. Въ жизнеописаніи Исаи Копинскаго, Кіевскаго митрополита (1631—1632), упоминается о томъ, что онъ въ 1615 г. былъ игуменомъ Межигорскаго монастыря. Около 1651 г. монастырь сей отъ Польскихъ войскъ претерпѣлъ не малое разореніе; а когда въ 1654 г. Гетманъ Запорожскихъ войскъ, Богданъ, Михайловичъ Хмельницкій, съ козаками вступилъ подъ высокую руку Россійскаго царя, Алексѣя Михайловича, и Кіевъ съ округомъ отъ Поляковъ уступленъ Россіи, то Межигорскій монастырь назначенъ границею съ сѣвера отъ Литвы. Хмельницкій принялъ его въ собственное покровительство. Но преемники его, Гетманы Виговскій и Тетеря, отпадшіе отъ Россіи, разорили сей монастырь за его преданность и вѣрность царю, а въ 1665 г. онъ пожаромъ совершенно опустошенъ. Послѣдовавшіе, однако жъ, Гетманы, зависѣвшіе отъ Россіи, возобновили его и приписали къ нему нѣсколько угодьевъ. Около 1687 г. Московскій патріархъ, Іоакимъ, своимъ иждивеніемъ началъ строить въ Межигорскомъ монастырѣ великолѣпную Преображенскую церковь; грамотою отъ 28 февр., 1687 г., подтвердилъ сей обители титуло и права патріаршей Ставропигіи и, въ знакъ особеннаго благоволенія и благодарности къ сей обители, прислалъ въ оную свой портретъ, находящійся и донинѣ тамъ, въ церковной ризницѣ; по Патріархъ сей въ этомъ монастырѣ принялъ иноческій санъ. Церковь Межигорская окончена въ 1690 г. Въ ризницѣ сей же церкви хранится еще портретъ Великаго Князя, Андрея Боголюбскаго (т. е., фантазія живописца XVII вѣка), потому что Межигорскіе отшельники считаютъ сего князя первымъ ктитормъ своего монастыря, и портретъ Продіона Жураковскаго, перваго (1709 г.) архимандрита Межигорскаго, скончавшагося въ 1735 г. Грамотою Петра I, въ 1703 г., обитель сія подчинена вѣдомству митрополита Варлаама Ясинскаго, но въ 1710 г., марта 11-го, по Указу Государеву, опять предоставлено ей титуло Ставропигіи, а въ 1722 г., іюня, подчинена Св. Синоду. Запорожцы, имѣвшіе къ сему монастырю великую привязанность и благоговѣніе, обогащали его издавна своими вкладами, приношеніями и завѣщаніями даже до временъ упраздненія Сѣчи. Естественно, что это было источникомъ важныхъ доходовъ сего монастыря; особенно жалобы въ 1758 г. Пикандра, архимандрита Межигорскаго, это доказываютъ. Запорожцы называли Межигорскій монастырь своимъ *войсковымъ*, а себя, со всею Сѣчью, прихожанами его, и даже прислали отъ себя въ Межигорскую обитель формальный актъ, которымъ общались вмѣстѣ съ

своею церковію и приходомъ «вѣчно быти подѣ началомъ сего монастыря». Кошевые атаманы вмѣняли себѣ въ честь быть ктиторами или строителями Межигорскаго монастыря. Для священнослуженія и исправленія церковныхъ требъ въ Сѣчи постоянно и исключительно заимствовались іеромонахи изъ сего монастыря. Многіе Запорожцы, оставляя свою разгульную, наѣздническую жизнь, и покрывъ себя черною рясою и клобукомъ, смиренно оканчивали здѣсь дни свои въ покаяніи и молитвахъ. Со временъ царя Алексѣя Михайловича различныя имѣнія, угодья и привилегіи Межигорскаго монастыря болѣе и болѣе возрастали. «Ему принадлежали»,—говоритъ издатель Обозрѣнія Кіева,—«многія мѣстечки и села по обѣимъ сторонамъ Днѣпра: мѣстечко Бобровица, Вышгородъ, Петровцы, Мощаны, Чернинъ, половина Козаровичъ, Ясногородка, Глѣбовка, Холмъ, Русановъ, Плоское, Туровщина, Демидовцы, Демянчичи (Демянци) и Харьковцы (Харькивци (подъ Переяславомъ), Ивановскія Рудни и другія села, не говоря о подворьяхъ и дворахъ въ Кіевѣ, Переяславѣ, Острѣ. На многихъ мѣстахъ взимаемы были въ пользу его подорожнія и перевозныя пошлыны. Во всѣхъ его имѣніяхъ дозволена была безпошлинная продажа горячаго вина. Кромѣ того онъ имѣлъ свои виноградники. Каждого лѣта Кіевскіе Воеводы обязаны были давать въ распоряженіе и пользованіе Межигорскаго монастыря большой байдакъ. Вообще населенныя имѣнія сего монастыря и другія угодья простирались отъ рѣки Трубежа до лѣваго берега Днѣпра, и отъ берега Днѣпра до рѣкъ Ирпени и Роси. Сверхъ того монастыри Самарскій, Лебединскій и Левковскій находились въ зависимости отъ Межигорскаго». Кратко, сія Межигорская обитель, ущедренная усердіемъ и набожностію Запорожскаго войска, обиліемъ и богатствомъ своимъ уступала только Кіевопечерской Лаврѣ.

По «время всякой вещи подѣ небесемъ»: по случаю преобразованія въ 1786 г. Малороссійскихъ епархій по духовнымъ штатамъ, Межигорскій монастырь назначенъ къ переводу въ Таврическую область, а Указомъ 13 іюля того же года въ зданіяхъ его повелѣно помѣстить отставныхъ увѣчныхъ офицеровъ и инвалидовъ. Но въ 1787 г. весь монастырь опустошенъ пожаромъ ночью, наканунѣ того самаго дня, когда Императрица Екатерина, бывшая въ то время въ Кіевѣ, хотѣла видѣть сію живописную и прославленную обитель.

б) *Фабрика фаянсовыхъ издѣлій.* Въ 1788 г. Межигорье было отдано городу, для устроенія тамъ фаянсовой фабрики. Въ 1810 г. она была истреблена пожаромъ, но въ 1812 г. вновь заведена въ лучшемъ видѣ, и съ тѣхъ поръ извѣстна въ Россіи добротою и изяществомъ своихъ издѣлій, а въ 1822 г. она, со всѣми строеніями, крестьянами и угодьями,

принадлежавшими въ послѣднее время монастырю, поступила въ вѣдѣніе Императорскаго Кабинета.

Выстроенная въ 1678—90 года, каменная Преображенская церковь, послѣ пожара, бывшаго въ 1810 г., вновь исправлена и освящена въ 1820 г. На мѣсто бывшей съ 1604 г. при вратахъ церкви, выстроена на погостѣ другая, каменная церковь Петропавловская, съ колокольною, иждивеніемъ Петра Кальнишевскаго, послѣдняго атамана Запорожской Сѣчи, за годъ до уничтоженія оной, т. е., въ 1774 г.

в) *Межигорская пещера* значительной величины; она находится на правой сторонѣ отъ дороги, ведущей изъ Кіева въ Межигорье. Выскобленный 1700-й годъ на одной ея стѣнѣ, показываетъ, что ее и прежде знали; потомъ она при входѣ завалилась, и объ ней забыли. Однако жъ любители древностей опять эту пещеру откопали и при новомъ изслѣдованіи замѣтили, что въ ней была устроена церковь, судя по пространному мѣсту, обложенному кое-гдѣ плитами изъ краснаго камня и кирпичемъ. Не смотря на большую или меньшую вѣроятность предположеній, дѣлаемыхъ Кіевскими археологами, о времени устроенія въ сей пещерѣ церкви, безъ свидѣтельствъ исторіи и документовъ ничего рѣшительнаго объ этомъ сказать не можно.

Въ заключеніе замѣтимъ, что вокругъ живописно лежащаго Межигорья на горахъ попадаются огромные древніе дубы, называемые Владиміровыми. Нагорный же источникъ въ семъ мѣстѣ издавна зовется *Звонками*.

§. 88. МИХАЙЛОВСКИЙ МУЖЕСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Перевѣсище, б) Церковь Св. Михаила, в) Трапеза съ церковью Св. Іоанна Богослова.

а) *Перевѣсище*. Подъ 945 г.: *А перевѣсище бѣ въ нѣ града* (Лавр. 27), то есть, это было предмѣстіе *Древнѣйшаго Кіева*, заключавшагося въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи Стараго Города. «Аще кто по-сѣчетъ верею (перевѣсную), или вервь (сѣть) перетнетъ въ перевѣсь, «то 3 гривны продажи, а господину за верею (жертку) и за вервь «гривна кунъ. Ожъ кто украдетъ во чѣмъ перевѣсь пѣсь, или ястребъ, «или соколъ, то 3 гривны продажи, а господину гривна», говоритъ Русская Правда (по изданію Н. Калачова. М. 1846, стр. 118 и 121, а у І. Б. Раковѣцкаго 97). И такъ, по смыслу Русской Правды и Уложенія (Глава XVII, Отдѣл. 25), перевѣсище было мѣстомъ *перевѣса*, или сѣтей, развѣшенныхъ для ловленія птицъ. Во время препод. Нестора это

льсистою мѣсто на Старомъ Кіевѣ уже было заселено, а теперь составляетъ Михайловское и восточную часть Печерскаго Отдѣленія.

б) Церковь Св. Михаила. Подъ 1108 г.: *Заложена бысть церкви Св. Михаила Золотоверхая Святополкомъ (II Михаиломъ) Княземъ въ 11 день Июля (Лаврен. 120).* Въ Никоновск.: *церковь каменну..... о пятинадесять версяхъ (куполахъ), и позлати ихъ златомъ, і украси дивно* (Т. II, 40). Это позднѣйшая догадка и прибавка. Гизель и нѣкоторые новѣйшіе думаютъ, что этотъ монастырь основанъ на томъ мѣстѣ, гдѣ первый митрополитъ Кіевскій выстроилъ монастырь Св. Михаила, и ввелъ иноковъ въ него; но объ этомъ современный Лѣтописецъ не упоминаетъ. Изъ памятниковъ древности въ семъ монастырѣ сохранились остатки мозаики временъ Святополка-Михаила. Они уцѣлѣли на средней части алтаря надъ горнимъ мѣстомъ. Предъ ликомъ Св. Троицы съ одной и другой стороны внутренней стѣны предстоять Ангелы, позади коихъ съ обѣихъ сторонъ изображенъ ликъ Спасителя (вдвойнѣ) и шести апостоловъ. Съ правой стороны Иисусъ Христосъ преподаетъ ученикамъ своимъ хлѣбъ, а съ лѣвой божественную чашу. По шести апостоловъ съ обѣихъ сторонъ приступаютъ благоговѣйно къ Спасителю для принятія преподаваемаго таинства. Поверху изображенія, какъ въ храмѣ Софійскомъ, черною мозаикою по Славянски начертаны евхаристическія слова, съ одной стороны: «Примите и ѣдите, се есть тѣло мое, а съ другой «Пите огъ пещи вси, се есть кровь моя» и т. д. Въ 1113 г. скончался Святополкъ, создатель сей обители, и есть преданіе (въ лѣтописяхъ объ этомъ не упоминается), что тѣло его погребено въ переднемъ придѣлѣ на правой сторонѣ, а на противоположной—супруги его, Варвары. Всѣ погреба подъ церковію наполнены гробами и костями, впрочемъ, неизвѣстныхъ покойниковъ. Въ 1190 г. погребено тѣло Святополка Юрьевича, шурина В. Кн. Рюрика. Въ 1196 г. погребено тѣло Глѣба Юрьевича, Кн. Туровскаго; но важнѣйшее сокровище сего храма составляютъ мощи Св. великомученицы Варвары; они стоятъ въ сѣверномъ придѣлѣ, посвященномъ ея имени, посрединѣ, подъ великолѣпнымъ, позолоченнымъ кивотомъ; въ 1847 г. нѣкто, по усердію, соорудилъ для сихъ мощей серебряную раку съ серебрянымъ же подножникомъ; на бокахъ раки изображены страданія Св. Варвары, а на крышкѣ представлена Святая съ вѣнцемъ на головѣ, украшеннымъ камнями; рака и подножіе (пѣдесталь) вызолочены. Они вмѣстѣ съ балдахиномъ заказаны въ С.-Петербургѣ у мастера Андреева и стоятъ 130 тысячъ рублей ассигнаціями. Мощи торжественно переложены въ новую раку того же 1847 г., 26 октября (Кіевск. губ. вѣдом.). Мощи сіи привезены изъ Греціи въ Кіевъ супругою Святополка, дочерью Греческаго

императора Алексѣя Комнина. Это мнѣніе Θεодосія Софоновича, бывшаго отъ 1655 до 1670 г. игуменомъ сего монастыря. Мнѣніе это помѣстилъ Іоасафъ Кроковскій, митрополитъ Кіевскій (1708—1718) въ житіи Св. Варвары. Въ честь ея написалъ онъ и Акафистъ (лист. 48). Впрочемъ, изъ Дюканжевыхъ *родословіи* Императоровъ Греческихъ видно, что у Алексѣя Комнина не было дочери Варвары (Caroli du Fresne du Cange, Familiae Byzantinae. Venet. 1729, pag. 147). Въ плачевныя времена Батыева разоренія мощи Св. Варвары сокрыты были въ церкви подъ спудомъ (Акафистъ). Послѣ разоренія Татарами о первомъ возобновленіи сего монастыря извѣстій нѣтъ. Мы знаемъ о существованіи его въ концѣ XV вѣка. Въ 1496 г. управлялъ этимъ монастыремъ какой-то Григорій Поповичъ. Впрочемъ, въ началѣ XVI вѣка Михайловскій монастырь пришелъ опять въ совершенный упадокъ; ибо въ грамотахъ Сигизмунда I, данныхъ на возобновленіе его въ 1523 г., марта 12 и 16-го, сказано: «Никъ, де, ихъ тая церковь отъ выняття (взятія) Кіевского опустѣла и хвалы Божіей въ ней не было.» А посему игумень Макарій «маеть тамъ монастырь збудовати (выстроить) и общину (братію) въ немъ справити подле (по) ихъ Закону Греческого» и проч. (Опис. Кіев. Софійск. Соб. Прибав. стр. 256.—Собр. Акт. Запад. Россіи); однако, въ продолженіе ста лѣтъ Михайловская церковь пришла въ ветхость; но Сильвестръ Коссовъ, въ своемъ Патерикѣ (на стр. 180) говоритъ, что, «Михайловскій храмъ, уже не мало обрушенный, значительно возстановилъ Іовъ Борецкій». О томъ свидѣтельствуетъ и Кальнофойскій въ своей Тератургимѣ. Потомъ року 1655 «Панъ Богданъ Хмельницкій, Гетьманъ Войска Запорожскаго, покры мѣдью и позлати верхъ церкви Св. Архистратига Михаила.» (Синодикъ 1667). Въ 1682 г. соборная церковь имѣла три придѣла: Входъ во Іерусалимъ, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, и Св. Великомученицы Варвары. (Срав. Ч. I. §. 51). Обитель сія никогда не была занята Уніятами.

в) *Трапеза*. По правую (южную) сторону соборной церкви находится каменная трапеза съ церковью Св. Іоанна Богослова, въ память того же имени женскаго монастыря, существовавшаго по лѣвую (сѣверную) сторону соборной церкви, гдѣ теперь каменный флигель. Монастырь этотъ былъ построенъ въ 1621 г. Іовомъ Борецкимъ (въ свѣтскихъ Иванъ Матѣевичъ), игуменомъ Михайловскаго монастыря, коего Православное духовенство и дворянство избрало тогда митрополитомъ. Не могли отобрать отъ Уніатовъ Кіевософійскаго кафедральнаго монастыря, онъ жилъ до кончины своей (1631 г.) въ Михайловскомъ, а престарѣлая его супруга въ сосѣднемъ Богословскомъ;

но въ 1712 г. этотъ женскій монастырь, по Указу Петра I, переведенъ въ Кіевоподоль на *Плоское*. Нынѣшняя Михайловская церковь, по причинѣ пристройки новыхъ придѣловъ и каменныхъ подпоръ (контрфорсовъ), кои съ боковъ закрываютъ древній фасадъ ея, не имѣетъ соразмѣрнаго отношенія (пропорціи); она протянута болѣе въ ширину, нежели въ длину. Построеніе двухъ боковыхъ придѣловъ относится къ вѣку Петра I, равно и каменной колокольни; а нынѣшняя каменная ограда сдѣлана въ 1758 г. До 1743 г. монастырь сей былъ подъ начальствомъ игумена, но съ того времени митрополитъ Рафаилъ Заборовскій испросилъ архимандрію. Съ 1786 г., или со времени учрежденія штатовъ, считается оный въ числѣ первоклассныхъ. Въ 1799 г. опредѣлено въ немъ пребываніе коадьютора или викарія Кіевской митрополіи. Императрица Екатерина II подарила богатую лампаду къ мощамъ Св. Варвары, а въ 1816 г. Императоръ Александръ I въ храмъ сей обители прислалъ великолѣпно украшенный, высокой живописи, образъ Архистратига Михаила, который и поставленъ въ ряду мѣстныхъ иконъ. Г-жа Турчанинова производила въ 1811 г. поиски въ этомъ монастырѣ; потомъ въ 1837 г. г. Анненковъ, оба безъ послѣдствій; но въ 1838 г. съ восточной стороны ограды открылъ онъ остатки фундамента обширной церкви древней постройки; особенно замѣчательны остатки четырехугольнаго столба, одного изъ поддерживавшихъ церковный куполь. На столбѣ сохранилась штукатурка съ частію альфреско (живописи водяными красками по сырой стѣнѣ). Кромѣ сего отысканы остатки и другихъ построекъ и нѣсколько металлическихъ и каменныхъ вещей (Журн. Мин. Н. Прос. 1838 г. — Сравни. краткое описаніе Кіево-Златоверхо-Михайловскаго первокласснаго мужескаго монастыря, составленное въ 1835 г. Кіевъ 1835 г., въ Типогр. Кіевопечерской, въ 8 долю, 53 страницы).

§. 89. МИХАИЛА

Св. Архистратига, малая каменная, приходская церковь, находящаяся подъ западную стороною горы Киселевки, на урочищѣ Кожевниковъ (Кожемякъ и Гончаровъ). Церковь эта выстроена послѣ пожара, бывшаго въ 1811 г. на мѣстѣ истребленной огнемъ *Крестовоздвиженской*.

§. 90. МОСТЪ,

древнѣйшій въ Кіевѣ. Въ §. 21 о дворахъ Брячислава и Коснячка упомянуто о семъ мостѣ. Подъ 1067 г. читаемъ: *половина ихъ* (Кіевлянъ) *иде къ погребу, а половина ихъ иде по мосту, си же придоша на княжѣ*

дворъ. Подъ 1147 г.: *Идохуть людье* (изъ Вѣча отъ Св. Софїи къ монастырю Св. Θεодора, гдѣ былъ Игорь) *по мосту убити Игоря* (Лаврен. 73, 137. Ипатіев. 33). *Древнѣйшій Кїевъ* или нынѣшнее Андреевское отдѣленіе Старого города, окруженное со всѣхъ сторонъ Ярославовою стѣною, а теперь валами, составляло крѣпость или замокъ, по смыслу же лѣтописцевъ *градъ*. Предъ древними вратами Кїевскими (нынѣ Батыевыми), черезъ оврагъ былъ проведенъ мостъ, соединявшій теперешнее Софїйское отдѣленіе съ Андреевскимъ. Оврагъ этотъ, идущій отъ Гончаровъ и Кожемякъ, теперь засыпаютъ (срав. §. 17 и 21).

§. 91. НАДОВО ОЗЕРО, ШЕЛВОВЪ БОРКЪ, ЯЗИНА.

Подъ 1146 г. сказано: *Приде Изяславъ* (съ войскомъ противъ Игоря II Ольговича) *къ валови, идѣже есть Надово озеро у Шелвова борку, и тутъ* (въ Лаврент. на Желяни) *съ сыномъ Мстиславомъ. Кїяне же особно стаха у Ольговы могилы*. Подъ 1161 г.: *Ростиславъ стояше у Шелкова сельца подъ боркомъ* (Ипатіев. 24, 89). Изъ сихъ показаній видно, что Надово озеро и Шелвовъ боркъ или небольшой лѣсъ были близъ Кіева въ нынѣшней Шулявщинѣ, за Лыбедью; къ сему можно присовокупить и урочище *Язину*, упоминаемое подъ 1151 г.: *передъ Золотыми вороты у Язины* (срав. §. 82 Львовскія врата). Кромѣ выше показанныхъ можно отнести сюда еще слѣдующія Кіевскія мѣста, упоминаемыя въ разныхъ грамотахъ и записяхъ, но которыя теперь забыты:

а) На *Старомъ Кїевѣ*. 1523 г. въ грамотѣ Сигизмунда I, данной на возобновленіе Михайловскаго монастыря, сказано: «И землю къ тому монастырю маєтъ (игуменъ Макарій) держать по давному, какъ предъ тымъ бывало, по Сальный валъ и по Лятски ворота, и Евсикову долину, по старую дорогу, по Михайловскій узвозъ». Кромѣ Лятскихъ воротъ и Михайловскаго взвоза другія урочища неизвѣстны. Въ записяхъ Золотоверхо-Михайловскаго монастыря XVI вѣка на землю Борщовскую упоминается о *тѣсныхъ улицахъ и Владиміровой грушѣ, о курганѣ и лозахъ Жилинскихъ и о старомъ путищѣ*. Всѣ эти урочища были къ западу отъ Старого Кіева (Кіевлянинъ II, 106).

б) На *Подолѣ*. Въ 1621 г. Братскій монастырь купилъ у инокини, Параскевіи Кучинской, мѣсто въ *Сокольникахъ* на Подолѣ, противъ церкви Рождества Христова (Исторія Кіевск. Академіи, Мак. Булгакова, стр. 22). 1643 г. *Пляцъ* (дворовое мѣсто) Хмѣлевскій, мѣщанина Θεодора Семенова. 1647 г. *Пляцъ* Солениковскій митрополита Петра

Могилы. 1660 г. Пекулитскій, Оксановскій и Креницкій Кіевского полковника Василя Дворецкаго. Пляцъ Рыльскій Юрія Хмельницкаго. 1680 г. Бобыловскій близъ Бурсы, дячка Трофимовича. Эти пляцы были подарены Братскому монастырю. 1682 г. въ *Росписи Кіеву* говорится о церкви Св. Василя Великаго и о двухъ Преображенскихъ церквахъ (срав. Ч. I. §. 51). 1690 г. Церкви: 1) Св. Василя, 2) Спаса (одна церковь Спаса была и въ Кіевскомъ замкѣ. Срав. §. 66. Киселевка), и 3) Св. Духа.

в) На *Печерскомъ* Св. Пятницы. Церкви сіи упоминаются въ завѣщаніи Кіевского митрополита Гедеопа-Святополка, Князя Четвертенскаго; мѣста ихъ теперь неизвѣстны (Опис. Софій. Прибав., стр. 118, 211, 257). О деревянной церкви Св. мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, можно догадываться по смыслу *Росписи Кіеву* 1682 г., что она находилась за нынѣшнимъ Комендантскимъ домомъ и Комиссіріятъ въ Печерской крѣпости, недалеко крѣпостныхъ (заднихъ) воротъ, ведущихъ къ Неводницкому перевозу; ворота сіи въ 1682 г. назывались Пятницкими. 1720 г. въ грамотѣ Петра I названо мѣсто «Поликуклово», близъ Звѣринца, которое принадлежало Печерскому монастырю (Опис. онаго, 291).

§. 92. МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ

при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра. а) Церковныя и священные вещи, б) Мірскія вещи.

Временный Комитетъ, учрежденный въ 1835 г. для изысканія древностей въ Кіевѣ, приведя въ извѣстность открытые до того въ семь городѣ древніе памятники, въ слѣдъ за тѣмъ почелъ одною изъ существенныхъ своихъ обязанностей устроить особое общественное хранилище древнихъ вещей, какъ уже прибрѣтенныхъ, такъ и вновь прибрѣтаемыхъ. Побудительною къ тому причиною служило соображеніе, что всякія древнія вещи, находимыя въ странахъ, примѣчательныхъ въ исторіи нашего отечества, и имѣющія не только для любителей древности, но и для всѣхъ лицъ, не чуждыхъ истинной образованности, важную цѣну, какъ предметы, оживляющіе и уясняющіе въ нашемъ представленіи бытъ отдаленнѣйшихъ нашихъ предковъ, находясь въ разныхъ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, и особенно въ частныхъ рукахъ, легко могутъ быть преданы забвенію и даже утрачены, а бывъ собраны въ одномъ, и притомъ общественномъ, хранилищѣ, не только спасутся отъ забвенія и утраты, но и будутъ по

достоинству оценены знатоками древностей, доставят назиданіе ихъ любителямъ и принесутъ пользу наукъ. Въ слѣдствіе сихъ соображеній учрежденъ въ 17 день марта, 1837 г., *Музей древностей*.

Древній Кіевъ былъ матерью градовъ Русскихъ, славился своею торговлею и богатствомъ; его древнимъ сокровищамъ завидовали и свои и чужіе, и что жъ? — Ихъ такъ немного осталось въ Кіевѣ!... Кромѣ всякаго рода истребленій и несчастій, отъ которыхъ Кіевъ постоянно страдалъ и оскудѣвалъ въ своемъ имуществѣ, онъ и въ новыя времена не собиралъ останковъ своей старины; а любители его древностей разносили во всѣ концы Россіи и то, что хранилось въ нѣдрахъ его земли и подъ его развалинами. И такъ Музею древностей при Университетѣ Св. Владиміра удалось еще очень не много собрать изъ древности Кіевской (*Журн. Мин. Нар. Просв. Апр. 1838*). При описаніи Кіевскихъ церковныхъ зданій мы упоминаемъ о многихъ древнихъ и старинныхъ вещахъ, составляющихъ ихъ принадлежность; независимо отъ сего скажемъ нѣсколько словъ еще о слѣдующихъ древнихъ вещахъ, наиболѣе достойныхъ примѣчанія и принадлежащихъ къ исторіи города Кіева.

а) Церковныя и священныя вещи.

Въ 1824 г. Кіевскій мѣщанинъ, Василій Харщевскій, нашелъ на Старомъ Кіевѣ, близъ сѣверной стѣны Михайловскаго монастыря, въ древнемъ глиняномъ сосудѣ, подобномъ находимымъ въ Ольвіи, Херсонесѣ, Керчи и проч., слѣдующее:

1) Чаша серебряная на подножкѣ, низкая, съ изображеніемъ по сторонамъ въ выпуклыхъ кругахъ Спасителя, Божіей Матери, Св. Іоанна Предтечи и Св. Іоанна Златоустаго, съ Греческою надписью: «*Видѣте отъ нѣси вси*» и проч.; вѣсу 68 золотн.

2) Дискосъ серебряный, состоящій изъ одной тарелки безъ подножки, съ изображеніемъ посрединѣ Божіей Матери и съ Греческою по краямъ надписью: «*Видѣте, се есть тѣло мое*» и проч.; вѣсу 25 золотн.; въ поперечникѣ $8\frac{3}{8}$ Англійск. дюйма.

3) Круглая икона, въ поперечникѣ 3 дюйма, изъ самаго чистаго золота, подобная архіерейской панагіи съ выпуклымъ изображеніемъ Спасителя, и съ 10 рубинами и бирюзами по краямъ вѣсу; $12\frac{1}{2}$ золот.

4) Другая такая же панагія золотая, въ поперечникѣ $2\frac{1}{2}$ дюйма, съ изображеніемъ одного св. мученика; вѣсу $9\frac{1}{2}$ золотн.

5) Крестъ почти равносторонній, $1\frac{1}{2}$ дюйма величиною, мраморный, съ золотыми накладками со всѣхъ сторонъ и съ однимъ камнемъ, вѣдланнымъ въ средину; вѣсу въ накладкахъ 2 золотника.

6) 25 золотыхъ привѣсокъ въ видѣ кисточекъ филограмовой работы; нѣкоторыя имѣютъ подвѣсочки, украшенныя жемчугомъ и камешками; вѣсу 32 золотн.

7) 8 дужекъ или широкихъ полуколецъ, самаго чистаго золота, искусной филограмовой работы, осыпанныхъ негранеными дорогими камешками разной величины. Дужки сии, по видимому, составляли корень окладнаго Евангелія. Вѣсу во всѣхъ золота съ камешками $45\frac{1}{2}$ золотника.

8) 20 тонкихъ, плоскихъ, почти перетлѣвшихъ, худаго серебра бляшекъ, съ фигурными прорѣзками и на одной сторонѣ вызолоченными, подобныхъ украшеніямъ на старинныхъ Греческихъ иконахъ и на воскриліяхъ ризъ святительскихъ.

9) Плоская треугольная золотая бляшка, украшенная съ одной стороны Греческою эмалью, вѣсу $\frac{3}{4}$ золотн. Всѣ сии вещи и серьга, о коей ниже будетъ упомянуто, хранятся въ Эрмитажѣ (Журн. М. Н. Просв. Нояб. 1838).

10) Наперсный крестъ изъ Коринѣской мѣди, найденъ въ 1837 г. Анненковымъ въ оградѣ Трехсвятительской церкви.

11) Крестъ изъ Коринѣской мѣди, найденъ въ 1837 г. въ саду Анненкова близъ Десятинной церкви.

Въ 1838 г. найдено г. Ставровскимъ на предполагаемомъ мѣстѣ бывшаго въ древности Θεодоровскаго (Вотча) монастыря:

12) Золотой круглой образокъ, съ эмалевымъ изображеніемъ Спасителя; въ поперечникѣ $1\frac{3}{8}$ дюйма, толщиною посрединѣ $\frac{2}{8}$ дюйма, съ ушкомъ вверху для ношенія, а внизу для какой нибудь привѣски. Онъ былъ обнизанъ вокругъ (по ободку) жемчугомъ, коего уцѣлѣла только небольшая часть.

13) Золотой тонкій крестикъ, въ высоту съ ушкомъ 1 дюймъ, въ широту $\frac{6}{8}$ дюйма; ушко испорчено.

14) Три креста изъ Коринѣской мѣди, съ выпуклыми изображеніями Святыхъ; длина двухъ крестовъ $3\frac{3}{8}$, а ширина около $2\frac{1}{2}$ дюйма; третій гораздо меньше (Ж. М. Н. Пр. Апр. 1838).

15) Крестъ изъ Коринѣской мѣди, хорошо сохранившійся, съ выпуклыми изображеніями Святыхъ, по довольно правильному рисунку, съ двумя двойными ушками вверху и внизу. Длина безъ ушковъ 3, съ ушками $3\frac{1}{2}$; ширина $2\frac{1}{2}$ дюйма. Найденъ въ 1838 Анненковымъ близъ Михайловскаго монастыря на мѣстѣ, почитаемомъ за церковь Св. Димитрія.

16) Серебряный съ эмалью крестъ; найденъ на берегу Днѣпра. Длина $2\frac{1}{4}$, ширина $1\frac{5}{8}$ дюйма; красивъ, но не древній.

б) Мірскія вещи.

1) Золотая монета Великаго Князя Владиміра. Чеканъ ея совершенно Византійскаго вкуса. На одной сторонѣ представленъ Спаситель съ круговою надписью: + *Исусъ Христосъ*, а на оборотѣ Владиміръ со скипетромъ и державою, и въ коронѣ, на ней крестъ. Кругомъ надпись: *Владимиръ, а се его злато*. Предъ изображеніемъ Владиміра находится какой-то знакъ, подобный трезубцу. Вѣсу въ монетѣ 42 грана.

2) Серебряная монета, болѣе предыдущей, съ лицевой стороны представляетъ Владиміра со скипетромъ, въ коронѣ, сидящаго на престолѣ; кругомъ надпись: *Владимиръ на столѣ*, а на оборотѣ знакъ трезубца, съ окружною надписью: *а се его сребро*. Вѣсу 57 грановъ. Обѣ монеты принадлежали Могилянскому въ Кіевѣ. Золотая куплена у одного солдата, но потомъ затеряна; серебряная найдена въ мѣстечкѣ Борисполь, въ 35 верстахъ отъ Кіева, (Кеппена, Спис. Русск. памят. 2. — Вѣстн. Евр. 1816, № 12).

3) Ярославова серебряная монета. На одной сторонѣ представленъ Св. Георгій съ вѣнцемъ на главѣ, на плечахъ хламида, изъ-подъ коей видна часть брони; на лѣвой рукѣ щитъ, въ правой копье. Надпись *ὁ Γεωργιος*, на другой сторонѣ, вокругъ: + *Ярославле сребро*. Въ срединѣ надписи знакъ, подобный трезубцу. На бокахъ буквы М. А. П. Принадлежала Графу Мусину-Пушкину. Другой экземпляръ ея найденъ близъ Дерпта, въ Ратсгофѣ. (Карамз. Т. II, прим. 56. Письмо Оленина).

4) Нѣсколько древнихъ монетъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Кіевскихъ гривенъ серебра*, шестиугольной формы, вѣсомъ въ $36\frac{1}{2}$ и $38\frac{1}{2}$ золотниковъ. Онѣ вырываемы были въ разныхъ мѣстахъ, въ самомъ Кіевѣ и его окрестностяхъ. Между прочимъ въ развалинахъ Десятинной и, такъ называемой, Θεодоровской церкви. Вмѣстѣ съ Кіевскими находимы были и Новгородскія гривны. Изъ иностранныхъ попадались Римскихъ императоровъ, одна мѣдная Іоанна Цимисхія, съ изображеніемъ Спасителя, величиною въ пятакъ, также Нѣмецкихъ императоровъ, но чаще всего встрѣчаются Польскія деньги и Московскія копѣечки.

5) Въ Старокіевскомъ валу, на Крещатикѣ, найденъ, въ іюнѣ, 1834 г., Фитингофомъ, древній желѣзный рыцарскій шлемъ съ частію панцыря.

6) Большая серебряная серга, найдена Анненковымъ въ 1837 г. близъ Десятинной церкви, величиною въ поперечникѣ $2\frac{2}{3}$ дюйма, съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ птицъ.

7) Серебряная серга, состоящая изъ кольца въ поперечникѣ 1 дюймъ; на семь колецъ продѣты три серебряные шарика величиною $\frac{3}{8}$ дюйма; найденъ тамъ же.

8) Двѣ серебряныя, толсто вызолоченныя, серги, круглыя, обоюду выпуклыя, внутри пустыя, на верхнемъ краю вогнутыя и съ отверстиемъ, въ поперечникѣ $1\frac{1}{8}$ дюйма; на каждой сторонѣ изображены грифы; вѣсу 14 золотн. Найдены Харцевскимъ въ 1824 г. съ другими церковными вещами.

Въ 1827 г. на Старомъ Кіевѣ, близъ Срѣтенской церкви, на дворѣ Августиновича найдено:

9) Четыре пары золотыхъ дутыхъ серегъ; вѣсу $12\frac{1}{2}$ золотн.

10) Цѣпочка золотая дутая, въ видѣ мониста, изъ 23 звеньевъ; вѣсу $16\frac{1}{2}$ золотн.

11) Одиннадцать крючковъ золотыхъ; вѣсу $14\frac{1}{4}$ золотн. 74 пробы. (Журн. М. Н. Пр. Нояб. 1836).

Въ 1837 г. въ оградѣ Трехсвятительской церкви Анненковъ нашель:

12) Два древніе кирпичи квадратной формы.

13) Пять колецъ разноцвѣтныхъ изъ Византійскаго стекла.

14) Ручка мѣдная отъ древняго сосуда.

Близъ Михайловскаго монастыря:

15) Желѣзная древняя цѣпь и такое же кольцо.

16) Дужка съ кольцомъ для лампы.

17) Древнее копьѣ.

Въ 1838 г. вырыто изъ развалинъ Феодоровской церкви Ставровскимъ:

18) Пять золотыхъ перстней: три изъ нихъ съ цвѣтными камнями, четвертый съ фигурою ∞ , пятый съ вырѣзаннымъ вензелевымъ изображеніемъ.

19) Золотая, круглая, продолговатая запонка, прорѣзной работы, длина $\frac{3}{4}$, а толщина посрединѣ $\frac{2}{8}$ дюйма, съ обоихъ концовъ отверстія для ношенія на шнуръ.

20) Малыя желѣзныя щипцы для сниманія со свѣчей.

21) Малый кусокъ или обломокъ яшмы, шлифованный съ двухъ сторонъ.

22) Восемь древнихъ глиняныхъ половыхъ плиточекъ, со слѣдами окраски.

23) Два обломка надгробной доски изъ красноватаго шифера.

Въ оградѣ Михайловскаго монастыря найдено:

24) Мѣдныя орлиныя когти, съ примѣтною еще позолотою, бывшія, вѣроятно, подножіемъ сосуда. — Пѣсколько кирпичей, кусковъ штукатурки съ альфреско и проч.

25) Два большіе глиняные сосуда (урны), съ узкимъ отверстіемъ и слѣдами бывшихъ двухъ ручекъ, наполненные прахомъ и жжеными костями человѣческими. Найдено Анненковымъ въ горѣ ниже Михайловскаго монастыря.

26) Древнее желѣзное стремя, найдено тамъ же.

27) Въ 1846 г., при обдѣлкѣ Михайловской горы, названной теперь Александровскою, вырытъ золотой плетеный браслетъ, особенно любопытенъ по работѣ своей, вѣсомъ въ $\frac{3}{4}$ фунта, величиною въ поперечникѣ $3\frac{1}{2}$, а толщиною $\frac{1}{2}$ дюйм., представляетъ витую веревку, оканчивающуюся на обоихъ концахъ по змѣиной головѣ. Браслетъ сей представленъ Государю Императору.

28) Другой тогда и тамъ же найденный браслетъ серебряный, съ принадлежностію; въ поперечникѣ $2\frac{5}{8}$ дюйма, толщиною посрединѣ $\frac{2}{3}$, а по концамъ $\frac{1}{8}$ дюйма, имѣетъ витую фигуру съ крючками.

Большая часть изъ упомянутыхъ здѣсь древнихъ вещей хранится въ Музеѣ Университета Св. Владиміра.

§. 93. НИКОЛАЯ СВ. ЦЕРКОВЬ СЛУПА,

малая каменная, на Печерскѣ, близъ бывшаго Пустынно-Николаевского монастыря, теперь Военнаго Собора, къ западу, по той же большой дорогѣ, идущей отъ крѣпости. Названіе Польскимъ словомъ Слупа, т. е., столбового она получила отъ фигуры своей; такъ думалъ Берлинскій (Опис. Кіев. стр. 48); но изъ одной старинной рукописи открывается слѣдующее: гдѣ теперь на Печерскѣ улицы Никольская (Широкая) и Московская, (обѣ идутъ отъ Провалья), тутъ въ XVII вѣкѣ было поле. На семь полѣ былъ воздвигнуть каменный столпъ, что противъ Пустыннаго Николаевского монастыря (бывшаго тогда на Аскольдовой могилѣ). Каменный сей столбъ стоитъ среди поля, на немъ образъ Святителя Христова, Николая чудотворца. (Сравн. оффиціальную *Роспись Кіеву* 1682 г., сей книги Ч. I. §. 51). Когда и кѣмъ построенъ сей столпъ, (по Польски *slup*) и когда разломанъ, свѣдѣній не имѣется; но названіе столба или слупа перешло и на церковь, построенную въ 1715 г., Кіевскимъ Генераль-Губернаторомъ, Княземъ Д. М. Голицынымъ, который въ то же время провелъ теперешнюю дорогу съ Печерска, мимо Государева сада и Крепчатика, на Кіевоподоль; а до того времени это мѣсто было покрыто густымъ лѣсомъ;

главная же дорога съ Печерска на Подоль была чрезъ Старый Кіевъ. Въ 1831 г. церковь сія обращена въ соборную Пустынно-Николаевского Монастыря (ср. §. 115).

§. 94. НИКОЛАЯ Св. ДОБРАГО,

небольшая, каменная, но хорошаго зодчества, приходская церковь въ Кіевоподоль, близъ Покровской. Она существовала еще до нашествія Татаръ и во время Половецкихъ набѣговъ; такъ упоминается въ описаніи одного чуда, при акаѣстѣ и житіи Св. Николая; въ *Росписи Кіеву* объ ней упоминается 1682 г. (Ср. Ч. I. §. 51). После многократныхъ разореній, въ 1716 г. сооружена каменная, но въ 1796 г. она разобрана и сооружена нынѣшняя. Въ пожаръ уцѣлѣла.

§. 95. НИКОЛАЯ Св. церковь НАВЕРЕЖНЯЯ,

названа такъ по тому, что находилась прежде на берегу рѣчки Почаины, а теперь рѣки Днѣпра. Первоначальное основаніе этой церкви относятъ нѣкоторые къ половинѣ XI столѣтія. Настоящая же каменная основана въ 1779 г. Во время пожара въ 1811 г. вся почти выгорѣла, но потомъ возобновлена. Эта церковь приходская.

§. 96. НИКОЛАЯ Св. церковь ПРИТИСКА,

на Подоль. Объ ней упоминается еще въ 1612 г.; на мѣстѣ деревянной построена настоящая каменная въ 1631 году иждивеніемъ прихожанина Петра, прозваніемъ *Жельзнаго гроша*. Въ 1718 и 1811 г., была опустошена пожарами. Не бесполезно для Кіевлянъ замѣтить, что въ приходѣ сей церкви, вблизи оной находился, подобный Артемихину, домъ Кіевского Сотника, *Саввы Туптала*, родителя Св. Дмитрія, митрополита Ростовскаго. Савва Туптало скончался 6-го Генв., 1703 г., на сто третьемъ году отъ рожденія и погребенъ въ Кирилловскомъ монастырѣ, коего былъ онъ ктитормъ, а портретъ его находится въ церкви Всѣхъ Святыхъ на Скавиѣ. — Мимо церкви Св. Николая Притиска проходитъ улица, называемая *Хоревою*.

§. 97. НОВАЯ СЛОВОДА

и близъ оной *Ямки*, находящіяся въ западной части Печерска; произошли по zaloженіи Печерской крѣпости Петромъ I въ 1706 г., отъ

поселявшихся солдатъ и козаковъ, работавшихъ крѣпость; но поселеніе это дало начало и всему Печерску. Теперь Новая Слобода и Ямки, находящіяся близъ военной Госпитали на весьма неровной поверхности и буеракахъ, состоятъ изъ весьма малыхъ, большею частію солдатскихъ, домовъ, съ кривыми и грязными улицами.

§. 98. НОВГОРОДСКАЯ БОЖНИЦА

при церкви Св. Михаила. Подъ 1147 г.: *И повель Лазарь взяти тѣло (убіеннаго) Игоря, и вземше ѿ положиша въ церкви Св. Михаила; (въ Лаврент. и Кенигсб. вставлено: въ Новгородскую божницу, и ту положиша ѿ въ гробъ, пхаста на гору, и лежа поць ту).* На утріе же Новгородци (жители одной Кіевской части, такъ называемые) повѣдаша Митрополиту, и проч. (Лаврен. 138, Ипат. 34, Кенигсб. 205. Карамз. Т. II, прим. 308). По вышеприведенному мѣсту лѣтописей очень трудно объяснить, гдѣ находилась Новгородская божница и Новгородскій Конецъ города. Многіе думаютъ, что церковь, божница и Конецъ были на Кіевоподолѣ; другіе же, что на Старомъ Кіевѣ. Разсмотримъ текстъ лѣтописей. Убіеннаго Князя Игоря положили возлѣ Десятинной церкви (въ Старомъ Кіевѣ), именно на Бабиномъ торжкѣ (торговой площади), на тельгу: *и возложше ѿ на кола (колеса, тельгу), везоша ѿ на Подолье (Кіевоподоль).* *И повѣдаша Володимеру (брату Велик. Кн. Ізяслава), яко поверженъ есть (Игорь) на торговици.* Владиміръ послалъ Лазаря, который велѣлъ тѣло Игоря взять и положить, по Іпатіевскому списку, *въ церкви Св. Михаила*, а по Лаврентіевскому и Кенигсбергскому спискамъ, *въ Новгородскую божницу, и ту* (гдѣ же? въ часовнѣ? кажется, такъ) *положиша ѿ въ гробъ* (итакъ на Подолѣ), *и пхаша на Гору* (слѣдовательно, на Старый Кіевъ), *и лежа поць ту* (но гдѣ же)?— О Михайловской церкви на Подолѣ намъ ничего не извѣстно, а между тѣмъ мы знаемъ, что на Старомъ Кіевѣ есть Михайловскій монастырь, основанный въ 1108 г.— Не болѣе можно сказать и о *Новгородскомъ Концѣ* или части города Кіева. Продолжатель Несторовой лѣтописи упоминаетъ уже поздно, именно въ 1147 г., такъ сказать о Кіевскихъ Новгородцахъ; но со временъ Аскольда и Дира много въ Кіевъ переходило и было переводимо Варяго-Россовъ изъ Новгорода, которые составляли главнѣйшее воинство или дружину, а по сему знатную часть гражданъ; вѣроятно, они имѣли свое особенное мѣсто жительства въ Кіевѣ, сохраняя названіе Новгородцевъ. Также многіе Новгородцы и по торговымъ связямъ обитали въ Кіевѣ; но гдѣ же именно была Новгородская божница и часть въ Кіевѣ?— Кажется, на Подолѣ.

§. 99. ОБОЛОНЬ.

Почаина, Чернечье или Иорданское озеро, Вицюнь, Бабине черево.

Оболонь. Подъ 1096 г. сказано: *И въ 20 (іюня) того же мѣсяца, въ пятюкъ, приде второе (во второй разъ) Бонякъ, безбожный, шелудивый, отай (тайно) хыщникъ, Києву внезапно, и мало въ градъ не възхаша (не вгнаша) Половци, и зажгоша Болонь около града (Лаврент. 99. Карамз. II, пр. 174). Подъ 1151 г.: Стрѣляющимъ же ся имъ о Лыбедь, а инѣ перѣхаша и на Болонь бляхутся (Ипатіев. 61). Подъ 1161 г.: Изяславъ (III) Днѣпръ прейдоста, и пришедъ Києву, и ста на Болонь въ лозахъ противу Дорогожичи..... Загорожено бѣ тогда Подолье столпѣмъ отъ горы и до Днѣпра. Въ 1169 г. Полчища Андрея Боголюбскаго на Болонь отъ Днѣпра зажгоша дворъ Тысячкого Давыда. Подъ 1174 г.: Видѣвъ же Мѣстиславъ Ростиславичъ (защищавшій Вышгородъ отъ нападенія Андрея) пришедшую рать, изрядивъ полки свои, и выпѣха на Болонь (передъ Вышгородомъ)..... И се бысть одинъ бой перваго дни на Болонь (Ипатіев. 90, 96 и 110). Мѣсто отъ Києво-Подола, между берегомъ Днѣпра и горами, сопровождающими эту рѣку съ правой стороны, до села Вышгорода, на пространствѣ 17 верстѣ, есть не что иное, какъ лугъ; меньшая часть его, ближайшая къ городу, представляетъ прекрасные сѣнокосы и называется Оболонью; но большая часть покрыта болотами и ивовыми кустарниками, кои Лѣтошисцы, да и теперь Кіевляне, называютъ лозами: *Бѣ бо городъ обошла вода и сильная лозина и вербе* (Ипатіев. подъ 1229 г., стр. 168). Многіе, также и почтенный Карамзинъ (Т. II, прим. 400), не зная мѣстоположенія сего города, думали, что на Оболонь растутъ лозы *иноградныя*, вмѣсто ивовыхъ. Сей лугъ съ марта до половины мая почти весь покрывается водами Днѣпра; на немъ беретъ начало свое рѣчка Почаина. Изъ великаго множества озеръ, на Оболонь находящихся, самыя большія суть: Чернечье или Иорданское озеро, съ полверсты отъ Подола къ сѣверу; противъ бывшаго Иорданскаго монастыря; объ немъ упоминаетъ Петръ Розвидовскій въ 1664 г. Вицюнь и Бабине черево большія, но изъ топей состоящія, озера находятся ближе къ Вышгороду. Въ древности на Оболонь было Волосово капище, а въ 1233 г. первоначальный Доминиканскій монастырь Пресвятыя Богородицы (см. §. 86. Св. Маріи храмъ). Въ Старинномъ Русскомъ языкѣ болонь или оболонь значить луговое мѣсто, особенно возлѣ города, на пр., подъ 1144 г., когда В. Кн. Кіевскій, Всеволодъ, воевалъ съ Владиміромъ, Кн. Галицкимъ: *Володимѣръ же мня, яко къ нему идутъ, ста исполчивъся передъ городомъ на Болонь. Смы же полкомъ нелзѣ бляше**

битися съ ними, тѣсноты ради, зане болота пришли оми (даже) до горы (Лаврент. 135, Кенигсб. 197, Ипат. 20). Подъ 1149 г.: *Изяславъ же выправися весь изъ города (Переяслава) и ста на Болоньи, и съ товары, за огороды* (Лаврент. 139, Ипат. 43). Подъ 1164 г.: *Бысть потопъ велика въ Галичи; поиде вода велика изъ Дипстра въ Болонье, и взыде оми до Бокова (Выковаго) болота, и потоми человекъ болъ 300, иже бяху поили съ солю изъ Удеча* (Ипат. 92; въ Лаврент. нѣтъ; Кенигсб. 240). Подъ 1261 г.: *Выгнанымъ же имъ (жителямъ) изъ города (Судомира, Сендомира), посадиша ъ Татарове на Болоньи, возлѣ Вислы, и съдоша два дни на Болоньи* (Ипат. 200). Есть много подобныхъ примѣровъ; такъ и въ Діаріушѣ или Журналѣ Н. Д. Ханенка (см. «Чтенія въ Общ. ист. и древн. Росс. 1858 г., кн. 1, смѣсь, стр. 69) читаемъ: «Его Вельможность.... отѣхалъ за двѣ версты на оболонь, до перевозу надъ рѣкою Окою обѣдати»; слѣдовательно, оболонь или болонь не есть имя собственное, но нарицательное, въ какомъ значеніи и теперь употребляется въ Малороссійскомъ языкѣ.

§. 100. ОГОРОДЫ.

Виноградный садъ.

Подъ 1146 г.: *И Берендичи (союзники Изяслава II), перепхавше Лыбедь, взяша Игоревы товары (обозъ) предъ Золотыми вороты и подъ огороды*. Подъ 1151 г.: *Володимерь приде со всеми Черными Клобуки..... и велику пакость створиша, оно ратній, а оно своё, и монастыри оторгоша, и села пожгоша, и огороды вси постькоша..... Берендичи стаха мѣжи дыбрыми отъ Ольговы (могилы) оми и въ огородъ Св. Іоана, а съмо оми до Щьковиць*. Подъ 1172 г.: *Мстиславъ же ста передъ Золотыми вороты, въ огородѣхъ* (Ипатіев. 24, 60, 101). Изъ этихъ свидѣтельствъ видно, что огороды находились съ югозападной стороны Стараго Кіева, т. е., между Лядскими (Польскими), Златыми и Жидовскими (Львовскими) Вратами. Если вѣрить Никоновской лѣтописи, гдѣ, подъ 1151 г., сказано, что «Торки (союзники Изяслава) волости и села пожгоша и винограды присекоша» (Т. II, стр. 125), то можно думать, что Кіевляне, кромѣ произрастеній, свойственныхъ Малороссіи, имѣли въ огородахъ или садахъ своихъ и виноградъ. Изъ Ревизіи Кіевскаго Замка, составленной около 1548 г. (Ср. §. 66), видно, что на горѣ Щьковиць былъ разведенъ виноградъ (ср. §. 136). Также монахъ Кальнофойскій, при книгѣ своей, Тератургимъ, изданной въ 1635 г., приложилъ три плана Печерской обители: на одномъ изъ нихъ, представляющемъ дальнія пещеры, изображенъ виноградный садъ (Опис.

Кіев. Лавры, Евгенія Болховитинова, стр. 313). Указаніе Кальнофойскаго подтверждается слѣдующими словами *Росписи Кіеву*, составленной 1682 г.: «Въ Печерскомъ мѣстечкѣ (близъ Лавры)..... церковь Рождества Господня въ виноградномъ огородѣ» (сравн. Ч. I. §. 51). Межигорскій монастырь также имѣлъ виноградники. Сверхъ того и теперь есть въ Кіевѣ *Виноградный садъ*, казенный, принадлежавшій прежде съ Кловскимъ дворцомъ Лаврскому монастырю; садъ этотъ находится на Печерскѣ, на южной сторонѣ Кловскаго урочища; чрезъ него, отъ Провалья до Лыбеди, протекаетъ ручей *Кловъ*. Особый надзиратель, для котораго выстроенъ тамъ же деревянный небольшой, въ одинъ этажъ, домъ, смотритъ за винограднымъ садомъ. Также и при самомъ Печерскомъ монастырѣ разведенъ виноградъ. Всѣ эти обстоятельства свидѣтельствуютъ въ пользу приведенной догадки изъ Никоновской лѣтописи. Не опровергая оной, должно, однако жъ, замѣтить, что Кіевскій виноградъ, какъ бывшій въ 1151 г., такъ и теперешній, по причинѣ климата, носить на себѣ одно только названіе винограда, и съ Крымскимъ сравниться не можетъ.

§. 101. ОЛЬГИ СВ. ЦЕРКОВЬ,

каменная, приходская, на новомъ Печерскомъ базарѣ, весьма красивое зданіе, заложенное въ 1837 г.

§. 102. ОСТРОГЪ,

прежде находился въ Печерскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева, на старой Ивановской дорогѣ, возлѣ вратъ, такъ называемыхъ, *Печерскихъ*; это былъ деревянный домъ, коего дворъ огражденъ высокимъ частоколомъ; въ 1818 г. выстроенъ новый каменный острогъ на южномъ концѣ Печерска, возлѣ бывшей Васильковской дороги и заставы. Зданіе это, съ высокими каменными стѣнами, угрюмой архитектуры, представляетъ правильный четвероугольникъ, коего каждая сторона имѣетъ около 50 сажень; въ 1835 г. ограждено еще землянымъ валомъ или бастіономъ. Правительство устроило въ семъ зданіи все, что только можетъ облегчить судьбу преступниковъ.

§. 103. ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Св. Николая Доминиканскій монастырь, б) Петропавловскій, потомъ в) Екатерининскій монастырь, г) Семинарія.

а) Св. Николая Доминиканскій монастырь. Въ то время, когда наибольшая власть Польскаго правительства и Католическаго духовенства

тяготѣла надъ Кіевомъ, Доминикане въ 1640 г. выстроили на Подолѣ огромный каменный монастырь Св. Николая (ср. §. 86. Св. Маріи). Но когда Запорожскіе козаки возстали на притѣснителей своихъ, Поляковъ, то Николаевскій монастырь съ прочими костелами въ Кіевѣ былъ въ 1648 г. разоренъ, и съ того времени находился въ запустѣніи. Грамотою царя Алексія въ 1660 г. посланы были изъ Кіева Поляки, Армяне и Жиды, а упоминаемый костель отданъ въ вѣдомство Православнаго Духовенства Кіево-Братскихъ школъ Ректору, игумену Іоанникію Галатовскому. Но вѣроятно костель сей все еще былъ въ запустѣніи, потому что около 1690 г. Кіевскіе мѣщане помѣстили въ немъ шинокъ. Сентября 28 дня, 1691 г., грамотою царей Іоанна и Петра Алексѣевичей онъ былъ отданъ подъ вѣдѣніе митрополита, Варлаама Ясинскаго. Въ сей грамотѣ, однако жъ, запрещено было митрополиту съ земли, лежащей около костела, сносить строенія козаковъ и мѣщанъ, «чтобы отъ того тѣмъ людямъ оскорбленія и убытковъ не было». На этотъ предметъ издалъ и Мазепа свой Универсалъ. (Истор. Малор. изд. 2, т. III, прим. 290).

б) *Петропавловскій монастырь мужескій*. Варлаамъ, обновивши въ 1693 г. Никольскій Доминиканскій монастырь, разоренный въ 1648 г. Запорожскими козаками, переименовалъ его Петропавловскимъ, въ тезоименитство Государя Петра I, и въ немъ устроилъ придѣлъ Св. Алексія, Человѣка Божія, въ тезоименитство родителя его, царя Алексѣя Михайловича, съ опредѣленіемъ 12 братій монашествующихъ. (Опис. Кіев. Соф. 147, 211. Прибав., стр. 147). Въ 1710 г. было открыто богослуженіе въ придѣлѣ Св. Алексія. Другой придѣлъ во имя Захарія и Елисаветы.

в) *Екатерининскій монастырь*. Тою же самою грамотою, 1691 г., отданы были митрополиту Варлааму двѣ древнія на Старомъ Кіевѣ церкви, одна Висильевская, а другая близъ нея Екатерининская. Такъ писалъ покойный митрополитъ Евгеній Болховитиновъ, и ссылаясь на грамоту 1-го апрѣля, 1700 г. (Опис. К. Соф. 210. Приб. стр. 149). Но объ этой Екатерининской церкви мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, да и въ грамотахъ объ ней не упоминается. Между тѣмъ, по представленію митрополита Рафаила Заборовскаго, Указомъ Св. Синода отъ 16 сентября, 1738 г., дозволено Греку Астаматею Николаеву на дворѣ его построить, для пріѣзжихъ Грековъ, церковь Св. Екатерины, каменную, находящуюся почти на срединѣ Подола, вблизи Гостиннаго двора, къ востоку отъ него. Въ 1744 г. окончена возобновленіемъ настоящая Петропавловская церковь, а въ 1748 г., по представленію митрополита Рафаила, Екатерининская церковь обращена

въ Греческій монастырь Синайскія горы. Со времени же учрежденія въ 1786 г. духовныхъ штатовъ Петропавловскій монастырь упраздненъ; но по Указу Императрицы Екатерины II отъ 15 марта, 1787 г., Греческій Екатерининскій монастырь повелѣно перевести въ Петропавловскій, для помѣщенія Греческихъ монаховъ Синайской горы, оставивъ ему въ подворье и Екатерининскій; тутъ же сказано быть ему на основаніи Московскаго Греческаго монастыря, т. е., безъ отчетовъ въ употребленіи своей штатной суммы и доходовъ, коихъ остатки дозволено употреблять на подаваніе милостыни Православнымъ монастырямъ, находящимся подъ игомъ Турецкимъ и Татарскимъ (Опис. К. Соф. 269). При всемъ томъ служеніе, за недостаткомъ Грековъ, совершалось Русскими священниками. Около 1815 — 1822 г. архимандритъ сего монастыря былъ единственный Грекъ въ ономъ; къ сожалѣнію, я забылъ имя сего почтеннаго мужа, коего лично зналъ. Нѣсколько лѣтъ обучалъ онъ безмездно Греческому языку въ Кіевской Гимназіи.

г) *Семинарія*. Съ 1826 г. Греческіе монахи опять переведены были въ Екатерининскій монастырь, а Петропавловская церковь съ погостомъ отдана въ вѣдѣніе Духовной Семинаріи, которая съ 1829 г. тамъ и помѣщается въ новоотстроенныхъ тогда зданіяхъ.

§. 104. ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Дальнія Пещеры, или Ветхій монастырь, б) Ближнія Пещеры, в) Новый монастырь, или соборная Успенская церковь, г) Больничный монастырь, д) Трапеза.

а) *Дальнія Пещеры, или Ветхій монастырь*. Кіевопечерскій монастырь, получившій начало свое еще при Ярославі Владиміровичѣ, во время Изяслава увеличился и достигъ цвѣтущаго состоянія. Извѣчемъ изъ Нестора о семъ главнѣйшее. Нѣкто *мірянинъ*, родомъ изъ города Любеча (теперь мѣстечка Черниговской губерніи), горя усердіемъ къ вѣрѣ, вознамѣрился путешествовать къ Аѳонской горѣ; обходивъ тамошнія обители и полюбивъ скромную монашескую жизнь, онъ постригся, и названъ Антоніемъ. Пгумень, бывшій его наставникомъ въ правилахъ монастырскихъ, совѣтовалъ ему возвратиться въ Россію; ибо предвидѣлъ въ семъ мужѣ образецъ отшельниковъ для временъ грядущихъ. Антоній пришелъ еще при жизни Ярослава, обходилъ тогдашніе монастыри Русскіе и, плѣтаясь красотою горъ Кіевскихъ, поселился, около 1051 г., въ пещерѣ *двусажной*, кдѣ нынѣ *Ветхій монастырь Печерскій*.... *бѣ бо ту льсѣ*

великъ (Лаврент. 67). Эту пещеру ископалъ Иларіонъ, бывши пресвитеромъ при церкви Св. Апостолъ Петра и Павла на Берестовѣ, а въ 1051 г. былъ посвященъ въ санъ митрополита Кіевскаго. Святость жизни Антонія вскорѣ сдѣлала его извѣстнымъ. Добрые люди начали приносить ему все нужное и, назвавъ его Великимъ Антоніемъ, просили у него благословенія. *Посемъ же преставльшюся Великому Князю Ярославу, прія власть сынъ его, Изяславъ* (въ 1054 г.), *и съде Къевъ..... Изяславъ же, уопдѣвъ житіе его, приде съ дружиною, прося у него благословенія* (Лав. 68). Нѣсколько человекъ, отказавшихся отъ міра, вступили въ братство и были іереемъ Никономъ постригаемы. Скоро собралось ихъ двѣнадцать человекъ: они выкопали пещеру *великую*, сдѣлали въ ней церковь и келліи, извѣстныя теперь подъ именемъ *дальнихъ пещеръ*. *И собрася брати къ нему числомъ 12, ископаша пещеру велику, и церковь, и келли, яже суть и до сего дне въ пещеръ подѣ ветхымъ монастыремъ* (Лавр. 68).

б) *Ближнія пещеры*. Любя уединеніе, Антоній удалился отъ братіи и ископалъ для себя новую пещеру, называемую теперь *ближнею*, *яже есть подѣ Новымъ монастыремъ* (т. е., возлѣ нынѣшняго Лаврскаго собора), *въ ней же сконча животъ свой* (Лавр. 68), а начальство надъ обителію поручилъ Варлааму. Сей первый игумень былъ сынъ боярина Ивана и внукъ полководца Выпаты, ослѣпленнаго въ Константинополѣ. Слава и богатство не увлекли сердца Варлаамова; будучи еще юношею, плѣнился бесѣдою старца и, пріѣхавъ однажды къ нему съ своими отроками, которые вели навьюченныхъ лошадей, повергъ къ ногамъ его богатую одежду, сказавъ: «Отецъ! Дѣлай изъ сихъ сокровищъ, что хочешь: я останусь у тебя, и хочу жить въ нищетѣ.» Но добродѣтельный Антоній не остался въ покоѣ; Изяславъ, предполагая, что этотъ инокъ тайно пріятствовалъ Всеславу, Князю Полоцкому, велѣлъ войнамъ ночью схватить отшельника и отвезти въ Черниговъ; однако знаменитый изгнанникъ былъ въ скорости возвращенъ и жилъ много лѣтъ (а не 40. См. Кубарева о Несторѣ въ Русскомъ Историч. Сборникѣ. Моск. 1842, кн. 4, стр. 28. Казанскаго, Истор. Православ. монашества въ Россіи. Моск. 1855), въ любимой своей пещерѣ. Число монаховъ между тѣмъ возрастало, *великая пещера сдѣлалась тѣсною*; почему они, по совѣту Антонія, выстроили монастырь и поставили *церковью малу надъ пещерою во имя Святыхъ Богородицы Успенье* (Лавр. 68). По скорости и этотъ монастырь не могъ вмѣщать отсюду стекающей братіи. В. Кн. Изяславъ, по ходатайству Антонія, отдалъ имъ всю гору надъ пещерою. Тутъ *игумень же и брѣтя заложивша церковь велику и монастырь огородиша столпѣ-*

емъ, кельи поставиша многи, церковь съвершиша и иконами украсиша (Лавр. 68). Однако жь названіе Печерскаго монастыря осталось; ибо первые монахи дѣйствительно жили въ пещерахъ.

Изяславъ, соорудивъ монастырь Св. Димитрія, перевелъ въ оный на игуменство Варлаама: *«Хотя сътворити вышній сего монастыря (Печерскаго), надѣясь богатству (свершити). Мнози бо монастыри отъ царь, и отъ бояръ, и отъ богатства поставлени, но не суть та-ци, каци суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ. Антоній бо не имъ злата, ни сребра, но стяжа слезами и пощеньемъ»*, пишетъ неподражаемый Несторъ (Лавр. 69). На мѣсто Варлаама былъ Антоніемъ и братією (братіи же бысть числомъ 20), избранъ въ игумены Θεодосій, славный кротостію и другими добродѣтелями; онъ завелъ въ Кіевѣ первый домъ страннопріимный и питаль несчастныхъ въ темницахъ. При немъ число иноковъ (въ 1058 г.) уже простиралось до ста; почему была ощутительна потребность въ настоящемъ монастырскомъ учрежденіи. Въ это время, 1063 (по другимъ 1072 года), жилъ въ Кіевѣ одинъ монахъ изъ Студійскаго Цареградскаго (по другимъ Іерусалимскаго) монастыря, пришедшій въ Кіевъ съ митрополитомъ Георгіемъ. У него былъ списокъ съ Устава обители Студійской; Уставъ этотъ въ совершенной точности и подробности ввелъ Θεодосій въ монастырь Печерскомъ, который отъ сего новаго преобразованія назывался и Θεодосіевымъ. *И уставы въ монастырь своемъ. Въ послѣдствіи времени этотъ Уставъ служилъ образцомъ для всѣхъ монастырей Русскихъ: тѣмъ же почтенъ есть монастырь Печерскій старый всѣхъ* (Лавр. 69).

в) *Новый монастырь, или соборная Успенская церковь.* Святославъ, похитивъ престолъ брата, хотѣлъ, можетъ быть, дѣлами благочестія успокоить совѣсть свою. Онъ, въ 1073 г., въ присутствіи Михаила, епископа Юрьевского, Антонія, Θεодосія, множества духовенства, бояръ и народа, своими руками началъ копать ровъ для основанія главной церкви, посвященной Успенію Богоматери. Въ Патерикѣ сказано, что на построеніе сего каменнаго храма, который въ послѣдствіи славился великолѣпіемъ, далъ Святославъ 100 гривенъ или 50 фунтовъ золота; драгоценнымъ поясомъ Варяга Симона, знатнаго боярина Всеволодова, было измѣряемо пространство церкви, и имѣло въ длину 30, въ ширину 20, а въ вышину 50 такихъ поясовъ. Сей же вельможа пожертвовалъ на украшеніе алтаря златую цѣпь и драгоценный вѣнецъ, наслѣдіе отца его, Князя Варяжскаго. Антоній, имѣвъ удовольствіе видѣть насажденную имъ обитель процвѣтающею, скончался въ этомъ же году, 10-го іюля (впрочемъ, это

показаніе времени сомнительно). Въ слѣдующемъ 1074 г., мая 3 (?), скончался и Θεодосій, избравъ передъ смертію своею въ игумены Стефана. Святославъ весьма уважалъ Θεодосія, не смотря на то, что сей святой старецъ, движимый чувствомъ справедливости, за изгнаніе Изяслава великодушно обличалъ виновника. Преподобный Θεодосій видѣлъ только основаніе новой церкви, которая уже въ 1075 г., какъ свидѣтельствуемъ Несторъ: *почата бысть церкви Печерска надъ основаньемъ Стефаномъ игуменомъ; изъ основанья бо Θεодосій почалъ, а на основанья Стефанъ почалъ и кончана бысть на третье лѣто, мѣсяца Іуля въ 11 день* (Лавр. 85). Храмъ этотъ строили художники, вызванные Святославомъ изъ Царяграда. Потомъ шесть лѣтъ стоялъ онъ вчернѣ. Между тѣмъ Стефанъ устроилъ около сей церкви монастырь деревянный и перевелъ изъ стараго (Ветхаго) Печерскаго братію, оставивъ тамъ нѣсколько монаховъ для погребенія умирающей братіи и для ежедневнаго совершенія литургіи за усопшихъ (Патер. 89). При Никонѣ, четвертомъ игуменѣ, въ 1083 г., Великая церковь украшена Византійскими живописцами; но и скромный инокъ Печерскій Алимпій, охотно служилъ трудами своими на благолѣпіе церкви. Это былъ, сколько извѣстно, первый Русскій живописецъ. Онъ учился у Грековъ живописи и составленію мусіи; не требуя никакого вознагражденія, писалъ иконы для всѣхъ церквей и за краски платилъ своею работою (Патерикъ). Наконецъ Великая церковь окончена и освящена въ 1089 г., 14 авг., митрополитомъ Іоанномъ, при 5-мъ игуменѣ, Іоаннѣ I. Гизель, сочинитель Синописа, описывая великолѣпіе этой первобытной соборной церкви, говорить, что она была *подобна небеси*. Но, къ сожалѣнію, она не уцѣлѣла и не дошелъ до насъ фасадъ сего древняго зданія. Добродѣтельная жизнь и святость прежнихъ отшельниковъ доставили Печерской обители рѣдкую, единственную славу между монастырями Русскими, а усердіе къ вѣрѣ Православныхъ, особенно Князей и вельможъ, чрезвычайно обогатило ее. Въ 1096 г. Печерская обитель въ первый разъ испытала несчастное приключеніе. Половцы сожгли дворецъ княжескій на Берестовѣ и 20 іюня, ночью, вторглись въ монастырь, ограбили келлы и церковь, нѣкоторыхъ изъ братій умертвили, прочихъ разогнали, а монастырскія зданія сожгли (Лавр. 98). Въ 1106 г. погребено въ Печерской церкви тѣло Яна Вышатича, Кіевского Воеводы, и тѣло его супруги, Маріи (Никон. I; 194. Патер. л. 64).

д) *Больничный монастырь*. Въ этомъ же 1106 г. постригся Святославъ, Князь Черниговскій, названный въ иночествѣ *Николою*, а уменьшеннымъ мірскимъ именемъ *Святошею*. (См. О. Бодянского, въ Чте-

ніяхъ въ Общ. истор. и древн. Росс. при Моск. Унив., Славянорусскія соч. въ пергамен. Сборникъ Царскаго. М. 1848 г.). Онъ завелъ вольтъ Лавры больничный монастырь въ церкви Св. Троицы.

е) *Трапеза* монастырская окончена зданіемъ въ 1108 г.; повреждена землетрясеніемъ въ 1230 г. (Лаврент. 120, 193).

Въ 1109 г., погребено тѣло Евпраксіи, дочери Всеволода, въ Печерской церкви (Лавр. 121), а въ 1136 г. погребено тѣло Николы Святоши въ ближнихъ пещерахъ; въ 1158 г. Анастасіи Ярополковны. Но важнѣйшее обстоятельство для Печерской обители есть то, что въ 1159 г. В. К. Андрей Юрьевичъ Боголюбскій почтилъ ее титуломъ *Архимандріи, Лавры и Ставропигіи Патріаршей и Великокняжеской*. (Такъ пишетъ Гизель). Но въ слѣдующія времена монастырь сей раздѣлялъ судьбу Кіева, тѣже несчастныя приключенія и разоренія претерпѣвая. 1169 г. Мстиславъ Андреевичъ, съ одиннадцатью другими князьями, грабилъ и жегъ Кіевъ, храмы и монастыри онаго. Тоже повторялось въ 1204 г. Рюрикомъ Ростиславичемъ, и въ 1235 г., Изяславомъ Мстиславичемъ, такъ что Лавра чрезвычайно обѣднѣла, а въ 1240 г. Батый совершенно разорилъ эту обитель, превративъ ее въ развалины. Оставшіеся въ живыхъ монахи, по причинѣ разоренія и отъ страха новыхъ нападеній, не имѣли уже при ней пристанища, разошлись по лѣсамъ и скрывались въ пещерахъ, но по привязанности къ святому мѣсту, тайно сходились въ уцѣлѣвшій придѣлъ церкви на службу Божію. — Въ 1274 г. упоминается въ Троицкомъ спискѣ Лѣтописи о Серапіонѣ, Печерскомъ архимандритѣ (Карамз. IV, прим. 153). Изъ этого можно заключить, что Печерская обитель около сего времени вновь учредилась, хотя въ печальномъ видѣ; ибо до 1320 г. Татарскіе Баскаки властвовали Кіевомъ. Участь Печерскаго монастыря нѣсколько поправилась подъ владѣніемъ Литовскихъ В. Князей, а потомъ Польскихъ Королей; но эти властелины, по причинѣ различія въ вѣроисповѣданіи, почитали Кіевъ и его монастыри чуждыми. Слѣдовательно, Кіевляне Греческаго исповѣданія, при всякомъ возможномъ случаѣ, были угнетаемы. Сверхъ того Лавра въ 1399, 1416 и 1482 годахъ потерпѣла отъ Татаръ грабительства и разоренія. Хотя Православные намѣстники Кіевскіе возобновляли и охраняли Печерскую Лавру, однако распространявшаяся Унія въ XVI вѣкѣ неоднократно приводила ее въ упадокъ. Запорожскіе козаки, не смотря на частыя отпаденія отъ правительства Польскаго, а послѣ Русскаго, пребывали всегда вѣрны Православію и часто охраняли Лавру отъ разореній или грабительства Татаръ и Поляковъ. Наконецъ подъ правленіемъ Россійскихъ Вѣиценосцевъ Печерская обитель достигла своего первобытнаго

состоянія. Ни политическія бури (1706, 1709, 1812 г.), ни опустошительная моровая язва (1711 г.), ни многократные пожары (1703, 1718, 1722 г.), не могли поколебать ея возрастающаго благосостоянія. О великомъ пожарѣ, бывшемъ въ 1718 г., съ 21 на 22 апрѣля, и истребившемъ Кіевоподоль и Лаврскій монастырь съ Великою церковію, пишетъ Архієпископъ Георгій Конисскій въ своей Исторіи Руссовъ, что «пламя пожрало драгоценныя ризницы, иконы, древнѣйшую бібліотеку Печерскую, отъ непріятельскихъ нашествій иноками въ пещерахъ сохраненную, множество рукописей, изъ коихъ нѣкоторыя не были извѣстны даже ученѣйшимъ мужамъ того времени, подлинныя грамоты Великихъ Князей и Государей Россійскихъ, Королей Польскихъ, Патріарховъ, нѣсколько тысячъ печатныхъ книгъ—все истреблено огнемъ. Потеря невозвратная, извлекающая слезы мудраго преобразователя нашего!» (стр. 245, М. 1846). Въ 1786 г. обитель сія получила штатъ, по коему оставлено 100 монаховъ на опредѣленномъ жалованьи и другихъ выгодахъ, а избытокъ недвижимыхъ имѣній поступилъ въ вѣдомство Казенной Палаты; митрополитъ Кіевскій наименованъ священно-архимандритомъ Кіевопечерской Лавры.

Взглядъ на нынѣшнее состояніе Печерскаго монастыря.

Кіево-Печерская Лавра имѣетъ положеніе свое въ южномъ предмѣстіи Губернскаго города Кіева, по ней именуемомъ *Печерскимъ*, и состоитъ изъ четырехъ частей: въ первой, возвышенной и ближайшей къ городу, находится самая *Лавра*; во второй, внутри ея же, при Святыхъ Вратахъ, *Большичный монастырь*; въ третьей, на 91 сажень отъ южныхъ дверей Лаврской великой церкви, къ востоку, на долу, монастырь *Ближнихъ Пещеръ*; въ четвертой, на 201 сажень отъ тѣхъ же дверей къ юговостоку, на холму, монастырь *Дальнихъ Пещеръ*. Последніе два раздѣляются глубокимъ оврагомъ.

1) *Соборная Великая церковь* во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; длиною съ алтаремъ 21, шириною съ притворами 20, вышиною до кровли 7, отъ кровли до креста средняго купола 15, а всего 22 сажени. Въ 1240 г. разрушена Батыемъ; вторую на прежнемъ основаніи устроилъ въ 1470 г. Кіевскій Намѣстникъ, Князь Симеонъ Александровичъ (Олельковичъ). (См. Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. Т. II.—Густинск. лѣт. стр. 358); потомъ послѣ пожара обновлена въ 1720 г. Она имѣетъ семь куполовъ, коихъ главы позолочены черезъ огонь. Снаружи, въ приличныхъ мѣстахъ, а внутри всѣ стѣны украшены иконописаніемъ разныхъ временъ; примѣчательныя прежнія изображенія

Князей Россійскихъ и Литовскихъ, благодѣтельствовавшихъ сему монастырю. Вообще вся стѣнная живопись очень посредственна; впрочемъ, храмъ сей славенъ рѣдкими вкладами, драгоценностями, богатствомъ. Великолѣпное украшеніе и нѣкоторая отъ пристроекъ происходящая темнота производятъ въ зрителѣ благоговѣніе къ сему священному мѣсту. Здѣсь открыто почиваютъ мощи Св. Михаила, перваго Кіевского митрополита, глава Св. Кн. Владиміра, а надъ царскими вратами хранится древнѣйшая Греческая икона Успенія Пресвятыя Богородицы. Тѣла многихъ князей и великихъ мужей погребены въ этой обители, но не всѣ извѣстны. Изъ новыхъ замѣтимъ: Кн. Константинъ Ивановичъ Острожскій въ 1533 г., Петръ Могила въ 1647 г., Иннокентій Гизель 1683 г., Варлаамъ Ясинскій 1707 г., Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій 1797 г. (Надпись на его надгробіи: «Внемли Россѣ, предъ тобою гробъ Задунайскаго»).

2) *Трапеза* въ 8 саж. отъ Соборной церкви къ югу, съ церковію Св. Апостола Петра и Павла; существовала въ XVII вѣкѣ каменная, обновлена въ 1694 г. и послѣ пожара въ 1720 г. Она внутри расписана иконописаніемъ.

3) *Колокольня* въ 20 саженьяхъ отъ соборной церкви къ югозападу. Нѣмецъ Юганнъ Готфридъ Шейденъ (а не Италіанецъ, какъ до сихъ поръ ошибочно писали; его имя и фамилія Johann Gottfried Scheiden ясно въ этомъ убѣждаютъ), вѣрный ученикъ Италіанской школы, оставилъ въ этомъ огромномъ зданіи превосходный памятникъ своего образованнаго вкуса. Впрочемъ, многіе утверждаютъ, что планъ и фасадъ для сего зданія сдѣланъ знаменитымъ графомъ Растрелли (см. §. 9. Андрея Первозв. церковь), а Шейденъ по этимъ чертежамъ произвелъ только постройку. Колокольня имѣетъ четыре этажа, осмиугольною пирамидальною фигурую. Фундаментъ и пьедесталъ выведены изъ гранитныхъ песчаныхъ плитъ; нижній этажъ въ рустикахъ; второй по угламъ украшенъ 32 столбами Дорическаго ордена; третій 16-тью столбами Ионическаго, и между ними, при пролетныхъ окнахъ, 16-ю малыми столбами того же ордена; а четвертый тройными полустолбами Коринтскаго, но на капителяхъ онаго, подъ завитками, художникъ употребилъ Государственный гербъ, двуглавый орелъ; и дѣльно; ибо на такой высотѣ снизу не были бы замѣтны нѣжныя Греческіе аканфовые листья. Зодчій въ пропорціи орденовъ слѣдовалъ предписаніямъ Іакова Бароція Виньола. Куполь и глава покрыты мѣдью на желѣзныхъ стропилахъ и позлащены: куполь листовымъ золотомъ, а глава чрезъ огонь. Вообще зданіе сіе замѣчательно

по отличной доброте матеріаловъ, превосходною системою постройки, благороднымъ расположеніемъ главныхъ своихъ частей и классическою простотою вкуса въ украшеніяхъ, и есть самая красивая колокольня въ Россіи. Высота всей колокольни до креста 43 сажени, 2 аршина и 2 вершка, а съ крестомъ 46 сажень. Слѣдовательно, это одно изъ высочайшихъ зданій въ Россіи, но не самое высшее, какъ Берлинскій (стр. 40) и Евгеній Болховитиновъ въ описаніи Лавры (стр. 35) пишутъ; слѣдующая таблица служитъ тому поясненіемъ:

Футы. Сажени.

1. Церковь Св. Петра въ Римѣ	487	69 $\frac{4}{7}$
2. Церковь Св. Павла въ Лондонѣ	481	68 $\frac{5}{7}$
3. Самая высшая пирамида въ Египтѣ	468	66 $\frac{5}{7}$
4. Колокольня при церкви Св. Петра и Павла въ С.-Петербургѣ.	455	65
5. » при церкви въ Страсбургѣ.	445	63 $\frac{4}{7}$
6. » при церкви Св. Олая въ Ревелѣ.	429	61 $\frac{2}{7}$
7. » » » Св. Стефана въ Вѣнѣ.	425	60 $\frac{5}{7}$
8. » » » Св. Михаила въ Гамб.	402	57 $\frac{3}{7}$
9. » » » Св. Петра въ Гамб. же.	367	52 $\frac{3}{7}$
10. » Лаврская въ Кіевѣ.	322	46
11. » Троицкой Сергіевой Лавры.	287	41
12. Церковь Св. Женевиѣвы (Пантеонъ) въ Парижѣ.	282	40 $\frac{2}{7}$
13. Колокольня Ивана Великаго въ Москвѣ.	270	38 $\frac{1}{2}$
14. » Новоспасская въ Москвѣ.	238	33 $\frac{2}{7}$

Впрочемъ, можно замѣтить, что колокольни Св. Олая въ Ревелѣ и Петропавловская въ С.-Петербургѣ имѣютъ каменнаго зданія только 30 сажень, а прочую высоту составляетъ деревянный, покрытый мѣдью, шпигъ. Въ Кіевской Лаврской колокольнѣ 374 ступени ведутъ въ куполь оной; въ Ревельской колокольни Св. Олая, по каменному строенію 259, а въ деревянномъ шпигѣ 230, и того 489 ступеней.

Нигдѣ въ свѣтѣ нѣтъ такой роскоши на колокола, какъ въ Россіи, особенно въ Москвѣ и Кіевѣ. Главный колоколъ *Успенскій* на Лаврской колокольнѣ вѣситъ 1000 пудовъ, а во всѣхъ 13-ти вѣсу 4007 пудовъ и 7 фунтовъ! Они находятся въ третьемъ этажѣ. Въ четвертомъ помѣщены боевые часы; четверти бьютъ 8 небольшихъ колоколовъ въ полной и правильной октавъ по хроматической скалѣ. Кіевская колокольня начата съ 25 мая, 1731 г., при архимандритѣ Романѣ Копѣ, а окончена въ 1745 г., при архимандритѣ Тимофѣѣ Щербацкомъ, подъ надзоромъ самаго архитектора, Шейдена. Берлинскій (стр. 40) пишетъ, что «въ ясную погоду, посредствомъ значительной трубы,

можно изъ верхняго ея этажа видѣть города Козелецъ, Переяславъ, Васильковъ и вообще отдаленнѣйшія окрестности, мелькающія подъ синевою почти на 150 верстъ».

4) *Святѣя Врата* съ церковью Св. Троицы; первоначальная церковь выстроена Николою Святошею.

5) *Больничный монастырь* съ теплою церковію Св. Николая.

6) *Типографія* заведена около 1616 г. архимандритомъ Елисеємъ Плетенецкимъ; она помѣщается въ особомъ двухэтажномъ корпусѣ, находящемся къ востоку за соборною церковію. Вся Лавра обведена оградой каменною на 520 сажень, вышиною 2 сажени, а толщиною въ 4 аршина; на стѣнахъ по угламъ четыре башни; на Св. Вратахъ церковь Св. Троицы, а на *Экономскихъ* церковь Всѣхъ Святыхъ. Церкви сіи съ оградой сооружены около 1698 г. Гетманомъ Иваномъ Мазепою. Къ прежней оградѣ Лаврской съ 1844 г. прибавлена новая каменная же вокругъ обѣихъ пещеръ, устроенная совмѣстнымъ иждивеніемъ Казны и Лавры.

7) *Ближнія или Антоніевы Пещеры* составляютъ особый монастырь, но начальникъ онаго, равно какъ и другихъ, Дальнихъ, Пещеръ, зависитъ отъ Лаврскаго архимандрита и ея собора. У ближнихъ пещеръ находится *Крестовоздвиженская* церковь, построенная въ 1700 г. иждивеніемъ Полтавскаго Полковника, Павла Герцика. Всѣхъ мощей Преподобныхъ въ Антоніевой пещерѣ почивающихъ, находится 71, а затворниковъ 9.

8) *Дальнія или Θεодосіевы Пещеры* имѣютъ двѣ церкви: *Рождества Богородицы*, и *Зачатія Св. Анны*. Первая церковь построена въ 1696 г. Кіевскимъ Полковникомъ, Константиномъ Мокіевскимъ, а другая въ 1679 г. Александромъ Повицкимъ, Кіевскимъ жителемъ. Въ дальней пещерѣ почиваютъ открыто мощи 33 святыхъ и 13 затворниковъ. Кромѣ входа въ пещеры, находящагося въ Зачатинской церкви, есть еще другой, въ особенной деревянной галлерей съ каменною башнею. Видъ отсюда на Днѣпръ и луговую сторону прелестный, у ногъ зрителя стелется живая панорама. Лавра и пещера соединены крытыми галлерейми. Какъ въ самой Лаврѣ, такъ и въ сихъ обоихъ монастыряхъ, всѣ зданія каменные разныхъ временъ и покрыты желѣзомъ. Крутой холмъ, на которомъ святые отцы выкопали Дальнія Пещеры, по причинѣ слабаго песчанаго грунта и множества источниковъ, часто обрушивался; отъ зимнихъ же снѣговъ и лѣтнихъ дождей образующіеся ручьи еще съ XVIII столѣтія угрожали опасностію и самой горѣ. Были дѣланы крѣпленія, но маловажныя; наконецъ Правительство приняло на себя попеченіе и поручило въдѣнію Инженернаго

Департамента наравнѣ съ крѣпостію, изъ общихъ суммъ фортификаціонныхъ, каждагодно укрѣплять эту гору. Изъ священныхъ иконъ и вещей, въ Печерской Лаврѣ находящихся, должно еще замѣтить: Образъ Божіей Матери изъ Феодоровскаго монастыря въ соборной церкви, крестъ Св. Марка Пещерника и много другихъ; нѣсколько старинныхъ Евангелій въ весьма богатой ризницѣ. Кромѣ сего примѣчательны надгробія Князя Острожскаго, Румянцова и смиренный памятникъ Гизеля.

Въ заключеніе скажемъ, что Печерская обитель пользуется единственною славою въ мірѣ, а для города Кіева составляетъ главнѣйшее украшеніе; посему Кіевъ въ религіозномъ отношеніи для Россіи есть то же, что Римъ для Западной Европы. Со всѣхъ предѣловъ огромнѣйшаго Государства Русскаго стекаются поклонники, коихъ число въ лѣто простирается до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ; на погосты Лавры можно видѣть жителей областей, орошаемыхъ водами Дона и Западной Двины, простодушнаго обитателя Украины и отдаленнѣйшихъ сыновъ Сѣвера, проводящихъ жизнь свою на берегахъ Иртыша и Лены. Но это множество пестрыхъ, разнообразныхъ странниковъ, говорящихъ столь разными нарѣчіями, собрала подъ снѣгъ сей священной обители одна вѣра и одно усердіе къ ней.

Для желающихъ знать всѣ подробности сего монастыря рекомендую богатую извѣстіями книгу, сочиненную митрополитомъ Евгеніемъ Болховитиновымъ, подъ названіемъ:

1) Описаніе Кіево-Печерской Лавры, съ присовокупленіемъ разныхъ грамотъ и выписокъ, объясняющихъ оное, также плановъ Лавры и обихъ пещеръ. Изд. 2. Кіевъ, 1831 г., въ 4-ку, 366 страницъ.

Къ литературѣ о семъ монастырѣ принадлежать еще:

2) Патерикъ Печерскій, 3 части, 16-е изданіе. Кіевъ, 1837, въ листъ.

3) Краткое описаніе Кіево-Печерской Лавры. Кіевъ, соч. митроп. Самуила, изданія 1795, 1798, 1801, 1805, 1817 и т. д., въ 8-ку.

4) Religiosae Kijovienses cryptae. Jena 1676. Соч. *Гербиніуса*.

5) Краткое Описаніе Кіева, *Берлинскаго*. Спб. 1820. О Лаврѣ стр. 34—45; 160, 161 и 168.

6) Синописъ, *Иннокентія Гизеля*. 1810, и изд. 2, 1823.

7) Записки Русскаго Путешественника, *Глаголева*; слишкомъ бѣгло и поверхностно.

8) Обзорѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ, *Фундукля*, Кіевъ, 1847, въ 4-ку, Кратко, но много прекрасныхъ рисунковъ.

9) Кіевъ и его достопамятности, соч. *Н. Сементовскаго*. Кіевъ 1852, въ 12 д.

10) Паломникъ Кіевскій или путеводитель по монастырямъ и церк-
вамъ Кіевскимъ для богольцевъ, посѣщающихъ святыню Кіева, соч.
И. Максимовича. Изд. 4-ое. Кіевъ, 1854, въ 12 д.

§. 105. ПИРОГОВСКІЯ ИЛИ ГНИЛЕЦКІЯ ПЕЩЕРЫ.

Около трехъ верстъ отъ села Пирогова и въ семи отъ Кіева нахо-
дилась нѣкогда Гнилецкая пустынь. Остатки щебня и кирпичей до-
сель означаютъ слѣдъ ея; въ народѣ сіе мѣсто слыветъ *церквищемъ*.
потому что здѣсь была каменная церковь во имя Рождества Богома-
тери, что видно изъ *Видній* о Выдубицкомъ монастырѣ, поданнаго
въ 1752 г. архимандритомъ Леонтіемъ въ каѳедральную канцелярію
Кіевской митрополіи. Тамъ, при описи монастырскаго владѣнія въ
селѣ *Льсникахъ*, сказано: «Гнилецина, гдѣ былъ прежде монастырь
мурованый Рождества Богоматери; и пещеръ въ горѣ при ономъ же
мѣстцѣ». Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ сего мѣста, посрединѣ горы,
находятся пещеры, а у подошвы оной колодязь, называемые Анто-
ніевыми. Но въ Патерикѣ Печерскомъ сказано, что «многажды препод-
бный Θεодосій (во время четьредесятницы) отхождаше (изъ Печер-
ской обители) во едино монастырское село *Лесники*, и тамо въ пе-
щерѣ, яже бѣ въ сокровенномъ мѣстѣ..... пребываше» (листъ 51).
Посему Ив. Максимовичъ (Кіевлянинъ, кн. 1) приписываетъ Св. Тео-
досію основаніе сей пещеры и колодязя. Гизель въ своемъ Синописисѣ
говоритъ, что Кіевскіе монахи, по разореніи города Батыемъ, скитаясь
вблизи Кіева, жили въ лѣсахъ и вертепахъ. Это было поводомъ, что
они пещеру сію въ послѣдствіи распространили. Гнилецкія (Пиро-
говскія) пещеры устройствомъ своимъ сходны съ Лаврскими. Два вхо-
да, восточный и западный, одинъ отъ другаго на 15 саженъ отстоя-
щіе, ведутъ во внутренность пещеръ. Отъ каждаго входа идетъ пе-
щерная улица покато внизъ, длиною около 10, вышиною въ одну са-
жень, а шириною не болѣе аршина. Эти улицы потомъ раздѣляются
на нѣсколько вѣтвей или особыхъ ходовъ. Нѣкоторые ходы уже зава-
лены обрушившимися сводами. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ восточная улица
начинаетъ раздѣляться на особые ходы, устроена небольшая палатка,
при одной стѣнѣ коей обдѣлана четвероугольно глыба земли, на по-
добіе престоловъ древнихъ церквей; съ лѣвой же стороны выдѣлан-
ная узкая глыба земли представляетъ подобіе жертвенника. Таковыя
признаки, равно какъ и совершенное сходство сей палатки съ, такъ
называемою, трапезою Св. отецъ въ Лаврскихъ Антоніевыхъ пеще-
рахъ, гдѣ совершалось богослуженіе, ведутъ къ предположенію, что
и сія палатка посвящена была одинаковой цѣли. Вокругъ нея нахо-

дятся три келліи, длиною около трехъ, а шириною въ два аршина. Въ каждой келліи устроено земляное ложе и на стѣнахъ вырѣзаны жолобообразно кресты.

Пещеры эти были посѣщаемы издавна; нѣкоторыя изъ высокобленныхъ надписей по стѣнамъ оныхъ принадлежать прошлому столѣтію; но въ общую извѣстность приведены въ 1835 г. бывшимъ Ректоромъ Академіи, послѣ Архіепископомъ, Иннокентіемъ. По его ходатайству Гнилецкая земля, съ разрѣшенія Государя, отдана изъ казеннаго въ вѣдомство Кіевобратаго монастыря. Его же заботою расчищены здѣшнія пещеры и устроена при восточномъ входѣ небольшая часовня.

Кромѣ Лаврскихъ, Пироговскихъ, Трехсвятительскихъ, Межигорской и Кирилловской пещеръ, о коихъ упомянуто на своемъ мѣстѣ, въ горахъ и лѣсахъ вокругъ Кіева есть еще и другія, но по неизвѣстности своей, по малому объему и слишкомъ обыкновенному устройству, пещеры сіи не заслуживаютъ особаго вниманія. Большая часть изъ нихъ принадлежитъ временамъ гетманщины и гайдамачины.

§. 106. ПИРОГОЩАЯ ЦЕРКОВЬ БОГОМАТЕРИ.

Подъ 1131 г. сказано: *Въ то же лѣто заложи церковь Мстиславъ Святый Богородица Пирогощюю* (Лаврен. 132). Въ Ипатіевскомъ спискѣ нѣсколько иначе, именно, подъ 1132 г.: *Въ се же лѣто заложена бысть церк-ви камля святая Богородица, рекома Пирогоща* (стр. 12). Въ Ермолаевскомъ спискѣ на полѣ отмѣчено «въ Пироговь». Можетъ быть, близъ села Пирогова въ Гнилецкой пустыни? Но если сія церковь существовала въ самомъ Кіевѣ, то неизвѣстно, гдѣ именно, т. е., въ какой части города. Въ Словѣ о плѣку Игоревѣ есть выраженіе: *Игорь ѣдетъ по Боричеву къ святѣй Богородицѣ Пирогощей*. Но и сей текстъ не можетъ, къ сожалѣнію, служить указаніемъ, гдѣ находилась церковь Божіей Матери Пирогощей; ибо Игорь могъ ѣхать по Боричеву ввозу со Старога Кіева на Подоль, или обратно съ Подола на Старый Кіевъ. Посему я не рѣшаюсь объяснять сего мѣста, подобно г. Дубенскому, который пишетъ (Русск. Достопамятн. ч. 3. М. 1844 г., стр. 252), что храмъ Богородицы Пирогощей въ Кіевѣ заложенъ былъ въ 1131 г. Мстиславомъ Великимъ Кіевскимъ *на горѣ къ Подолу, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ церковь Андрея Первозваннаго, или близъ оной*. Откуда же сіе свѣдѣніе почерпнуто, ссылки нѣтъ. — Въ 1136 г.: *Томъ же лѣтъ церкви Пирогоща* (въ Ермолаевскомъ спискѣ Пироговища) *свершена бысть. Икона Пирогощія Божіей Матери* принесена изъ Константинополя вмѣстѣ съ иконою Владимірской,

находящейся теперь въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Объ ней сказано въ харатейныхъ лѣтописяхъ подъ 1155 г.: *Томъ же лѣтъ иде Андрей отъ отца своего изъ Вышегорода въ Суждадь безъ отпъ волю, и взя изъ Вышегорода икону святоѣ Богородици, юже принесоша съ Пирогощею изъ Царяграда въ одиномъ кораблѣ.* (Ипатіевск. 78. Лаврент. 148. Никон. II, 65). Въ Степенной книгѣ иначе: «Принесень бысть къ нему (Георгію) отъ Царяграда Пирогощею купцемъ Богоматере образъ, его же написа Богогласный Лука Евангелистъ». — Карамз. (Т. II, прим. 383) сего мнимаго купца Пирогощу почитаетъ ошибкою автора Степенной книги.

§. 107. ПЛОСКОЕ,

слобода, начинается отъ урочища Юрковицы за Киевоподоломъ къ западу и продолжается подъ горами до бывшаго Кирилловскаго монастыря; слобода эта состоитъ изъ одной прямой улицы и немногихъ переулковъ; здѣсь (до 1829 г.) одинъ только домъ каменный; одна деревянная приходская церковь Св. Николая, оставшаяся отъ Иорданскаго монастыря, и нѣсколько кирпичныхъ заводовъ.

§. 108. ПОКРОВА ЦЕРКОВЬ

въ Киевоподоль подъ горою Андреевскою. Около половины XV столѣтія была на этомъ мѣстѣ, называвшемся *Гнилою улицею*, Армянская церковь, на фундаментѣ коей, въ 1685 г., выстроена деревянная церковь Покрова Пресвятыя Богородицы. Настоящая же каменная въ 1772 г. Въ пожаръ 1811 г. вся выгорѣла.

§. 109. ПОКРОВА ЦЕРКОВЬ

была въ Печерскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева близъ Михайловскаго монастыря (что въ древности *Перевъсище*), на сто сажень разстоянія отъ онаго къ югозападу. Церковь эта въ XVII вѣкѣ составляла Лаврское подворье. Въ 1699 г. она вновь выстроена офицерами гарнизоннаго Сухарева полка и была ружною, для священнослужителей ея положень былъ хлѣбный и прочій кормовой окладъ; но Указомъ отъ 15 апрѣля, 1787 г., велѣно ее, какъ обветшавшую, упразднить, а вмѣсто ея приходскою сдѣлать Трехсвятительскую. Нѣкоторые думали, что на этомъ мѣстѣ стоялъ въ древности монастырь Св. Теодора или Вотчъ.

(§. 37 и 69) видѣли, возлѣ Скавики соединяется съ Глубочицею и обѣ вмѣстѣ, гораздо выше Боричева, впадали въ Почаину. Сверхъ того между этими ручьями и Боричевымъ находятся горы Киселевка и Уздыхальнища. Крещатицкій источникъ, по малости своей и по причинѣ горъ, отдѣляющихъ его отъ Боричева, не долженъ быть разсматриваемъ при разрѣшеніи нашего вопроса. Иного ручья мы не знаемъ. И такъ по всѣмъ этимъ соображеніямъ мы должны заключить, что въ древности мимо Боричева протекала Почаина, какъ рѣчка суходоходная и нарочитой глубины.

С) Что Почаина еще въ 1712 г. протекала мимо Подола, отдѣляясь отъ Днѣпра полуостровомъ, или узкою землею косою, сіе знали еще многіе Кіевскіе старожилы, отъ которыхъ я слышалъ объ этомъ въ молодости (*). Остатокъ упомянутой землею косою видѣлъ я собственными глазами противъ Крещатицкаго источника въ видѣ небольшого острова, въ длину до 60 сажень, но въ 1829 г. оный смылъ водою совершенно. Я могу еще сослаться на моего бывшаго наставника, Ст. Сов. М. Θ. Берлинскаго, извѣстнаго археолога, который жилъ въ Кіевѣ около 50 лѣтъ и могъ слышать о теченіи Почаины мимо Подола отъ самовидцевъ. Онъ пишетъ: «Теперешняя Почаина есть только вершина прежней Почаины, которая еще и въ началѣ XVIII-го столѣтія составляла довольно глубокую рѣчку, протекавшую у самаго Кіевоподола, отдѣляясь отъ Днѣпра узкою землею косою, и съ онымъ ниже Хрещатика соединялась, во время же весенняго наводненія сливалась совершенно съ Днѣпромъ. По сему, ежели крещеніе народа при В. Князѣ Владимірѣ было въ наполоу воду, то все равно, въ Почаинѣ ли, или въ Днѣпрѣ оно совершилось, какъ разность сія видна въ Спис. Кенигсб. (стр. 83). «На утрія же изыде Володимеръ съ попы Царичныи и Корсуньскими на Днѣпръ.» Сія Почаина не только въ старину была судопроходна, но и въ послѣднее время еще также была глубокою. Изъ предписаній Кіевской Губернской Канцеляріи, предлагаемыхъ Кіевскому Магистрату около 1710 и 1718 годовъ видно, что во время тогдашней Турецкой войны, приходившія изъ рѣки Десны отъ Брянска барки съ казенными припасами, заводились на зимовье, для предохраненія отъ льдинъ, вверхъ оной Почаины, и причаливались къ деревяннымъ клѣткамъ, сдѣланнымъ для

(*) *Примѣч.* Сочинитель сей книги родился въ Кіевѣ, 9-го іюня, 1805 года, и получилъ въ тамошней бывшей *Вышней Гимназіи* первоначальное образованіе. Оставилъ этотъ городъ въ 1829 году.

укрѣпленія береговъ; отъ того мѣсто оное называется и понынѣ *Притыкою*. Для сокращенія пути въ объѣздъ оной земляной косы, прокопанъ былъ, при поворотѣ Днѣпра, прямо къ Притыкѣ, каналъ, куда скоро все теченіе рѣки устремилось, и по времени Днѣпръ, такъ сказать, поглотилъ сію Почаину, срезавъ слабую земляную бывшую между ими преграду. Съ тѣхъ поръ (1712 г.) Днѣпръ сталъ протекать у самаго Подола и безпрестаннымъ въ весеннее наводненіе отмываніемъ береговъ весьма примѣтно умалилъ сію часть города. Считаютъ около 300 домовъ убылыхъ. За тѣмъ слѣдъ Почаины остался только въ ея вершинѣ, а бывшее устье ограничивается еще островкомъ, оставшимся противъ Хрещатицкаго оврага» (стр. 113 и 143. Краткое описаніе Кіева, собранное Берлинскимъ. Спб. 1820 г., въ 8-ку. — Это полезное сочиненіе есть плодъ долговременныхъ наблюденій, но, къ сожалѣнію, весьма кратко; только 131 страница или 8 печатныхъ листовъ, потому что прочіе 5 листовъ, приложенные въ видѣ объясненія плана города, содержатъ въ себѣ слово въ слово повтореніе вышесказаннаго).

Примѣч. Къ описаніямъ Кіева принадлежитъ еще книга подъ названіемъ: «Кіевъ въ началѣ своего существованія, блескъ, слава, величіи, разрушеніи и возобновленіи; съ историческимъ описаніемъ «двухъ первыхъ церквей, сооруженныхъ Равноапостольнымъ Княземъ «Владиміромъ, по воспріятіи Св. Крещенія въ 989 г. и существующихъ понынѣ въ Кіевѣ, съ планами и видами оныхъ церквей. Сочиненіе *Николая Самойлова*. Москва 1834, 72 страницы въ 8-ку.» Слишкомъ длинное заглавіе для очень краткой и неудовлетворительной книги съ бесполезными выписками.

Д) Въ надписи 1730 г. въ Печерской соборной церкви надъ мощами Св. Михаила, *перваго* Кіевского митрополита, сказано, что сей святитель *сольтова* (возвратившемуся по крещеніи изъ Корсуня Св. Владиміру въ 988 г.), *да пошлетъ проповѣдники по всему граду* (Кіеву), *повелывая всѣмъ людемъ собратися на рѣку ПОУАЙНУ* и пр. (Опис. Лавр. 328). Тѣ, кои писали эту надпись въ 1730 г., могли хорошо знать, что Почаина до 1712 г. протекала мимо Кіевоподола, а не Днѣпръ. Еще одно свидѣтельство, важнѣе предыдущаго, находится на оборотѣ 149 листа, въ 1-мъ столбцѣ рукописнаго пергаменнаго Пролога, хранящагося въ библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи, по старому каталогу подъ № 1146, а по новому подъ № 11. Тамъ сказано: *Князь Володимѣръ..... и заповѣда имъ* (Кіевлянамъ) *креститися..... и спиде на ПОУАЙНУ рѣку съ възрастъ мужъ и женъ..... и оттоль нарѣчеся мѣсто то Святое, идеже нынѣ церкви Петровѣ.*

(См. о Хорсѣ и Дажьбогѣ, статья О. М. Бодянского въ № 2 «Чтеній въ Общест. истор. и древност. Россійск.» М. 1846 г.). Въмѣсто, здѣсь упоминаемой, церкви во имя Св. *Петра*, въ другихъ Прологахъ стоитъ *Бориса и Глѣба*, а въ Степенной книги *Турова*, Тирона? (ср. §. 125. Турова божница).

§. 111. ПРЕВАРКА И КУРЕНЕВКА

села; урочище Сырецъ.

Петръ Розвидовскій въ 1664 г. пишетъ: «Грунты Конвентскіе (Кіевскаго Доминиканскаго монастыря) по фундаціи привилегій начинаются отъ ручья Сырца за Кирилловскимъ монастыремъ къ *Пріоркѣ*, вдругъ за мостомъ; въ правой сторонѣ была нѣкогда деревушка Яцковка (Іакинѣовка), я не засталъ уже оной.... Въ семъ округѣ рѣчекъ находятся грунты, начиная отъ Берковца, обширныя нивы Конвентскія, названныя Уваровъ великій, Уваровъ малый, даже до самой *Пріорки мѣстечка*, которое я основалъ; было хатъ двѣсти.» Нынѣшняя *Кореневка* или собственно *Куреневка* (получившая это имя отъ сторожевыхъ куреней, послужившихъ ей основаніемъ) находится съ сѣверозападной стороны Кіевоподола близъ урочища *Сырца*, въ одной верстѣ отъ Кирилловскаго монастыря. Здѣсь выстроена, въ концѣ прошедшаго столѣтія, небольшая деревянная Петропавловская церковь, а въ 1840 г. открыто Приходское училище. Одна верста къ западу отъ Куреневки лежитъ тоже казенная деревня Преварка, почти со всѣхъ сторонъ окруженная лѣсомъ; въ ней деревянная церковь Покрова Богородицы. Изъ текста Розвидовскаго видно, что она основана въ XVII столѣтіи Католическимъ духовенствомъ.

Сырецъ урочище съ небольшимъ ручьемъ, къ западу отъ Кіевоподола, за Кирилловскимъ монастыремъ; здѣсь находится нѣсколько загородныхъ домовъ или дачъ, а на ручьѣ нѣсколько водяныхъ мельницъ (срав. §. 74). Урочище сіе было прежде присвоено Доминиканцами. Въ 1834 г. Преварка, Куреневка и Сырецъ причислены, какъ предмѣстья Кіева, къ шестой или Плоской части сего города.

§. 112. ПРЕОБРАЖЕНІЯ

Господня церковь на Берестовѣ. а) Берестово село, б) Церковь Св. Апостоль Петра и Павла, в) Монастырь Преображенія Господня, (Спаса), г) Дмитріевскій монастырь съ церковію Св. Апостола Петра, д) Дмитріевскій взвозъ или Лукома.

а) *Брестозое село*. Во время язычества на Берестовѣ, находящемся къ югу отъ Аскольдовой могилы, былъ загородній дворецъ Князей

Кіевскихъ. Названіе Берестова дано этому мѣсту, вѣроятно, отъ берестоваго лѣса, во множествѣ на немъ росшаго. Эти деревья можно и теперь находить по отлогости Печерской горы къ Днѣпру возлѣ Пустынно-Школаевскаго монастыря. «Берестовымъ», — говорить Кально-«фойскій въ Тратургимѣ, — «называлась чрезвычайно крутая гора надъ «Днѣпромъ. Она была покрыта густымъ лѣсомъ разнородныхъ деревьевъ и, по своей отвѣсной, почти отвѣщенной, высотѣ, со стороны «рѣки, считалась неприступною. На ней въ пещерахъ имѣли свой «притонъ Варяги, разбойничавшіе по Днѣпру». (Мѣсто это выпи-
сываю изъ Обзорѣнія Кіева стр. 8. — Ср. §. 22. Варяжск. пер.). Теперь сія гора измѣнила свой видъ; густой лѣсъ исчезъ и самая крутизна сдѣлалась гораздо покатѣе. Въ загородномъ дворцѣ села Берестова Владиміръ I отдыхалъ отъ заботъ государственныхъ и, не будучи еще христіаниномъ, предавался нѣгѣ и увеселеніямъ. *Наложьницѣ бѣ у него 300 Вышегородѣ, а 300 въ Бѣльгородѣ, а 200 на Берестовѣ* (Лаврен. 34. Тимковск. 48).

б) Церковь Св. Апостолъ Петра и Павла. Основываясь на слѣдующемъ мѣстѣ Несторовой лѣтописи: *Боголюбивому Князю Ярославу, любящу Берестовое и церковь тѣхъ сущую, святыхъ Апостолъ* (Лавр. 67), мы можемъ думать, что Владиміръ I, около 988 г., былъ строителемъ и этой церкви. Подобное сему заключили мы о Вышегородской церкви Св. Василия. Въ Берестовомъ дворцѣ скончался Владиміръ I 1015 г.: скончался мѣсяца іюля въ 15 день. *Умре же на Берестовѣмъ* (Лавр. 92). Въ Петропавловской церкви священнодѣйствовалъ Иларіонъ, бывшій потомъ митрополитомъ. *Презвутеръ, именемъ Ларіонъ... хожаше съ Берестоваго на Днѣпръ*. Подъ 1051 г. — Въ 1073 г. *Святославъ же и Всеволодъ* (Ярославичи, по изгнаніи изъ Кіева старшаго брата своего Пяслава) *внидоша въ Кіевъ мѣсяца марта 22, и сидоста на столѣ на Берестовѣмъ*. Въ се же время (1096 г.) *приде Боякъ съ Ползвци къ Кіеву, въ недѣлю, отъ вечера, и повоева около Кіева, и пожже на Берестовѣмъ дворъ княжъ*. Въ 1113 г. Владиміръ Мономахъ, по случаю возмущенія Кіевлянъ противъ Евреевъ, держалъ въ Берестовѣ совѣтъ съ почетнѣйшими боярами и тысяцкими о средствахъ облегченія бѣднѣйшихъ гражданъ. Извѣстіе объ этомъ сохранилось въ Русской Правдѣ, по списку XIII вѣка (Русск. Достопамят. ч. I, 19 и 40). Мѣсто какъ церкви, такъ и дворца, теперь съ точностію опредѣлить не возможно; они находились неподалеку отъ нынѣшней Преображенской церкви въ крѣпости.

в) Монастырь Преображенія Господня (Спаса). Многіе приписываютъ постройку первоначальной этой церкви тоже Владиміру I. По крайней

мѣръ въ 1072 г. при сей церкви находился мужескій монастырь и говорится объ игуменѣ Германѣ: *Принесоша святая страстотерпца Бориса и Гльба. Совекупившеся Ярославичи..... митрополитъ Георги, епископъ Петръ.... Θεодосій, игуменъ Печерскій, Софроній Св. Михаила игуменъ, Германъ игуменъ Святаго Спаса.* (Лаврен. 78. Ср. §. 71. Кловъ). Въ немъ погребено 1138 г. тѣло Евфиміи, дочери Владиміра Мономаха, и тѣло другой его дочери, Софіи (Евпраксії), бывшей супруги Венгерскаго Короля, Белы II.—Лѣтописъ потомъ упоминаетъ о семъ монастырѣ подъ 1157 г.: *преставися Кыевъ Гюрги Володимиричъ, положиша ѿ у монастыри Св. Спаса (на Берестовьмъ).* Подъ 1172 г.: *И съпрятавше тѣло его (Гльба Юрьевича), и положиша ѿ у Св. Спаса въ монастыри, идѣже его отецъ лежить.* Подъ 1183 г.: *Постави Луку..... игумена Св. Спаса на Берестовьмъ.* Подъ 1230 г. *Приде же съ ними игуменъ пречестнаго монастыря Св. Спаса Кыевъ на Берестовьмъ Петръ Акеровичъ,* коего Владиміръ IV Рюриковичъ посылалъ къ Георгію Суздальскому (Шпатіев. 81, 106 и 127. Лаврен. 149, 155, 165 и 194). Кальнофойскій, въ своей Тератургимѣ 1638 г. (на стр. 55), описывая планъ Кіева, замѣчаетъ: «Между западомъ и сѣверомъ ютъ Печерскаго монастыря проходитъ дорога чрезъ уголъ Спасскій, «то есть, мимо великой церкви Преображенія Господня, которую Св. «Владиміръ каменную создалъ, но едва стѣны ея остались, а развалины землею покрыты. Окрестности ея принадлежать къ той же «церкви.» (Опис. К. Лавр. 312). Гизель, въ своемъ Синописи (стр. 72), тоже подтверждаетъ; а въ Описаніи Кіевск. Лавры, изданномъ въ 1805 г., сообщается слѣдующее обстоятельство, повторенное и Берлинскимъ (44 и 148), что Петръ Могила, бывший Печерскія Лавры архимандритъ, а потомъ Кіевскій митрополитъ (1632—1647 г.), уполномоченный Королемъ Польскимъ, возстановилъ эту церковь, лежавшую болѣе четырехъ столѣтій въ развалинахъ со временъ разоренія Батыева (См. подлинное завѣщаніе Петра Могилы. Оп. К. Лавры 199). Онъ же перенесъ временно въ нее главу Св. Владиміра, обрѣтенную имъ въ Десятинной церкви. Петръ I, желая сохранить сію церковь, какъ древній памятникъ, включилъ ее въ крѣпостное огражденіе. Видъ ея и теперь показываетъ вкусъ и искусство Византійскихъ художниковъ XI вѣка. Евгенийъ Болховитиновъ при семъ замѣчаетъ, что хотя Синописи и приписываетъ Владиміру I построеніе *какой-то* великой Спасской церкви въ Кіевѣ; хотя тоже пишетъ и Кальнофойскій, ссылаясь на 4 книгу Хроники Стрыйковскаго, но Стрыйковскій смѣшалъ сказанія Несторовы, и церковь Св. Василія, построенную на мѣстѣ идола Перуна, назвалъ Спасскою, а Васильевскую второю, не

упомянувъ даже о Десятинной. По свидѣтельству же Нестора Спасская церковь построена въ 996 г. въ городѣ Василевѣ, а не въ Кіевѣ (Оп. Кіев. Софін 7). Но приведенные тексты изъ Лѣтописей Ипатьевской и Лаврентьевской заставляютъ думать, что Спасская церковь въ Кіевѣ современна Владиміру I. Кажется, ничто не измѣнило вида, въ какомъ возобновлена была сія церковь Петромъ Могилою, исключая колокольні, устроенной въ 1813 г. Длина церкви безъ паперти 6 саж., 2 арш.; широта безъ придѣловъ 3 с., 2 арш. Въ ней примѣчательны крестъ, евангеліе и ризы, данные сей церкви Петромъ Могилою.

г) *Димитріевскій монастырь съ церковію Св. Апостола Петра.* Подъ 1051 г.: *Изяславъ (I Ярославичъ) постави монастырь Св. Димитрія, и выведе Варлаама (изъ монастыря Печерскаго) на игуменьство къ Св. Димитрію (Лавр. 69).* Этотъ монастырь основалъ Изяславъ I, названный при крещеніи Димитріемъ, а сынъ его, Ярополкъ, выстроилъ въ этомъ монастырѣ церковь Св. Апостола Петра, какъ изъ слѣдующаго мѣста видно: *Ярополка (Изяславича, убіеннаго подъ Звѣнигородомъ въ 1086 г.), взяли отроки, неся Володимірю, а оттуду Кіеву. Изиде противу ему благоверный Кн. Всеволодъ..... проводилъ и до Св. Дмитрея, спрятавши тѣло его съ честью, положиши и въ рацѣ мраморные, въ церкви Св. Апостола Петра, юже бѣ самъ началъ здати (Лаврен. 88. Кіевскій митрополитъ, Сильвестръ Коссовъ, въ своемъ Патерикѣ (стр. 56), въ примѣчаніяхъ къ житію преподобнаго Феодосія, говоритъ, что монастырь Св. Димитрія былъ недалеко отъ Печерскаго, и въ его время (1635 г.) видно было только мѣсто его (Опис. К. Лавры, Евгенія 7).*

Берлинскій думаетъ, однако жъ, о мѣстоположеніи этого монастыря иначе. Онъ пишетъ: «Положеніе Димитріевского, бывшаго въ древности монастыря долгое время было неизвѣстно. Оный сооруженъ въ 1051 г. В. Кн. Изяславомъ Ярославичемъ (въ крещеніи Димитріемъ). Внутри того монастыря была еще другая церковь, Св. Апостола Петра, въ которой (1068 г.) погребенъ Кн. Ярополкъ. (Петропавловская церковь на Берестовѣ существовала еще до основанія сего монастыря), и коего мѣсто должно быть близъ Старога Кіева, гдѣ обыкновенно Князья строили монастыри. Причина, заставляющая вѣрить о его на семъ мѣстѣ существованіи, есть слѣдующая: во время построенія каменной ограды около Михайловскаго монастыря (1758 г.), открыто къ юговостоку отъ него, на возвышенномъ мѣстѣ, каменное основаніе, (изъ коего и кирпичи употребляемы были на строеніе той ограды) болѣе нежели одной церкви. По пространству, занимаемому сими остатками зданій и по упомянутому тому значительному мѣсту, вѣроятно заключить можно о существованіи тутъ онаго монастыря.»

д) *Дмитріевскій взвозъ*, или *Лукома*. «Упоминаемое же въ двухъ мѣстахъ подъ 1654 г., справки 21, въ письменныхъ дѣлахъ въ бывшемъ до пожара (1811 г.) Магистратскомъ архивѣ: о взвозѣ Дмитріевскомъ мимо Хрещатика, о Дмитріевской лукомѣ или оврагѣ, находящемся къ сторонѣ Михайловской горы возлѣ Хрещатика, подтверждаетъ еще болѣе, что оный монастырь находился на выше показанномъ возвышеніи. Впрочемъ, при уравниеніи въ 1802 г. поверхности, находящагося надъ Хрещатикомъ у дороги, холма (гдѣ теперь конная), открытое въ землѣ нѣкоторое каменное основаніе, по малости своей, не можетъ значить слѣдовъ онаго монастыря» (Оп. Кіев. 87 и 161). Какъ бы въ подкрѣпленіе словъ Берлинскаго, Анненковъ, въ 1837 г., дѣйствительно вырылъ, на востокъ отъ Михайловской соборной церкви, внутри монастырской ограды, разрушенное основаніе какой-то, довольно обширной каменной, церкви. Но, не смотря на все это, слова митрополита Сильвестра Коссова противорѣчатъ мнѣнію Берлинскаго. Согласно Коссову думали: епископъ Пприней Фальковский (Кіевск. Мѣсяцесловъ 1799 г.) митрополитъ Евгеній Болховитиновъ (Опис. Кіев. Лавры). Къ сему должно присовокупить еще слѣдующее обстоятельство: при Іосифѣ I Тризнѣ, (который былъ съ 1647 и 1656 г. Печерскимъ архимандритомъ и современникомъ Кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова), переписанъ и отчасти передѣланъ Патерикъ Печерскій. Рукопись сія находится теперь въ библіотекѣ Троицко-Сергіевой Лавры (См. № 4 «Чтенія въ Общест. истор. и древност. Россійскихъ», М. 1846 г.). Въ сей рукописи находятся слѣдующія замѣчательныя выраженія: «Житіе преподобныхъ отецъ *Варлаама*, игумена Печерскаго, «посемъ *Святаго Димитрія* мученика, бывшаго игумена монастыря «*Пязславля, иже на Кловѣ*, и *Ефрема*..... Житіе иже во *Св. отца* «нашего *Ісаія* чудотворца, игумена бывшаго монастыря *Св. Димитрія, «иже на Кловѣ*» и проч. И такъ нѣкоторые Кіевскіе ученые въ половинѣ XVII вѣка полагали, что древній Пязславовъ монастырь *Св. Димитрія* находился на *Кловѣ*, слѣдовательно, вблизи Стефанеча и Германеча? Мнѣніе это ведется и до сихъ поръ между Кіевскими старожилами; они говорятъ, что Дмитріевскій монастырь находился неподалеку отъ древняго Кловскаго, именно, на крутомъ бугрѣ Печерской горы, гдѣ теперь стоитъ Нѣмецкая кирка. М. А. Максимовичъ, желая согласить эти разнорѣчія, пишетъ: «Не тамъ ли полагалъ «и Коссовъ? У него и *плацъ* Дмитріевскаго монастыря и *Кловъ* «одинаково означены: *niedaleko monastera Pieczarskiego*». Какъ бы то ни было, но кажется, что изъ всѣхъ разнорѣчивыхъ показаній, разысканія Берлинскаго, оправданныя открытіями Анненкова, имѣютъ перевѣсъ

передъ всѣми другими мѣтніями, тѣмъ болѣе, что послѣднія не подкрѣплены никакими старинными документами, ни развалинами.

§. 113. ПРИСУТСТВЕННЫЯ МѢСТА,

сущестующія съ 1790 г. въ Дворцовой части, находятся теперь въ той же части, въ одномъ огромномъ каменномъ зданіи, между Государевымъ садомъ и урочищемъ Провалье. Зданіе это, изрядной архитектуры, украшенное портикомъ съ четырьмя колоннами, основано около 1802—1810 г. въ губернаторство Панкратьева. Оно состоитъ изъ трехъ этажей. Во второмъ и третьемъ помѣщаются: Губернское Правленіе, Казенная Палата, Кіевское Уѣздное Казначейство, Уголовная Палата, Полиція и другія Присутственные Мѣста, а нижній этажъ устроенъ для содержанія гражданскихъ арестантовъ.

§. 114. ПРОВАЛЬЕ,

урочище на Печерскѣ, есть глубокое удолие, изъ коего вытекаетъ незначительный ручей Кловъ. Урочище это, начинаясь въ сѣверной части Печерска, имѣетъ направленіе къ югу мимо Клова и Крестовъ до Новой Слободы.

§. 115. ПУСТЫННО-НИКОЛАЕВСКІЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ

находится на Печерскѣ, въ разстояніи отъ Лаврской колокольни на 550 сажень къ сѣверу отъ нея. До XVII вѣка онъ имѣлъ свое положеніе на нижнемъ уступѣ горы по Днѣпру, на Аскольдовой могилѣ и, слѣдуя Печерскому Патерику (листъ 35), былъ въ древности женскимъ монастыремъ, въ которомъ находилась и мать преподобнаго Феодосія. Въ Обзорѣніи Кіева, Фундуклея (69) сказано: «Въ 1113 г. Кн. Мстиславъ Владиміровичъ перестроилъ сей монастырь деревяннымъ зданіемъ», но ссылки нѣтъ; притомъ же ни въ Патерику, ни въ лѣтописяхъ о семъ ничего не упомянуто. Въ послѣдствіи онъ былъ часто ограбляемъ Половцами и Русскими Князьями. Гизель пишетъ, что въ 1174 г. Андрей Боголюбскій подчинилъ сей монастырь архимандриту Печерскому (Синописисъ, 80), а въ 1240 г., при нашествіи Батыя, подвергся общей плачевной участи Кіева. Когда возобновленъ, неизвѣстно. По крайней мѣрѣ, знаемъ, что сей монастырь опять существовалъ въ XV вѣкѣ. Вел. Кн. Литовскій, Александръ, въ 1497 г., сент. 6-го далъ грамоту Кіевскому Воеводѣ, Князю Димитрію Путятичу, объ отказѣ Пустынному монастырю земли изъ владѣнія Жида Огрововича. Съ этихъ поръ начинается рядъ грамотъ, данныхъ Королями

и другими лицами сему монастырю на разные угодья и привилегіи (Собр. Акт. Западн. Росс.). Изъ нихъ замѣчательна наказная грамота Сигизмунда I, отъ 12 марта, 1523 г., Кіевскому Воеводѣ Пемпровичу, о предоставленіи игумену, Михаилу Щербинѣ, права возобновить *опустѣлый* Пустынный монастырь. Гетманъ Иванъ Мазепа выстроилъ, около 1696 г. нынѣшнюю великую церковь Св. Николая, къ которой, по этому обстоятельству, и монастырь перенесенъ. Кромѣ сей церкви находятся еще 2) Покрова и 3) Успенія Богородицы. Въ 1732 г. митрополитъ, Рафаилъ Заборовскій, испросилъ у Св. Синода сей обители архимандрію. Со времени введенія духовныхъ штатовъ въ 1786 г. Пустынно-Николаевскій монастырь оставленъ первокласснымъ, а съ 1842 г., состоитъ во 2 классѣ. Въ 1827 г. повреждена пожаромъ монастырская каменная колокольня, и лавки съ обѣихъ сторонъ возлѣ оной, по истребленіи пожаромъ бывшаго на Печерскѣ деревяннаго Гостиннаго двора построенныя; но колокольня и лавки эти немедленно возобновлены; послѣднія доставляютъ монастырю немаловажный доходъ. Въ 1831 г. Николаевскій монастырь обращенъ въ *Военный соборъ*, а келліи монаховъ — въ казармы. Соборную же монастырскую церковь нынѣ составляетъ извѣстная подъ именемъ Св. Николая *Слупна* (ср. §. 93). Въ Обзорѣніи Кіева 1847 г. сообщено (на стр. 105) любопытное извѣстіе о рукописномъ Евангеліи, писанномъ въ семъ Пустынномъ монастырѣ въ 1411 г. Евангеліе сіе бумажное, въ листъ, писано уставомъ, съ *юсами* вмѣсто *И*, и съ ерами вмѣсто *О* (впрочемъ, это не вездѣ выдержано). Въ концѣ евангелія, на особомъ листѣ, такое послѣсловіе: «Въ лѣто 6919 (1411) съвершися книга сія евангеліе тетро, мѣсяца Іюнія 20-го, на память священномученика Меодія Патарьскаго, въ 3-й часъ дне, въ нарицаемемъ и Богомъ спасаемомъ градѣ Кіевѣ, въ обители великаго архіерея Христова Николы, повелѣніемъ инока Ионы Болакирева, рукою многогрѣшнаго инока Макарія.» Кажется, эта выписка сдѣлана не со всею точностію. Евангеліе сіе и поднесъ составляетъ принадлежность сего монастыря. Кромѣ того здѣсь замѣчательны три старинныя иконы Св. Николая и два креста.

§. 116. РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

каменная приходская церковь въ восточной сторонѣ Кіевоподола, тамъ, гдѣ Крещатицкая дорога начинается подниматься на Крещатику и Печерскъ; первоначальная церковь была деревянная и построена въ 1564 г.; объ ней упоминается въ *Росписи Кіеву* 1682 г. (См. Ч. I, §. 51); а теперешняя новая каменная была заложена въ 1810 г., окончена же въ 1816 г. Въ сей церкви хранится старинная Волошская

плащаница, сдѣланная въ 1545 г. и пожертвованная Логофетомъ и его супругою, Маріею, въ храмъ Св. Николая. Надпись на ней: «Позволеніемъ Отца и съспѣшествованіемъ Сына и съвършеніемъ Святаго Духа Іон Логофету и съподружіе его Маріею и чѣд ихъ, и дадохъ и сътворихъ съ божественный аеръ церкви идеже есть храмъ ижеже во святыхъ отца нашего архіеарха и чудотворца Николая въ день благочестиваго Іон Петра Воеводи въ лѣто 7053.» На плащаницѣ изображено положеніе Спасителя во гробъ, возлѣ него Божія Матерь, Іоаннъ Богословъ, Никодимъ, Іосифъ Аримафейскій и жены мироносицы; ихъ окружають ангелы. Плащаница вся тканая; по краямъ ея съ четырехъ сторонъ пришиты изъ шелковой матеріи четырехугольныя пелены, для закрытія боковъ стола, на подобіе воздушныхъ, покрывающихъ чашу; да и въ надписи плащаница названа аеромъ (воздухомъ). Старожилы разсказываютъ, что одинъ Русской солдатъ принесъ сію плащаницу изъ Молдавіи въ Кіевъ еще до пожара 1811 г. и пожертвовалъ ее въ Спасскую церковь, существовавшую до 1811 г. на Подолѣ, на Спасской улицѣ, гдѣ теперь дворъ Коваленковой. Оттуда плащаница, послѣ пожара, вмѣстѣ съ другими вещами Спасской церкви, поступила въ Рождественскую (Обоз. Кіев., 90).

§. 117. РЫБАЛКИ,

такъ называется сѣверная часть Кіевоподола, примыкающая къ Оболони, населенная, большею частию, рыболовами. Въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ Днѣпръ наводняетъ эту часть города и затопляетъ ее; бѣдные жители ухитрились: они, подобно обитателямъ Новой Гвиней и другихъ острововъ Тихаго Моря, строятъ свои домики на высокихъ сваяхъ, и въ полноводіе ѣздятъ въ лодкахъ отъ одного жилья къ другому; но наносный Днѣпровскій хламъ превосходно каждый годъ удобряетъ ихъ огороды; и ни въ какомъ мѣстѣ въ Кіевѣ не растетъ такая прекрасная кукуруза или Турецкая пшеничка, какъ на Рыбалкахъ.

§. 118. СОФІЙСКІЙ СОВОРЪ.

а) Софія, б) Древности: 1) Ярославово надгробіе, 2) Мусія, 3) Альфреско, 4) Вѣчевой колоколь. в) Трапеза съ церковію Св. Лазаря, потомъ Рождества Христова, г) Покои для митрополита, съ церковію Воскресенія Христова, д) Колоколья, е) Консисторія, потомъ Дикастерія.

а) Софія. Въ память побѣды, одержанной надъ Печенѣгами, Ярославъ I, на мѣстѣ сраженія, которое *бы тогда поле вѣн града*, основалъ

каменную церковь Св. Софїи: *Заложѣ Ярославъ городъ великій Кїевъ (крѣпость), у него же града суть Златыя врата; заложѣ же и церковь Св. Софїя Митрополию.* (Лаврен. 65). Но время сего происшествія въ лѣтописяхъ назначается различно. Въ Софійскомъ, Воскресенскомъ, Никоновскомъ спискахъ и въ Русскомъ Временникѣ положено нашествіе Печенѣговъ, основаніе Софійской церкви, Златыхъ вратъ и стѣнъ градскихъ въ 1017 г., а окончаніе оныхъ въ 1037 г.; въ Лаврентьевскомъ, Кенигсбергскомъ, Ппатьевскомъ, Архангельскомъ и въ другихъ спискахъ упоминается о сихъ происшествіяхъ только подъ 1037 г.; конечно, столь многихъ и важныхъ зданій не могъ Ярославъ окончить въ одинъ 1037 г.; и если съ 1017 до 1037 г. онъ производилъ ихъ, то 20 лѣтъ не слишкомъ долго для исполненія этихъ предпріятій при другихъ его занятіяхъ, тѣмъ болѣе, что онъ и художниковъ и строевые матеріалы долженъ былъ доставлять изъ другихъ земель, на что было потребно не малое время.

Примѣчаніе. Не смотря на эти важныя обстоятельства, нѣкоторые новѣйшіе изыскатели думаютъ иначе. Такъ М. А. Максимовичъ пишетъ: «Не говорится у преподобнаго Нестора и о томъ, гдѣ была церковь блаженной Ольги, имѣвшей при себѣ священника Григорія. «Только въ одной, такъ называемой, Іоакимовой лѣтописи сохранилось извѣстіе, что Святая Ольга построила въ Кїевѣ церковь Св. Софїи, «для которой она получила иконы отъ Патріарха. Какъ ни сомнительна во многомъ та лѣтопись, но ея сказаніе о древнѣйшей Софійской церкви весьма вѣроятно; особенно при извѣстїи Дитмара, что «Кїевскій архіепископъ (1018 г., 14 авг.) встрѣчалъ Болеслава Храбраго въ монастырѣ Святыхъ Софїи, который, по несчастному случаю, «за годъ передъ тѣмъ былъ опустошенъ пожаромъ. Объ этомъ пожарѣ и преподобный Несторъ подъ 1017 г. говоритъ: *И погорѣ много церквей въ Кїевѣ.* Судя по тому, что Болеславъ, которому осажденные «Кїевляне отворили ворота, былъ встрѣченъ въ прежнемъ Софійскомъ монастырѣ, можно предполагать, что оный монастырь и древнѣйшая «въ самомъ городѣ церковь Св. Софїи находились недалеко отъ воротъ Кїевскихъ, на западной сторонѣ города, гдѣ еще до крещенія «Владимірова были дворы христіанъ» (Кїевлянинъ на 1840 г., стр. 21). Изъ словъ этихъ должно заключить, что въ древнемъ Кїевѣ было двѣ церкви во имя Св. Софїи, одна, сооруженная Св. Ольгою, близъ воротъ *Городскихъ* (Кїевскихъ или Батыевыхъ), а другая церковь, выстроенная Ярославомъ I. Но едва ли можно согласиться съ этимъ мнѣніемъ, основаннымъ только на разнорѣчїи списковъ Несторова Временника, въ отношеніи показанія времени основанія Софійской

церкви. Потому что о двухъ Софійскихъ церквахъ въ тѣхъ же Временикахъ никогда не упоминается; притомъ же сооруженіе огромной Софійской церкви Ярославомъ требовало, какъ выше сказано, не малаго времени; церковь эта могла быть уже заложена и въ 1017 г.; да притомъ и самъ авторъ не доверяетъ Іоакимовой Летописи.

Неизвѣстно, въ какомъ благолѣпіи первоначально устроена была Ярославомъ эта церковь; ибо описанія ея до насъ не дошло. Несторъ только сказалъ: *Ярославъ же се, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ, многи написавъ, положи въ церкви святой Софьи, юже созда самъ, украси ю златомъ и серебромъ и есуды церковными* (Лаврен. 66) и при ней устроилъ митрополію, т. е., домъ или монастырь митрополчій. Византія была въ XI и XII столѣтіяхъ во всѣхъ отношеніяхъ образцемъ для Русскихъ, а посему можно съ вѣроятностію заключить, что Кіевская Софійская церковь выстроена по образцу Юстиніановой Константинопольской, но въ меньшемъ размѣрѣ; однако жъ, судя по остаткамъ, невольно думаешь, что позднихъ временъ Греки столько же были искусны въ художествахъ, сколько въ наукахъ и политикѣ. Въ этой церкви погребены тѣла Князей: 1054 г. Ярослава I Владиміровича, создателя сего храма. (Въ Опис. Кіево-Софійскаго собора, на стр. 55, ошибка, что Ізяславъ I будто бы похороненъ въ Софійск. церкви); 1093 г. Всеволода Ярославича и Ростислава Всеволодовича, утонувшаго въ рѣкѣ Стугнѣ; 1125 г. Владиміра II Всеволодовича Мономаха; въ 1154 г. Вячеслава Владиміровича (Лаврен. 70, 86, 92, 94, 129, 147). Но мѣста гробовъ ихъ неизвѣстны.

б) Древности. 1) *Ярославово надгробіе* осталось только одно изъ упомянутыхъ выше. И положиши (тѣло Ярослава I въ 1054 г.) въ рацѣ мороморянъ въ церкви святое Софьѣ. Вотъ все, что Несторъ о семъ пишетъ. Этотъ надгробный памятникъ сдѣланъ изъ бѣловатаго мрамора, съ слабымъ голубымъ цвѣтомъ; онъ состоитъ изъ двухъ частей; нижняя представляетъ четырехстороннюю призму, а верхняя трехстороннюю. На лицевыхъ сторонахъ находятся выпукло высѣченныя украшенія, изображающія въ рамчатыхъ отдѣленіяхъ кресты, листья, деревья, вѣнцы, рыбы, птицы и буквы *іс. хс. нї-ка* (Иисусъ Христосъ побѣждаетъ); изыщности очень мало въ этой Византійской работѣ среднихъ вѣковъ; но можетъ быть сіи изображенія суть символы, заключающія въ себѣ какое либо значеніе. Длина сего надгробія, и притомъ нижней четырехсторонней призмы, 3 аршина и 6 вершковъ; а верхней трехсторонней призмы 3 аршина и 7 вершковъ; высота нижней части $14\frac{1}{2}$ вершковъ, а верхней $17\frac{1}{2}$; всего 2 аршина; широта 1 арш. и 4 вершка; но нѣкоторая часть скрывается въ стѣнѣ.

Теперь этотъ памятникъ находится по лѣвую сторону главнаго алтаря Софійской церкви, въ одномъ изъ сѣверныхъ придѣловъ ея, посвященномъ Св. Князю Владимиру, въ алтарь, при южной сторонѣ онаго, и прислоненъ къ углу стѣны заднею и боковою стороною. Впрочемъ, по окрошившимся краямъ мраморныхъ камней, изъ коихъ составленъ надгробный памятникъ Ярославъ, и по недревней между камнями известковой замазкѣ, можно заключить, что онъ когда нибудь былъ взломанъ и вновь составленъ, и можетъ быть на нынѣшнее мѣсто перенесенъ; ибо Захарій Копыстенскій, писавшій свою Палинодію въ 1621 г., сказалъ, что «Ярославъ погребенъ въ придѣлѣ выше дверей самой великой церкви.» Гизель, въ Синописисѣ (1-го издан. 1674 г.), пишетъ, что Ярославъ погребенъ въ притворѣ Св. Георгія, а теперь его надгробіе, какъ мы сказали, находится въ придѣлѣ Св. Владимира. И такъ оно въ смутныя времена, вѣроятно, было переносимо изъ одного мѣста въ другое. Притомъ же оно составлено изъ двухъ неравныхъ частей, потому что верхняя доска, или, такъ сказать, крышка сего надгробія гораздо длиннѣе нижней плиты, и симъ показываетъ, что оно составлено изъ двухъ разныхъ памятниковъ; къ сему же оно не имѣетъ никакой надписи. И кто можетъ ручаться, что это точно Ярославово надгробіе?

Изображеніе онаго можно видѣть въ моемъ Очеркѣ Исторіи города Кіева. Ревель 1836. — Въ Описаніи Кіева Берлинскаго, стр. 154. — Въ путешествіи въ Молдавію, Валахію и Сербію Д. Н. Бантыша-Каменскаго. Москва 1810. — Въ краткомъ и подробномъ описаніяхъ Кіевософійскаго собора, стр. 272. — Въ Обзорѣ Кіева, Фундуклея. Но вѣрнѣе всѣхъ снято Ивановымъ въ 1810 г. въ путешествіи Бороздина и Ермолаева.

2) *Мусіл.* Всѣ внутреннія стѣны Кіевософійскаго собора украшены разными изображеніями, изъ коихъ нѣкоторыя въ алтарѣ и подъ куполомъ мозаическія, съ такими же Греческими надписями, уцѣлѣвшія съ Ярославовыхъ временъ, а прочія живописныя по штукатуркѣ уже новѣйшаго времени. Мозанка кладена на мастикѣ разноцвѣтными стеклянными кубиками, величиною, по большей части, въ полдюйма; поле на всѣхъ изображеніяхъ сдѣлано изъ такихъ же кубиковъ, сверху вызолоченныхъ и по позолотѣ опять стекляннымъ глазуromъ покрытыхъ (срав. §. 46 Десят. церковь. Кешена библиографическіе листы. Спб. 1826, стр. 455 и Списокъ Русск. Памятникамъ. М. 1822, стр. 13). Архитекторъ и живописецъ, Дмитрій Ив. Ивановъ, путешествовавшій въ 1810 г. по Россіи съ Ст. Сов. Бороздинымъ, и архитекторъ Шуруповъ въ 1839 г., скопировали сіи изображенія съ удиви-

тельною вѣрностію; но труды ихъ остались, къ сожалѣнію, неизданными. (Рисунки и чертежи къ путешествію по Россіи по Высочайшему повелѣнію Ст. Сов. Конст. Матв. Бороздина, Алекс. Иван. Ермолаева (археолога) и Дмитрія Ивановича Иванова (художника) въ 1809 и 1810 г., 3 час., хранятся теперь въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Рисунковъ, относящихся къ Кіеву, всего 19-ть. Въ бытность мою въ Петербургѣ, въ октябрь 1847 г., я скопировалъ ихъ для себя). Изъ мозаическихъ картинъ особенно замѣчательны въ алтарѣ, почти на сводѣ, надъ горнимъ мѣстомъ: тутъ изображена въ золотомъ полѣ, увеличеннымъ размѣромъ, сѣдѣющая на четвероугольномъ золотомъ камнѣ, Божія Матерь. Руки ея, облаченныя въ лазоревыя поручи, воздѣты горѣ, на ней хитонъ лазореваго же цвѣта, препоясанный червленнымъ поясомъ, за коимъ лентіонъ или утиральникъ; глава и рамена покрыты золотистою складочною фелонію, которой одинъ конецъ перевѣшенъ чрезъ лѣвое плечо; на челѣ ея и на обоихъ раменахъ по одной блестящей звѣздѣ. Эта верхняя картина отдѣлена отъ второй мозаическою широкою полоскою бѣлаго цвѣта съ арабесками. Ниже сей полосы начинается вторая картина, представляющая Тайную Вечерю. Здѣсь, по срединѣ, надъ горнимъ мѣстомъ, изображена, на трехъ столбахъ, подъ бѣлою сѣнію, Божественная Трапеза, покрытая багряною съ золотыми цвѣтами матерією. На трапезѣ, по срединѣ, золотой четвероконечный крестъ, съ правой стороны коего стоитъ золотой дискосъ, съ раздробленнымъ на немъ Святымъ хлѣбомъ, а по лѣвую сторону развернутая стоящая звѣзда сѣраго или серебристаго цвѣта, а возлѣ ея таковаго жъ цвѣта ножъ, вмѣсто копія, съ золотою рукояткою. По обѣ стороны трапезы, съ заднихъ угловъ, два Ангела въ бѣлыхъ хитонахъ, держащіе надъ трапезою золотыя рипиды. При обоихъ переднихъ углахъ трапезы два изображенія Спасителя, оба одинаковые, въ золотомъ хитонѣ и голубой хламидѣ. (Несоблюденіе единства въ сей картинѣ замѣчается важнымъ недостаткомъ вкуса въ художникахъ. Впрочемъ, во многихъ подобныхъ картинахъ сей недостатокъ вкуса продолжался въ Россіи нѣсколько вѣковъ. Сравни. Михайловскую мозаику, Воздухъ 1485 г. Рязанской Княгини Анны и проч.). Съ правой стороны изображенъ Спаситель преподающимъ обѣими руками части святаго хлѣба шести Апостоламъ, рядомъ одинъ за другимъ подходящимъ, съ преклоненнымъ, благоговѣйнымъ видомъ и съ распростертыми дланями къ принятію преподаваемаго хлѣба; надъ ними надписаны черною мозаикою евхаристическія слова большими Греческими буквами: *ΛΑΒΕΤΕ*, *ΦΑΓΕΤΕ* и проч., (Примите, ѣдите, и проч.). Съ лѣвой стороны другое изображеніе Спасителя,

подающаго чашу, другимъ шести Апостоламъ, въ такомъ же видѣ, какъ и на правой сторонѣ подходящимъ. Надъ сими Апостолами другая таковыми жъ буквами Греческая надпись: *ΠΙΕΤΕ ΕΞ ΑΥΤΟΥ* и проч. (Пите отъ нея вси, и проч.). Сей средний рядъ изображеній отдѣленъ отъ нижняго, какъ и отъ верхняго, широкою мозаическою полосою. Въ нижнемъ ряду помѣщены изображенія Святителей III и IV-го вѣковъ. Начиная отъ лѣвой руки къ правой, въ сей нижней картинѣ, лица изображены въ слѣдующемъ порядкѣ: Св. Епифаній, Климентъ Папа Римскій, Григорій Богословъ, Николай, Стефанъ, Лаврентій, Василій, Иоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій и Григорій Чудотворецъ. Всѣ Святители безъ митръ, съ Евангеліемъ въ рукахъ, въ священническихъ фелоняхъ, съ набедренниками; поверхъ фелоней возложены омофоры. Рядъ Святителей съ обѣихъ сторонъ отъ середины горняго мѣста предназначаютъ Св. архидіаконы Стефанъ и Лаврентій, въ узорукавомъ стихарѣ, съ ораремъ чрезъ лѣвое плечо, съ золотыми кадильницами. Имена всѣхъ сихъ Святыхъ надписаны по сторонамъ Греческими буквами отвѣсно. Отъ половины сихъ изображеній къ низу вся мозаика осыпалась, и они подмалеваны масляными красками. Подъ ними находятся разные арабески болѣе грубой работы. Кроме того въ алтарѣ открыты въ 1839 г. еще двѣ древнія мозаическія картины, заслоненныя иконостасомъ: на одной изображена Пречистая Дѣва, прядущая веретеномъ, а на другой — благовѣствующій Архангелъ Гавріилъ. Есть еще нѣсколько мозаическихъ изображеній, уцѣлѣвшихъ до нашего времени, какъ то: образъ Спасителя, Деисусъ, образъ Евангелиста, нѣсколько изображеній мучениковъ и проч. Объ нихъ вообще можно сказать, что краски и теперь отличаются свѣжестью, но рисунокъ весьма несовершенъ. Въ XI столѣтіи Греки приходили въ упадокъ, слѣдовательно, не могли дать Кіевскимъ Князьямъ ни Лизипповъ, ни Праксителей. Но и позднѣйшія живописныя картины масляными красками не представляютъ ничего занимательнаго; объ нихъ митрополитъ Евгений говоритъ, что всѣ они расположены безъ порядка, написаны безъ искусства, нѣкоторые вдвойнѣ, и вообще показываютъ недостатокъ вкуса въ выборѣ и рисункахъ. Онѣ не старѣе XVIII вѣка.

3) *Альфреско*. Но кромѣ остова стѣнъ, мраморной гробницы Ярослава I и иконной мозаики, древность заѣщала намъ отъ сего храма отлично сбереженную живопись альфреско. Съ незапамятныхъ временъ оставался одинъ скудный остатокъ живописи альфреско въ одномъ изъ четырехъ небольшихъ нижнихъ отдѣленій Софійскаго храма, устроенныхъ на подобіе портика, примыкающемъ съ южной

стороны къ главной части зданія. На кругломъ сводѣ этого отдѣленія, въ средоточіи его, съ давнихъ временъ видно изображеніе звѣзды, составленной изъ двухъ равноконечныхъ крестовъ, соединенныхъ между собою въ центрѣ. Потомъ, ниже въ кругахъ, изображены четыре лика ангеловъ, написанныхъ въ обыкновенный человѣческій видъ, въ поясъ. Каждый ангелъ держитъ въ лѣвой рукѣ шаръ или державу, на которомъ изображенъ крестъ. Промежду главъ слова: "Ἀγγελος КѢ, т. е., Ангелъ Господень. Ниже, въ промежуткѣ круговъ, въ которыхъ находятся изображенія этихъ ангеловъ, слѣдуютъ въ рядъ изображенія двухъ серафимовъ и двухъ херувимовъ, въ перемѣнномъ порядкѣ, такъ что ликъ серафима слѣдуетъ за ликомъ херувима. Серафимы изображены съ шестью пламенными крыльями (Пр. Исаія), херувимы съ четырьмя; нижнія крылья послѣднихъ и ноги усеяны глазами. Изъ за нихъ выказываются изображенія двухъ главъ животныхъ, видѣнныхъ Пр. Іезекиилемъ и Іоанномъ Богословомъ; животныя эти держатъ ногами книгу. Внизу, всматриваясь, можно разобрать Греческую подпись *Ἑξαπτέρουα*, т. е., *Шестокрылатые, Полубирмата, Многоочитые*. Кромѣ этой живописи, еще въ нижней части храма, къ югу отъ главнаго алтаря, въ алтарномъ придѣлѣ Св. Антонія и Θεодосія Печерскихъ, съ лѣвой стороны, очень давно стали быть видны пять изображеній, выказывавшіяся изъ за известковой побѣлки, вѣроятно, *пяти дѣвъ мудрыхъ* (Матѣ. XXV). На основаніи этихъ отрывковъ Софійскаго альфреско, приступилъ въ 1843 г., по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, къ разысканіямъ извѣстный Академикъ Θ. Г. Солнцевъ. Попытка увѣнчалась успѣхомъ. Онъ сначала открылъ на стѣнѣ, бывшей некогда наружною древняго храма Ярославова, за пятью слоями покраски и побѣлки, прекрасно сбереженное изображеніе Греческою живописью одного Святителя, потомъ и другія. До 1848 г. открыты Солнцевымъ фрески не только внизу на всѣхъ стѣнахъ Софійскаго храма, но и хорахъ, и даже на двухъ галлереяхъ, ведущихъ на хоры. На куполахъ портиковъ, подобныхъ описанному выше, находятся тѣ же самыя изображенія, какія и на немъ. Внизу на стѣнахъ храма и четырехугольныхъ колоннахъ открыты лики святителей, мучениковъ и мученицъ. Изъ ликовъ мучениковъ и мученицъ, особенно надъ арками, и въ углахъ между нижними сводами и стѣною, многіе написаны въ поясъ, въ кругахъ. Святители представлены въ полуисполнскомъ видѣ, съ непокровенною главою, одѣтыми, по древнему обыкновению, вмѣсто саккосовъ, въ священническія фелони, посверхъ которыхъ возложенъ омофоръ. Правая рука изображена благословляющею, въ лѣвой

рукъ у однихъ святителей Евангеліе, у другихъ она остается свободною. Мученики и мученицы изображены въ хитонахъ, съ крестомъ въ правой рукѣ. Вся эта живопись очень сходна съ мозаическими изображеніями сего же Софійскаго собора и съ живописью, оставшеюся въ Полоцкомъ храмѣ Всемиловитоваго Спаса, построенномъ Св. Евфросиніею. Вообще, всѣ изображенія этой древней Греческой живописи одинаковаго рода, сходны между собою въ положеніи, одеждѣ и прочихъ принадлежностяхъ. Надъ лѣстницами, ведущими на хоры, предметы для стѣнной живописи взяты изъ естественной исторіи, или же состоятъ въ эмблематическихъ изображеніяхъ. Остается вопросъ: кто первый закрылъ известію живописныя изображенія альфреско на стѣнахъ Кіевософійскаго собора? Самое большее поврежденіе этотъ храмъ претерпѣлъ отъ Монголовъ; но эти варвары не имѣли ненависти къ религіи Христа, Ханы ихъ не вѣзжали на коняхъ въ храмы, какъ это дѣлали Султаны. Татары искали только золота и могли разрушить до основанія, но не стали бы заниматься покраскою стѣнъ церковныхъ. Также и рука Православныхъ никогда не коснулась бы святыхъ изображеній. И такъ послѣднее обстоятельство относится къ Уніатамъ, отступникамъ отъ Православія и старавшимся истребить, или сокрыть, все то, что напоминало Греческое вѣроисповѣданіе. Какъ въ Полоцкѣ Езуиты закрашивали стѣны храма Всемиловитоваго Спаса, такъ въ Кіевѣ Уніаты, владѣя Софійскимъ соборомъ 27 лѣтъ, покрыли известію лики святителей и мучениковъ, напоминавшихъ Уніатамъ ихъ отступничество.

Изъ иконной древней живописи замѣчательенъ образъ Святителя *Николы Мокраго*; онъ находится на хорахъ, на лѣвой сторонѣ. Происхожденіе названія *Мокраго* описано при Службѣ и Акаѳистѣ сего Святаго.

4) *Вѣчевой колоколъ*. Вѣче или народное собраніе, большею частію, зависѣло отъ случая; ибо народъ не участвовалъ въ дѣлахъ правительства. Но во время опасности, которую и самый Князь отвратить не могъ, также въ его отсутствіе, собирались жители возлѣ Св. Софій, или на дворѣ Ярославовомъ, и даже на Подолѣ, для совѣщанія. Таковыя собранія, волнуемыя страстями, не рѣдко имѣли горестныя слѣдствія для гражданъ. Примѣры вѣча въ Кіевѣ видимъ въ 1068, 1069, 1113, 1146, 1147 годахъ. Подъ 1147 г.: *Кыяномъ же всимъ съшедшимся отъ мала и до велика къ Св. Софѣи на дворъ, вставшемъ же имъ въ свѣчи, и рече имъ Изяславъ посолъ* (Ипатьев., 32). Весьма вѣроятно, что оно было созываемо вѣчевымъ колоколомъ, подобно тому, какъ это бывало въ Новгородѣ.

Кіевскій Софійскій соборъ и монастырь его въ теченіе почти восьми вѣковъ подвергался гораздо большимъ перемѣнамъ и разореніямъ, нежели Константинопольскій, а при этихъ переворотахъ удивительно даже, что стѣны его уцѣлѣли; изъ древнихъ же его сокровищъ ничего не дошло до насъ, не осталось даже и описанія. Многократно грабили его не только внѣшніе непріатели, но и Русскіе Князья. Мстиславъ, сынъ Великаго Князя Владимірскаго, Андрея Юрьевича, по приказанію отца, въ 1169 г., взявъ Кіевъ, ограбилъ гражданъ, монастыри, церкви и Софійскій соборъ. Въ 1180 г., когда не было 10 лѣтъ митрополита, сгорѣлъ митрополичій домъ. Въ 1204 г. Князь Рюрикъ Ростиславичъ тоже ограбилъ Софійскій храмъ. Наконецъ совершенное опустошеніе Софійскаго собора послѣдовало въ 1240 г. отъ нашествія Монголо-Татаръ. Варвары искали сокровища не только въ кладовыхъ, но и въ стѣнахъ церквей и въ самыхъ гробахъ Князей. Софійскій соборъ хотя сохранилъ свои стѣны, но надолго опустѣвъ, началъ самъ собою клониться къ паденію, лишился кровли, а въ сводѣ алтаря получилъ длинную трещину. Въ такомъ видѣ пребывалъ онъ до митрополита Кипріана, или до 1376 г.; ибо Кіевскіе митрополиты основали свою кафедру во Владимірѣ на Клязьмѣ, а потомъ въ Москвѣ. Кипріанъ былъ первымъ возстановителемъ Софійскаго собора, впрочемъ, на короткое время; ибо уже преемникъ его, Фотій, увезъ Софійскія сокровища въ Москву. Почему Витовтъ въ 1415 г. избралъ особеннаго Кіевскаго митрополита, однако жъ не въ Кіевѣ жившаго; съ 1440 г. Флорентійская Унія разстроила эту іерархію. Съ 1474 г. начали быть опять особые митрополиты Кіевскіе, которые, однако жъ, не жили въ Кіевѣ, но въ Вильнѣ, или Новгородѣ Литовскомъ. Впрочемъ, Менгли-Гирей, Ханъ Крымскій, взявши, 1482 г., Кіевъ, ограбилъ и послѣднія сокровища въ Софійскомъ соборѣ. Въ 1596 г. Софія была занята Уніятами и доведена до совершеннаго упадка. Петръ Могила, въ 1634 г., нашелъ соборъ ободранымъ, опустошеннымъ и разрушеннымъ; онъ употребилъ много издѣвенія на его возобновленіе. При семъ случаѣ, для предохраненія древнихъ стѣнъ отъ разрушенія, наклады съ боковъ надъ нижними пристѣнками двѣ верхнія галлерей вровень съ первобытною церковію, а западный пристѣнокъ остался крыльцемъ. Увлекаясь этою необходимостію, архитекторы надстраивали вновь многіе куполы и фронтоны, разширяли нѣкоторыя окна, а къ боковымъ придѣламъ подвели до верху контрфорсы, и тѣмъ самымъ совершенно измѣнили древній фасадъ Ярославовой церкви. Теперь надъ нею 15 куполовъ, изъ коихъ 11 большихъ и 4 малыхъ. Длина ея съ алтаремъ 17 саж., 8 вершк.,

ширина со всѣми придѣлами 25 саж., 1 арш., высота стѣнъ до куполовъ и фронтоновъ 10 саж., 1 арш., а высота всей церкви съ главнымъ куполомъ и крестомъ 22 сажени; въ поперечникѣ купола 3 саж., 1 арш. (Длина Юстиніановой Софійской церкви слишкомъ 40 саж., широта 36, высота до арки 23 саж., въ поперечникѣ купола 12 саж., 2 арш.). Въ ней считается, кромѣ главнаго, 16 престоловъ, изъ коихъ два почти въ куполахъ. Любопытна слѣдующая надпись 1634 г. подъ главнымъ куполомъ, содержащая историческую перечень сего собора: «Изволеніемъ Божиимъ нача здатися сей Премудрости Божія храмъ въ лѣто 1037 г. благочестивымъ Княземъ и Самодержцемъ всея Россіи Ярославомъ Георгіемъ Владиміровичемъ. Совершился же въ лѣто 1038.—И освященъ Ѳеопемитомъ митрополитомъ Кіевскимъ тойжде святой храмъ, и даже до лѣта 1596 правотѣрными Митрополитами отъ Востока содержимъ бысть. Въ лѣто же отступникомъ Михаиломъ Рогозою въ запусѣніе и разореніе преиде, и даже до лѣта 1631 въ томъ пребысть. Въ тоже лѣто благодатію Божіею, егда царствовати нача Владиславъ Четвертый, Великій Король Польскій, благочестивыя Церкви Восточныя сыномъ возврати и отдаде ѱ. Въ лѣто же 1634 тицаніемъ и иждивеніемъ Преосвященнаго Архіепископа, Митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи, Экзарха Ѳрону Константинопольскаго, Архимандрита Печерскаго, Петра Могилы, обновлятися начать во славу Бога, въ Троицѣ славимаго. Аминь.»

Послѣ Петра Могилы и Сильвестра Коссова, Кіевскіе митрополиты не жили съ 1657 г. въ Кіевѣ, почему церковь и монастырь опять пришли въ ветхость. Но въ 1686 г. митрополитъ Гedeонъ-Святополкъ Князь Четвертинскій занялся обновленіемъ Софійскаго собора. Въ 1697 г. все деревянное монастырское зданіе сгорѣло; но преемниками его, Варлаамомъ Ясинскимъ и Іоасафомъ Кроковскимъ, въ 1718 г. выстроено новое деревянное же.

в) *Трапеза* въ 1682 г. была деревянная во имя Св. Ѳеодора Стратилата, потомъ каменная, съ церковью Св. Лазаря, выстроена митрополитомъ Варлаамомъ Ванатовичемъ (1722—1730 г.); но эта церковь въ 1822 г. переименована на праздникъ Рождества Христова.

г) *Покои* для митрополита началъ также митрополитъ Ванатовичъ, а кончилъ Рафаилъ Заборовскій (1731—1747), который при нихъ устроилъ церковь во имя Воскресенія Христова.

д) *Колокольня*. Сей же митрополитъ около 1746 г. обнесъ весь Софійскій дворъ каменною стѣною на мѣсто деревянныя и въ ней устроилъ колокольню, по украшенію названную Тріумфальною, и на оную слилъ большой колоколъ. Онъ же началъ устраивать нынѣшній

иконостась, серебряныя царскія врата и серебряное паникадило, что окончено уже Тимоѣемъ Щербацкимъ.

е) *Консисторіи* домъ выстроенъ Арсеніемъ Могилянскимъ въ 1763 г., а въ 1767 г. келли въ три этажа; но Гавріилъ Кременецкій, соорудилъ въ 1786 г. другое помѣщеніе для Консисторіи, которая переименована въ *Дикастерію*. Въ семъ же 1786 г. по духовнымъ штатамъ Софійскій монастырь упраздненъ и обращенъ въ Архіерейскій домъ со штатомъ противъ Московскаго Архіерейскаго, и къ собору опредѣленъ штатъ блага духовенства. Въ 1807 г. молнія сожгла куполь колокольни. Въ 1815 г. Императоръ Александръ I, бывши въ Парижѣ, прислалъ въ Софійскій соборъ драгоценныя на престольныя сосуды. Въ этой церкви открыто почиваютъ мощи Св. Макарія, митрополита Кіевскаго, убитаго Татарами въ 1497 г. Въ ризницѣ Софійскаго собора хранятся нѣсколько старинныхъ крестовъ, нагагій, драгоценныхъ сосудовъ и облачений. Съ 1829 г. хранятся въ Софійской церкви три Турецкія знамена и ключи крѣпости Силистріи. При семъ еще не бесполезно замѣтить, что въ первомъ южномъ придѣлѣ, гдѣ помѣщены портреты позднѣйшихъ митрополитовъ Кіевскихъ, надъ дверьми въ церковь, находится картина Италіанской Школы, изображающая Рождество Христово; ее видѣлъ Измайлловъ и хвалилъ; странно, что она ускользнула отъ наблюдательнаго глаза Пресвященнаго Евгенія, который въ своемъ сочиненіи объ ней ничего не упомянулъ; желательно бы знать, откуда и когда пріобрѣлъ ее Софійскій соборъ.

Подробнѣе о Софіи см. книгу, весьма богатую матеріалами, сочиненную покойнымъ Евгеніемъ Волховитиновымъ, митрополитомъ Кіевскимъ, подъ названіемъ: «Описаніе Кіево-Софійскаго Собора и Кіевской Іерархіи, съ присовокупленіемъ разныхъ грамотъ и выписокъ, объясняющихъ оное, также плановъ и фасадовъ Константинопольской и Кіевской церкви и Ярославова надгробія. Кіевъ, 1825, въ 4, 564 страницы. Нѣсколько писемъ о Кіевѣ въ «Путешествіи въ полуденную Россію, соч. Владим. Измайллова,» 4 части въ 12 долю, Москва, 1805 г., даютъ слишкомъ недостаточное свѣдѣніе объ этомъ городѣ.

§. 119. СРѢТЕНІЯ

Господня нынѣшняя деревянная приходская церковь, находится въ западной части Стараго Кіева, возлѣ Львовскихъ (въ древности Жидовскихъ) Вратъ, отъ конхъ идетъ дорога на Вьлгородку. Срѣтенская церковь построена въ 1752 г. на мѣстѣ прежней обветшавшей и развалившейся. Въ сей церкви хранится икона Божіей Матери

всплхъ скорбящихъ радости. До 1795 г. она находилась на древнихъ Львовскихъ воротахъ, потомъ перенесена въ сію церковь, гдѣ и поставлена въ особомъ кіотѣ.

§. 120. СТАРООБРЯДСКАЯ

часовня была одна деревянная около 1820 г. въ Києвоподолѣ къ востоку отъ горы Киселевки и Флоровскаго монастыря, на улицѣ, известной подъ именемъ *Черная грязь*, почти противъ Жидовской школы; но кажется, что Старообрядская часовня уничтожена; я слыхалъ еще и о другой часовнѣ, находящейся, будто бы, въ урочищѣ Глубочица, но ничего достовѣрнаго не знаю.

§. 121. ТЕАТРЪ,

находится между Государевымъ садомъ и Доминиканскимъ Александровскимъ костеломъ, вначалѣ Крещатицкой улицы, близъ Крещатицкаго взвоза. Это есть деревянное зданіе, правильной архитектуры, съ четырьмя портиками съ колоннами; внутренность онаго теперь превосходно устроена. Зданіе это устроено изъ городскихъ суммъ, въ концѣ прошлаго столѣтія (около 1777 г.); первоначальная труппа актеровъ Русскихъ или собственно Малороссіянъ была содержима на счетъ Г. Ширая; потомъ по временамъ играли въ этомъ театрѣ Польскіе актеры, особенно въ продолженіе контрактовъ. Но въ мартѣ 1835 г. позволено учредить при Киевскомъ Театрѣ постоянную труппу актеровъ, для чего, на первый случай, ежегодно опредѣлено изъ городскихъ доходовъ по десяти тысячъ рубл. ассигн. Для управленія театромъ составлена дирекція изъ трехъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Губернатора, и теперь даютъ представленія не только на Русскомъ языкѣ, но и на Французскомъ. На большой занавѣси изображень, стоящимъ на триумфальной колесницѣ, какой-то Греческій герой, сопровождаемый многочисленнымъ воинствомъ, мимо древней городской стѣны, а на воздухѣ паритъ крылатый купидонъ со свиткомъ въ рукахъ, на коемъ написано: «*Ridendo castigat mores*», т. е., смѣясь, очищаетъ нравы. Новое каменное Театральное зданіе, находящееся между Университетомъ, Кадетскимъ Корпусомъ, Золотыми воротами и Анатомическимъ Театромъ, на Старомъ Кіевѣ, по плану и фасадамъ архитектора Штрона, окончено въ 1856 году; по изиществу Театръ этотъ будетъ служить украшеніемъ для города.

§. 122. ТЕРЕМНЫЕ ДВОРЦЫ КНЯЖЕСКИЕ

въ городѣ: а) Св. Ольги два теремные дворца, б) Теремный дворецъ при Св. Владимірѣ, в) Ярославовъ, г) Великій, и д) Новый дворецъ.

Чтобы опредѣлить мѣсто княжескаго двора (площади) и дворецъ теремныхъ, мы должны слова Лѣтописцевъ сравнить съ теперешнимъ мѣстоположеніемъ и названіями самихъ урочищъ, непрерывно въ народѣ сохраненныхъ, а именно: Преподобный Несторъ, повѣствуя, подъ 945 г., о прибытіи къ Ольгѣ пословъ Древлянскихъ, описываетъ положеніе Кіева такъ: *И послаша Дереклане лутыше мужи, уисломъ ѣ къ лодыи къ Ольгѣ, и пристаиша надъ Боричевымъ въ лодыи. Бѣ бо тогда вода текущи въздолъ (возлѣ) Горы Киевския, и на Подолѣи не съдяху лодыи, но на Горѣ. Градъ же Кыевъ, идьже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Нифовъ (Никифоровъ); а дворъ Князь бѣше в городѣ, идьже есть (нынѣ) дворъ Воротиславъ и Чюдинъ; а Перевъсище бѣ въ градѣ. И бѣ въ градѣ дворъ другій, идьже есть дворъ Демьстиковъ (Деместниковъ), за святою Богородицею, надъ горою дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ каменъ.* (Лаврент., изд. Тимковского, 28. Кенигсб. 47). Разсмотримъ сей текстъ.

На Подолѣи не съдяху лодыи, т. е., Кіево-Подоль въ 945 г. былъ еще необитаемъ, по причинѣ болотъ, находившихся въздолъ Горы Киевския; но на Горѣ, на Старомъ Кіевѣ, съдяху, жили, лодыи; стало быть, и составляли, по нынѣшнему понятію, селище, городъ? Но Несторъ не всю Гору, или весь нынѣшній Старый Кіевъ, называетъ *городомъ*, но только нѣкоторую часть онаго, гдѣ стояли въ его время дворы Гордятина и Нифа. *Градъ же бѣ Кыевъ, идьже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Нифовъ.* И такъ, что разумѣлъ Несторъ подъ словомъ *Градъ*? Главное ли мѣсто, торговое, добное, или то, гдѣ стоялъ княжескій дворецъ и придворная церковь? Все это было, во время перваго Лѣтописца, близъ Десятинной церкви; но называлось ли это мѣсто *Градомъ*? Мѣсто съ значительнымъ количествомъ жителей и строений, съ главными и окрестными частями онаго, по теперешнему понятію, называемъ мы вообще *городомъ*, но въ нынѣшнемъ Парижѣ только древняя Лютеція, на маломъ островѣ, собственно возлѣ церкви Notre Dame, называлась *городомъ* (City, отъ того *citoyen*, гражданинъ), прочее все было *предмѣстіе* (Faubourg). По свидѣтельству Марцелла (Lib. I, Digest.) *городомъ* (urbs) назывались тѣ части Рима, кои обнесены были стѣною, а за стѣною все пространство, занятое строеніемъ, слыло Римомъ. Такъ Кремль въ Москвѣ долгое время исклю-

чительно почитался только за городъ (Герберштейнъ, 41—42. Степен. Книг. I. 463). Кратко сказать, во всѣхъ древнѣйшихъ городахъ: Лондонъ, Франкфуртъ, Марсели, даже въ Ревель, Ригъ и проч. только внутреннія и значительныя части оныхъ почитались городомъ.

Обратимся теперь къ Русскимъ Временникамъ. *Градъ*, или *Городъ*, по понятію нашихъ Лѣтописцевъ, значило *Крѣпость*; *срубить градъ* означало въ старину построить укрѣпленіе при городѣ, уже давно существовавшемъ. Въ послѣдствіи Лѣтописцы, для означенія укрѣпленій, стали чаще употреблять слово *Дѣтинецъ*, потомъ *Острогъ*. Укрѣпленія сіи состояли: 1) изъ землянаго вала, окопа, или каменной стѣны, 2) изъ деревяннаго забора, палисада, тына, (*острогъ*, *столнѣ*), 3) на сраженіи составлялись укрѣпленія изъ обоза, поставленнаго въ каре (*Wagenburg*), и 4) въ крайности всякое зданіе, особенно церкви, были превращаемы въ крѣпости, и все это носило названіе *Града*, *Города*. Докажемъ.

1) Укрѣпленія изъ землянаго вала, окопа, или каменной стѣны: Подъ 968 г.: *Придоша Печеньзи на Руску землю, и затворися Ольга въ Градъ Кіевъ*. Подъ 980 г.: *И затворися (Ярополкъ I) Кіевъ*. Подъ 1037 г.: *Заложил Ярославъ Градъ Кіевъ великій* (Лаврен. 37, 45, 65). Подъ 1116 г.: *Мстиславъ заложил Новгородъ, болѣе перваго..... Павелъ Посадникъ заложил Ладогу, Городъ каменъ* (Новгородск., изд. Археограф. Ком. Спб. 1841, стр. 4). Или: *Въ Новгородѣ Мстиславъ заложил Городъ болѣе перваго* (Кенигсб. подъ 1114 г., стр. 177). Подъ 1164 г.: *Придоша Свѣе подъ Ладогу, и пожьгоша ладожане хоромы своя, а сами затворишася въ Градъ* (т. е., въ крѣпости. — Новгород., 13). Подъ 1367 г.: *Великій Князь Димитрій Ивановичъ заложил Градъ Москву каменъ, а преже того древянъ былъ* (Степен. Книг. I, 463, 491). Подъ 1372 г.: *Того же лѣта Князь Димитрій Константиновичъ Суздальскій и Новгорода Нижняго заложил Новгородъ Нижній каменъ* (Никоновск. IV, 34). Подъ 1441 г.: *А коли будетъ надобь городъ (Кіевъ) дѣлать, и митрополитимъ люди Сафѣйскими задѣлываютъ свое мѣсто, и проч.* (Грам. Кіевск. Кн. Александра Владиміровича Митрополиту Исидору, въ Акт. Историч. II.).

2) Укрѣпленія деревянныя: палисадъ. Подъ 862 г. Рюрикъ *срубилъ городъ надъ Волховомъ и прозва Новгородъ* (Кенигсб., 16), а между тѣмъ говорится въ Лѣтописи о построеніи Славянами Новгорода въ одно время съ Кіевомъ, слѣдовательно, давно до Рюрика. *А се закладяюще Городъ (крѣпость). А се урочи городнику (инженеру): закладяюще городня, куна взяти, а кончавше, ногате; а за кормъ..... имати..... донель Городъ срубить....* Русск. Правда въ Русск. Достопамят. (Ч. I, стр.

53). Подъ 1191 г.: *Заложу Князь Великій Всеволодъ Суздаля* (уже давно до того времени существовавшій), *того же лѣта и срубленъ*. Подъ 1201 г. *И Русу* (городъ, т. е. крѣпость) *срубилъ*. (Воскресен. II, 117, 130). Или: Подъ 1199 г.: *Въ то же лѣто въ Русь Городъ обложилъ*, а спустя два года, т. е., подъ 1201 г.: *Того же лѣта срубилъ въ Русь Городъ*. Подъ 1239 г.: *Того же лѣта Князь Александръ срубилъ Городицу по Шелони*. Подъ 1262 г.: *Срубилъ Новгородци Городъ новъ, а съ Литвою миръ взялъ* (Новгородск. 25, 52 и 57). Подъ 1369 г.: *Того же лѣта Градъ Тверь срубили древянъ и глиною помазали*. Подъ 1372 г.: *Князь Володимеръ Андреевичъ* (двоюродный братъ Донскаго) *заложилъ Градъ Серпуховъ дубовъ въ своей отчинѣ*. (Никонов. IV, 23, 38). Въ договорной грамотѣ Литовскихъ Князей, Евнутія, Кестутія и Любарта съ Польскимъ Королемъ, Казимиромъ, около 1340 г., сказано: *А Кремянецъ* (городъ Каменецъ-Подольской губерн.) *держати Юрю Наримонтовичу отъ Князи Литовскихъ и отъ Короля за 2 лѣта, а Города* (т. е., крѣпости въ Кременцѣ) *не рубити*. Въ Уставной грамотѣ В. Кн. Литовск., Александра, 1494 г., мая 26, данной Кіевскимъ мѣщанамъ, написано: *А Города имъ не рубити, а мостъ имъ Городскій мостити* (Акты Запад. Росс., Т. I. Спб. 1846, № 1 и 120).

3) Укрѣпленія изъ обоза во время сраженія. Подъ 1224 г.: *Мстиславъ же Кіевскій... сталъ бѣ* (съ войскомъ своимъ противъ Татаръ) *на горѣ, надъ рѣкою надъ Калкою. Бѣ бо мѣсто то каменисто, и ту сзвори Градъ около себе въ кольцѣ* (Wagenburg), *и бияся съ ними изъ Града того по 3 дни* (Новгородск., 40).

4) Укрѣпленные зданія. Подъ 1219 г., *Филъ... созда* (въ Галичѣ) *Градъ на церкви святыхъ Богородица..... бѣ Градъ на церкви; онѣмъ же стрѣляющимъ и каменіе мещущимъ*. Подъ 1240 г.: *Постави Баты пороки* (машины) *къ Городу* (Кіеву)..... *выбиша стѣны.... взійдоша Татары на стѣны* (т. е., крѣпость, сооруженную Ярославомъ I вокругъ Старога Кіева и называемую Лѣтописцами *Градомъ*); *граждане же создаша пакы другій Градъ около святое Богородицѣ* (Десятиной. Платіев. 162, 178). Кажется, довольно этого, чтобы увѣриться, что слово *Градъ* или *Городъ* означало въ старину вообще укрѣпленіе, ограду, огорода, огражденіе, а въ тѣсномъ смыслѣ городскую крѣпость.

Мы же на прежнее возвратимся! *Градъ же бѣ Кіевъ, идѣже нынѣ дворъ Гордятинъ и Нифовъ*, это значить, что крѣпость въ Кіевѣ была во время Княгини Ольги 945 г. тамъ, гдѣ теперь, говоритъ Несторъ 1110 г., находится дворъ Гордятинъ и Нифовъ (срав. §. 41); если же выраженіе *Градъ* понимать въ нынѣшнемъ значеніи, то слова *Лѣто-*

ища не будутъ имѣть никакого смысла; такъ подъ 1037: г. *Заложитъ Ярославъ Градъ Кіевъ* великій, у него же *Града* суть врата Златая (Даврен. 65). Никто не будетъ сомнѣваться, что городъ Кіевъ существовалъ давно до Ярослава I, слѣдовательно, *заложитъ градъ великій*, значитъ, что сей Князь заложилъ или выстроилъ крѣпость, и притомъ гораздо большую той, какая до него была. Кіевская крѣпость во время Княгини Ольги занимала только Андреевское Отдѣленіе Старого Города, а при Ярославі I эта крѣпость заключала въ себѣ почти весь нынѣшній Старый Городъ, т. е., Андреевское, Михайловское и Софійское Отдѣленія, выключая Печерское Отдѣленіе (ср. §. 68. Кіевъ).

а) *Ольгины два Теремные дворца.*

1) Дворецъ въ крѣпости Кіевской: *А дворъ княжь* (при Св. Ольгѣ) *быше въ городъ* (т. е., въ крѣпости), *идь же есть нынѣ* (при Несторѣ) *дворъ Воротиславль и Чюдинъ*. Дворецъ этотъ былъ, какъ мы ниже докажемъ, близъ Трехсвятительской церкви. Подъ выраженіемъ *Дворъ Княжь*, *Дворъ Теремный* Несторъ, очевидно, разумѣлъ Дворецъ Княжескій, домъ, зданіе, а не пространство, площадь при домѣ, или передъ дворцемъ.

2) Другой Дворецъ Теремный внѣ крѣпости: *И бѣ внѣ града дворъ другій*. Лѣтописецъ уже выше упомянулъ объ одномъ дворѣ *въ городъ*, который, какъ мы должны думать, былъ первоначальнымъ княжескимъ дворцемъ, и на мѣстѣ онаго, во время Нестора, стоялъ дворъ Воротиславль и Чюдинъ (срав. §. 28); а посему и говорить онъ еще о другомъ дворѣ княжескомъ, который стоялъ тамъ, *идь же есть дворъ Деместиковъ*, т. е., гдѣ былъ въ его время домъ Деместиковъ или придворныхъ пѣвчихъ, за *Святою Богородицею*; естественно, что Несторъ считалъ западный входъ въ церковь Св. Богородицы Десятинной за сторону переднюю, слѣдовательно, за этимъ храмомъ, къ сѣверовостоку, стоялъ дворъ княжескій. *Надъ горою дворъ теремный*; къ сѣверовостоку отъ Десятинной церкви находится гора Вздыхальница, надъ которою теперь возвышается Андреевская церковь, и другая гора или возвышеніе, на коей разведенъ аптекарскій садъ. *Бѣ бо ту теремъ каменъ*: Несторъ этими словами, можетъ быть, хотѣлъ выразить, что это было одно изъ меньшаго числа каменныхъ зданій въ Кіевѣ, до принятія въ ономъ христіанства. *Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубоку на дворѣ, теремъстѣмъ внѣ града, и заутра, Ольга съидящи съ теремъ*, глядѣла съ удовольствіемъ, какъ *принесоша* Кіевляне пословъ Древлянскихъ въ лоды по Боричеву на дворъ къ

Боричевымъ взвозомъ. Слѣдовательно, на пространствѣ отъ сего въѣзда, между нынѣшними церквами Трехсвятительскою и Андреевскою, какъ находящемся за Святою Богородицею Десятинною и близъ церкви Св. Василія, былъ дворъ и Теремные Дворцы Св. Ольги и при Св. Владимірь, Дворецъ Ярославовъ, Великій, и наконецъ Новый. Они были сооружаемы одинъ послѣ другаго, но на одномъ и томъ же мѣстѣ въ первоначальной Старокіевской крѣпости. Ольгины два теремные двора суть первые княжескіе дворцы, о коихъ Песторъ упоминаетъ; въ нихъ жили Аскольдъ и Диръ, Олегъ, Игорь, Ольга, Святославъ, Ярополкъ, который и убитъ въ одномъ изъ нихъ, и Владимірь. А посему новѣйшіе историки, не замѣтя, что Песторъ говоритъ о двухъ дворцахъ, говорятъ объ одномъ и называютъ то Ольгинымъ, то Ярополковымъ, то Владиміровымъ.

Кромѣ показанныхъ выше дворцовъ въ городѣ были и другіе загородніе, какъ то: Берестово, Вышгородъ, Красный или Всеволожій на Выдобичахъ, Рай за Днѣпромъ Георгія Долгорукаго и Угорскій; о каждомъ изъ нихъ упомянуто на своемъ мѣстѣ. Въ заключеніе сей статьи сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе, именно: предки наши строили изъ камня и кирпича большею частію только церкви, по причинѣ прочности матеріаловъ, но сами охотнѣе жили въ деревянныхъ домахъ. Это обстоятельство и есть главною виною, что отъ княжескихъ дворцовъ въ Кіевѣ не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ ихъ существованія.

§. 123. ТРОИЦЫ

Св. малая, деревянная приходская церковь, почти на срединѣ Старога Кіева, подъ древнимъ бастиономъ, за бывшимъ конюшенинымъ архіерейскимъ дворомъ, въ Софійскомъ Отдѣленіи, сто сажень къ востоку отъ триумфальной Софійской колокольни. Кіевскій гарнизонный полкъ Роде возобновилъ эту церковь 1732 г., и она была полковою до 1764 г., а съ тѣхъ поръ обращена въ приходскую.

§. 124. ТУГОРКАНОВА МОГИЛА.

Подъ 1096 г. Святополкъ II воевалъ съ Половцами и побѣдилъ ихъ возлѣ Трубежа. Въ этомъ сраженіи палъ Тугорканъ, его сынъ и многіе Половецкіе вельможи. Назаутрь же налѣзши Тугоркана мертвого, и взявъ Святополкъ, аки тѣля своего и врага, и привезше въ Кіеву, погребши въ на Берестовѣ, межю путемъ, идуцимъ на Берестово, а другимъ въ монастырь (Печерскій) идуце (отъ Старога Кіева. Лаврен.

99). Следовательно, Тугорканова могила находилась въ теперешней Печерской крѣпости, близъ церкви Преображенія Господня. Татищевъ говоритъ о *высокой* могилѣ, но Кіевляне ее не знаютъ.

§. 125. ТУРОВА БОЖНИЦА.

Подъ 1146 г.: *И пакы совокупившеся вси Кыяны у Туровы божницы, и послаша по Юоря* (Ипат., 22). Судя по смыслу Лѣтописей, Турова божница была въ Кіевоподолѣ, близъ торговой площади. Хотя Максимовичъ (Кіевлянинъ, кн. 2., стр. 107, и Обзор. Кіева, стр. 7) полагаетъ, что Турова божница находилась близъ Крещатицкаго источника, но здѣсь нѣтъ мѣста для народнаго Вѣча, которое собиралось при Соборныхъ церквахъ или на торговыхъ площадяхъ, а не за городомъ, въ *дебри*, какъ самъ же Максимовичъ Крещатицкое урочище называетъ. Въ Степенной книгѣ хотя и сказано, что *первая* церковь, поставленная св. Владиміромъ въ Кіевѣ, была во имя мученика *Турова* при Днѣпрѣ, гдѣ крещенъ народъ Кіевскій, на мѣстѣ *Святомъ* (т. е., на Крещатицкѣ?), но кому же болѣе вѣрить, Нестору, или Степенной Книгѣ? (сравни. §. 23. Василия Св. церковь.)

§. 126. УЗДЫХАЛЬНИЦА

или Вздыхальница. Розвидовскій (съ 1634 до 1664 г.) въ запискахъ своихъ тоже упоминаетъ объ ней, но пишетъ Здыхальница. (Опис. Кіев. Софій, прибав. стр. 30). Это есть крутая гора, находящаяся съ сѣверной стороны Стараго Кіева, и есть отрасль Старокіевскихъ возвышенностей, нѣсколько ниже оныхъ. Надъ Вздыхальницею стоитъ, съ 1744 г., прекрасная церковь Св. Апост. Андрея. Вокругъ сей горы обходить дорога со Стараго Кіева на Подоль; идя по сей дорогѣ, со Стараго Кіева, гора Киселевка будетъ съ лѣвой стороны, а церковь Андреевская съ правой. Берлинскій думалъ, что на горѣ Вздыхальницѣ находился Кіевскій *Зáмокъ*, но мнѣніе Максимовича, что *Зáмокъ* находился на горѣ Киселевкѣ, кажется вѣроятнѣе. (Сравни. §. 66. Киселевка).

§. 127. УЛИЦЫ

знатнѣйшія въ *Кіевоподолѣ* суть: Александровская, Андреевская, Введенская, Воскресенская, Волошская, Вышній валъ, Притискониколаевская, Рыбальская, Спасская, Трехсвятительская, Хоревая, Цареконстантиновская, Черная грязь. Въ *Старомъ Кіевѣ*: Житомирская (въ старину

Львовская), Михайловская, Софійская, Ивановская. На *Печерскъ*: Большая, Васильковская, Владимірская, Ивановская, Крещатицкая, Левашевская, Липки, Лыбедская, Милліонная, Нѣмецкая, Рѣзницкая, Широкая, отъ Печерской крѣпости до Провалья. Этѣ улицы легко можно усмотрѣть на планѣ, и изъ описанія города; ибо названія даны, большею частію, по церквамъ, кои на сихъ улицахъ находятся.

§. 128. УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ ВОГОРОДИЦЫ

церковь, почти на срединѣ Киевоподола, возлѣ Гостиннаго двора. Сіа каменная, теперь приходская, церковь, которую Кіевляне называютъ *Пречистою*, принадлежитъ къ древнимъ временамъ, что доказывается планомъ ея и кладкою стѣнъ, въ которыхъ форма кирпичей, составъ и толщина цементовой связки, такія же, какъ и въ древнѣйшихъ церквахъ Кіевскихъ. Но неизвѣстно, кѣмъ и когда она построена. Берлинскій, впрочемъ, безъ ссылки, говорить, что она основана какою-то Польскою Княгинею. Изъ письменныхъ памятниковъ видно ея существованіе въ XVI вѣкѣ; Кіевскій Воевода, Кн. К. К. Острожскій, отдалъ сей церкви гору Щековицу подъ пашню. (См. сію запись отъ 2 дек., 1581 г., въ *Обозрѣніи Кіева*, *Фундуклея*, стр. 106, и другую, ей подобную, декабря 12-го, 1388 г., *Ж. М. Нар. Просв.*, дек. 1844 г., стр. 69. — Ср. §. 136. Щековица). Съ 1620 до 1631 г. церковь эта была кафедральною Кіевского митрополита, Іова Борецкаго; ибо тогда Софійскимъ Соборомъ владѣли Уніаты. Въ 1651 г., при взятіи Кіева, Поляками, предводимыми Радзивиломъ, она опустошена пожаромъ, при чемъ погибло множество важныхъ грамотъ (*Ист. Малор. Б. К.*, изд. 2. т. I, пр. 279). До 1756 г. она была ружная и содержалась городскими пошлинами. Послѣ многократныхъ пожаровъ возобновлена въ послѣдній разъ въ 1812 г. Теперь она, выключая колокольни, въ томъ видѣ, какой получила при настоятелѣ своемъ, знаменитомъ Іоаннѣ Левандѣ (съ 1763 по 1786 г.), а до того времени, по сказанію Кіевскихъ старожиловъ, она была о пяти верхахъ. Къ юговостоку отъ нея, сажень на шесть, была высокая каменная колокольня, съ обширною теплою церковію во второмъ этажѣ, а въ нижнемъ съ помѣщеніями для служителей; по опустошеніи пожаромъ въ 1811 г. зданіе сіе разломано.

§. 129. УСПЕНІЯ ВОГОРОДИЦЫ АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Около половины XV столѣтія, Казимиръ IV далъ Армянамъ привилегію поселиться въ Кіевѣ и построить Успенскую Богородицкую

церковь на Подоль, на Гнилой улицѣ, гдѣ нынѣ Покровская колокольня. Литовскій В. Кн., Александръ, 1496, 1499 г., Короли Сигизмундъ I, 1511, 1515 и 1535 г., и Стефанъ Баторій, снабдили сію церковь маетностями (Оп. Кіев. Соф., 106). Неизвѣстно, когда она уничтожена.

§. 130. УНИВЕРСИТЕТЪ СВ. ВЛАДИМИРА.

Исторія онаго изложена во всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъ коего видно, что съ 1804 г. дворянство Волынской и Подольской губерній учинило значительныя приношенія въ пользу Волынской Гимназіи; между тѣмъ дворянство Кіевской губерніи въ 1805 г. пожертвовало болѣе 450,000 р. ассиг. въ пользу Кіевской Гимназіи, въ слѣдствіе чего Правительство, согласно желанію приносителей, распространило кругъ ученія упомянутыхъ учебныхъ заведеній и даровало имъ гораздо большія права. При изданіи же общаго Устава Гимназій 1828 г. Государь Императоръ призналъ за благо не выводить сіи заведенія изъ предназначеннаго для ихъ круга дѣйствія; посему Кіевская Гимназія въ 1838 г. учреждена на общемъ положеніи; а для отклоненія недостатка въ способахъ къ высшему образованію юношества въ Кіевской, Волынской и Подольской губерніяхъ, повелѣлъ въ Кіевѣ основать Университетъ, посвятивъ его имени перваго образователя Россіи, Св. Владиміру. Благотворительный Монархъ, осчастливившій сѣмъ заведеніемъ древнюю Днѣпровскую столицу, предназначилъ въ пользу Университета весь избытокъ, оставшійся отъ преждеупомянутыхъ Волынскаго и Кіевскаго Высшихъ училищъ, и тогда же даровалъ проектъ Устава для Университета Св. Владиміра. Для устроенія же зданій онаго повелѣно употребить капиталъ 50,000 р., пожертвованный Дѣйств. Стат. Сов. Демидовымъ, на Университетъ Кіевскій и возросшій нынѣ до 200,000 р.; также за зданія Лпця въ Кременцѣ получено отъ Коммисіи Духовныхъ Училищъ 200,000 рублей и принято изъ Капитула Орденовъ 150,000 р. Вскорости приступлено къ открытію Университета, что торжественно 15 іюля, 1834 г., и исполнено. Съ тѣхъ поръ начаты учебныя курсы въ нанятыхъ домахъ, Университетъ въ началѣ состоялъ изъ двухъ факультетовъ, философскаго и юридическаго; въ 1841 г. введенъ и медицинскій, на мѣсто закрытой Медикохирургической Академіи въ Вильнѣ. Онъ имѣетъ весьма богатую библіотеку (изъ 47,000 томовъ состоящую). Въ 1855 г. въ Университетѣ было чиновниковъ и преподавателей 94, а учащихся 616. Между тѣмъ въ 31 день іюля, 1837 года, совершена торжественная закладка Университетскаго зданія и выбита

по этому случаю медаль: на одной сторонѣ ея изображено Всевидящее Око, съ надписью: «Во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ», а на другой сторонѣ находится грудное изображеніе виновника сего благодѣтельнаго событія, Государя Императора, Николая I. Великолѣпное Университетское зданіе находится вблизи Старога Кіева, къ югу отъ Златыхъ вратъ; оно состоитъ изъ четырехъ этажей; къ югозападу отъ сего зданія, на *Панковщинѣ*, заложена, въ 1843 г., Обсерваторія, окончена же въ 1845 г.

§. 131. ФЛОРОВСКИЙ

(Вознесенскій) дѣвичій монастырь. Начало Флоровскаго монастыря на Подолѣ обыкновенно полагали со времени перевода сюда Вознесенскаго Печерскаго монастыря, около 1712 г. По монастырь Флоровскій, отдѣльно отъ Вознесенскаго, существовалъ еще въ половинѣ XVII вѣка. Это видно изъ слѣдующаго:

а) Розвидовскій (1634—1664 г.) пишетъ: *Насупротивъ Конвента (Католической церкви Св. Николая), на Житнемъ Торгу (на Подолѣ), покойнаго Стефана, судьи Земскаго, старосты Острожскаго, дворъ большой деревянный. Изъ того двора половина грунта принадлежитъ Конвенту отъ церкви Флоровской* (Опис. Кіев. Соф., Приб. стр. 31).

б) Иеромонахъ Епифаній Славинецкій въ своемъ духовномъ завѣщаніи, писанномъ монахомъ Евфиміемъ въ 1676 г., различаетъ женскіе монастыри Печерскій Вознесенскій отъ Флоровскаго Кіево-подольскаго такъ: «Въ Никольскій-Пустынный, въ Міхаила Св. Златоверхаго, въ Кирилловскій, въ Софійскій, въ Выдубицкій, въ Іорданскій, въ Флоровскій, въ Михайловскій дѣвичій монастыри, по 10-ти червонныхъ златыхъ на кійждо монастырь; а въ Печерскій, и въ Купятицкій, и въ Троицкій, иже въ Печерскомъ, и въ дѣвичій Печерскій и Пинскій монастыри послано будетъ», и проч. (Чтенія Общест. ист. и древност. Россійск. 1846 г. № 4).

в) Въ Правительственной *Росписи Кіеву*, составленной въ 1682 г., говорится о существованіи дѣвичьяго монастыря на Подолѣ съ двумя деревянными церквами, одна во имя Св. *Флора*, а другая во имя Св. *Лавра*; далѣе, при описаніи Печерскаго мѣстечка упоминается и о дѣвичемъ монастырѣ съ деревянною церковію Вознесенія Господня (сравн. Ч. I. §. 51).

г) Гедеонъ Святопольскій, Князь Четвертенскій, митрополитъ Кіевскій, въ завѣщаніи своемъ, отъ 21 марта, 1690 г., пишетъ: «До монастырей дѣвичихъ Кіевскихъ четырехъ, Печерскаго, Михайловскаго,

Флоровскаго, Іорданскаго по золотыхъ сто» (Оп. Кіев. Соф., прибав. стр. 117).

д) Гетманъ Іванъ Мазепа, въ жалобѣ своей отъ 27 іюня, 1691 г., царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, пишетъ: «Тотъ папквилъ принесла мнѣ въ руку мати моя, пречестная госпожа игуменья Печерскаго дѣвичья монастыря..... а ей, матери моей, подала игуменья монастыря дѣвичья Флоровскаго Кіевскаго» (Истор. Малор. Бантъшъ-Каменскаго, изд. I, т. III, стр. 161).

Такое различіе Печерскаго женскаго монастыря отъ Флоровскаго доказываетъ, что послѣдній существовалъ самъ по себѣ еще до соединенія съ первымъ въ 1712 г. Флоровскій монастырь основанъ былъ, вѣроятно, въ половинѣ XVII вѣка, при церкви Св. Фрола и Лавра, издавна находившейся подъ горою Киселевкою.

Что касается до Печерскаго Вознесенскаго монастыря, бывшаго противъ Св. Вратъ Лаврскихъ, тамъ, гдѣ нынѣ Арсеналь, то оный начало свое воспріялъ въ 1566 г. Берлинскій приписываетъ его основаніе нѣкоторому вельможѣ, Могушѣ Гулевичу (Опис. Кіева, 34), другіе монаху Кіевопечерскому, Іоанну Богушу (Полный Христіанскій Мѣсяцословъ, въ Кіевопечерской, Лаврѣ 1845 г.), но безъ доказательствъ. Кальнофойскій въ 1638 г., объясняя свой планъ Лавры, пишетъ, что въ Вознесенскомъ монастырѣ «много монахинь рода княжескаго, воеводскаго, дворянскаго и иныхъ разнаго званія» (Опис. Кіев. Лавры 312). Современникъ его, Французскій инженеръ, Бопланъ, говоритъ: «Монахинь, числомъ до ста, занимаются вышиваніемъ и продаютъ посѣщающимъ ихъ обитель свою искусную работу» (Опис. Украины, 13). И такъ это искусство ведется въ семъ монастырѣ уже болѣе двухъ вѣковъ. Мать Гетмана Мазепы, Марія Магдалина (такъ она названа въ его Универсалѣ отъ 19 мая, 1688 г.), бывши игуменьею въ Печерскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, выстроила въ ономъ, 1705 г., каменную церковь. Въ 1712 г., по причинѣ устроенія Печерской крѣпости, монастырь сей переведенъ на Подоль и соединенъ съ Флоровскимъ. Съ 1786 г., со введенія духовныхъ штатовъ, онъ считается первокласснымъ. Въ пожаръ 1811 г. весь опустошенъ, при чемъ, говорятъ, погибло до 40 монахинь, а остальные, до возобновленія ихъ монастыря, помѣщены были въ Пустынно-Николаевскомъ, монахи коего переведены на время въ Лавру. Въ непродолжительномъ времени монастырь Флоровскій возобновленъ. Нынѣ въ немъ находятся слѣдующія четыре каменные церкви: 1) Соборная, во имя Вознесенія Господня, построенная въ 1732 году; правый придѣлъ на хорахъ во имя Всѣхъ Святыхъ устроенъ инокинею, Аѳанасіею

Ивановною, Шиповой, въ 1818 г., принявшею 1816 г. въ сей обители свое постриженіе. 2) Теплая церковь Св. Флора и Лавра; 3) Церковь Воскресенія Христова, построенная графинею А. Чернышовой въ 1812 г., на мѣсто сгорѣвшей деревянной, и 4) Теплая церковь Явленія Казанской Богоматери съ придѣломъ Святителя Митрофана, выстроенная по образцу древнихъ Русскихъ церквей въ 1844 г. Что касается до прежней Вознесенской церкви противъ Лавры, то она, съ 1712 г., осталась приходскою и разобрана уже въ царствованіе Императрицы Екатерины, а по другимъ въ 1798 году.

§. 132. ФОНТАНЪ САМПСОНОВСКІЙ.

Въ срединѣ Кіевоподола, на площади, къ югозападу отъ Гостиннаго двора, находится фонтанъ съ навильіономъ, который лѣтъ за шестьдесятъ нарочно для того выстроенъ, чтобы въ немъ лѣтомъ, въ день Св. Маккавеевъ, торжественно освящать воду съ бывшею до 1835 г. церемоніею, о которой мы уже говорили (ср. §. 85. Магистратъ). На подножникѣ утверждена статуя въ обыкновенный человѣческій ростъ, представляющая Сампсона, который раздираетъ челюсти льва. Все это вырѣзано изъ дерева и окрашено масляными красками. Изъ пасти льва выкаывается, въ размѣрѣ около двухъ вершковъ, желѣзная труба, чрезъ которую изливается вода и съ шумомъ падаетъ въ деревянный водоемъ. Простолудины называютъ фонтанъ сей *Левомъ*. Надъ нимъ возвышается круглый сводъ, поддерживаемый четырьмя четырехугольными столпами, изъ коихъ къ каждому, съ наружной стороны, приставлены, для украшенія, по двѣ колонны ордена Тосканскаго съ полными подножіями. На фризѣ всѣхъ четырехъ сторонъ придѣланы солнечные часы; самый же антаблеманъ, или полный карнизъ, горизонтальный надъ колоннами, въ промежуткахъ изгибается надъ четырьмя дугами свода, покрытаго желѣзомъ и выкрашеннаго зеленою краскою. Надъ круглою кровлею возвышается мѣдное, вызолоченное, изображеніе Св. Апостола Андрея, держащаго въ лѣвой рукѣ крестъ. Навильіонъ этотъ, представляющій совершенный кругъ, имѣетъ въ размѣрѣ до четырехъ, а въ высоту болѣе пяти сажень, и выстроенъ во вкусъ Французской архитектуры XVII вѣка.

§. 133. ЧАСТНЫЯ СТАРИННЫЯ ЗДАНІЯ.

а) Домъ приходскаго училища, б) Домъ Артѣмихи.

Въ Кіевѣ не осталось ничего древняго изъ свѣтскихъ зданій. Изъ многихъ княжескихъ дворцовъ не осталось ни одного, и мы даже не

можемъ ни одному изъ нихъ обозначить утвердительно мѣста. Но такой ощутительный недостатокъ въ древнихъ свѣтскихъ зданіяхъ произошелъ не столько отъ частыхъ разореній, сколько по той причинѣ, что внутренняя жизнь предковъ нашихъ наиболее проявлялась въ дѣлахъ вѣры, и древніе Русскіе обращали свою дѣятельность преимущественно на строеніе церквей и монастырей, а для ежедневнаго житейскаго быта довольствовались небогатымъ жильемъ, большею частію, строя дома деревянные, не заботясь о потомствѣ. *Каменницы* были рѣдкостію въ Кіевѣ временъ древнихъ и среднихъ. Каменные дома начали строить въ позднѣйшія времена, начиная съ исхода XVII вѣка. Изъ общественныхъ зданій старины примѣчательнѣе прочихъ былъ каменный Магистратскій домъ, о которомъ мы уже, въ §. 85, говорили. Частныхъ старинныхъ зданій осталось въ Кіевѣ на Подолѣ весьма немного; изъ нихъ упомянемъ о двухъ:

а) *Домъ приходскаго училища*, каменный, двухэтажный, по бокамъ съ круглыми стѣнами, существовалъ еще въ началѣ прошлаго вѣка. Онъ примѣчателенъ особенно по тому, что въ немъ, нѣкоторое время, проживалъ Петръ I. Домъ сей потомъ назначаемъ былъ для разныхъ цѣлей. Въ концѣ прошлаго вѣка Магистратъ обратилъ его въ Смирительный Домъ, что и продолжалось до пожара въ 1811 г. Съ этого времени зданіе сіе получило нынѣшнее свое назначеніе. Фасадъ его уже не первобытный, но измѣненный починками; остался въ немъ только старинный планъ.

б) *Домъ Артѣмихи*, каменный, двухэтажный, покрытый черепицею, находится близъ канавы, противъ Житняго Торга. Подобно всѣмъ зданіямъ церковнымъ и свѣтскимъ, сооруженнымъ во время Гетманщины въ Малороссіи, домъ сей выстроенъ во вкусъ Польско-Нѣмецкой архитектуры XVII-го вѣка, когда преобладало Италіянское рококо, испорченное Французами, Нѣмцами и Поляками, съ разорванными, или дугообразными, фронтонами и ломанными пилястрами (ср. §. 85. Магистратъ). Бывшая владѣтельница сего дома, *Артѣмиха*, жившая во время моровой язвы (1770 г.), сообщила ему свое названіе. У нѣкоторыхъ Кіевлянъ этотъ домикъ слыветъ подъ именемъ дома родителей Св. Димитрія Ростовскаго. Но Тугталовъ домъ, бывший въ со-сѣдствѣ съ домомъ Артѣмихи, и схожій съ нимъ по виду, сгорѣлъ давно и разобранъ. Объ Артѣмихѣ я намѣренъ сообщить разсказъ, слышанный мною въ молодости. Женщина сія была чрезвычайно богата; любя нѣгу и роскошь, она приказывала помы своихъ комнатъ устилать дорогими коврами и мягкими тюфяками, но къ своимъ подчиненнымъ и служителямъ была крайне немилосердна. Однако же

Провидѣніе ея наказало. По неожиданному случаю Артемиха лишилась всѣхъ своихъ сокровищъ; люди, гнушаясь ею, за прежнія жестокости, оставили ея безъ всякой помощи, и она, безъ покровъ, на соломѣ, въ виду бывшаго ея богатаго дома, окончила жизнь.

§. 134. ШЛАГБАУМЫ,

или заставы въ Кіевѣ на *Печерскѣ*: 1) *Неводницкая*, 2) *Васильковская*, и 3) на *Панковщинѣ* *Крещатицкая*; на *Старомъ Кіевѣ*: 1) *возлѣ Златыхъ вратъ*, 2) *Житомирская*; на *Подолѣ*: 1) *Глубочицкая*, и 2) на *Плосскомъ*.

§. 135. ШУЛЯВЩИНА,

урочище, принадлежащее Кіевскому митрополиту со временъ Варлаама Ванатовича (1722 г.); отстоитъ отъ Старого Кіева къ западу на двѣ версты. Въ семъ урочищѣ разведена, въ 1763 г., Арсеніемъ Могилянскимъ, прекрасная березовая роща, и устроенъ загородный митрополитій домъ, при коемъ живутъ нѣсколько поселянъ, приписанныхъ къ Софійскому Собору. Обыкновенно перваго мая бываетъ въ этой рощѣ гулянье.

§. 136. ЩЕКОВИЦА.

а) *Щековица*, б) *Олегова могила*, в) *Церковь Всѣхъ Святыхъ*.

а) *Щековица*. А *Щекъ* спящие на горѣ, идяже ныне зовется *Щековица* (Лаврент., 5). Эта гора, возвышающаяся надъ Подоломъ, находится съ западной стороны онаго, между горами Киселевкою и Юрковицею; имѣетъ версты двѣ въ окружности; она нѣсколько ниже Печерскихъ возвышенностей; восточная сторона ея не столь крута, какъ въ первыхъ. Преданіе поселило на ней впервые Щекъ, брата Кіева; даже преподобный Несторъ не означилъ времени сему преданію; между тѣмъ Стрыйковскій, жившій послѣ Нестора спустя 365 лѣтъ, неосновательно полагаетъ, что Щекъ выстроилъ замокъ на Щековицѣ въ 430 г. Въ Кіевской Лѣтописи по Ипатьевскому списку слово Щековица пишется *Щьковица*; въ Кіевск. Синописи *Шковица*, а въ просторѣчій передѣлалось въ *Скавицу*, или *Скавику*.

б) *Олегова могила*. Подъ 912 г.: *И несоша ѿ, и погребоша ѿ* (Олега) *на горѣ, яже глаголетъся Щековица. Есть же могила его до сего дни, словеть могила Олгова* (Лаврент., 16). Итакъ на этой горѣ былъ погребенъ Олегъ. Шлецеръ (Несторъ, т. II, стр. 149) находитъ здѣсь

видимые оставшіеся памятники, т. е., *Олегову могильную насыпь*, а въ другомъ мѣстѣ *высокую могилу*; но Кіевляне ее никогда не выдали; самъ же Шлецеръ никогда не былъ въ Кіевѣ. Въ послѣдствіи времени Щеговица была мѣстомъ нѣкоторыхъ историческихъ событій, изъ коихъ особенно примѣчательнѣйшія суть: въ 1146 г. Игорь II съ братомъ Святославомъ ополчился на Щеговицѣ противъ Изяслава, Князя Переяславскаго, который послѣ отнялъ у Игоря престолъ Кіевскій. *Кыли же особно стаха въ Оловы могилы*. Въ 1150 г., во время междоусобной войны Георгія, Князя Суздальскаго и Изяслава II Мстиславича, В. Кн. Кіевскаго, Скавика была мѣстомъ военныхъ происшествій. *И повелъ Изяславъ дружинѣ своей събиратися у Дороготиць, а самъ дожда почи, поѣха изъ Кыева. Въ утрій же день приде Володимѣръ Галицкый къ Оловѣ могилѣ (въ Лаврент. къ теремцу), тако же и Дюрги приѣха къ нему*. (Ипатьев. 24, 51. Также подъ 1151 и 1169 г. стр. 60 и 96). Въ XII вѣкѣ гора Щеговица вся была совершенно заселена; въ 1182 г. пресвитеръ Василій былъ отъ Скавицкой церкви, по избранію Печерской братіи, поставленъ архимандритомъ и игуменомъ въ Лавру. *И се дивно бысть дѣло, яко едиными усты мнози рѣкоша: «Послемся къ Василеви, попови на Щеговицю, абы былъ намъ игуменъ и управитель стаду черноризецъ Феодосіева монастыря Печерскаго»*. *И пришедше, поклонившася Василью попови, и рѣкоша....* (Ипатьев. 126). Вѣроятно, послѣ Батыева погрома и Щеговица была опустошена. Въ XVI вѣкѣ она принадлежала Кіевскому замку, и на ней разведенъ былъ виноградникъ, о чемъ упоминается въ Ревизіи Кіевскаго замка (ср. §. 66. Киселевка), съ замѣчаніемъ, что съ тѣхъ *вишницъ* собирались только ягоды, а винодѣліе не производилось. Въ 1581 г. Кн. Острожскій отдалъ гору Щеговицу подъ пашню на Богородицкую Успенскую церковь на Подолѣ (ср. §. 128). Въ началѣ XVII вѣка Щеговица составляла уже достояніе Коронное, и когда Днѣпръ началъ вторгаться опять въ средину Подола и сильными наводненіями беспокоить жителей, то Король Сигизмундъ III, для распространенія города, далъ гражданамъ Кіевскимъ на эту гору привилегію, 15 фев., 1619 г. Нынѣ покатоści Щеговицы застроены домами.

в) *Церковь Всѣхъ Святыхъ*. Около 1772 г. городъ завелъ на вершинѣ горы Щеговицы (или, по нынѣшнему произношенію Кіевлянъ, на Скавикѣ) кладбище для Подольскихъ покойниковъ, а въ 1780 году основалъ на этой горѣ каменную, во имя Всѣхъ Святыхъ, церковь, простой, но изрядной, архитектуры. Въ преддверіи сей церкви хранится портретъ Кіевскаго Сотника, Саввы Туптала. Ежегодно въ

Ѳоминъ понедѣльникъ по случаю церковнаго поминовенія умершихъ, бываетъ на Щековицъ городское полурелигіозное гулянье; и въ это время на горѣ сей собирается почти весь Подоль.

§. 137. ЮРКОВИЦА или ЮРКОВКА,

урочище, находится, съ западной стороны Кіевоподола, въ долині, тамъ, гдѣ улица Цареконстантиновская оканчивается и начинается Плоское; окружено съ трехъ сторонъ Скавишкою горою; въ немъ вытекаетъ незначительный ручей, Юрковица. Мѣсто сіе застроено небольшими домами, по причинѣ неровнаго положенія, лежащими въ безпорядкѣ, въ видѣ амфитеатра; урочище это имѣетъ въ длину не болѣе 300 сажень.

§. 138. ѲЕОДОСІЯ

преподобнаго, каменная, приходская церковь находится въ Печерской крѣпости, къ югу отъ Арсенала, и около ста сажень отъ приходской Воскресенской церкви; сооружена около 1698 г. какимъ-то Козацкимъ полковникомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ старину была другая, построенная, по случаю перенесенія мощей преподобнаго Ѳеодосія изъ Дальнихъ Пещеръ въ Большую Лаврскую церковь.

§. 139. СХОДСТВО НАЗВАНІЙ.

Нѣкоторые урочища и зданія въ другихъ Русскихъ городахъ имѣли одинаковыя названія съ Кіевскими. Въ Новогородѣ былъ Ярославъ дворъ, упоминаемый подъ 1208, 14, 15, 20, 25 годами. 1340 г.: сгорѣ церковь святаго мученика Бориса и Глѣба на Подоль. 1348 г.: Загорѣся на Волосовъ улицѣ, на преставленіе Івана Богослова, и погорѣ улица Волосова не вся. 1360 г.: Погорѣ Подоль да Гончарскій конецъ (Новгородск. лѣтоп. стр. 30, 32, 41, 80, 81, 787). Въ Москвѣ 1547 г.: Дворы Кожевниковъ и Гончары погорѣша (Степ. Книг. т. II, стр. 245). Во Владимірѣ на Клязмѣ были Златыя Врата, упоминаемыя подъ 1175 г. въ Ипатіев. Лѣтоп. (стр. 112), и рѣчка Лыбедь. Въ Рязани и теперь одна рѣчка носитъ названіе Лыбеди, и проч.

К о н е ц ѣ .

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ ЛѢТОПИСИ И ОПИСАНІЮ ГОРОДА КІЕВА.

Ч. I, §. 48, стр. 43. Объ опасностяхъ Кіева, упоминаемыхъ въ сей Лѣтописи, свидѣтельствуєтъ неоднократно одинъ современный Малороссіанинъ такъ: «Того жъ лѣта (1658 г.) Виговскаго братъ, Данило, съ полками Козацкими сталъ подъ Кіевомъ на Щекавици, хотѣючи Кіева доставати, але бояринъ Шереметевъ тое его войско разогнавъ.— Того жъ року (1679) на Днѣпръ подъ Кіевомъ мосты на байдакахъ уроблены широкіи, же у три лавы (*рада*) могли ити возы; а тое роблено коштомъ царскимъ за для перехода войскъ, которыя войска стояли до Рождества Пресвятой Богородици; але по отходѣ войскъ зподъ Кіева, Татаре, поднавши, учинили не малую шкоду; бо Козаковъ и Москвы (*Русскихъ*) не мало порубали и живо побрали, которые при конехъ zostавали за Лыбедью, также и коней много барзо заняли.— Того жъ року (1687) Татаре барзо великія шкоды коло Кіева починили, коло самого города, подъ замкомъ (*близъ Златыхъ Вратъ*), людей побрали, постынали и усе лѣто не давали отпочинку, же съ города за Лыбедь трудно было выйти, не дбаючи на тое, що наши войска на Крымъ поишли.» См. Лѣтопись самовидца о войнахъ Хмельницкаго, и проч., изд. въ Чтеніяхъ Импер. Общест. истор. и древн. Росс., М. 1846 г., кн. I и II, отд. II, стр. 30, 79 и 111.

§. 51. ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ИЛИ ЛЮТЕРАНСКАЯ КИРКА.

Въ концѣ сего параграфа прибавить:

«На томъ же мѣстѣ, гдѣ доселѣ стояла деревянная, выстроена недавно новая, каменная, на счетъ пожертвованій, и освящена въ 1857 г. Въ газетахъ было упоминаемо, что въ Кіевѣ теперь болѣе тысячи душъ прихожанъ Лютеранскаго вѣроисповѣданія.»

§. 58. ЗЛАТЫЯ ВРАТА.

Стр. 117, строка 15 сверху, послѣ слова «вызолоченными,» пропущено «мѣдными листами.»

Стр. 118, строка 1 сверху, послѣ слова «стѣны» прибавить: «Въ 1682 г. они были укрѣплены желѣзною рѣшеткою, подъемнымъ мостомъ, калитками и вѣншимъ бастиономъ. Сравни современную *Роспись Кіеву*. (Ч. I, §. 51). Полагали обыкновенно, что въ царствованіе Анны Іоанновны.»

Стр. 119, стр. 11 сверху, послѣ словъ: «на обѣихъ сторонахъ фальшивыя» прибавить «двери, а на лѣвой также фальшивыя два окошка.»

§. 68. КІЕВЪ.

Почти въ серединѣ сего параграфа, въ статьѣ: а) Старый Кіевъ, тоже почти въ серединѣ, вмѣсто словъ: на «полуденномъ склонѣ Михайловской горы, *идь теперь театръ*, въ XVI вѣкѣ была Введенская нива,» сдѣлать слѣдующую перемѣну: «на полуденномъ склонѣ Михайловской горы, гдѣ до 1850 г. былъ деревянный театръ, въ XVI вѣкѣ была Введенская нива.»

§. 89. МИХАЙЛОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

б) Церковь Св. Михаила. Послѣ словъ: «Пѣнте отъ нѣкъ вѣси» и т. д. Надпись эта принадлежитъ къ древнѣйшимъ памятникамъ Славянской письменности, помѣстить слѣдующее: «Впрочемъ, въ ней многія буквы, безъ всякой надобности, находятся вдвойнѣ; ошибка, сдѣланная, очевидно, Греческимъ мастеромъ.» Ср. Peter v. Köppen, *Altenthümer am Nordgestade des Pontus*. Wien, 1823, S. 88.

1839, Мая 25 дня. Въ продолженіи цѣлаго дня былъ проливной дождь съ громомъ и молніею; 26-го же дождь шелъ еще сильнѣе, и въ два часа наполнилъ водою всѣ улицы и канавы, находящіяся по обѣимъ сторонамъ оныхъ. Съ Печерскихъ и Старокіевскихъ горъ текла вода съ чрезвычайною стремительностію въ улицу Крещатицкую и поднялась тамъ (отъ дома Театральнаго, второй Кіевской Гимназіи, до почтовой станціи) на $3\frac{1}{2}$ аршина, наполнила 18 частныхъ домовъ съ обѣихъ сторонъ улицы и нанесла великое количество земли во дворы. Начальство немедленно предприняло нужныя мѣры для проведенія воды по направленію отъ Театра и Государева Сада; и едва это привели въ дѣйствіе, какъ вода сильно устремилась, повалила заборы, понесла съ собою балки и все, что находилось на дворахъ. Накопленіе столь великой массы воды произошло съ удивительною скоростію, и двѣ женщины, находившіяся въ нижнемъ этажѣ и не успѣвшія удалиться оттуда, сдѣлались жертвою этой стихіи. Вообще, всѣ хозяева затопленныхъ домовъ потерпѣли значительный убытокъ; много вещей и запаса испорчено, или унесено, многіе дома повреждены. На почтовой станціи (близъ бывшей заставы) 4 лошади потонули; много почтовыхъ повозокъ, саней, збруи и сѣна снесено водою. Въ прочихъ домахъ спасены всѣ люди. Въ Печерской части, ниже Военнаго Госпиталя, подмыто и опрокинуто 12 деревянныхъ домовъ, при чемъ, однако жъ, никто не погибъ. На Подолѣ обрушилась часть Андреевской горы, раздробила одинъ домъ, находившійся у подошвы этой горы, и умертвила одну, жившую въ этомъ домѣ, мѣщанку. Въ Плоской части было затоплено 107 домовъ до значительной высоты. Почти во всѣхъ улицахъ города повреждены мостовыя, тротуары и заборы; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода съ разныхъ мѣстъ скоплялась, образовались глубокія ямы. Андреевскій сѣздъ съ Печерска на Подолъ столь поврежденъ, что только съ трудомъ можно было по оному ѣхать. Мосты черезъ каналы или снесены, или значительно разрушены. Лыбедская, гать, на Васильковской почтовой дорогѣ, въ двухъ мѣстахъ прорвана; многія, находящіяся тамъ, мельницы, были частію разорены и снесены, частію весьма повреждены. Также кирпичный заводъ, принадлежащій Приказу Общественнаго Призрѣнія, потерпѣлъ значительное поврежденіе. Даже старожилы Кіева не запомнятъ такого дождя и подобнаго наводненія (St. Peter-Luigische Zeitung. 1839, № 128).

См. т. 7 стр. 4 стр. 1111. 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248.

1844. Изъ донесеній Градской Полиціи видно, что весною этого года вода въ рѣкѣ Днѣпрѣ возвысилась до четырехъ аршинъ и, выступивъ изъ береговъ, затопила въ Плоской части города 215 домовъ (Сѣвер. Пчела 1844, № 159).
1845. Днѣпръ затопилъ 538 домовъ; о семъ необычайномъ разливѣ см. Фундукля «Обозрѣніе Кіева», стр. XIV.
1847. Во время всеобщей эпидеміи въ южной Россіи, изъ 1680, заболѣвшихъ холерою въ Кіевѣ по 17 Ноября, день ея прекращенія, умерло всего 990 человекъ. (Кіев. Губ. Вѣд.).
- 1848, Іюля 4 и 5. Во время сильной бури, разметавшей нѣсколько домовъ и вырвавшей множество деревьевъ съ корнями, проливной дождь наполнилъ водою улицу Крещатицкую въ полроста человѣческаго. (Кіев. Губ. Вѣд.).

IV.

О рисункахъ и чертежахъ въ описанію Кіева.

При сочиненіяхъ, въ которыхъ описываются физическіе предметы, рисунки составляютъ весьма важную часть. Подробные планы мѣстностей, планы и фасады зданій и памятниковъ, рисунки видовъ и оставшихся историческихъ предметовъ: все это необходимо для дополненія и объясненія текста. Но гравюры и литографированныя изображенія чрезвычайно дороги, особенно для частнаго человека безъ всякихъ средствъ; требованія же на книги, коихъ предметъ состоитъ въ разысканіяхъ древности, очень незначительны. Вотъ причины, почему при этомъ сочиненіи, кромѣ нѣсколькихъ плановъ и одного вида, не было возможности приложить побольше рисунковъ и чертежей. Для любителей же укажемъ, по крайней мѣрѣ, на изданные или извѣстные уже.

Планы и рисунки отдельно:

1) Планъ города Кіева, снятый около 1816 г., помѣщенъ при книгѣ «Краткое Описаніе Кіева, Берлинскаго, 1820.» Планъ этотъ довольно вѣренъ; но въ немъ представлено много такого, что только предполагалось, но чего на дѣлѣ нѣтъ; кромѣ того, съ 1816 до 1846 г. произошло много перемѣнъ. Но превосходный планъ города изданъ въ

1846 года Военно-Топографическимъ Дено при Главномъ Штабѣ въ С. Петербургѣ, на двухъ листахъ, съ Русскимъ, или Французскимъ, объясненіемъ. Маштабъ въ одномъ Англійскомъ дюймѣ 200 сажень.

2) Рисунки, изданные Кіевопечерскою Лаврою: 1) Видъ Лавры, 2) Планы обѣихъ пещеръ на одномъ листѣ. 3) Планъ и фасадъ колокольни. 4) Образъ Успенія Богоматери.

3) Рисунки, изданные въ 1846 г. Лауферомъ: 1) Видъ Лавры отъ Св. Вратъ. 2) Видъ Кіева изъ-за Днѣпра. 3) Площадь Театра. 4) Старый Кіевъ со стороны Государева сада, и 5) Толкучій Рынокъ на Подолѣ.

Сочиненія, содержащія рисунки и виды Кіева:

4) Планъ церкви Св. Ирины. Журн. Мин. Нар. Просв. Дек. 1836.
5) Планъ Старого Кіева въ 1832 г. Глаголева, Статистическіе матеріалы.

6) Исторія Малороссіи, Б.-Каменскаго, изд. 2 и 3, содержитъ изображеніе памятника Кн. Острожскаго.

7) Путешествіе Глаголева содержитъ видъ Лавры.

8) Памятная книжка на 1842 г. при Главн. Штабѣ въ Спб.—Видъ церкви Св. Апостола Андрея.

9) Очерки Россіи, Вадима Пассека. Кн. I. Спб. 1838 г. — Виды Кіева и Крещатика.

10) Кіевъ въ началѣ своего существованія и пр., Н. Самойлова. М. 1834: содержитъ планы и фасады церквей Трехсвятительской и Преображенской.

11) Златыя Врата Ярославовы, Н. Самойлова. М. 1834, съ рисункомъ.

12) Златыя Врата въ 1651 г. Сѣверный Архивъ 1820 г., № 1.

13) Краткое историческое описаніе Десятинной церкви. Спб. 1829 г.—Планъ древней, планъ и фасадъ новой, Десятинной церкви и рисунокъ гробницъ.

14) Планъ древней Десятинной церкви. Отечественныя Записки, Мартъ 1825 г.

15) Путешествіе Блазіуса по Россіи въ 1840—41 г. (Reise im europäischen Russland, von Blasius, in Jahren 1840—41. Braunschweig. 2 Th. 1844). — Между многими находятся рисунки: 1) Софійскаго Собора.

2) Михайловскаго монастыря. 3) Новой Десятинной церкви, и 4) Андреевской церкви: все довольно невѣрно.

16) Картины Россіи и пр., изъ путешествій Свиньина, изд. Дела-кроа; тутъ видъ Кіева, и внутренній видъ пещеръ.

17) Описаніе Кіева, Берлинскаго, содержитъ, кромѣ плана города: Надпись на стѣнѣ Десятинной церкви, и 2) Надгробіе Ярослава.

18) Описаніе Кіевопечерскія Лавры, изд. 2.—Планы пещеръ 1638 и 1826 годовъ.

19) Описаніе Кіево-Софійскаго Собора. 1825 г. Въ немъ: 1) Намѣстная икона, 2) Ярославово надгробіе, 3) Планъ и фасадъ Софійскаго Собора.

По самое богатое собраніе рисунковъ содержитъ

20) Обзоръніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ, издан. Ив. Фундуклея. 1847 г. Въ немъ 62 рисунка.

21) Галерея Кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей, изд. Сементовскаго и Гаммершмидта. Кіевъ. Съ 1857 г. выходитъ ежемѣсячно по двѣ тетради въ б. 4-ку, съ двумя картинками и текстомъ.

22) Изъ числа неизданныхъ рисунковъ заслуживаютъ особой хвалы находящіеся при «Путешествіи по Россіи въ 1809 и 10-мъ годахъ Ст. Сов. Бороздина, археолога Ермолаева и художника Иванова.» Изъ 19-ти рисунковъ большая часть представляетъ мозаическія изображенія Софійскаго Собора.

23) Въ теченіи двадцати лѣтъ авторъ сего сочиненія составилъ собраніе рисунковъ и чертежей, простирающееся до двухъ сотъ, изъ коихъ большая часть рисована имъ самимъ.

V.

Изъясненіе плана города Кіева.

I. Печерскъ.

1. Выдубицкій монастырь, или *Выдибичи*.
2. Мѣсто *Краснаго* княжескаго (Всеволожа) дворца.
3. Неводницкая пристань.
4. Мостъ деревянный на плотахъ чрезъ Днѣпръ.
5. Нѣсколько озеръ, изъ коихъ одно въ древности называлось *Долбскимъ*.
6. Село Звѣринецъ съ церковію Рождества Св. Іоанна Предтечи.
7. Городской каменный острогъ; вблизи онаго кладбище.
8. Мѣсто села *Предславица*, а съ 1836 г. Лыбедская часть, съ деревянною церковію Св. Владиміра.

9. Домъ инвалидовъ Князя Прозоровскаго.
10. Каменный Затонъ.
11. Мѣсто *Тугоркановой* могилы.
12. Печерская крѣпость, въ ней: а) Лавра, Соборъ. б) Больничный монастырь съ церковію Св. Николая. в) Трапеза съ церковію Св. Апостоловъ Петра и Павла. г) Колокольня. д) Типографія. е) Ближнія пещеры съ Воздвиженскою церковію. ж) Дальнія пещеры съ церквами Рождества Пресвятыя Богородицы и Зачатія Св. Анны. з) Приходская церковь Св. Θεодосія. и) Приходская Воскресенская церковь. і) Арсеналь и другія казенныя зданія. к) Преображенская церковь, въ древности село *Берестозо* съ церковію Св. Апост. Петра и Павла.
13. Пустынно-Николаевскій бывшій, теперь Военный, Соборъ.
14. Урочище Красница и Спасскій взвозъ.
15. Аскольдова могила или *Югорское* урочище, на которомъ теперь церковь Св. Николая и кладбище.
16. Церковь Св. Николая Слупа, какъ соборная Пустынно-Николаевского монастыря.
17. Площадь, мѣсто деревянной церкви Св. Владиміра, перенесенной къ Лыбедн. См. № 8.
18. Новый базаръ или Торговая площадь, съ церковію Св. Ольги; до 1817 г. былъ здѣсь деревянный костель.
19. Артиллерійская лабораторія и конюшни.
20. Военная Госпиталь.
21. Новая Слобода.
22. Виноградный казенный садъ на Кловѣ.
23. Ретраншаментъ и редуты около всего города.
24. Первая Гимназія, въ старину Кловъ, *Стефанецъ, Германецъ*.
25. Городская Госпиталь на Панковщинѣ и уничтоженное Нѣмецкое кладбище.
26. Лютеранская деревянная кирка.
27. Домъ Дворянской Коммиссіи, на Старой Пвановской дорогѣ отъ Старого Города въ Печерскій монастырь.
28. Провалье.
29. Присутственные Мѣста.
30. Государевъ Дворецъ и Садъ. Заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ.
31. Театръ деревянный на Крещатикѣ, мимо коего проходитъ дорога Михайловская или Александровская съ Печерска на Подоль.

32. Крещатицкая улица отъ Государева Сада до Лыбедской части.
33. Крещатикъ, урочище, гдѣ: а) Источникъ съ памятникомъ Св. Владиміра. б) Торговья бани. в) Кузницы. Отсель по берегу Днѣпра внизъ до № 15 Кирпичные Заводы.
34. Мѣсто острова или остатка берега при бывшемъ устьѣ рѣчки Почаины; смѣть Днѣпромъ въ 1829 г.

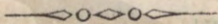
II. СТАРЫЙ КІЕВЪ.

1. Крѣпостные валы около Старого Города и внутри онаго; отчасти скрыты.
2. Католическій костелъ Св. Александра и домъ для Доминикановъ.
3. Золотоверхо-Михайловскій монастырь; въ немъ: а) Соборъ. б) Трапеза. в) Келліи. г) Мѣсто монастыря Св. Димитрія.
4. Древнее *Перевъсище*, теперь Печерское Отдѣленіе Старого Кіева.
5. *Боричевъ* взвозъ; внизу Чертово Беремище.
6. Церковь Трехсвятительская; она при Владимірѣ I была во имя Св. Василія, на мѣстѣ Перунова капища, внѣ *Двора Теремнаго*.
7. Мѣсто монастыря Св. Андрея или *Янича*.
8. Мѣсто монастыря Св. *Оеодора* или *Вотча*.
9. Десятинная церковь.
10. Мѣсто въ древности *Бабина Торжка*.
11. Мѣсто Крестовоздвиженской церкви 1212 года.
12. Церковь Св. Апостола Андрея. Отъ сей церкви до Трехсвятительской (№ 6) было въ древности мѣсто *Теремныхъ Дворцовъ*: Св. Ольги, Св. Владиміра, Ярославова, Великаго и Поваго.
13. Кіевскія или Батыевы ворота, предъ коими въ древности былъ мостъ.
14. Троицкая деревянная церковь съ площадью, на коей стоялъ прежде архіерейскій конюшенный дворъ, а въ древности былъ *Глббовъ*.
15. Златоустинская деревянная церковь.
16. Софійскій монастырь: а) Соборъ. б) Покои Митрополита и Дикастерія.
17. Мѣсто *Лядскихъ* вратъ въ древности.
18. Церковь Св. Георгія.
19. Церковь Св. Прины, къ западу отъ *Лядскихъ* вратъ.
20. Остатки отъ *Златыхъ* вратъ.
21. Университетъ на Панковщинѣ.
22. Церковь Срѣтенская, деревянная.
23. Львовскія ворота, близъ коихъ Житомирская застава.
24. Вознесенская деревянная церковь на *Кудравцѣ*.

III. На Подоль.

1. Церковь Рождества Христова на Александровской улицѣ.
2. Домъ Управы Ремесленныхъ цеховъ.
3. Церковь Покровская, надъ коей возвышается гора Вздыхальница.
4. Церковь Св. Николая Доброго, вблизи коей, къ сѣверозападу, Городская Дума.
5. Ручей Кіянка, протекающій на *Гончарахъ* и *Кожемякахъ*.
6. Гора Киселевка.
7. Церковь Михайловская, послѣ сгорѣвшей Воздвиженской на *Кожемякахъ*.
8. Ручей Глубочица, въ соединеніи съ Кіянкою, составляетъ каналъ (*канаву*) на Подоль, и раздѣляетъ оный на двѣ половины.
9. Флоровскій Вознесенскій двѣичій монастырь.
10. Петропавловскій монастырь съ Семинарією.
11. Церковь Успенская или Пречистая.
12. Сампсоновскій фонтанъ, возлѣ коего былъ до 1811 г. Магистратъ.
13. Гостинный дворъ.
14. Церковь Св. Екатерины.
15. Контрактовый Домъ.
16. Братскій Богоявленскій монастырь: а) Соборъ. б) Академія, и в) Библіотека.
17. Церковь Свят. Пророка Іліи, вѣроятно, на мѣстѣ древнѣйшей соборной церкви Св. Іліи.
18. Домъ Семинаріи или Бурса.
19. Церковь Св. Николая Набережнаго.
20. Церковь Воскресенская.
21. Церковь Св. Николая Притиска.
22. Мѣсто, гдѣ въ древности былъ *Копыревъ Конецъ*, монастырь Св. Симеона и церковь Св. Іоанна.
23. Гора Скавика, въ древности *Щековица*, или *Олегова могила*, теперь кладбище съ церковію Всѣхъ Святыхъ.
24. Церковь Цареконстантиновская.
25. Волоская улица.
26. Церковь Введенская; близъ церкви стояло въ древности капище *Волосово*, потомъ церковь Св. Власія.
27. Мѣсто, называемое Притыка, подверженное разоренію отъ рѣки Днѣпра.
28. Пунктырь, означающій продолженіе бывшаго берега рѣчки Почаины, отмытаго Днѣпромъ отъ Кіевоподола.

29. Иорданское или Чернечье озеро на Оболони.
30. Церковь Св. Николая, оставшаяся отъ Иорданскаго монастыря, на слободѣ, называемой Плоское.
31. Урочище Юрковица или Юровка.
32. Урочище Копылово, близъ него въ древности *Желань*.
33. Домъ для съумасшедшихъ.
34. Бывшій Кирилловскій монастырь, въ которомъ: а) Церковь Сошествія Св. Духа. б) Дома для инвалидовъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I.

Київські Митрополиты.

1. Михайлъ, родомъ Сиринъ. 988—992 годъ.	30. Фотій. 1408—16.
2. Леонъ или Леонтій, Грекъ. 992—1007.	31. Григорій Самблакъ. 1416—19.
3. Іоаннъ I. 1007—1035.	32. Герасимъ, 1433, сожженъ 1435.
4. Феопемптъ. 1039—1049.	33. Псидоръ. 1437—40, отступникъ.
5. Иларіонъ, Россіянинъ. 1051.	34. Іона I. 1449—61.
6. Георгій. 1068—1079.	35. Мисаилъ Поструцкій. 1474—1477.
7. Іоаннъ II. 1080—1089.	36. Симеонъ. 1477.
8. Іоаннъ III, Скопецъ. 1089—90.	37. Іона II, Глазена. 1483.
9. Ефремъ, Скопецъ. 1091—96.	38. Макарій I. 1495—97.
10. Николай. 1102.	39. Іосифъ II, Солтанъ. 1497—1517.
11. Никифоръ I. 1106—1121.	40. Іона III. 1516.
12. Никита. 1122—1126.	41. Іосифъ III. 1526.
13. Михайлъ II. 1127—1145.	42. Макарій II, Москвитян. 1538.
14. Климентъ, Россіян. 1147—56.	43. Сильвестръ Бѣлкевичъ. 1556.
15. Константинъ. 1157.	44. Іона IV, Протасовичъ. 1568.
16. Феодоръ, 1160—63.	45. Ілія Куча. 1577.
17. Іоаннъ IV. 1164—66.	46. Онисифоръ Петровичъ-Дѣвочій. 1578—1588.
18. Константинъ II. 1167—74.	47. Михайлъ Рагоза. 1588—94, отступникъ.
19. Никифоръ II. 1183—97.	48. Іовъ Борецкій. 1620—31.
20. Матѣй. 1201—1221.	49. Исаія Койинскій. 1631—32.
21. Кирилъ I. 1224—29.	50. Петръ Могила. 1632—47.
22. Кирилъ II. 1230—36.	51. Сильвестръ Коссовъ. 1647—57.
23. Іосифъ I. 1237.	52. Діонисій Болобанъ. 1657—63.
24. Кирилъ II, Россіян. 1250—80.	53. Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій. 1663—64.
25. Максимъ. 1283.	54. Антоній Винницкій. 1664—80.
26. Петръ Волицецъ. 1308—26.	
27. Феогностъ. 1328—53.	
28. Алексій Плещеевъ. 1354—78.	
29. Кипріянь, Сербинъ. 1378—1407.	

55. Гедѣонъ Князь Четвергенскій. 1685—90.	63. Самуиль Миславскій. 1783 — 1796.
56. Варлаамъ Ясинскій. 1690—1707.	64. Іерофей Малицкій. 1796 — 1799.
57. Іоасафъ Кроковскій. 1708—18.	65. Гавріиль Банулеско 1799—1803.
58. Варлаамъ Ванатовичъ. 1722—1730.	66. Серапіонъ Александровскій. 1803—22.
59. Рафаиль Заборовскій. 173—147.	67. Евгений Болховитиновъ. 1822—1837.
60. Тимоѣей Щербацкій. 1747—57.	68. Филаретъ Раичъ - Ам-итеатровъ. 1837—1857.
61. Арсеній Могилянскій. 1758—1770.	69. Исидоръ Никольскій. 1858.
62. Гавріиль Кременецкій. 1770—1783.	

II.

Правители города Кіева.

1245. Бояринъ Димитрій Ейковичъ, отъ Ярослава II, Кн. Суздальскаго.

ЛИТОВСКІЕ УДѢЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ И НАМѢСТНИКИ.

1320. По завоеваніи Кіева В. Кн. Гедиминомъ, первый правитель Миндовъ, Кн. Голшанскій.
1331. Кн. Ѳеодоръ, независимый отъ Литвы.
1337. Ѳеодоръ Скирнятовичъ, внукъ Гедиминовъ.
1383. Удѣльный Кіев. Кн. Владиміръ Ольгердовичъ.
1393. Скиргайло, братъ В. Кн. Витовта.
1396. Иванъ Борисовичъ, Ольгимунтовичъ, Кн. Ольшанскій.
1399. Александръ (Олелько) Владиміровичъ, Кн. Слуцкій, намѣстникъ, а въ 1411 и 1443 г. Удѣльный Кн. Кіевскій.
1417. Андрей Ивановичъ Ольшанскій.
1440. В. Кн. Свидригайло.
1443. В. Кн. Литовскій Казимиръ возвратилъ Кіевъ съ другими областями управленію Александра Олелька, сына Удѣльнаго Кн. Владиміра.
1455. Симеонъ Олельковичъ, Удѣльный Князь.

ВОЕВОДЫ ОТЪ КНЯЗЕЙ ЛИТОВСКИХЪ.

1471. Мартынь Гастольдь, человекъ жестокий; вмѣсто его опредѣлень
 1480. Иванъ Ходкевичъ, взятый въ 1482 г. Татарами въ плѣнь.
 1486—92. Юрій Паць.
 1493. Князь Димитрій Путятичъ.
 1506. Юрій Александровичъ Моитовтовичъ.
 1503—1507. Иванъ, Мамай, Глинскій. Титулярный.
 1511. Андрей Якубовичъ Немѣровскій, или Немѣровичъ; въ отсутствіе
 его правилъ Кн. Юрій Радзивиль до 1523 г.
 1541. Андрей Коширскій.
 1542. Кн. Янушъ Юрьевичъ Добровицкій.
 1544. Фридрихъ (Симеонъ) Кн. Пронскій.
 1555. Григорій Александровичъ Ходкевичъ ревностный Католикъ;
 его удалили, а правили Кіевскіе Городничіе и Старосты.
 1565. Иванъ Черторійскій.
 1569. Михаилъ Кн. Вишневецкій, Кастелянъ (Комендантъ), потомъ
 Павелъ Сапѣга.

ВОЕВОДЫ ОТЪ КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ.

- 1570—1623. Яковъ Чаплиць; Георгій Кн. Вишневецкій; Кн. Адамъ
 Сангушко. Кастеляны.
 1577. Король Стефанъ Баторій опредѣлилъ Воеводою Кн. Констан-
 тина (Василія) Острожскаго; въ отсутствіе его до 1606 г. пра-
 вили урядники.
 1607. Вацлавъ Вильгорскій.
 1608. Андрей Сапѣга.
 1617. Коронный Гетманъ Станиславъ Жолкѣвскій; болѣе былъ за-
 нятъ войною.
 1621. Томашъ (Юма) Замойскій (Максимовичъ утверждаетъ, что За-
 мойскій сталъ Воеводою съ 1626 г. (Москвитянинъ 1843, № 10).
 1622. Кн. Александръ Заславскій.
 1623. Кастеляны: Гавріиль Госцкій и Романъ Госцкій; потомъ Мар-
 тинъ Калиновскій.
 1629. Стефанъ Хмелецкій, Воевода.
 1630. Янушъ Тышкевичъ; въ отсутствіе его (1634—40) правилъ Го-
 родничій.
 1640. Александръ Пясечинскій, Кастелянъ.
 1648. Брзовскій, Воевода.

1650. Адамъ Святотолдичъ Кисль Брусиловскій, Кіевскій Палатинъ (Воевода), а съ 1641 г. Кастелянъ (Комендантъ). Православнаго исповѣданія. Умеръ 1653 г. Былъ послѣдній отъ Польскаго правительства. Еще было нѣсколько Воеводъ Польскихъ; но они носили только титулъ Кіевскихъ.
См. Стрыйковскій, Несецкій, Нѣмцевичъ, Акты Запад. Россіи.

ВОЕВОДЫ И СТОЛЬНИКИ РУССКІЕ.

1654. Бояринъ и Намѣстникъ Ростовскій, Князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ; помощникъ его, Бояринъ и Намѣстникъ Галицкій Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской. Дьякъ Андрей Немировъ.
1656. Окольныйчій и Воевода Андрей Васильевичъ Бутурлинъ, Григорій Петровичъ Сафоновъ.
1658. Бояринъ, Воевода и Намѣстникъ Бѣлозерскій, Василій Борисовичъ Шереметевъ; съ нимъ товарищи: Стольникъ Князь Юрій Никитичъ Борятинскій и Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ. Дьяки: Иванъ Татариновъ и Тимофѣй Савлуковъ.
1661. Воеводы: Иванъ Андреевичъ Ржевскій и Алексѣй Аврамовичъ Мещеряковъ.
1662. Думный Дворянинъ Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ.
1665. Кн. Никита Яковлевичъ Львовъ, Окольныйчій.
1666. Петръ Васильевичъ Шереметевъ, Намѣстникъ Смоленскій.
1669. Князь Григорій Аѳанасьевичъ Козловскій, намѣстникъ Звенигородскій.
1673. Кн. Григорій Петровичъ Трубецкой; Окольныйчій Великогагинъ.
1675. Алексѣй Андреевичъ Голицынъ.
1676. Окольныйчій Алексѣй Петровичъ Головинъ, Намѣстникъ Калужскій; въ томъ же году Кн. Иванъ Борисовичъ Троскуровъ и Окольныйчій Ржевскій.
1678. Боаре: Михаилъ Андреевичъ Голицынъ и Стольникъ Каркадиновъ.
1679. Князь Никита Семеновичъ Урусовъ и Окольныйчій Данилъ Борятинскій.
1680. Иванъ Севастьяновичъ Хитрово; съ нимъ Стольники и Воеводы: Василій Лаврентьевичъ Пушечниковъ и Еремѣй Аѳанасьевичъ Пашковъ. Дьяки: Константинъ Михайловъ и Иванъ Казаковъ.
1681. Леонтій Романовичъ Неплюевъ; въ томъ же году Намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ, а потомъ Иванъ Ѳедоровичъ Волинскій, Намѣстникъ Бѣльскій.
1682. Кн. Петръ Семеновичъ Прозоровскій и Окольныйчій Кн. Борисъ Горчаковъ.

1684. Александръ Петровичъ Салтыковъ , потомъ Ѳедоръ Петровичъ Шереметевъ.
 1687. Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ.
 1689. Князь Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій.
 1691. Стольники: Кн. Лупъ Ѳедоровичъ Долгорукій и Ржевскій.
 1693. Кн. Петръ Ивановичъ Меньшой Хованской.
 1695. Кн. Данило Борятинскій.
 1697. Кн. Петръ Ивановичъ Большой Хованской.

ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРЫ.

1716. Князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ.
 1719. Сенаторъ Кн. Петръ Александровичъ Голицынъ.
 1723. Генераль-Аншефъ Кн. Иванъ Семеновичъ Трубецкой.
 1732. Графъ фонъ-Гейсбаръ.
 1738. Генераль-Лейтенантъ Михаилъ Ивановичъ Леонтьевъ.
 1766. Ѳедоръ Матвѣевичъ Воейковъ.
 1776. Президентъ Коллегіи, Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ.
 1790. Генераль-Аншефъ Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ.
 1797. Петръ Ивановичъ Салтыковъ.
 1798. Генераль-Лейтенантъ Розенбергъ, а съ 31 августа Генераль-Лейтенантъ Князь Дашковъ; потомъ Генераль отъ Инфантеріи Александръ Андреевичъ Беклешовъ.
 1799. Генераль-Лейтенантъ Сергій Андреевичъ Беклешовъ.
 1800. Генераль-Лейтенантъ Повало - Швейковскій; съ 24 сентября Генераль отъ Инфантеріи Андрей Семеновичъ Феншъ.
 1803. Генераль отъ Кавалеріи Александръ Петровичъ Тормасовъ.
 1806. Генераль отъ Инфантеріи Михаилъ Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ,
 1810. Генераль отъ Инфантеріи Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ.
 1827. Генераль-Лейтенантъ Петръ Ѳедоровичъ Желтухинъ.
 1830. » » » » Княжнинъ.
 1833. Графъ Василій Васильевичъ Левашевъ.
 1837. Генераль-Лейтенантъ Дмитрій Гавриловичъ Бибииковъ.
 1853. Генераль-Адъютантъ, Генераль-Лейтенантъ Кн. Пларіонъ Пларіоновичъ Васильчиковъ.

III.

Таблица несчастныхъ происшествій въ Кіевѣ.

1. Осады, взятія и разоренія Кіева.

- 864. Аскольдъ и Диръ овладѣли городомъ.
- 882. Олегъ овладѣлъ.
- 898. Угры (Венгры) угрожали.
- 968. Печенѣги осаждали.
- 980. Владиміръ I овладѣлъ.
- 1018. Болеславъ I осаждалъ и овладѣлъ.
- 1023. Михаилъ Владиміровичъ осаждалъ.
- 1037. Печенѣги осаждали, но разбиты подъ Кіевомъ.
- 1069. Болеславъ II вошелъ въ Кіевъ.
- 1073. Святославъ Черниговскій занялъ.
- 1093—96. Бонякъ разорялъ предмѣстія.
- 1139. Всеволодъ II опустошилъ Копыревъ Конецъ.
- 1146. Изяславъ II Мстиславичъ овладѣлъ столицею.
- 1149. Георгій Владиміровичъ.
- 1151. Столица семь разъ переходила изъ рукъ въ руки.
- 1151. Георгій Суздальскій осаждалъ городъ и грабилъ монастыри.
- 1155. Изяславъ III, и вскорости Георгій Владиміровичъ овладѣли.
- 1158. Галичане и Поляки овладѣли.
- 1161. Изяславъ III съ Половцами разорилъ Кіево-Подоль.
- 1169. Андрей взялъ приступомъ и разграбилъ городъ.
- 1170. Мстиславъ нападалъ.
- 1171. Владиміръ Дорогобужскій овладѣлъ Кіевомъ.
- 1172. Ростиславичи нападали на городъ.
- 1173. Андрей Боголюбскій вторично овладѣлъ Кіевомъ.
- 1174. Святославъ Черниговскій грабилъ Дворецъ княжескій.
- 1176. Романъ Смоленскій и вскорости Святославъ Черниговскій овладѣли столицею.
- 1180. Рюрикъ занялъ, но вскорости изгнанъ.

1102. Романъ Галицкій овладѣлъ Кіевомъ.
1204. Рюрикъ Ростиславичъ съ Половцами взялъ столицу приступомъ и разорилъ оную.
- 1206 и 7. Всеволодъ Чермный дважды нападалъ на Кіевъ, но былъ изгоняемъ.
1215. Мстиславъ Новгородскій нападалъ.
1234. Изяславъ Галицкій взялъ и разграбилъ Кіевъ.
1240. Батый совершенно разорилъ столицу.
1320. Гедиминъ овладѣлъ Кіевомъ.
1399. Ханъ-Тимуръ-Кутлукъ беретъ дань 3,030 руб. сереб.
1416. Эднгей довершилъ опустошеніе города.
1482. Менгли-Гирей разорилъ городъ.
1493. Менгли-Гирей вторично подъ Кіевомъ.
1621. Буйная толпа Поляковъ произвела разореніа и грабительства въ Кіевъ.
1630. Польская армія занимаетъ городъ.
1648. Православные разорили въ Кіевъ всѣ Католическіе монастыри и церкви.
1651. Польскія войска заняли, выжгли и разорили большую часть города.
1654. Русскія войска заняли Кіевъ.
1660. Поляки, измѣною Виговскаго, заняли городъ, но вкороости изгнаны.
1661. Русскія войска опять заняли городъ.
- 1661 и 1663. Поляки тщетно нападаютъ на городъ.

2. Пожары.

1017. Весь городъ и 700 церквей опустошены огнемъ.
1096. Бонякъ выжегъ Петерскій монастырь и многія предмѣстія.
1111. Выгорѣлъ Кіевоподоль.
1124. Великій пожаръ истребилъ 600 церквей.
1139. Истребленъ Коньревъ Конецъ.
1145. Выгорѣла половина Кіевоподола.
1161. Выжженъ Кіевоподоль.
1169. Тоже самое.
1180. Выгорѣлъ Софійскій монастырь.
1204. Рюрикъ выжегъ Кіевъ.
1240. Батый истребилъ городъ.
1651. Поляки, занявъ городъ, выжгли большую часть его.

1658. Всѣ зданія Братскаго монастыря и школъ обращены въ пепель.
1697. Зданія Софійскаго монастыря опустошены.
1703. Сгорѣли въ Лаврѣ келліи.
1718. Апрѣля 22 опустошены Кіевоподоль и Печерская обитель.
1772. Типографія Печерскаго монастыря истреблена.
1780. Февраля 29 Академія лишилась драгоцѣнной своей библіотеки (12,000 книгъ).
1811. Іюля 9, 10 и 11 чиселъ истребленъ пожаромъ Кіевоподоль.
1819. Сгорѣлъ Государевъ Дворецъ.
1827. Повреждены пожаромъ колокольня и лавки въ оградѣ Пустыннаго монастыря и истреблено до двадцати частныхъ домовъ.
1829. Истреблено на Печерскѣ болѣе тридцати домовъ и двѣ Жидовскія школы.
1836. Сгорѣли Инженерная школа и нѣсколько домовъ на Печерскѣ.

3. ЕСТЕСТВЕННЫЯ ЯВЛЕНІЯ И МОРОВОЕ ПОВѢТРІЕ.

- 1061—64. Комета, затмѣніе солнца, уродъ.
1092. Моровая язва, истребившая 7000 человекъ. Засуха и землетрясеніе.
1102. Сѣверное сіяніе. Затмѣніе луны и солнца.
1103. Саранча.
1108. Наводненіе.
1110. Знаменіе въ Печерскомъ монастырѣ.
1123. Бездождіе и засуха.
1124. Бездождіе.
1187. Затмѣніе солнца.
1196. Землетрясеніе.
1230. Сильное землетрясеніе, затмѣніе солнца, засуха.
1352. Моровая язва или Черная смерть, опустошительная по всей Европѣ и Азіи.
1376. Моровое повѣтріе.
1419. Моръ.
1624. Моръ опустошалъ городъ и Лавру.
- 1710—1711. Моровая язва крайне опустошила весь городъ и монастыри, кромѣ Златоверхо-Михайловскаго. Описаніе сего бѣдствія находится въ Акаѣистѣ Св. Варварѣ, листъ 53.
- 1770—1771. Бѣдствіе отъ мороваго повѣтрія; умерло около шести тысячъ человекъ.

РОСПИСЬ КИЕВУ.

В нынешнемъ во 190-м (1682) году в Киевѣ в Приказной избѣ написано:

Град Киевъ на высокихъ горахъ над рекою Днепромъ, основание земляной вал кругомъ. По мѣре меншого верхнего Города, с проѣзжими вороты и съ выводами, сто 26 сажень с полусаженью; около того меншого города земляные выводы.

Киевской вывод и проѣзжие ворота, что ѣздить в нижней Киевъ Город. Х киевскимъ воротамъ желѣзная решетка большая не вставлена, для того, что вывод не в отдѣлки.

Воздвиженской вывод по мѣре кругомъ 30 сажень с аршиномъ.

Да (до) николаевскихъ воротъ валу 47 сажень 2 аршина.

Николаевские ворота. Поверхъ воротъ валу 12 сажень; отъ тѣхъ воротъ до тресвятцкихъ воротъ 63 сажени. Тресвятцкой вывод кругомъ 43 сажени съ полуаршиномъ; вылазная калитка.

Воеводцкой вывод. Отъ того выводу до Михайловскихъ воротъ 46 сажень.

Михайловские ворота брусяные; передъ вороты подъемной мостъ.

Отъ воротъ до Михайловского выводу 26 сажень с полуаршиномъ.

Михайловской вывод кругомъ 49 сажень с полусаженью.

Отъ того выводу до софійскихъ воротъ и до выводу 91 сажень.

Софійскіе ворота і вывод і деревяная башня, по мѣре кругомъ вывода 47 сажень съ полусаженью; передъ вороты подъемной мостъ.

Отъ того выводу до наугольного выводу 50 сажень. Наугольной вывод, что к боярику и х Кожемяцкой Слободѣ, в калитки кругомъ вывода 27 сажень без полуаршина.

От того вывода до Петровского вывода 35 сажень с полусаженью. Петровской выводъ 18 сажень съ полусаженью. От того вывода до Предотеченского вывода 47 сажень съ полусаженью.

Предотеченской выводъ 21 сажень без полуаршина. От того вывода до Рождественскаго вывода 33 сажени с аршиномъ.

Рождественской выводъ 18 сажень без аршина. От того вывода до киевскихъ воротъ 41 сажень с полусаженью.

В меньшомъ же Городе церкви.

Церковь ружная каменная во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, Десятинная, трапеза деревянная.

На житномъ дворѣ церковь каменная, ветха, во имя трех Святителей. Василия великаго, Григория богослова, Ивана Златоустаго. На том же Дворѣ с хлѣбными запасы 9 анбаровъ болших, 3 малых, 2 анбара с солью.

Приказная изба.

Около приказной избы 6 погребовъ с выходы каменными, в томъ числѣ у одного погреба выход выкладенъ дерномъ, а денежною и з зеленою (пороховою) казною и з гранаты.

4 анбара болших, гдѣ устроены пушки и ружье, да пятой построенъ внов. 4 колодезя, в глубину по осми, и по 9, и по 10 сажень. 3 двора, гдѣ ставятца бояре, и околничье, и воеводы. 2 двора, гдѣ ставятца дьяки.

Двор, гдѣ ставятца полковники.

Двор, гдѣ живетъ протопопъ. Двор, гдѣ живетъ попъ. Двор киевскаго войта. Кузница. Ручная мельница.

Болшой земляной городъ, по мѣре кругомъ 2039 сажень с полутремъ аршиномъ.

Около болшого города земляные выводы. Отъ воевоцкаго вывода, что у малого городка, прѣзжая Михайловская калитка во рву; по мѣре от вывода до той калитки 26 сажень.

От калитки до выводного рогу 51 сажень.

От того выводного рогу до другого выводного жъ рогу, что у поперечнаго валу за Михайловскимъ монастыремъ до калитки 111 сажень.

Против колодца Крещатика калитка, что ходят къ малому Городку, что на печерской Горѣ; в томъ мѣсте валу в длину 73 сажени с полусаженью.

От той калитки загороднаго стараго валу, что обведенъ около бояраку, 105 сажень.

От той же калитки до выводного рогу и до стены 39 сажень.

От того рогу до входа, что в архангельской выход входятъ, 44 сажени. Архангельской выход 32 сажени. У архангельского выхода ходъ в ровъ.

От архангельского выхода до башни 41 сажень; отъ башни до печерскихъ воротъ 137 сажень. К печерскимъ воротамъ идучи, на лѣвой сторонѣ подлаз; возле того подлаза ход в ровъ.

Печерскіе ворота и выводы, в воротехъ желѣзная решотка вверху. По мѣре Печерского вывода 47 сажен. Передъ ворота подъемной мостъ; в печерские ворота в долину. . . .

В печерской монастырь возле вывода з Печерскихъ воротъ, на лѣвой сторонѣ калитка, на правой сторонѣ калитка ж.

От печерскихъ воротъ до троецкого вывода 120 сажень; на лѣвой сторонѣ к выводу сквозъ болшой вал подлаз, подле того подлазу ход в ровъ.

Троецкой вывод по мѣре кругомъ 14 сажень, подле вывода в нижнем бою ход в ров.

От того вывода до новаго вывода, что у поперечнаго валу, 124 сажени; в том же мѣсте вылазная калитка; по правую сторону подлаз сквоз болшой вал.

Противъ поперечнаго валу вывод, да в валу двѣ вылазные калитки. По мѣре около вывода 9 сажень; по правую сторону выводоеъ подлазъ сквоз болшой вал, да в нижнемъ бою ход в ров.

От того вывода и от поперечнаго валу до Золотыхъ воротъ 91 сажень; у нобату калитка и подлаз сквоз болшой валь.

Золотые проезжіе ворота. Передъ ворота вывод, передъ ворота подъемной мостъ.

У Золотыхъ же ворот промеж каменныхъ стѣнъ проезжіе ворота, да сверху вставлена желѣзная большая рѣшотка. Передъ Золотыми Ворота выводъ земляной, по мѣре кругомъ 43 сажени; в Золотые ворота ѣздить к рѣкѣ Лыбеди. У Золотыхъ воротъ калитка. По правую сторону Золотыхъ воротъ сквоз болшой валъ подлаз, да ходъ в ровъ.

Отъ Золотыхъ воротъ до Георгіевского вывода 73 сажени. Георгіевской выводъ по мѣре кругомъ 24 сажени.

От того вывода до Сергіевского вывода 149 сажень; межъ Георгіевского і Сергіевского выводоеъ сквоз болшой вал подлаз, возле подлаза ход в ровъ.

Сергіевской вывод по мѣре около ево 9 сажень; отъ того вывода до наугольного раскату, что противъ пробитого валу, 166 сажень. И противъ отводнаго Городка ход в ровъ, да сквоз болшой валъ подлаз.

Наугольной вывод, что надъ Всесвяцкимъ выходомъ, 11, и ход сквоз большой вал во Всесяцкой вывод.

Всесвяцкой вывод по мѣре кругомъ 51 сажень; отъ Всесвяцкого вывода до Лвовскихъ воротъ 70 сажень безъ полуаршина. Межъ все-свяцкаго вывода і Лвовскихъ воротъ сквоз большой валъ подлазъ.

Лвовские проѣзжие ворота. Передъ ворота за рвомъ вывод, в во-ротехъ вверху решетка большая желѣзная; около вывода, что передъ ворота, по мѣре кругомъ 72 сажени.

Отъ Лвовскихъ ворот до Кириловскаго взвоза 94 сажени. Кириловской взвоз. Отъ уввоза до угла вала 28 сажень. Противъ Кириловскаго взвоза сквоз большой валъ подлазъ. Отъ угла съ большаго вывода 37 сажень.

Выводъ большой по мѣре около ево 45 сажень. Отъ того вывода до Николаевского раскату вала 30 сажень.

Николаевской раскат. Отъ того угла, что надъ бояракомъ, вала 101 сажень; отъ угла чрезъ бояракъ, что у торговыхъ бань, до Петровско-го вывода, что у малого городка, 53 сажени, противъ бань же в выво-де 2 калитки.

В большомъ Городе 2 поперечные валы. Около Михайловскаго мо-настыря до рва, что у малого городка, противъ Михайловскаго вы-вода вала в длину 210 сажень с аршиномъ; в том же валу сквоз валъ вылазная калитка.

У Михайловскаго вывода проѣзжие большіе ворота, чрезъ ров под-емной мостъ, по конецъ валау чересъ ровъ поставленъ острогъ на 14 сажень.

Другой поперечной вал отъ Михайловскаго вывода вдоль черезъ го-родъ придѣлан, и старому большому валу, что близко Золотыхъ воротъ в длину 426 сажень с аршиномъ.

Сквозъ тово то вала здѣланы 3 вылазные калитки. Да в томъ же ва-лу двои проѣзжие ворота.

Всего того большаго землянаго валу 3 башни и с выводами и с по-перечными валами по мѣре 2127 сажень, 2 аршина.

Въ томъ же болшомъ городе:

Соѣѣйской монастырь, ограда деревянная; в немъ церковь каменная Соѣѣи, премудрости Божия, в пределахъ 6 престоловъ, Рождество пре-святые Богородицы, Архистратига Михаила, Святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, Благовѣщеніе Пресвятые Богородицы. Наверху Николая чудотворца, Святаго апостола Андрѣя первозваннаго.*

* Въ рук. ошибкой первоизданнаго.

В том же монастырь церковь деревянная теплая с трапезою сятаго великомученика Θεодора Стратилата.

Михайловской монастырь, что словеть Златоверхова, в немъ церковь каменная во имя Архистратига Михаила; в предѣлахъ три престола, Вход въ Ерусалимъ, Введение в церковь Пресвятыя Богородицы, да святой великомученицы Варвары, и мощи еѣ.

Дворы:

Двор Киево Печерского монастыря, дан ему во 183-м (1675) году для осаднаго времени.

19 дворовъ, гдѣ стоятъ Генералъ Маеоръ и Стольники и Полковники и Подполковники (въ подлинникѣ ошибкой и поподполковники).

Двор, гдѣ дѣлають зелень (порохъ) и вѣтили; кружечной двор.

Почтовой двор, на нем 41 лошад.

Мельница вѣтреная. У начальныхъ людей 33 двора, у подячихъ 9 дворовъ, у рейтаръ 82 двора, у жилыхъ стрелцовъ 129 дворовъ, у салдатъ 86 дворовъ.

122 избы, покрыты драпию и лубьемъ и тросникомъ; живутъ во 110 избахъ Московские стрелцы.

Около большаго и меньшаго землянаго валу учинены заровные бои (бойницы) и рвы, а за Рвовскими и за Золотыми и за Печерскими вороты от реки Лыбеди устроены пять отводныхъ городковъ земляныхъ.

Адинъ противъ всесвяцкаго вывода городокъ, по мѣре кругомъ 46 сажень. А другой городокъ по мѣре кругомъ 42 сажени.

По правую и по лѣвою сторону Золотыхъ ворот, по обе стороны дороги, за большимъ валомъ 2 городка земляныхъ, одинъ по мѣре кругомъ 170 сажень с полусаженью; в том же городкѣ к рекѣ Лыбеди 9 подкоповъ. Другой по мѣре кругомъ 137 сажень; въ том же городкѣ к рекѣ Лыбеди 8 подкоповъ.

По правую сторону Троецкаго вывода отводной же, пятой городокъ по мѣре кругомъ 8 сажень.

В тѣхъ отводныхъ городкахъ в заровныхъ бояхъ 45 подкоповъ. Противъ тѣхъ же городковъ сквозъ большой валъ здѣлано 5 подлазовъ. Да противъ Кожемяцкой слободы, сквозъ большой же валъ, подлазъ и ходъ в ровъ.

По большому и по меньшому городу і в онбарехъ снаряду: Пушка мѣдная, прозваніе левъ, 8 пушекъ Галанскихъ мѣдныхъ, 89 пицалей мѣдныхъ розныхъ статей, 10 пицалей розныхъ статей, 13 пушекъ мѣдныхъ верховыхъ, розныхъ статей, 10 дробовыхъ, 3 тюека, 134 пицали. К нимъ розныхъ статей 49233 ядра пушечныхъ, 4168

ядеръ на петляхъ, 4454 ядра на роздвижныхъ прутьяхъ, 7662 ненарядныхъ розныхъ статей болшихъ 1438 гранатъ нарядныхъ болшихъ, 15 ядеръ огнестрѣльных, 44771 гранатъ ручныхъ, нарядныхъ и ненарядныхъ, 8742 пуда, 35 гривенокъ с полугривенкою зелия пушечно-го и ручного, 471 пуд, 33 гривенки свинцу, 2022 пуда, 28 гривенокъ еетиль, 6707 пуд, 25 гривенокъ пенки, 157 пуд, 16 гривенокъ с полугривенкою селитры.

Малой городокъ старого строения, что на Печерской горѣ, кругомъ выводомъ 125 сажень, весь худ и обвалился.

Киевъ Нижней Город, где Киевской войтъ с мещаны живутъ, от Киселевой горы до Крещатской башни, по мѣре по осыпи и острогу кругомъ 1530 сажень с полусаженью, а огорожа острогъ, а инде забрано в заборъ досками; в томъ нижнемъ городе Кожемяцкие ворота къ Шкавицкой горѣ; Ерданские ворота, вѣдять к Ерданскому и х Кирилловскому монастыремъ; Воскресенские ворота, вѣдять.

Церковь деревяная Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иису-са Христа; в томъ же монастырѣ школы, учатца по Латыни.

Церковь деревяная Преображения Господня, церковь деревяная Воскресения Господня, церковь деревяная Преображения Господня, церковь деревяная Глѣба и Бориса, да трапеза Иоанна Предотечи, церковь святаго Ильи Пророка, церковь Николая набережного, церковь Доброго Николы, церковь Василия Великого, церковь Рождество Христа.

Ороловской девичь монастырь; въ немъ двѣ церкви деревянные во имя Орола и Лавра.

В Києве в нижнемъ городе и въ Кожемяцкой слободѣ мещанскихъ и казацкихъ 635 дворовъ.

На пристани на берегу реки Днѣпра 3 порома перевозныхъ. В прошломъ во 189-мъ году чрезъ реку Днѣпръ и Черторью и на заливахъ наведенъ былъ мостъ на 96 бойдакахъ да на 39 плотахъ. По мѣре мосту и плотовъ в длину 552 сажени, в ширину въ 4 и в пол 5 сажени.

Да на Киевской старанѣ по берегу реки Днѣпра прежнего мосту на источникахъ и на грязяхъ 298 сажень, всего сто 8 сажень.

Киевопечерской монастырь и мѣстечко на высокихъ горахъ.

Отъ Киевского болшого города и валу, от воротъ, что словутъ Печерские, от тѣхъ воротъ чрезъ поля к Печерскому монастырю до каменного столба, что противъ Николаевского Пустыннаго монастыря, по мѣре сто 80 сажень.

Каменной столбъ стоитъ среди поля, на немъ образъ Святителя Христова Николая чудотворца; отъ того столба до Печерского местечка и до башни, что словоет Киевская, по мѣре дорогою 440 сажень.

Предъ Печерскимъ местечкомъ посадъ, а на посадѣ живутъ Печерского монастыря і иныхъ монастырей подданные, которые отъ воинскихъ людей изъ деревень и изъ селъ збежавъ поселились.

А на посаде церковь каменная во имя Преображения Господня. Около Печерского монастыря учиненъ валъ во 187-мъ (1679) году по приказу Гетмана Івана Самойловича войска Запорожского казаками, въ то число, какъ у Киева были для оспору неприятельскихъ Турскихъ людей бояря і воеводы со многими ратными людьми і Гетманъ Іванъ Самойловичъ съ войскомъ Запорожскимъ.

Въ Печерскомъ местечке Киевская проѣзжая башня; отъ той башни до Василковской башни 123 сажени.

Въ Василковскую башню і въ проѣзжие ворота ѣздить къ рекѣ Лыбеди и до Василкова.

Отъ Василковской Башни и проѣзжихъ воротъ до Пятницкой башни и до воротъ 360 сажень. Въ Пятницкіе ворота ѣздить на Зверинець и на Неводницкой перевозъ, что на рекѣ Днепрѣ, і въ Выдубецкой монастырь. А Выдубецкой монастырь чрезъ бояракъ и черезъ гору будетъ отъ Печерского монастыря с полверсты.

Въ Выдубецкомъ монастырѣ церковь каменная чудо святого архистратига Михаила.

Отъ Пятницкой башни и отъ воротъ до угла, что отъ реки Днепра, валу 100 сажень, отъ Днепра жъ бояраками и горами неогорожено, будетъ с триста сажень; отъ угла до Киевской проѣзжей башни 330 сажень. Всего около печерского монастыря и местечка по валу и по бояракамъ и по горамъ 1313 сажень.

Въ печерскомъ местечке і монастырѣ церковь каменная болшая Успения пресвятыя Богородицы.

Противъ монастыря Вознесенской девечь монастырь, въ монастырѣ церковь деревянная Вознесения Господня.

На торгу:

Церковь деревянная преподобнаго отца Ѳеодосія Печерского, церковь деревянная Воскресения Господня, церковь деревянная святыя великомученицы Парасковей, церковь деревянная на виноградномъ огородѣ Рождество Господне.

II августа съ 1-го числа 189-го году Болрини і Воевода Петръ Васильевичъ болшой Шереметевъ ис Кіева пошолъ къ Москве.

А на службѣ Великого Государя в Кіеве вельно быть по прежнему Околицему і Воеводѣ Кіевскому и Намѣснику Белскому Ивану Ѳедоровичю Волинскому. Да с нимъ Дьяки Дмитреі Ѳедоровъ, Павелъ Симоновъ.

А на перемяну сказано в Кіевъ Болриниу и Воеводѣ в Кіеве быть Болриниу Килзю Петру Семеновичю Прозоровскому с товарищи.

Эта драгоценная «Роспись Кіеву» напечатана слѣсъ съ современнаго списка (почерка размашистаго, въ четвертку на 38½ лист., принадлежащаго Императорскому Обществу исторіи и древностей Россійскихъ и значащагося въ Каталогѣ его библіотеки подъ № 104-мъ, Отд. I-го. Она переплетена вмѣстѣ съ «Книги межевые Игнатовскихъ Полянъ (Нижегородской губ.) 7143 (1633) г.» (на 12 л. разнаго почерка), занимающими первое мѣсто, и разной подъячей мелочью (на 6 лист., тоже разнаго почерка). Судя по слѣдующей Польской поговоркѣ, написанной на выходномъ листѣ другимъ, но того времени, почеркомъ: «*Boże ła-kawu, przymi płacz krawu i podoioncych ludzieu.*» списокъ этотъ, вѣроятно, писанъ въ самомъ Кіевѣ, или его окрестностяхъ.

О. БОДЯНСКІЙ.

ПЛАНЪ КІЕВА ВЪ Х ВѢКѢ,

въ время св. князя Свѣто.

ПЛАНЪ КІЕВА ВЪ 1240 ГОДУ,

до разрушенія оного Батыемъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА.

1. Варяжскія пещеры и дальній монастырь Печерскій.
2. Печерскій монастырь 1051 года.
3. Церк. Св. Апостолъ Петра и Павла на Берестовѣ 980 г.
4. Княжъ Дворецъ на Берестовѣ.
5. Турецкая могила 1096 года.
6. Угорское 898 г.
7. Асманова могила и Оливный дворъ съ церк. св. Николы 882 г. — Угорскія врата 1147 г.
8. Княжъ Дворецъ 1151 г.
9. Княжъ Церк. положеніе рымъ Божіи Матери 1093 г.
10. Руинъ Крестатикъ 988 г.
11. Замѣна Врата.
12. Церковь св. Прима.
13. Цер. св. Георгія.
14. Цер. св. Софія.
15. Врата Ладскія 1151 и 1240 г.
16. Врата Жидовскія [Лавковскія].
17. Дворъ Бранислава 1067 г.
18. Турма 1147 г.
19. Дворъ Глѣбовъ 1147 г.
20. Новгородская Божница 1147 г.
21. Михайловскій монастырь 1108 г. въ древнихъ Перестѣхъ.
22. Св. Духовъ монастырь 1055 г.
23. Древетій мостъ 1147 года и Кіевскія [Батыевы] врата.
24. Св. Феодора [Вотч] монастырь 1128 г.
25. Св. Андрея [Ничч] монастырь 1086 г.
26. Дворецъ Ярослава I. 1037 г.
27. Цер. св. Василия 988.
28. Дворъ Воронислава, Герятина 945 г.
29. Бѣлихъ Торжокъ 1147 г.
30. Церковь Десятинная 989 г.
31. Дворъ Дементіевъ 945 г.
32. Древетій каменный терекъ 945 г.
33. Церковь Воздвиженія св. Креста 1212 г.
34. Церковь Парасковія 1131 г.
35. Церковь св. Іоанн 945 г.
36. Турова божница 1146 г.
37. Цер. св. Николая Доброго.
38. Цер. Успенія Богородицы.
39. Цер. св. Николая Прятаска.
40. Цер. св. Іоанна Богослова.
41. Цер. св. Симеона. Обѣ въ древнихъ Капирезъ концѣ.
42. Церковь св. Іоанна.

Изображеніе Литеръ на бывшемъ до 1828 года остаткѣ Десятинной церкви, на южной стѣнѣ. Каждая буква вышиною пять вершковъ.

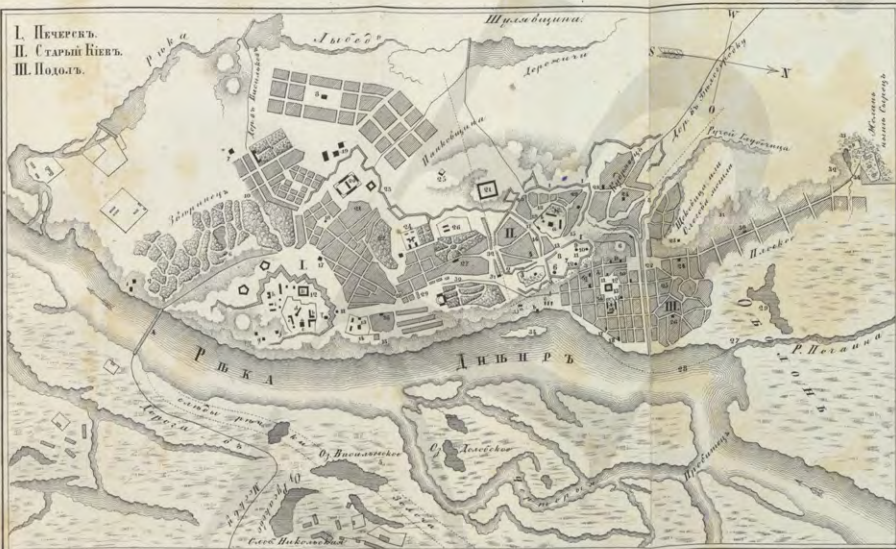
(Снятъ съ натуры Художникъ Димитрій Ивановъ въ 1810 году.)

Н: О

С А *

С М Е Р С О

I. Печерскъ.
II. Старый Кіевъ.
III. Подолъ.

Уч. И. Савицкаго

Лит. Москвитинка

ПЛАНЪ ГОРОДА КІЕВА ВЪ 1848 ГОДУ.

0 100 200 300 400 500 600 700 800 900 1000
4 Версты

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ЛѢТОПИСИ И ОПИСАНІЮ

ГОРОДА КІЕВА.

ЦИФРЫ ОЗНАЧАЮТЪ СТРАНИЦЫ.

Адамъ Бременскій 11.
Азагоріумъ 64.
Академисты 39.
Академія 64.
Александра Св. ц. Католич. 165.
Альфреско XI вѣка 215.
Амадокъ 64.
Анбары хлѣбные и анбары съ
пушками 1682 года 37.
Андреевскій взвозъ 67, 139, 141.
Андрея Св. Апост. церк. 67.
Андреевскій, или Яничъ женск.
монастырь 69.
Андрусовскій договоръ 34.
Annalista Saxo 11.
Анненковъ Алексан. Семенов.
Гвардіи поручикъ 89, 102, 177,
179 и въ др. мѣстахъ.
Антоніевы пещеры 195.
Аптеки 70.

Арсеналь 70.
Артемихи домъ 235.
Артиллерійскій дворъ 70.
Архангельскія ворота 1682 г. 37.
Аскольдова могила 70.
Астаматей Николаевъ 186.
Аѳанасій іеромонахъ 167.
Бабинъ торжокъ 73.
Бабине черево 183.
Базаръ старый 81.
Бани торговыя 73.
Бассейнъ на Крещатицкѣ 150.
Батыевы или Кіевскія вор. 74.
Батыева могила 156.
Батый 21.
Башни городскія: Кіевская, Кре-
щатицкая, Пятницкая 1682 г.
38 и слѣд.
Беклешовъ Александръ, Генер.-
Губ. 1798 г., Сергій 1799. 205.

- Берестово село 203.
 Беремище Крещатицкое 149,
 Чортово 17.
 Бернардинскій монастырь 164.
 Бискупскій замокъ 153, Бискуп-
 щина 28 и 153.
 Благовѣщенія церковь на Зла-
 тыхъ Вратахъ 117, Конгрега-
 ціонная 65 и слѣд.
 Ближнія пещеры 188.
 Бобыловскій пляцъ 175.
 Богословскій монастырь 74.
 Богоугодныя заведенія 130.
 Богоявленская церк. 65 и слѣд.
 Богушъ Іоаннъ, монахъ Печер-
 скій 253.
 Божница Новгородская 182.
 — Турова 229.
 Больница городская 75.
 Больничный монастырь 190.
 Большой Земл. Городъ 1682 г. 37.
 Бопланъ, Гильонъ, инженеръ
 29 и слѣд.
 Борецкій, Іовъ, митроп. 82 и 172.
 Бориславль дворъ 93.
 Борисо-Глѣбская церк. на По-
 долѣ 75, въ Вышгородѣ 88, въ
 Кирилловскомъ монастырѣ 129.
 Борисоенъ 108.
 Боричевъ взвозъ 76.
 Борщовская земля 174.
 Борятинскій, Юрій, Стольникъ
 244; Даніиль, Окольникій 245.
 Браслеты древніе 180.
 Братскій монастырь 64 и слѣд.
 Бржовскій воевода 243.
 Бронзовые кони 99.
 Брячиславль дворъ 75.
 Бурса 66.
 Бусовица гора 156.
 Бутурлинъ Андрей, Окольникій
 243 Иванъ 245.
 Бѣлаго Спаса церковь 166.
 Ванатовичъ, Варлаамъ, митр. 236.
 Варавина могила 90.
 Варяга мученика дворъ 97.
 Варяжскія пещеры 76.
 Василия Св. церковь на Старомъ
 Кіевѣ 77, на Подолѣ 175.
 Василий попъ на Щековицѣ 237.
 Васильковская застава 236.
 Васильковскія ворота 1682 и
 1745 г. 38.
 Введенія во храмъ придѣлъ въ
 Михайловскомъ монаст. въ 1682
 г. 172. Церковь на Подолѣ 79.
 Введенская нива 139 и 240.
 Великій дворъ 227.
 Великогагинъ, Окольникій 244.
 Вещи древнія 176.
 Взвозъ Андреевскій 139 и 141,
 Боричевъ 76, Спасскій 147.
 Вдыхальница гора 229 и 137.
 Вильгорскій, Василій 243.
 Виноградный садъ 184.
 Витичевъ бродъ и холмъ 80.
 Вицунъ озеро 183.
 Вишневецкій, Кн. Михаилъ и
 Георгій 243.
 Владиміра Св. церк. 81, Дво-
 рецъ 226, Монументъ 149, Мо-
 нета 178.
 Владимірская часть 81.
 Владиміръ Св. 9 и слѣд., Мо-
 номахъ 88.
 Владиміръ Ольгердовичъ 242.
 Власія Св. церковь 79.
 Воеводскій выводъ 1682 г. 36
 и слѣд.
 Воеводство Кіевское 24.

- Воейковъ, Ѳеодоръ, Генераль-Губернаторъ 1766. 245.
- Воздвиженская церковь 195.
- Воздвиженскій выв. 1682 г. 36.
- Вознесенія Господня церк. 153.
- Волоская улица 229.
- Волосово канище 79.
- Волынскій, Иванъ, Воевода 244.
- Ворота въ 1682 г. Архангельскія, Васильковскія, Всесвятскія, Воскресенскія, Золотыя, Иорданскія, Кіевскія, Кожемяцкія, Крещатицкія, Львовскія, Михайловскія, Николаевскія, Печерскія, Пятницкія, Софійскія, Трехсвятительскія 36 и сл.
- Воротиславль дворъ 82.
- Воскресенская церковь въ Печерской крѣпости 82, на Подолѣ 82, въ покояхъ митрополита 219, въ Флоровскомъ монастырѣ 234.
- Воскресенскія ворота 1682 и 1745. 36.
- Воспитательный домъ 83.
- Вотчѣ или Св. Ѳеодора мон. 83.
- Врата Батыевы 136, Жидовскія, потомъ Львовскія, нынѣ Житомирскія 113, 140, Златыя 117, Лядскія 156, Угорьскія 72.
- Всеволожій Выдубицкій мон. 85.
- Всеволодъ Вел. Кн. 85.
- Всесвятскія врата 1682 г. 37.
- Всѣхъ Святыхъ церковь на Скавикѣ 237, въ Печерскомъ монастырѣ 195, придѣлъ въ соборн. церк. Флоровск. мон. 233.
- Входъ въ Іерусалимъ, придѣлъ въ Михайловскомъ монастырѣ 1682 г. 37.
- Выдубицкій монастырь 85.
- Высота церкви Св. Андрея 68, Десятинной церк. 105, Златыхъ вратъ 118, Кіевскихъ горъ 138, Лаврской колокольни 194, Софійской церкви 218 и слѣд.
- Вышгородъ 87.
- Вышній Городъ 139.
- Въчевой колоколь 217.
- Гастольдъ, Мартинъ 243.
- Гейнрихъ епископъ Католич. 23.
- Гейсбаръ Графъ, Генераль-Губернаторъ 1732 г. 245.
- Георгіевскій выводъ 1682 г. 36 и слѣд.
- Георгія Св. церковь въ Выдубицкомъ монастырѣ 86, на Старомъ Кіевѣ 90.
- Германечъ, урочище 143.
- Геродотъ 1.
- Герцикъ, Полтавскій Полк. 195.
- Гизель, Иннокентій, архимандр. Печерскій и въ друг. мѣстахъ.
- Гимназія первая 99 и 143, вторая, тамъ же.
- Главный Штабъ 55.
- Глинскій, Иванъ Мамай 243.
- Глубочица урочище 92.
- Глѣбовъ дворъ 93.
- Гнилая улица 199.
- Гнилецкія пещеры 198.
- Голенищевъ-Кутузовъ, Михайлъ, Генераль-Губерн. 1806 г. 245.
- Голицынъ, Князь Димитрій Михайловичъ, Генераль-Губернаторъ 180 и 245.
- Голицынъ Кн. Петръ, Сенаторъ и Генераль-Губерн. 1719 г. 245.
- Головкинъ, Алексій, Окольный. 244.
- Голосѣвская пустынь 93.

- Гончари 94.
 Гора или Старый Кіевъ 139.
 Гордятинъ дворъ 94.
 Горчаковъ, Кн. Борисъ, Воевода и Окольнічій 244.
 Госпитали 94.
 Гостинный дворъ 95.
 Государевъ садъ и дворецъ 95.
 Госцкій, Гавріилъ и Романъ 243.
 Гривны Кіевскія 178.
 Григоровичъ-Барскій 41 и 67.
 Губернія Кіевская 57.
 Гулевичевна Анна 65.
 Гулевичъ Могушъ 233.
 Дальнія Пещеры 187.
 Дашковъ, Кн., Генераль-Губернаторъ 1798 г. 245.
 Дворцы Княжескіе въ городѣ:
 1) два дворца теремные при Св. Ольгѣ, 2) Дворецъ при Св. Владимірь, 3) Ярославовъ, 4) Великій, и 5) Новый дворецъ 225 и слѣд.
 Дворцы загородніе: Берестово, Вышгородъ, Красный или Всеволожій на Выдобичахъ, Рай за Днѣпромъ Георгія Долгорукаго, и Угорскій 225 и слѣд.
 Дворы: Бориславль 93, Брячиславль 75, Варяга мученика 97, Воротиславль 82, Глѣбовъ 93, Гордятинъ 94, Коснячка 75, Мстиславль 93, Нишовъ 94, Ольминъ 71, Чюдинъ 82.
 Дворянской Коммисіи Домъ 108.
 Дебри, теперь Крещатицкая улица 149 и 229.
 Дебри близъ Лядскихъ вор. 156.
 Деместиковъ дворъ 96, 225 и слѣд.
 Деньги Владиміра, Ярослава 178.
 Десятинная церковь 96.
 Дикастерія 220.
 Димитрія Св. Ростовскаго митроп. придѣлъ 146, 193 и слѣд.
 Димитрія Св. монастырь 206.
 Димитріевскій взвозъ или Лукома 207.
 Дирова могила 123.
 Дискошь древній 176.
 Дитмаръ, епископъ Мерзербургскій 10 и 99.
 Днѣпръ 108.
 Долобское озеро 109.
 Долгорукій, Кн. Лушь, Воевода 244.
 Долгорукова, Кн. Нектарія 101.
 Долгота восточная Кіева 57.
 Домъ Артемихи 235.
 Дома богоугодныхъ заведеній 130.
 Дома для Воеводы, Стольниковъ, Окольніч. въ 1682 г. 36 и слѣд.
 Дорожичи, урочище 110.
 Древности 175 и слѣд.
 Дубровицкій, Янушъ 243.
 Дума Городская (Магистратъ) 157 и слѣд.
 Духа Св. церковь въ Кирилловск. монаст. 129, на Подоль 175.
 Дѣвичъ гора 156.
 Евангелическая кирка 111 и 239.
 Еврейская синагога 113 и слѣд.
 Евсикова долина 174 и слѣд.
 Езуитскій монастырь 164.
 Ейковичъ, Димит., Бояринъ 242.
 Екатерины Св. церковь 186.
 Елисавета Петровна, Императрица 68.
 Ефимовъ, архитекторъ 104.

- Жалованная Грамота царя Алексіа 27.
 Желанъ урочище 112.
 Желѣзный грошъ, Петръ 181.
 Жидовскія врата 115, улица 154, кладовищи или кладбища 143 и 155.
 Жиланскія лозы 174.
 Житомирская застава 113.
 Житомирская улица 139.
 Жолкевскій, Станиславъ 243.
 Заводы 114.
 Загорье 64.
 Замоискій, Ома 243.
 Замокъ, Замковая гора 131, Замокъ на Кудрявцѣ 153.
 Замковище 89.
 Запорожцы усердствуютъ Межигорскому монастырю 168.
 Зарабочій домъ 61.
 Зарубъ 115.
 Заславскій, Кн. Александръ 243.
 Зачатія Св. Анны церковь 195.
 Звонки, источникъ 170.
 Звѣринецъ 116, крѣпость 152.
 Златоустовская церковь 117.
 Златыя Врата 117.
 Золоча, рѣчка 120.
 Ивановская дорога 108 и 121.
 Игорь I, Игорь II 7.
 Изяславъ I, 88 и 206.
 Или Пророка церковь 121.
 Инвалидовъ домъ 130.
 Институтъ благородныхъ дѣвицъ 150.
 Инженернаго Генер. домъ 152.
 Ипсилантий, Конст. Александр., Господаръ Молдавскій 90.
 Ирины Св. женскій монастырь 122 и слѣд.
 Іоанна Богослова церковь въ Михайловскомъ монастырѣ 172, въ Копыревѣ Концѣ 145.
 Іоанна Сочавскаго церковь въ Голошевской Пустынѣ 93.
 Іовъ Борецкій, митрополитъ 172.
 Іорданскія ворота 1682 и 1745 года 38.
 Іорданское озеро 183.
 Іорданскій Богословскій мон. 74.
 Казанскія Божія Матери церк. во Флоровскомъ монастырѣ 234.
 Казармы 126.
 Канава 92.
 Калиновскій, Мартинъ 243.
 Кальнофойскій, Аѳанасій, монахъ Печерскій 42 и 133.
 Каменный Затонъ 126.
 Каркадиновъ, Стольникъ 244.
 Католическій костель 163 и сл.
 Кирилловскій выводъ 37, монастырь 127.
 Киселевка, гора 131.
 Кисель, Адамъ Святольдичъ 244.
 Китава 10 и слѣд.
 Китаевская пустынь 135.
 Кіевъ 116 и сл.
 Кіевъ иностранный 6.
 Кіевскія ворота 1682 и 1745 г., они же и Батыевы 36.
 Кіевскія вѣдмы 150, гривны и рубли 178.
 Кіевскій замокъ 131.
 Кій 4, Кія жилище 76.
 Кіянка ручей 92 и 142.
 Кладбища 143.
 Кладовища Жидовскія 155.
 Клинецъ 135.
 Кловъ 143.

- Кожемяки 94.
 Кожемяцкія ворота 1682 и 1745 г. 38.
 Козары 122.
 Козловскій, Князь 244.
 Козье болото 157.
 Колокольня, Лаврская 193, Софійская 219.
 Колоколь древній 175 и слѣд.
 Коммиссаріятское Дѣло 175.
 Конгрегаціонная церк. 64 и сл.
 Константина Св. царя ц. 146.
 Контрактный домъ 144.
 Контракты 144.
 Конюшни городскія 61.
 Копинскій, Исаія, митроп. 65.
 Копыревъ Конецъ 145.
 Копылово урочище 146.
 Коснячка дворъ 75.
 Коссовъ, Сильвестръ, митр. 42.
 Коширскій, Андрей 243.
 Красница, урочище 147.
 Красный дворъ 147.
 Креницкій пляцъ 175.
 Крестовоздвиженская церковь у ближнихъ пещеръ 195, на Кожемякахъ 117, на Старомъ Кіевѣ 147.
 Крестовоздвиж. възвѣздъ 139.
 Кресты древніе 176, уроч. 148.
 Кречетниковъ, Михаилъ, Генераль-Губерн. 1790 года 245.
 Крещатая могила 90.
 Крещатикъ 148, Крещатицкая башня 38.
 Кроковскій, Іоасафъ, митр. 153.
 Крѣпости: Звѣринецкая, Печерская, Старокіевская 151 и сл.
 Кудрявецъ 153.
 Кузница 1682 г. 37.
 Кузницы на Крещатикѣ 149.
 Куполы Лаврской церкви 190, Колокольни 193, Софійской церкви 211.
 Куракинъ, Кн. Ѳеодоръ Семеновичъ, Воевода 244.
 Куреневка 203.
 Кутузовъ, см. Голенищевъ.
 Кучинская гора, Кучовскій садъ 149.
 Лабораторія 70.
 Лавра 192.
 Лаврскія пещеры 187.
 Левашевъ, Графъ Василій, Генераль-Губернаторъ 245.
 Левъ, фонтанъ 234.
 Леонтьевъ, Михаилъ, Генераль-Губернаторъ 1738 г. 245.
 Лерхе, Иванъ, Докторъ 43.
 Лиманъ 108.
 Липки 143.
 Лозы 183, Жилинскія 174.
 Лохвицкій, К. А., Чиновникъ 5 класса 125 и 148.
 Львовскія ворота 37 и 154, Житомирскія тамъ же.
 Львовъ, Кн. Никита, Окольный. 244.
 Лыбедь 155.
 Лысая гора 150.
 Лютеранская кирка 111 и 239.
 Лѣсники, село 197.
 Лѣсницкій 80.
 Лядскія врата 156.
 Магдебургское Право 26.
 Магистратъ 157.
 Мазепа, Иванъ, Гетманъ 66, 195 и 209.
 Малая могила 90.
 Маріи Св. храмъ католич. 163.
 Марія Казимировна 127.

- Мать градовъ Русскихъ 7.
 Межигорье 166.
 Мельница, ручная и вѣтряная 37.
 Мѣньшій Земляной Городъ 36.
 Мещеряковъ, купецъ Воронеж-
 скій къ стр. 73, въ прибавлен.
 Миклашевскій, Полковникъ Ко-
 зацкій 86.
 Милорадовичъ, Михаилъ-Гене-
 раль-Губернаторъ 1810 г. 243.
 Миндовгъ 242.
 Минеральныя воды 95.
 Митрополичьи покои 219.
 Митрофана св. придѣлъ во Фло-
 ровск. монаст. 234.
 Михаила Архангела церковь въ
 Выдубицкомъ монаст. 85, на Ко-
 жемякахъ 94 и 173.
 Михайловская стежка 139.
 Михайловскій Золотоверхій мо-
 настырь 170.
 Михайловскія ворота 36.
 Могила, Петръ митропол. 65 и
 100.
 Могилы: Аскольдова 70, Батые-
 ва 156, Варавина 90, Дирова
 123, Кириллова 90, Крещатая
 90, Малая 90, Олегова 236, Ту-
 горканова 228, Угорьская 72.
 Могилянскій, Арсеній, митро-
 полить 153.
 Мокіевскій, Константинъ, Кіев-
 скій Полковникъ 195.
 Мокрый св. Николай 217.
 Монета Владиміра, Ярослава 178.
 Моитовтовичъ, Георгій 243.
 Монументъ Крещатицкій 149.
 Морская язва 1770 г. 46.
 Мостовыя 62.
 Мостъ древній 174.
 Мостъ черезъ Днѣпръ и перевозъ
 въ древности 80, въ XVII в. 38,
 въ XIX в. 55.
 Мстиславовъ дворъ 93.
 Мстиславъ Великій 85.
 Мстиславъ Романовичъ 7, 68,
 147 и слѣд.
 Музей древностей. 175.
 Муся 96 и сл., 171 и 213.
 Мѣстечко Печерское 38.
 Мѣховскій, Матвей, Каноникъ 25.
 Навозная улица 140.
 Надгробіе Ярославо. 212.
 Надово озеро 174.
 Намѣстничество Кіевское 57.
 Наугольный выводъ 37.
 Неводницкая 37 и 80.
 Немѣровскій 243.
 Неплюевъ, Леонтій Воевода 244.
 Несторъ, Преподобный, Лѣтопи-
 сецъ 13.
 Нижній городъ (Подоль) 140.
 Николаевскій монаст. 208.
 Николаевско-Юрданскій монас-
 тырь 74.
 Николаевскія ворота 37.
 Николая Св. Мокраго Образъ 217,
 Монаст. Католическій 163, церк-
 ви: на Аскольдовой мог. 71, въ
 Больничн. монас. 195, Десятин.
 100, Добраго 181, Набережная
 181, Притискъ 181, Слупа 180.
 Нифовъ дворъ 222.
 Новая Академія 67, Слобода 142
 и 181.
 Новгородская божница 182.
 Новицкій, Александръ 195,
 Новый выводъ 37, дворецъ 227.
 Оболонь 183.
 Образа древніе 177.

- Огороды 184.
 Оксаковский пляцъ 175.
 Олегова могила 256.
 Олелько 242.
 Ольги св. церк. 185.
 Ольминъ дворъ 70.
 Ольшанскій, кн. Иванъ Борисовичъ 242.
 Острожскій, Кн. Константинъ Константиновичъ 243.
 Острогъ 185.
 Повало-Швейковский, Генераль-Губернаторъ 1800 г. 245.
 Параскевы Св. церк. на Печерскъ 175.
 Пасынча бесѣда 121.
 Панковщина 143.
 Пансіоны 150.
 Патериконъ 42.
 Патерикъ Печерскій 42.
 Пацъ, Юрій 243.
 Пекулитскій пляцъ 175.
 Перевозъ Кіевскій 81.
 Перевѣсище 157 и 170.
 Переулки 62.
 Перуновъ храмъ 17.
 Нески древніе 51 и 156.
 Петра Апостола церк. 206.
 Петровский выводъ 37.
 Петропавловская церк. въ трапезѣ Печерскаго монаст. 193, на Берестовѣ 204, придѣлъ въ Десятинной церкви 97 и слѣд., монастырь 185.
 Печерская крѣпость 152.
 Печерскій мон. 187, Ворота 37.
 Печерскъ 141.
 Печерское Отдѣленіе 138 и 156.
 Пещеры: Ближнія 188 и 195, Варяжскія 76, Гнилецкія 197, Дальнія 187 и 195, Кирилловскія 130, Лаврскія 187, Межигорскія 170, Пироговскія 197, Трехсвятительскія 78.
 Пироговскія пещеры 197.
 Пирогошная церк. Богомат. 198.
 Плащаница Волошская 209.
 Плетенецкій, Елисей, Архимандритъ Печерскій 41.
 Плоское, Слобода 199.
 Пляцы разныя 174 и слѣд.
 Повѣстовое училище 91.
 Погребъ, Порубъ 37 и 76, съ землею 37.
 Подворье Печерской Лавры въ 1682 г. 37.
 Подоль 140.
 Пожаръ Кіевскій 52.
 Покрова церковь на Подоль 199, на Перевѣсищѣ 199, въ Голошѣвской пустынѣ 93.
 Полати церковныя 98.
 Поликуклово, мѣсто 175.
 Половцы 12, 181 и 228.
 Поляне 4.
 Поперечный валъ 37.
 Поромы перевозныя 37.
 Пороховые анбары 37, погребъ 62.
 Порубъ, погребъ 26.
 Постоялыя дворы 62.
 Почаина, рѣчка 10 и 200.
 Почтовая Контора 62.
 Почтовой дворъ 36.
 Почты 36.
 Преварка 203.
 Предславино 155.
 Предтечевскій выводъ 37.
 Преображенія Господня церковь на Берестовѣ 204. Бѣлаго

- Спаса въ Межигорьи 166, двѣ церкви на Подоль 37 и 174.
- Приказная изба 37.
- Присутственный мѣста 208.
- Притыка 202.
- Приходское Училище 235.
- Пробитецъ 109.
- Пробитый валъ 155.
- Провалье урочище 208.
- Провіантскіе магазейны каменные, одинъ на Подоль, а другой въ Печерской крѣпости 174.
- Прозоровскій, Кн. Петръ, Воевода 244.
- Пронскій, Фридрихъ 243.
- Пустынно-Никол. монаст. 208.
- Путище старое 174.
- Пуятитчъ, Кн. Димитрій 243.
- Пясечинскій, Александръ 243.
- Пятницкія ворота 175.
- Пятницы или Параскевіи Св. церковь на Печерскъ 174.
- Растрелли, Графъ, архитекторъ 18 и 193.
- Римско-Католическ. костель 163.
- Ржевскій, Стольникъ и Воевода въ 1691. 245.
- Рогнедино жилище 155.
- Рождества Богородицы церковь въ Гнилецкой пустыни 197, у Дальнихъ Пещеръ 195, Десятинная 101, главный престолъ въ Софійскомъ Соборѣ 210 и сл.
- Рождества Св. Іоанна Предтечи церковь 75.
- Рождества Христова церк. на Подоль 209, придѣлъ въ Софійскомъ Соборѣ 219.
- Рождественскій выводъ 37.
- Розвидовскій, Петръ, Доминиканецъ 133, 149, 203, 229, 232.
- Розенбергъ, Ген.-Губерн. 245.
- Ромодановскій, Кн. Михайлъ, Воевода 245.
- Роспись Кіеву 1682 г. 36.
- Рубли Кіевскіе 178.
- Рудзинскій 83.
- Румянцовъ, Графъ Петръ, Генераль-Губернаторъ 245.
- Рыбалки 210.
- Рыльскій пляцъ 175.
- Сагайдачный, Конашевичъ, Петръ, Гетманъ 68.
- Салтыковъ, Александр., Воевода 244; Петръ, Генер.-Губер. 245.
- Сальный валъ 174.
- Сампсоновскій фонтанъ 234.
- Сангушко, Кн., Кастелянъ 243.
- Сапѣга, Андрей 203.
- Саркофаги древніе 103.
- Свидригайло 242.
- Семинарія 67 и 187.
- Серги древнія 178.
- Сергіевскій выводъ 37.
- Сергія Св. церковь въ Китаевской пустынѣ 136.
- Святополчъ городокъ 80.
- Симеона Св. Монастырь въ Копыревѣ Концѣ 145.
- Симеонъ Александровичъ или Олельковичъ, Князь 242.
- Синопсисъ Иннокент. Гизеля 42.
- Скавика 236.
- Скиргайло 242.
- Скирнятовичъ 242.
- Славинецкій, Епифан., мон. 232.
- Смирительный домъ 63.
- Сокольники, мѣсто съ строен. 174.
- Солениковскій пляцъ 174.

- Софійскій Соборъ 210.
 Софійскія ворота 36.
 Софоновичъ, Θεодосій. игум. 172.
 Сошествія Св. Духа церковь
 въ Кирилловскомъ монаст. 129.
 Спаса церковь въ крѣпости 264,
 двѣ церкви на Подоль 175.
 Спасскій взвозъ 147.
 Срѣтенія церковь на Старомъ
 Кіевѣ 220.
 Старикъ 109.
 Старое путище 174.
 Старообрядская часовня 221.
 Старый базаръ 81.
 Старый Кіевъ или Старый Го-
 родъ 139.
 Старокіевская крѣпость 151.
 Стасовъ, архитекторъ 104.
 Статистика города 58.
 Стефанечъ, урочище 143.
 Стефанъ Баторій, Король 157.
 Столбъ (slup) каменный 38 и 180.
 Стремя древнее 180.
 Сумашедшихъ домъ 130.
 Сходство названій 238.
 Сырецъ, урочище 203.
 Театръ 221.
 Тераургима, Кальнофойскаго
 42.
 Теремные Дворцы 222.
 Типографія, Лаврская 195.
 Тишкевичъ, Янушъ 243.
 Тормасовъ, Александръ, Гене-
 раль-Губернаторъ 245.
 Трактиры 63.
 Трапеза въ монастырѣ Братскомъ
 65, Михайловскомъ 172, Печер-
 скомъ 193, Софійскомъ 219.
 Трехсвятительская церк. 78,
 ворота 36. пещеры 78.
 Тризна, Іосифъ, Архимандритъ
 Печерскій 206.
 Троекуровъ, Князь Иванъ 244.
 Троицкій выводъ 37.
 Троицы Св. церковь въ Кирил-
 ловскомъ 129, въ Китаевской
 пустыни 136, въ Печерскомъ
 монастырѣ 195, на Старомъ
 Кіевѣ 228.
 Трубецкой, Кн. Григорій 244,
 Иванъ 245.
 Тугорканова могила 228.
 Туптало, Савва 130, 181 и 237.
 Турова божница 229.
 Тѣсныя улицы XVI в. 174.
 Угорьскій Дворецъ 70 и слѣд.,
 Ворота, тамъ же.
 Уздыхальница, гора 229.
 Улицы 63 и 229.
 Управа Ремесленн. цеховъ 144.
 Успенія Пресвятыя Богородицы
 церковь Десятинная 98, въ Пе-
 черскомъ монастырѣ 192, на По-
 доль 230, Армянская 230.
 Университетъ Св. Владим. 231.
 Унія 28.
 Урусовъ, Кн. Никита 244.
 Узъадное училище 92.
 Узды Кіевской Губерніи 57.
 Фаянсовыхъ издѣлій фабр. 169.
 Феншъ, Андрей, Генераль-Гу-
 бернаторъ 245.
 Флора и Лавра святыхъ церк.
 во Флоровскомъ монастырѣ 232.
 Фонтанъ Сампсоновскій 234.
 Хазары 7.
 Хиве 11.
 Хитрово, Большой Иванъ, Вое-
 вода 244.
 Хіовія 25.

- Хмельницкій, Зиновій Богданъ, Гетманъ 32.
 Хмелецкій, Стефанъ 243.
 Хмелевскій пляцъ 173.
 Хованскій, Кн. Петръ, Воевода 1693 г. 245.
 Ходкевичъ, Иванъ и Григор. 243.
 Хоревъ 41, Хорева улица 90, 181 и 229.
 Хоревница 87.
 Хрещатикъ, смотри Крещатикъ.
 Церковные и цеховые дома 63.
 Чаадаевъ Иванъ, Думный дворянинъ 244.
 Чаплицъ, Яковъ 243.
 Чарторійскій, Иванъ 243.
 Часовня старообрядская 221.
 Части Полицейскія города 58.
 Частныя старинныя зданія 234.
 Чаша древняя 176.
 Черевчѣй, Кіев. мѣщанинъ 139.
 Черная грязь 114 и 221.
 Чернечье озеро 183.
 Черторыя 109.
 Четвертенскій, Гedeонъ-Святополкъ, Кн., митроп. 175 и 232.
 Чортово Беремище 77.
 Чюдинъ дворъ 82.
 Шардонъ, Генер., Карлъ, де 70.
 Шацкій, Воевода 244.
 Шейденъ, Готлибъ, архит. 193.
 Шелвовъ боркъ 74.
 Шереметевъ, Василій, Петръ, Оедоръ 244.
 Ширай 221.
 Широ́та съверная Кіева 57.
 Школы кантонистовъ 63.
 Шлагбаумы 236.
 Шлемъ древній 179.
 Шулявщина ро́ща 236.
 Щековица, Щекъ 6 и 236.
 Экардъ 11.
 Эдигей, Ханъ 24.
 Юрковица, урочище 238.
 Язина 174.
 Ямки 181.
 Яничъ, Андреев. женск. мон. 69.
 Янка 69.
 Ярослава дворець 226, серебро 178 и 212, надгроб. 117, 122 и сл.
 Ярославъ I 178 и 212.
 Оеодоръ, Князь 23.
 Оеодора Св. мон. 83, Св. Стратилата трапеза въ Софійскомъ монастырь 37.
 Оеодосія Свят. пещеры 195, церк. въ Печерской крѣпос. 238, надъ дальними пещерами 39.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

§§	Стр.	§§	Стр.
Предисловіе.....	1	Періодъ II-й.....	9—21
1—57. Лѣтопись города Кіева:		Періодъ III-й.....	21—34
Періодъ I-й.....	3—8	Періодъ IV-й.....	34—56

ЧАСТЬ II.

1. Математич. подож. города,	57	35. Георгія Св. монастырь.....	90
2. Политическое » » »	—	36. Гимназія.....	91
3. Топографическое » »	58	37. Глубочица.....	92
4. Статистика города.....	—	38. Глѣбовъ дворъ.....	93
5. Роспись зданіямъ.....	60	39. Голошевская пустынь.....	—
6. Азагоріумъ.....	64	40. Гончари и Кожемяки.....	94
7. Академія.....	—	41. Гордятинъ дворъ.....	—
8. Андреевскій взвозъ.....	67	42. Госпитали.....	—
9. Андрея Св. церковь.....	—	43. Гостинный дворъ.....	95
10. Андрея Св. (Яничъ) монаст.	69	44. Государевъ садъ.....	—
11. Аптеки.....	70	45. Деместиковъ дворъ.....	96
12. Арсеналь.....	—	46. Десятинная церковь.....	—
13. Артиллерійскій дворъ.....	—	47. Дворянская Коммисія.....	108
14. Аскольдова могила.....	—	48. Днѣпръ.....	—
15. Бабинъ торжокъ.....	73	49. Долобское озеро.....	109
16. Бани.....	—	50. Дорожичи.....	110
17. Батыевы ворота.....	74	51. Евангеліическая кирка.....	111
18. Богословскій монастырь...	—	52. Желань.....	112
19. Больница городская.....	75	53. Жидовская улица.....	113
20. Борисо-Глѣбская церковь..	—	54. Заводы.....	114
21. Брячиславля дворъ.....	—	55. Зарубъ.....	115
22. Варяжскія пещеры.....	76	56. Звѣринецъ.....	116
23. Василия Св. ц. (Трехсвят.).	—	57. Златоустовская церковь...	117
24. Введенская церковь.....	79	58. Златыя врата.....	—
25. Витичевъ.....	80	59. Золоча.....	120
26. Владиміра Св. церковь... .	81	60. Ивановская дорога.....	121
27. Волоская улица.....	82	61. Іліи Св. церковь.....	—
28. Воротиславль дворъ.....	—	62. Ірины Св. монастырь.....	122
29. Воскресенская ц. въ крѣп.	—	63. Казармы.....	126
30. Воскресенск. ц. на Подоль.	—	64. Каменный затонъ.....	—
31. Воспитательный домъ.....	83	65. Кирилловскій монаст.....	127
32. Вотчь (Св. Ѳеодора) монас.	—	66. Киселевка.....	131
33. Выдубичи.....	85	67. Китаевская пустынь.....	135
34. Вышгородъ.....	87	68. Кіевъ.....	136

§§	Стр.	§§	Стр.
69. Кіянка.....	142	110. Почаинна.....	200
70. Кладбища.....	143	111. Преварка.....	203
71. Кловъ.....	—	112. Преобр. ц. на Берестовѣ..	—
72. Контрактный домъ.....	144	113. Присутственныя Мѣста...	208
73. Копыревъ конецъ.....	145	114. Провалье.....	—
74. Копылово.....	146	115. Пустынно-Николаев. мон.	—
75. Красница.....	147	116. Рождественская церковь..	209
76. Красный дворъ.....	—	117. Рыбалки.....	210
77. Крестовоздвиженская ц...	—	118. Софіи Св. Соборъ.....	—
78. Кресты.....	148	119. Срѣтенская церк.....	220
79. Крещатикъ.....	—	120. Старообрядская часов.....	221
80. Крѣпости.....	151	121. Театръ.....	—
81. Кудрявецъ.....	153	122. Теремные Дворцы.....	222
82. Львовскія врата.....	154	123. Троицы Св. церковь.....	228
83. Лыбедь.....	155	124. Тугорканова могила.....	—
84. Лядскія врата.....	156	125. Турова Божница.....	229
85. Магистратъ.....	157	126. Уздыхальница.....	—
86. Маріи Св. храмъ Католич.	163	127. Улицы.....	—
87. Межигорье.....	166	128. Успенская на Подолѣ ц...	230
88. Михайловскій монастырь..	170	129. Успенская Армянск. ц....	—
89. Михаила Арханг. церковь.	173	130. Университетъ.....	231
90. Мость древнѣйш. въ Кіевѣ.	—	131. Флоровскій монастырь....	232
91. Надыво озеро.....	174	132. Фонтанъ Сампсоновск.....	234
92. Музей древностей.....	175	133. Частныя стар. зданія.....	—
93. Николая Св. Слупа церковь	180	134. Шлагбаумы.....	236
94. Николая Св. Доброго церк.	181	135. Шулявица.....	—
95. Николая Св. Набережн. ц.	—	136. Щековица.....	—
96. Николая Св. Притиск. цер.	—	137. Юрковица.....	238
97. Новая слобода.....	—	138. Ѳеодосія Св. церковь.....	—
98. Новгородск. божница.....	182	139. Сходство названій.....	—
99. Оболонь.....	183	140. Дополненія.....	239
100. Огороды древн.....	184	141. Прибавленія.....	—
101. Ольги Св. ц.....	185	а. Кіевскіе Митрополиты.	241
102. Острогъ.....	—	б. Правители город. Кіева	242
103. Петропавловск. мон.....	—	в. Таблица несчаст. происшествій въ Кіевѣ...	246
104. Печерскій мон.....	187	г. О рисункахъ и чертежахъ къ Описан. Кіева	250
105. Пироговскія пещеры.....	197	д. Изъясненіе плана города Кіева.....	252
106. Пироговая церковь.....	198	142. Указатель.....	1-14
107. Плоское.....	199		
108. Покрова ц. на Подолѣ...	—		
109. Покрова ц. на Стар. Кіевѣ.	—		

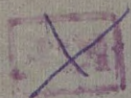
ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:

Читай:

Стр.	Строк.		
3	10 »	не мжетъ	не можетъ
4	5 сниз.	послѣ слова спискамъ	скобки не нужно
5	6 »	не стоить	не стоитъ
6	15 свер.	Спие	Спие
6	13 сниз.	Kiobhaven	Kiob-haven
10	12 свер	при	при
12	7 »	количествѣ	количество
12	12 сниз.	тоенетъ	трепетъ
24	8 свер.	Послѣ словъ: «какъ своему на- мѣстнику,» прибавить:	(Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. II, стр. 352).
24	21 свер.	Польскаго	Польскаго
36	14 сниз.	пос. слова: «Кіевскія» прибавить:	теперь Батыевы
—	—	послѣдняя: годъ четвертый, 1848	Книга 2-я 1858 г.
36	14 сниз.	слова (теперь Батыевы)	вычеркнуть
39	4 свер.	Надъ Днѣпромъ соержить.	Надъ Днѣпромъ и соержить.
39	5 свер.	Днѣпра и буераками.	Днѣпра буераками.
41	13 свер.	Туптало	Туптало
51	4 сниз.	Не болѣе	Но болѣе
55	12 свер.	укршентъ	украшенъ
64	5 свер.	Азбучному	Азбучному
67	11 свер.	послѣ словъ: «прежней Боголя- ленской церкви	слѣдуетъ прибавить: См. Лѣ- топись Самовидца о войнахъ Боглана Хмельницкаго, изд. Общ. истор. и древн. Росс. М. 1836 г., стр. 4.
73	7 свер.	послѣ слова «построена»	слѣдуетъ прибавить: Воронеж- скимъ купцомъ Мещеряко- вымъ.
73	6 сниз.	на ея.	на ся
74	19 свер.	послѣ словъ «исправилъ укрѣ- пленія Стараго Кіева»	слѣдуетъ прибавить: Впрочемъ въ <i>Росписи Кіеву</i> 1682 г. и на планѣ Кіева 1745 г. Батыевы ворота названы <i>Кіевскими</i> (Смотр. Ч. I, стр. 36, и Фундуклея, стр. 24).
76	11 сниз.	Сравни. §. 112.	Сравни. §. 113.
77	10 сниз.	къ тому..... изъ этѣхъ	къ этому.... изъ тѣхъ
75	1 свер.	Оксановскій	Оксаковский

LIBRARY